

ISSN 0202—151X.

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

7-10-1996

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1996

7-8-9-10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана **Й. И. ИСКАНДЕРОВ** (главный редактор), акад. АН Узбекистана **А. А. АСКАРОВ** (зам. главного редактора), акад. АН Узбекистана **Б.А. АХМЕДОВ**, акад. АН Узбекистана **С. К. КАМАЛОВ**, акад. АН Узбекистана **Ш. З. УРАЗАЕВ**, акад. АН Узбекистана **М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ**, акад. АН Узбекистана **М. Ш. ПАРИФХОДЖАЕВ**, акад. АН Узбекистана **Э. Ю. ЮСУПОВ**, чл.-кор. АН Узбекистана **Х. Р. РАХМАНКУЛОВ**, чл.-кор. АН Узбекистана **Ж. Т. ТУЛЕНОВ** (зам. главного редактора), чл.-кор. АН Узбекистана **А. Х. ХИКМАТОВ**, чл.-кор. АН Узбекистана **С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ**, доктор ист. наук **Б. В. ЛУНИН**, доктор ист. наук **Р. Я. РАДЖАПОВА**, доктор ист. наук **Г. Р. РАШИДОВ**, доктор ист. наук **А. У. УРУНБАЕВ**, доктор экон. наук **К. А. ХАСАНДЖАНОВ**, доктор ист. наук **А. М. ЮЛДАШЕВ**, **Б. И. КНОПОВ** (ответственный секретарь).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 36 — 73 — 29, 4 — 83*

*Редактор Ю. Паршьева
Технический редактор Л. Тюрина*

Регистр № 114. Слоно в набор 12.12.96. Подписано к печати 7.03.97.
Формат 70x108^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура литературная.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 16,10 Уч.-изд.л. 12,5 Тираж 440.
Заказ 117. Цена 56 с.

Издательство "Фан" АН РУз: 700047. Ташкент, ул.Гоголя, 70.

Типография Издательства "Фан" АН РУз: 700170. ул. акад. Х.Абдуллаева, 79.

© Издательство "Фан" Академии наук Республики Узбекистан, 1996 г.

Амир Темур таваллудининг 660 йиллигига**И. А. КАРИМОВ****АМИР ТЕМУР ФАХРИМИЗ, ҒУРУРИМИЗ****(Амир Темур таваллудининг 660 йиллигига бағишланган
Халқаро илмий конференциядаги маъруза)****Хонимлар ва жаноблар!****Конференциянинг муҳтарам иштирокчилари!****Азиз дўстлар!**

Барчангизни ўзбек заминида қутлашга ва Амир Темур таваллудининг 660 йиллигига бағишланган тавтаналаридаги иштирокингиз учун миннатдорлик билдиришга ижозат бергайсизлар.

Халқимиз номидан Темур ва Темурийлар даврига юксак эҳтиром кўрсатаётган барча давлат ва жамоат арбобларига, олимларга, санъат ва маданият намояндаларига, хориждаги юртдошларимизга самимий миннатдорчилик билдирамиз.

Қадрли конференция қатнашчилари!

Мен бугун Амир Темур даври ва бу буюк тарихий шахс маънавий меросининг ҳозирги замондаги аҳамияти хусусида баъзи фикрларимни сизларнинг эътиборингизга ҳавола қилмоқчиман.

Авваламбор шуни таъкидлашимиз керакки, Амир Темурдек тарихий шахсларни, саркарда ва соҳибқиронларни тарих тақозоси, шу замон талаблари, керак бўлса, замон эҳтиёжи ҳаётга олиб келади ва ул зотларнинг фазилат — хусусиятларини намоён қилишга замин яратади.

Бундай қонуниятни кўплаб мисолларда тасдиқлаш мумкин. Шунинг учун ҳам Амир Темур шахси ва фаолияти ҳақида гапирар эканмиз, авваламбор шу даврдаги, шу асрдаги тарихий вазият ҳақида алоҳида тўхталиб ўтишимиз лозим.

Амир Темур сиёсий саҳнага қадам қўйганда эндигина 24 ёшга кирган эди. Мамлакатда бошбошдоқлик, маҳаллий сиёсий кучларнинг узаро қарама-қаршилиги авжига чиққанди. Бу ҳам камдек, асосий қудрати тарихий Мугулистонда мужассамлашган чингизийлар тез-тез Мовароуннаҳрга зугум қилиб турардилар.

Бир ярим асрга яқин давом этган бу муддат қарамлик жафосини ҳар томонлама чекиб келган оддий фуқаролардан тортиб, купчилик йирик сиёсий арбоблару дин пешволаригача барча-барча учун ниҳоятда огир давр булган. Жамият озодлик ва тараққиётга булган манфаатларини ўзида мужассам этган халоскорга, етакчига муштоқ эди.

Тақдир тақозоси билан Амир Темур ана шундай халоскор ва етакчи сифатида майдонга чиқди.

Иккинчи хулоса аслида биринчи фикрнинг мантиқий давомидир. Кимки Амир Темур қадимий Туркистон заминиде тасодифан пайдо булган деса, хато қилади. Нега деганда ҳеч нарса тўсатдан пайдо булмайдди. Ҳамма нарсанинг уз қонунияти бор.

Ал-Хоразмий. Улуғбек, Беруний, Навоий, Бобур ва бошқа ўнлаб-юзлаб даҳоларимиз ҳам тўсатдан, яйдоқ, бир жойда пайдо булгани йўқ. Улар мана шу заминда юзага келган мўҳитнинг ҳосили сифатида пайдо булган. Маълумки, ҳосил пайдо булиши учун заминни озиклантириш керак. Тупроқни ўғитлаб, парвариш қилиб, шундан сўнггина дарахт экиш керак.

Яъни, мен бу билан демоқчиманки, бу замин — қадимий Турон ва Туркистон замини азалдан маънавий озикланган, маданий қатламга эга булган. Ўзбек давлатчилигининг тарихий асослари қарор топганига Амир Темур замонасида икки минг йилдан ошган эди.

Яна таъкидлаб айтаман: юртимизга Амир Темур бош булган йилларда сиёсий, иқтисодий, маданий соҳаларда қўлга киритган ютуқлар бўм-бўш, ҳувиллаган жойда юзага келмаган. Балки шу маконда қадимдан ривожланиб, шаклланиб келган тарихий-маданий анъаналар асосида қарор топган.

Янада аниқроқ айтсак, Амир Темур ўзбек халқининг кўп минг йиллик тарихий равнақида тасодифий шахс, умуман Темурийлар давридаги юксалиш эса шунчаки бехосдан юз бериб қолган ҳодиса эмас! У бир неча минг йиллик тарихий тажриба, буюк анъана, том маънода шаклланган маданий-маънавий жараён маҳсулидир.

Учинчи мулоҳаза ҳам билдирилган биринчи ва иккинчи хулоса билан узлуксиз боғланган. Жаҳон маданий ва маънавий жамоатчилиги ўрта асрларда Амир Темур тузган давлат ва унинг бутун дунё эътиборини ўзига жалб қилган оламшумул фаолияти, умумбашарият казинасига қўшган ҳиссаси билан танишар экан, уни ўстирган юртга ва мана шу ҳудудда ундан кўп аср олдин ўтган буюк алломаларнинг ижодий меросини, уларнинг табаррук номларини ҳам яна бир бор кашф этиши ва кенг миқёсда ўрганишига замин ва шароит туғилди.

Шу маънода IX асрдаёқ, европаликлар кейинчалик “Алгебра” деб атаган фанга асос солган буюк Ватандошимиз Ал-Хоразмийнинг;

Христофор Колумбдан қарийб беш аср олдин океан ортида қуруқлик, яъни кейинчалик Америка деб ном олган қитъа борлигини башорат қилиб, илмий асослаб берган қомусий билим соҳиби Абу Райҳон Берунийнинг:

“Тиб қонунлари” номли машҳур асарининг ўзиде лотин тилида 30 мартадан зиёд нашр этилиб, ўрта асрларда бутун дунё, шу жумладан Европа тиббиёт институтларида қўлланма сифатида ўқитилган улуг аждодимиз Ибн Сино каби куплаб алломаларнинг номлари ва илмий ишлари билан дунё аҳли айнан Амир Темур замонида қайтадан ва чуқурроқ танишган, деб айтсак, менимча, муболага бўлмайди.

Қисқача айтганда, Амир Темурдек мислсиз ёрқин шахс тарих саҳнасида пайдо бўлиб, ўзини тарбиялаган, ўзига ҳаётбахш маънавий озуқа берган, уни буюк ишларга чорлаган эл-юртининг номига ва маданиятига жаҳон миқёсида катта қизиқиш уйғотганини яна бир бор таъкидлаб ўтмоқчиماң.

Тўртинчи фикр. Биз Амир Темур тарихини ҳар томонлама чуқур ўрганишимиз ва тадқиқ қилишимиз керак. Бугунги анжуман ана шу йўлдаги муҳим қадамдир. Сир эмаски, коммунистик мафкура ҳукмрон бўлган совет жамиятида тарих фани ҳам улуг давлатчилик, улуг миллатчилик гояларининг қурбони бўлган эди. Шу сабабли бу даврда собиқ совет иттифоқи ҳудудида яратилган тарихий асарларда Амир Темур шахси ва фаолиятига адолатсизлик билан бир ёқлама баҳо берилди. Бу гоя ер юзининг олтидан бир қисмини эгаллаган улкан ҳудудда яшаган икки юз эллик миллион халққа зўрлаб синдирилди. Ана шундай нотўғри ва ғайриилмий қарашларга танқидий баҳо бериб, Амир Темурга нисбатан тарихий адолатни қарор тоштириш бугунги темуршуносликнинг муҳим вазифаларидан биридир.

Бешинчи фикр. Минг афсуски, биз бошимиздан ўтказган мустабид тузум туфайли шундай бир аҳволга тушиб қолган эдикки, улуг аждодимизнинг тарихи ва фаолиятини, башарият ривожига қўшган ҳиссасини бугунги кунда хорижда—АҚШ, Германия, Франция, Буюк Британияда, Ҳиндистон, Туркия, Эрон, Покистон ва бошқа мамлакатларда бизнинг ўзимиздан кўра кўпроқ билишади. Бизлар — яъни Амир Темурнинг Ватани бўлмиш шу заминда усган одамлар унинг фаолиятини жуда оз биламиз. Айтинглар, азиз дўстлар, бундан ҳам ортиқроқ адолатсизлик, ноинсофлик бўлиши мумкинми?!

Бу ҳолат бизнинг мустамлака зулмида яшаганимизнинг исботи, бизни буюк тарихимиздан бутунлай жудо қилишга бўлган интилишларнинг оқибати эмасми?

Бугун дунёнинг қарийб 50 мамлакатаида темуршунос олимлар фаолият кўрсатмоқда. Темур ва Темурийлар даври ҳақида кўплаб китоблар нашр этилмоқда.

Дунё илмий жамоатчилигининг Амир Темур шахсига бўлган юксак эътиборини ҳисобга олиб, ЮНЕСКО ташкилотининг бугунги муътабар санага бевосита ҳомийлик қилаётгани ҳам, бизнинг фикримизча, гоят адолатли бир иш бўлди.

Ўтган олти юз йил мобайнида Амир Темурга бағишлаб яратилган жиддий асарлар сони Европа тилларида 500 дан зиёд, Шарқ тилларида эса 900 га яқинни ташкил этади.

Буюк бобомизга булган бу қадар юксак эътиқод ва эҳтиромингиз учун мен мана шу минбардан туриб сизларга ва сизлар орқали Амир Темурга иззат-икром кўрсатган барча инсонларга, сизлардан олдин йиллар давомида, асрлар мобайнида бизнинг улуг аждодимизнинг меросини холисона ўрганган ва унинг номини абадийлаштирган фидойи олимларга, илмий даргоҳларга яна бир бор тапаккур билдираман.

Бу олижаноб ишга хориждаги тарихчиларни ҳеч ким даъват этган эмас. Бу ишлар улар учун катта бойлик ва нуфуз орттириш манбаи ҳам бўлмаган. Аммо бу олимларнинг илмий виждони, керак бўлса, инсоний виждони шуни тақозо қилган. Биз бундай одамларга, мана шу залда ўтирган узоқ ва яқин қўшни давлатларнинг вакилларига ҳар қанча тасаннолар айтсак арзийди.

Бизнинг бугунги асосий вазифамиз шундан иборатки, асрлар давомида дунёнинг турли мамлакатларида Амир Темур меросига бағишлаб йирик илмий марказларда ҳақиқатгўй олимлар томонидан яратилган тадқиқотларни чуқур ўрганишимиз, сизларнинг китобларингизни таржима қилишимиз, халқимизга, келгуси авлодимизга тарихни холис ва ҳаққоний ўргатувчи дарсликлар сифатида, бизнинг фахру ифтихоримиз сифатида тақдим қилишимиз керак.

Ишончим комилки, сизлар ва сизлардан олдин ўтган темуршунос дўстларимизнинг илмий жасорати, машаққатли меҳнати бугун биз учун энг катта бойликдир.

Муҳтарам конференция иштирокчилари!

Яна бир муҳим масалага тўхталиб ўтмоқчиман.

Озод ва обод Ўзбекистон учун бугун Амир Темур шахсияти ва мероси нима учун керак?

Буюк аждодимизнинг қайси фазилатлари биз учун асиз?

Биринчидан, Амир Темур аввало қудратли давлат қурган. Давлат қудрати бўлмаса, бетакрор маънавий мерос ҳам, обидалар ҳам, тарихий ёдгорликлар ҳам бўлмасди.

Ўзбекистоннинг бугунги озодлигини мустаҳкамлаш даврида Амир Темур биз учун буюк давлат асосчиси сифатида қадрлидир. У давлат пойдеворини қурган, давлатнинг ҳуқуқий асосларини барпо этган. Унинг давлатчилик борасидаги фикрлари нафақат ўз даври, балки келгуси авлодлар учун ҳам катта аҳамият касб этади.

Амир Темур ўз давлатини фақат кучга суяниб бошқаргани йўқ. Афсуски, баъзи манбалар ва тадқиқотларда шундай фикрлар баён қилинади. Шахсан мен бу нуқтаи назарга қаршиман. Агар бу давлат фақатгина кучга таянган ҳолда тузилган бўлса эди, авваламбор, бунчалик узоқ давр туrolмасди.

Амир Темур ўз давлатини ақл-заковат ва ҳуқуқий асос билан идора этган, десак, адолатдан бўлади.

Унинг “Давлат ишларининг тўққиз улушини кенгаш, тадбир ва машварат, қолган бир улушини қилич билан амалга оширдим”, деган сўзлари бунинг ёрқин далилидир,

Иккинчидан. Амир Темур бундан 600 йил аввалроқ ҳеч қандай давлатнинг қўшнилари билан узаро алоқа тузмасдан, яъни, бугунги

тил билан айтганда, ҳамкорликсиз истиқболи булмаслигини теран ва яхши англаган. Шу сабабли, у Европа ва Осиёни боғлашга хизмат қилган улкан ишларни амалга оширган. Бир томондан — Хитой, Ҳиндистон, бир томондан — Франция ва Англия, яна бир томондан — Рум, Испания, Италия, Миср ва бошқа давлатлар билан алоқалар урнатган ва шу муносабатларни мустаҳкамлашга уринган.

Амир Темур фаолиятидаги биз учун ибратли нуқталардан яна бири шундаки, у савдо-иқтисод муносабатлари орқали халқлар, мамлакатлар ўртасида ягона макон барпо этиш соҳасида шундай ютуқларга эришганки, бунга қойил қолмасдан иложимиз йўқ.

Амир Темур Испания қироли Генрих III, Франция ҳукмдори Карл VI, Англия қироли Генрих IV саройларига элчилар юбориб, мутаносиб равишда испаниялик, франциялик, англиялик, хитойлик ва бошқа қатор хорижий элчиларни ўз салтанатида қабул қилган.

Соҳибқироннинг Франция қироли Карл VI га ёзган хатидаги қуйидаги фикри диққатга сазовордир. “Сиз ўз савдогарларингизни менинг салтанатимга юборинг. Биз уларни илиқ қарши олиб иззат-икром курсатамиз. Биз ҳам ўз савдогарларимизни сизнинг юртингизга йўллаймиз. Сиз ҳам уларга ҳурмат курсатинг, уларга ортиқча тазйиқлар қилинишига йўл қўйманг. Сизга бундан булак талабим йўқ. Зеро, дунё савдо аҳли ила обод булажак”.

Қаранг, қандай оддий ва аниқ фикр: дунё савдо аҳли ила обод булажак! Демак, Амир Темур ташқи сиёсатида халқаро иқтисодий савдо алоқаларини кенг миқёсда йўлга қўйиш, ундан барчани, авваламбор, узининг халқини баҳраманд этиш бош гоё бўлиб хизмат қилган.

XXI аср бўсағасида сиз билан биз халқаро миқёсда адолатли тарзда яратмоқчи булган интеграция макони ҳақида Амир Темур бундан 600 йил бурун бош қотирган ва шу йўлда сиёсат юритган. У барпо этган ягона иқтисодий-савдо майдонида бугунги кун учун ҳам, бугунги замон учун ҳам ибратли булган вазият мавжуд эди. Амир Темурнинг мана бу сўзлари бунга далилдир.

“... Салтанатимнинг у четидан бу четигача бирор болакай бошида бир лаган тилла кўтариб ўтадиган бўлса, бир донасига ҳам зарар етмайдиган тартиб-интизом урнатдим”.

Учинчидан, соҳибқироннинг бунёдкорлик соҳасидаги тарихий хизматлари ундан ҳам беқиёс. Амир Темур ва унинг авлодлари сазй-ҳаракатлари билан қурилган мадрасалар, масжидлар, хонақоҳлар, саройлар, бозорлар, куприклар, йўллар, бекатлар, ҳаммомлар, каналлар, қалъалар ва бошқа қатор иморату иншоотларнинг сон-саногини йўқ.

Амир Темурнинг бевосита раҳнамолигида бунёд этилган Бибиҳоним жоме масжиди, Гури Амир ва Аҳмад Яссавий, Занги ота мақбаралари, Оқсарой ва Шоҳи Зиндадаги меъморий мўъжизалар, Боғи Чинор, Боғи Дилкушо, Боғи Беҳишт, Боғи Баланд сингари унлаб гузал сарой-боғлар ва бошқа иншоотлар шулар жумласига киради. Бу обидалар, ҳеч шубҳасиз, инсон тафаккури ва ақл-заковатининг буюк тимсолларидан.

Тарихчи Шарофиддин Али Яздийнинг гувоҳлик беришича, Амир Темур “Ободончиликка ярайдиган бирон қарич ернинг ҳам зое бўлишини раво кўрмасди”.

Тарих бу кўҳна дунёда утган кўп жаҳонгирларни билади. Уларнинг аксарияти фақат бузган. Амир Темурнинг улардан фарқи шундаки, у умр бўйи бунёдкорлик билан машғул бўлган.

Унинг “Қай бир жойдан бир гишт олсам, урнига ун гишт қўйдирдим, бир дарахт кестирсам, урнига унта кучат эктирдим”, деган сўзлари фикримизнинг далилидир.

Энг муҳими, мазкур қурилишлар географияси биргина Туркистон билан чегараланиб қолган эмас. Бунинг исботи сифатида соҳибқирон қадами етган жойлардаги тарихий обидаларни эслашнинг ўзи кифоя.

Амир Темур Мовароуннаҳр ва Хуросоннинг шаҳар ва қишлоқларида, ҳатто Жанубий Озарбойжон ва Кобул каби узоқ ерларда ҳам ободонлик ишларини олиб борган, суғориш иншоотларини қурдирган.

Шу маънода мен буюк бобомиздан қолган ҳар бир тарихий ёдгорликни, у қаерда жойлашган бўлмасин, халқларни бир-бирига боғлаб турувчи беқиёс восита, деб биламан.

Бир уйлаб кўрайлик. Аҳмад Яссавий мақбараси қурилганига олти аср бўлди. Шу вақт ичида бу маскан дунёнинг турли бурчақларидан келган минглаб-миллионлаб зиёратчиларни маънавий жиҳатдан бирлаштириб, эзгуликка даъват этиб келмоқда.

“Агар бизнинг қудратимизни билмоқчи бўлсангиз, қурган биноларимизга боқинг”, деганда Амир Темур энг аввало ўз халқига, келажак авлодларига мурожаат қилган, десак янглишмаган бўламиз.

Туртинчидан, ҳар қандай жамият тараққиётини илм-маърифатсиз тасаввур қилиб бўлмайди. Буни теран англаган соҳибқирон ҳокимиятга келиши билан чиқарган дастлабки фармонларини мадрасалар барпо этиш, илм толибларига нафақалар тайинлаш билан боғлаган. Қайси бир шаҳарга ташриф буюрмасин Амир Темур энг аввало ўша ерлик олиму фозиллар билан учрашар, улар билан суҳбат қурар, турли мавзуларда баҳслашар эди.

Тарих, тиббиёт, математика, астрономия, меъморчилик соҳаларида юксак салоҳиятга эга Амир Темур учун бу табиий ҳол эди. Мазкур фазилят соҳибқироннинг авлодлари — айниқса, Мирзо Улугбекка утгани шубҳасиз. — Мирзо Улугбекнинг давлат арбоби бўлиш билан бир қаторда буюк олим даражасига етишишида бобоси Амир Темурнинг таъсири бениҳоя катта бўлган. У Улугбекдаги ноёб истеъдодни бошданоқ пайқаб, сафарларда ҳам ёнида олиб юриб, дунёнинг машҳур олимлари тарбиясидан баҳраманд этган.

Бешинчидан, Амир Темур ўз миллати ва эл-юртининг тақдири ҳақида кўп уйлаган. У қўйган ҳар қадам нафақат ўша давр учун, балки келажак сари хизмат қилган.

Тарихда ҳукмдорлар кўп утган. Уларнинг аксарияти ўз маишати ва айшу ишратидан нарига ўтмаганлиги маълум. Уларни бугун биров эсламайди ҳам. Бироқ миллат гамида ёнган, унинг истиқболи ва истиқлоли йўлида фидокорлик кўрсатиб яшаган арбобни келажак ва

тарих ҳеч қачон унутмайди. Амир Темур ана шундай тарихий ва унутилмас шахсдир.

Унинг инсоний фазилатларига бир ёрқин мисол: 1404 йилда Бибиҳоним жоме масжиди қурилишининг ниҳоясига етказаётганида унинг умридан бир йил қолган эди, холос.

Кексайиб қолган бир одамга, ўзи аввал барпо этган ўнлаб ва юзлаб иншоотлар ёнига яна бир бинони қўшиш шарт эдими? Унинг шону-шуҳрати шусиз ҳам етарли эди-ку?

Бу мисол ҳам Амир Темурнинг доимо узоқ келажакни, авлодлари иқболини уйлаб яшаганидан, умр бўйи улугвор режалар ва гоёлар уни асло тарк этмаганидан далолат беради.

Олтинчидан, Амир Темур бир ҳақиқатни яхши англаган—жамият эътиқодсиз яшай олмайди. Одамларга дин керак, иймон керак, ишонч керак. У ўз “Тузуклари” да шундай дейди: “ҳар ерда ва ҳар вақт Ислому динини қувватладим”.

Амир Темурнинг Қуръони Каримни ёд билгани, диний баҳсларда йирик уламолар билан баробар сўз юритгани унинг маънавияти, иймону диёнати қанчалар пок ва мукаммал эканини билдиради.

Маълумки, диний таълимот ва тарбиятнинг жамият ҳаётидаги ўрни ва хизмати ниҳоятда катта.

Амир Темурнинг Ислому динига бўлган муносабатидаги энг муҳим қирра, бу—мусулмончилик ақидаларининг жамият осойишталиги, равнақи, ижтимоий адолат, иймон бутунлиги, маънавий поклик учун хизмат қилдиришга сафарбар этилишидир.

Унинг эътиқодига кўра, давлат давлатлигини, дин эса динлигини қилиши керак. Бу гоё бугунги замонда ҳам ўз аҳамиятини заррача йўқотган эмас. Худди шу туфайли ҳам Амир Темур даврида Ислому дини равнақ топди, юксалди.

Шу билан бирга халқ дунёқараши, тафаккур тарзи ҳам анча ривожланди. Аҳоли ва давлат ўртасидаги муносабатлар узига хос тарзда мутаносиб тус олди.

Буюк жаҳонгир Амир Темур соҳибқирон ўлими олдидан авлодларига шундай васият қўлган:

“...Мен шундан таскин топаманким, подшоҳлик давримда кучлиларнинг ожизларга озор беришларига йўл қўймадим. Халқлар осойишталиги борасида қарам фуқаролардан хабардор бўлиб турунлар, қатъиятли ва мардонавор бўлинлар. Улкан давлатни мендай узоқ, йиллар давомида бошқариш учун қўлларингдаги шамширни шараф ва номус билан маҳкам тутинлар...”

Агар, сизлар менинг васиятларимга амал қилсаларингиз ва бошқа ишларингизда адолатга, шавқатга кўра иш тутсаларингиз, тинчлик-осудалик Турон заминида узоқ вақт сақланади.

Агарда ўзаро низоларга йўл қўйсаларингиз, душманлар тўполон ва тартибсизликларни бошлайдиларки, уларни жиловлашнинг иложи қолмайди. Сизлар бир жон, бир тан булсаларингиз, ҳеч ким менинг сўнги васиятларимни бажаришларингизга монелик қила олмайди”.

Бу доно васиятлар асрлар оша бизнинг давримизга қадар етиб келди. Ундан худди ҳозирги даврнинг нафаси сезилиб тургандай. Улуг

бобокалонимиз бизни адолатга, содиқликка, бирликка чорламоқда. Ўзаро низо, адоватлардан холи бўлинглар, деб, инсоф, шафқат ва ҳалолликка ундамоқда.

Муҳтарам конференция қатнашчилари!

Сизларда шундай бир савол тугилиши мумкин: нима учун бугун Ўзбекистонда Амир Темур сиймосига бундай юксак эҳтиром, иззат-икром кўрсатилмоқда?

Албатта, бунинг сабаблари бор.

Агарки дарахтнинг илдизи қанчалар чуқур бўлса, у шунчалик баланд, бақувват, осмонўпар бўлади. Ёки замонавий тил билан айтадиган бўлсак, бино қанчалик баланд бўлса, унинг пойдеворини ҳам шунчалик чуқур ва мустаҳкам қуриш керак.

Биз бугун мустақил, адолатли, ҳуқуқий давлат қурмоқдамиз. Уйлайманки, бизнинг бу борадаги принципларимиз—беш тамойилимиз ҳақида бу залда ўтирган кўпчиликнинг хабари бор. Бинобарин, уларни такрорлаб ўтиришнинг зарурати йўқ. Лекин мен иккита нуқтага сизларнинг эътиборингизни қаратмоқчиман:

—биринчидан, биз ўз миллатимиз ўз халқимиз хусусиятларига, ўз миллий қадриятларимизга асосланиб;

—иккинчидан, тараққий топган давлатларнинг тажрибаларига ва умумбашарий ақидаларга таяниб мустақил давлатимизни қурмоқдамиз ва шу асосда жаҳон ҳамжамиятида ўз муносиб ўрнимизни эгаллаб олмақчимиз.

Хулоса шуки, бизнинг тарихимизда Амир Темурдай улуг сиймо бор экан, унинг қолдирган мероси, панду ўғитлари бугунги ҳаётимизга ҳамоҳанг экан, олдимизда турган бугунги муаммоларни ечишда бизга қўл келаётган экан, бизнинг бу меросни ўрганмасдан, таърифламасдан, тарғибот қилмасдан ҳаққимиз йўқ.

Шунинг учун ҳам мана шу минбардан туриб, бутун Ўзбекистон халқига, қолаверса, бутун жаҳон аҳлига қарата: “Амир Темур бизнинг фахримиз, ифтихоримиз, гуруримиз!”, деб айтсам, уйлайманки, хато қилмаган бўламан.

Хонимлар ва жаноблар!

Замонамизнинг кўпгина долзарб муаммолари инсониятнинг утмишдаги тажрибасини чуқурроқ тушунишни тақозо этади. Худди шу нарсани бугунги конференциямизнинг муҳим вазифа ва мақсадларидан бири деб билмоқ керак.

Ҳеч бир муболагасиз айтиш мумкинки, ўзбек халқининг кўп асрли тарихи ҳам ана шундай тажриба манбаидир. Ишончим комилки, сизнинг маъруза ва ахборотларингиз, конференция давомида бўлажак баҳс ва мунозаралар Амир Темур ва Темурийлар даври сабоқларини чуқурроқ англаб етишга, бугунги кун олдимизга қўяётган долзарб саволларга жавоб излашга салмоқли ҳисса қўшади.

Конференция ишига муваффақият, барчангизга саломатлик ва бахту саодат тилайман.

Эътиборингиз учун ташаккур.

СОҲИБҚИРОН АМИР ТЕМУР ЖАҲОН ЭЪТИВОРИДА

*Вулқоннинг отилиши
ва Темурнинг тугилиши
табиатдаги бир хил ҳодисадир
(Гольбах)*

Мамлакатимизда янги ижтимоий муносабатларни шакллана бориши ўтмиш тарихимиз, бой маданий ва маънавий меросимиз, йирик алломаларимиз ва буюк давлат арбобларимиз тўғрисидаги бор ҳақиқатни фаҳмлаш ва шу туфайли халқимизнинг ўз-ўзини англашга меҳр-муҳаббат билан ёндашиш туйғулари янада равшанроқ намоён этишга имкон яратмоқда.

Республикамизда улкан ва жаҳон эътироф этаётган катта тадбирлар амалга оширилмоқда. Бундай тадбирлар силсиласида Республикаимиз Президенти И.А.Каримов имзолаган “Амир Темур таваллудининг 660 йиллигини нишонлаш ҳақида” ги қарор мамлакатимиз ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётида улкан воқеа бўлди. Буюк бобокалонимиз томонидан амалга оширилган тадбирлар, ислоҳотлар ва унинг келажак авлодларга қолдирилган бой мероси қанчалик буюк эканлигига гувоҳ бўламиз.

Юқорида зикр этилган қарорга биноан “Амир Темур ва унинг жаҳон тарихида тутган ўрни” мавзуида халқаро илмий конференция ўз иштини бошлади.

Анжуманда тингланган маърузаларда Амир Темурнинг бунёдкорлиги ва буюклиги ҳақидаги фикрлар янги ҳулосалар билан бойитилмоқда. Чунинчи, бу материалларда чуқур изланишлар асосида Амир Темурнинг беқиёс ҳарбий маҳорати, саркарда ва моҳир стратеглиги билан бир қаторда буюк давлат арбоби, марказлашган давлатнинг асосчиси эканлиги, бу туфайли ижтимоий-иқтисодий тараққиётга, маданий-маърифий ривожланишга кенг йўл очиб берган буюк шахс сифатида таърифланади. Мазкур тезисларда Амир Темурнинг кузлаган асосий мақсади мамлакатда озодлик, тинчлик, осойишталик, дин ва маърифатнинг равнақини таъминлашдан иборат эканлиги қайд этилади. Бунинг учун у бор салоҳиятини аямади. Аввало Мовароуннаҳрни мугуллардан ҳалос этиб, мустақилликка асос солган бўлса, кейинчалик бунга путур етказмоқчи бўлган мамлакатларга қаттиқ зарба берди. Бунинг натижасида 27 мамлакатни бирлаштирган буюк империяни барпо этди. Бу ҳудудларда “Тузуқ”ларда баён этилган қонунчилик устуворлиги юзага келди. Бировнинг ҳақиға ва ҳуқуқиға хилоф иш қилганлар қаттиқ таъқиб остиға олинди. Бу йўлда у ҳатто фарзандлари ва ўз яқинларини ҳам аямади. Шу йўл билан мамлакатни “қарға” ва “қузгунлар” дан тозалади. Бу туфайли куп миллатлик империя халқлари эркин ва фаровон ҳаёт кечирди.

Анжуманда Амир Темурнинг кенг ислоҳотчилик фаолияти, буюк давлат арбоби ва сиёсатчи, саркардалик фазилатлари атрофлича

ёритилди. Айрим хорижий муаллифларнинг фикрича, бундай фазилатлар ўтмишда машҳур бўлган жаҳонгирларнинг (Искандар Зулқарнайн, Доро, Юлий Цезар, Чингизхон ва Наполеон) биронтасида шу даражада намоён бўлмаган. Чунки, Амир Темур эгардан тушмасдан ўз қўли билан яратган империяни умрининг охиригача уни тарқалиб кетишига йўл қўймаган. Бундай ишни юқоридаги жаҳонгирларнинг биронтаси удалай олмаган. Бобомиз Амир Темурнинг улардан ҳарбий ва сиёсий жиҳатдан устунлиги ҳам мана шундадир. Шу билан бирга Амир Темур ва Темурийлар даврида ижтимоий-иқтисодий тараққиётдаги муҳим силжишларга алоҳида эътибор қаратилди.

Айниқса, бу даврда яратилган кучли моддий ва маданий салоҳиятнинг инсоният тақдирига ижобий таъсирини ўрганишга бағишланган тадқиқотлар ўз теранлиги билан ажралиб турди.

Мазкур конференцияда Амир Темур ва Темурийларнинг буюклиги тўғрисидаги жаҳон олимларининг фикрлари сарҳисоб қилиб, айниқса Амир Темурга нисбатан мавжуд бўлган бир ёқлама уйдирмаларга барҳам берилиши ва унинг бунёдкор, инсонпарвар сифатидаги қиёфалари тўла ва ҳаққоний ифода этилиши шубҳасиздир.

Мазкур материалларда Амир Темур ва Темурийлар даври тарихнавислигига бағишланган маърузалар алоҳида аҳамият касб этади. Ғарб ва бошқа мамлакатларда бу даврни ўрганиш аллақачонлар алоҳида фан йўналишига айланган.

XVIII асрда яшаб ўтган француз файласуф олими Гольбах Амир Темурни жуда юқори баҳолаган. Унинг таъкидлашича, “Вулқоннинг отилиши ва Темурнинг тугилиши табиатдаги бир хил ҳодиса” дир. Маълумки табиатдаги энг кучли муъжиза вулқоннинг отилиши бўлса, олим унга тенглаштиришга жаҳонда Амир Темурдан кучлироқ шахсни топа олмаган. Демак, бобокалонимизнинг тугилишининг ўзи вулқондай кучли бўлиб унинг ҳаёт йўли бундай қиёслашни ҳақиқатга яқинлигини исботлади. Кези келганда Темур тўғрисида тадқиқотлар олиб борган олимларимизнинг собиқ иттифоқ даврида қатагон қилинганлигини алоҳида қайд этиш жоиз, чунончи ЎЗР ФА вице-президенти академик М.М.Муминов Амир Темурнинг ҳақиқий сиймосини курсатиб берганлиги учун таъқиб қилинди. Шарқшунос олим А.Ўринбоев Али Яздийнинг “Зафарномаси” устида ишлаганлиги учун таъқиб қилиниб, тайёр докторлик диссертациясини 15 йилдан кейин ёқлади. Бундай далиллар кўп. Дунёдаги энг бой қўлёмаларга эга бўлган Ўзбекистонда ўтмиш тарихимизни ўрганишга йўл қўйилмади. Мана энди шундай имкониятларга эга бўлмоқдамиз. Бунинг ёрқин далили сифатида қўйидагиларни келтирамиз.

Соҳибқирон Амир Темурнинг 660 йиллик таваллудига бағишланиб, республикамизнинг барча вилоятларида, бир қатор шаҳарларида, вазирликларида, илмий ташкилотлар, олий ўқув юртларида ва чет эл элчихоналарида анжуманлар ўтказилди. Шунингдек, айрим хорижий ва ҳамдўстлик мамлакатларида ҳам жумладан, АҚШ, Франция, Туркия, Германия, Англия, Ҳиндистон, Миср, Украина, Қирғизистон, Қозоғистон, Латвия ва бошқа давлатларда йирик тадбирлар ўтказилди.

Бундай тадбирлар орасида ЮНЕСКО раҳбариятининг таклифига биноан Парижда шу йил апрел ойида унинг штаб-квартирасида

“Темурийлар даврида фан, маданият ва таълимнинг равнақи” ҳафталигининг республикамиз Президенти И.А.Каримов иштирокида ўтказилганлиги алоҳида ўрин тутди. Ҳафталикнинг шу мавзудаги Халқаро илмий анжуманида 8 нафар ўзбекистонлик, 10 нафар хорижий олимлар маъруза билан иштирок этдилар. Бу ерда ташкил этилган кўргазма томошабинларда катта таассурот қолдирди. Тошкентда ўтказилган халқаро илмий анжуманда иштирок этиш истагини билдирган олимларнинг умумий сони 270 кишидан ортиқ бўлиб, уларнинг 165 нафари хорижий ва ҳамдўстлик мамлакатларидандир.

Бу рақамлар мазкур анжуманга жаҳон жамоатчилигининг ниҳоятда катта қизиқишидан далолат беради.

Маълумки ҳозирга қадар тарихнавислик бўйича буюк тарихий шахсларга, айниқса Соҳибқирон сиймосига нисбатан унинг инсоният тақдиридаги ўрнига бирёқлама, камситилган ҳолда ёндошиб келинди. Амир Темурнинг ҳарбий юришларини, салбий оқибатларини бўрттириб тасвирлаган ҳолда, унинг асл сабаблари ва бунёдкорлиги ҳақида сукут сақлашни лозим топдилар.

Бу халқаро конференциянинг яна бир хусусияти шундан иборатки, Соҳибқирон Амир Темурнинг жаҳон цивилизациясида тутган ўрнини чуқур таҳлил қилиш асосида унга ўхшаган буюк шахсларнинг меросини қиёсий тарзда атрофлича ўрганиб, янги фан йўналишига асос солишдир.

Конференцияда жаҳоннинг 25 мамлакатларидан 80 нафар олим ва мутахассислар иштирок этдилар. Шулар жумласида АҚШ, Хитой, Англия, Франция, Ҳиндистон, Туркия, Покистон, Эрон, Миср, Канада, Япония, Австрия, Швейцария, Афғонистон ва ҳамдўстлик давлатларининг вакиллари бор.

Анжуманда қатор ҳамдўстлик мамлакатларининг академияларининг президентлари иштирок этдилар.

Конференцияда жаҳонга танилган, тарихчи ва шарқшунос олимлар маърузалар билан қатнашдилар. Хусусан, атоқли адиб ва жамоат арбоби Чингиз Айтматов, Гувейли (Мисрдан), Люсьен Керен (Франциядан), Ричард Нельсон (АҚШдан), Клаус Пандер (Германиядан), Эйжи Мано (Япониядан), М.Бернардини (Италиядан), Эсонбека Тўгон (Туркия), Мансура Ҳайдар (Ҳиндистон), Риёзул Ислоҳ (Покистон).

Конференцияда Республикаимиз Президенти И.А.Каримов катта маъруза билан чиқди.

У маърузасида Амир Темурнинг жаҳон тарихида тутган ўрни ва унинг бунёдкорлик борасида амалга оширган оламшумул ишларини атрофлича ёритиб берди.

Бунда Амир Темурнинг энг муҳим тарихий хизмати сифатида Оврупо ва Осиё давлатларининг биринчи марта жугрофий жиҳатдан ягона маконга бирлаштирилганлиги ва уларнинг ўзаро ҳамкорлиги, янги маданий, ижтимоий-иқтисодий тараққиётига асос солинганлиги таҳлил қилинди. Айниқса бундай бирдамлик ҳозирги даврда жаҳон ҳамжамияти учун ниҳоятда зарур эканлиги алоҳида таъкидланди. Конференция материаллари катта ҳажмда ўзбек, инглиз ва рус тилларида чоп этилиб, анжуман қатнашчиларига инъом этилди.

Амир Темур таваллудига бағишланган ноширлик фаолиятида кузга куринарли ишлар амалга оширилди. Амир Темур ва Темурийлар даврига бағишлаб республика олимларининг 40 дан ортиқ ишлари нашриётларга топширилди ва уларнинг 18 таси чоп этилди. Жумладан, академик Б.А.Аҳмедовнинг Амир Темур (роман—эссе) асари рус ва узбек тилларида 35 босма табоқ ҳажмида чоп этилиб, жамоатчилик томонидан мамнуният билан қабул қилинди. Биринчи марта Мирзамуҳаммад Ҳайдарнинг “Тарихи Рашидий” қулёзмаси (проф. А.Уринбоев таҳририда) 41 босма табоқ ҳажмида нашр этилди. Шунга ухшаган қатор ноёб асарлар босмадан чиқди ва чиқмоқда. Республикамиз ижодкорлари томонидан буюк Соҳибқирон сиймосига бағишлаб қатор кинофильмлар ва спектакллар ҳам яратилмоқда.

* *

*

Маълумки, Амир Темур таваллудининг 660 йиллигини нишонлаш буйича қабул қилинган ҳукумат қарориди Темурийлар тарихи музейини ташкил этиш алоҳида ўрин эгаллайди, чунки бу музейни барпо этиш энг аввало Темур ва Темурийзодаларнинг шон-шўхратини намойиш этиш билан бир қаторда, буларнинг даврида илм-фан, маърифат ва маданиятнинг юксак даражадаги тараққиётини ҳаққоний акс эттириш ва тарғиб қилиш ҳамда буюк инсонпарварлик гоёлари билан сугорилган тарихий ютуқлар ва беқиёс анъаналаримиз асосида ёш авлодларимизни ватанпарварлик руҳида тарбиялашда муҳим аҳамиятга эга.

Республикамиз Президенти И.А.Каримов таъкидлаганидек, Амир Темур давлати қурилиши, ҳарбий санъати кўп асрлар давомида Шарқу - Ғарб давлатларига ўрнак ва андоза бўлди. Унинг замонида маданият, илм-фан, меъморчилик, тасвирий санъат, мусиқа, шеърят беқиёс ривож топди, халқимизнинг кўп анъаналари такомилга етди.

Музейнинг методологик ва илмий тематик йўналишларини белгилашда мана шу тамойиллар асос қилиб олинди.

Бу музей жаҳон андозалари талабига мос келадиган мақомда ниҳоятда тезкорлик билан бир йил атрофида қуриб ишга туширилди. 1996 йил 18 октябрь куни тантанали равишда унинг очилиш маросими бўлиб ўтди. Унинг очилиш маросимида барча вилоятлардан фаоллар, Тошкент шаҳар жамоатчилиги ва хорижий меҳмонлар иштирок этди. Бунда Президентимиз И.А.Каримов тўлқинлантирувчи нутқ сўзлади. Мустабид тизимида бундай иншоотни қуриш учун биринчидан марказнинг “фатво” си зарур бўлса, иккинчидан қурилиш учун эса 10 йиллар талаб қилинар эди. Марказий Осиёда тенги йўқ бу иншоотнинг умумий майдони қарийб 5 минг м²ни ташкил этиб, экспонатларни жойлаштириш учун 1030 м² майдон ажратилган.

Унинг хизмат кўрсатиш инфраструктураларида ижод ва хизмат қилиш учун мукамал шароитлар яратилган ва ҳозирги замон техникаси билан жиҳозлангандир.

Музейга келувчилар учун ҳамма қулайликка эга бўлган тамаддихона, кинозал, полуэкран, савдо шохобчалари, дам олиш жойлари ташкил этилган. Музей Амир Темур ва Темурийларнинг бой меросини ўрганиш буйича тадқиқотлар олиб борадиган ва уни

мувофиқлаштирадиган жаҳондаги энг йирик илмий марказ бўлгани туфайли барча қулайликка эга бўлган экспонатлар, қўлёзмалар сақланадиган хоналар, кутубхона, фотолаборатория, компьютер хоналарига эга. Бу йўналишлар асосида музей 3 қаватга бўлинган. Биринчи қаватда хизмат кўрсатиш ва ижод этиш структурадари жойлашган.

Иккинчи қават музейга кириш учун ажратилган бўлиб, бу ерга қадам қўйишингиз билан кўзингиз кишини ҳайратда қолдирадиган нақшлар билан зийнатланган, айлантирасига ҳикматли гаплар ёзилган ва 2,5 тонналик қандил осилган шифтга тушади.

Бу қаватнинг тўрдаги деворини эса рассомлар томонидан моҳирлик билан безатилган турли даврларни акс эттирувчи 200 м² панно эгаллаган. Унинг мазмуни “Тугилиш”, “Юксалиш”, “Фахрланиш” мавзусидан иборатдир.

Учинчи қаватни музейнинг экспозицияси ташкил этиб, бунда мавжуд 1000 тадан зиёд экспонатлардан 300 тачаси жойлаштирилади ва кейинчалик тўлдириб борилади. Бу бўлим мазмуни жиҳатидан, Амир Темур марказлашган давлатнинг асосчиси, Амир Темур ва Темурийлар даврида “Буюк ипак” йўлининг тикланиши ва савдо алоқаларининг ривожланиши, Соҳибқироннинг буюк бунёдкорлик фаолияти, меъморчилик, фан, маданият, санъатнинг равнақига оид мавзулардан иборат бўлади. Мустақилликка оид бир қатор экспонатлар ҳам музейдан ўрин эгаллайди.

Экспонатлар мажмуаси — ўтмиш даврларни ифода этувчи қурол-яроғлар, мис идишлар, меъморчилик қопламалари, тангалар, қўлёзма асарлар, дипломатик ёзишмалар, халқ амалий санъати ва кийим-кечак намуналари, сопол буюмлар, хариталар ва бошқа ноёб ашёлардан иборат бўлиши кутилмоқда.

Музейнинг очилишига Амир Темурнинг ўзи келтирган “Усмон Қуръони”, Далварзин тепа олтин хазинасининг ноёб ашёлари ва Тошкентнинг аввалги 12 дарвозасининг олтин калитлари қўйилиши кутилмоқда. Шубҳасиз буларнинг ҳаммаси томошабинларда ўтмиш тарихимизнинг илдизлари нақадар чуқурлиги ва унинг инсоният тақдирида муҳим роль ўйнаганлиги ҳақида катта таассурот уйғотади.

Бундай имкониятлар мустақиллик туфайлигина содир бўлаётганлигига яна бир бор иқрор бўламиз.

Конференция якунларидан қўйидаги хулосаларни қайд этиш жоиз:

Соҳибқирон Амир Темурнинг она-Ватанида ташкил этилган ва унинг 660 йиллигига бағишланган халқаро анжуман кўп мамлакат вакиллари, фаннинг турли соҳаларидаги мутахассис олимларнинг фаол иштирокида юқори илмий даражада ўтказилди.

Амир Темур ва Темурийларнинг Марказий Осиё тарихида буюк роль ўйнаганлигини ва бу ҳақда сўнгги 500 йил давомида жуда кўп ва турли хил илмий, бадий, мусиқий асарлар яратилганлиги қайд этилди.

Амир Темурнинг нафақат йирик саркарда, балки ўз даври ҳарбий санъатини амалий ва назарий жиҳатдан ривожлантиришга катта ҳисса қўшган ҳарбий бошлиқ, Марказий Осиёда майда феодал давлатлар

урнида йирик ва мустақил давлат барпо этган, уни моҳирлик билан бошқарган машҳур сиёсий давлат арбоби, кучли дипломат булганлигини алоҳида эътироф қилинади.

Амир Темур ўз давлатида ўрта асрчилик шароитида ички сиёсий, ижтимоий-иқтисодий аҳволни яхшилаш, барқарор тинчликни вужудга келтириш билан бирга қатор Осиё ва Европа мамлакатлари билан сиёсий-маданий, савдо ҳамда дипломатик алоқаларни кенгайтириш ва мустаҳкамлаш ишига катта ҳисса қўшди.

Амир Темур ва Темурийлар Марказий Осиёда XIV аср охири XV аср давомида илм-фан, маданият раҳнамози сифатида кенг танилдилар, улар юксалишга жуда катта ҳисса қўшдилар. Бу давр маданияти нафақат Марказий Осиё, бошқа мусулмон Шарқ мамлакатларидаги маданий-маърифий тараққиётга ҳам муҳим ижобий таъсир кўрсатди.

Осиё ва Европа, Америка мамлакатларидаги илм-фан аҳли вакиллари тўплаган ушбу конференция тарихида Амир Темур ва Темурийларнинг даври, фаолияти ва урнини ўрганишга қизиқиш катта эканлигини ва кучайиб бораётганини, бу соҳадаги илмий тадқиқотларни янада кучайтириш зарур эканлигини кўрсатди. Шу боисдан Республикамиз Президенти И.А. Каримов мазкур конференцияда сўзлаган маърузасида таъкидлаганидек; "...Бизнинг тарихимизда Амир Темурдай улуг сиймо бор экан, унинг қолдирган мероси, панду ўғитлари бугунги ҳаётимизга ҳамоҳанг экан, олдимизда турган бугунги муаммоларни ечишда бизга қўл келаётган экан, бизнинг бу меросни ўрганмасдан, таърифламасдан, тарғибот қилмасдан ҳаққимиз йўқ".

Анжуман Шарқ халқларининг тарихий-маданий меросини ўрганиш соҳасидаги катта муаммоларни ўрганиш ва ҳал этишда турли мамлакатларнинг мутахассис олимлари бирлашиб, ҳамкорликда иш олиб борса катта ва илмий объектив хулосаларга эриша олиши мумкинлигини намойён этди.

Халқаро конференция турли Осиё ва Европа, Америка мамлакатлари мутахассислари ўртасида яқинлашув, ҳамкорлик ва дўстликни мустаҳкамлаш ишига ҳам хизмат қилганлигини алоҳида таъкидлаб ўтиш зарур.

А.А.АСКАРОВ

АМИР ТЕМУР И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ

Бывшая советская историческая наука создавала у народа ложное представление о личности Амира Темура и его деятельности, воспитав целую плеяду ученых в плане одностороннего мышления. Теперь, когда политика независимого Узбекистана направлена на то, чтобы научная оценка выдающихся деятелей прошлого базировалась на глубоком, всестороннем анализе исторических источников, проясняется историческая правда об Амуре Темура.

Исследование исторических источников эпохи Амира Темура и его потомков, объективный анализ каждого события, связанного с его деятельностью, изучение его личности как государственного деятеля и

полководца, политика и дипломата, правителя и созидателя ярко свидетельствуют о том, что он был выдающейся личностью.

Неизменные принципы Амира Темура — обдуманый расчет и разумная решительность, выдержка и стойкость, осмотрительность и устремленность к достижению высшей цели — всегда способствовали его успехам.

Природа щедро одарила его глубокой проницательностью. Амир Темур был исключительно яркой фигурой второй половины XIV — начала XV в. Средневековый мусульманский Ренессанс Востока, общепризнанный мировой научной общественностью, непосредственно связан с его именем и обязан ему. Лучшие творения монументальной архитектуры и искусства эпохи Темуридов, расцвет науки и культуры, бурное развитие торговли и ремесла, небывалый размах строительства величественных зданий культового и светского характера, дворцово-садовых хозяйств, дорог, мостов, ирригационных сооружений — все это яркое свидетельство всеобщего возрождения той эпохи, характеризующее основную сущность и содержание созидательной деятельности великого Темура.

Еще будучи молодым воином, Амир Темур был горячим патриотом своей Родины. Он одним из первых в числе феодальной аристократии Мавераннахра и Туркестана глубоко осознал, что сложившаяся в стране историческая ситуация требует безотлагательной борьбы за спасение Родины. После долгого господства монголов страна была раздроблена на многочисленные бекства, во главе каждого из которых стоял представитель военно-феодальной аристократии тюрко-монгольского происхождения. Балхом и Гератом владел внук амира Казагана — амир Хусейн, Кешем — Ходжа Барлас, Ходжандом — Боязид Джалаир. Сарипулом и Тоткандом — Хизр Ясавури. Шибирганом — Аперди Найман. Хутталаном — Кайхусрав, Кухистаном — Амир Сатилмиш и т.д. Каждый из них стремился быть первым. Это и порождало их взаимную ненависть и вражду. Положение усугублялось отсутствием предводителя-лидера, обладающего большой властью и наделенного способностью объединить страну. Каждый из этих правителей тяготел к междоусобицам, интригам в борьбе за власть.

Казан-хан — правитель западной части Чигатайского улуса Чингизидов, не пробыв у власти и четырех лет (1343 — 1346), стал жертвой дворцовых интриг. Хитроумный амир Казаган, занявший ханский престол после Казан-хана, сумел значительно ослабить присутствие монголов в западной части Чигатайского улуса, но после его смерти (1358) положение в стране еще более ухудшилось. Туглук Темур — правитель Моголистана — направляет свой взор на Мавераннахр. Туглук Темур-хан и его сын Ильяс Ходжа-хан трижды (в 1360, 1361 и 1365 гг.) совершали сюда военные походы, которые, однако, не были для них успешными. С одной стороны, этому помешали Темурбек и Амир Хусейн, а с другой, — в 1365 г. им дали сильнейший отпор самаркандские сарбадары.

Цель — спасти Родину от разрухи и межфеодального кровопролития, а также от монгольского ига — во многом научила Темура быть разумным и осмотрительным. Темурбек знал, что противобор-

ствующие силы не равнозначны. Именно в такой ситуации его дядя — кешский правитель Ходжа Барлас — со своим окружением бросает страну на произвол судьбы. Молодой Темурбек с небольшим отрядом джигитов, вопреки возражениям родных и близких, заступает на службу к Туглук Темур-хану. Это был первый верный политический шаг молодого Темурбека. Вскоре, войдя в доверие к хану, Темурбек целенаправленно стремится выделиться из среды военной аристократии Моголистана и тем самым значительно укрепляет свою позицию в глазах Туглук Темур-хана. Хан стал использовать Темурбека в качестве военачальника при войске Ильяс Ходжи.

К середине 60-х годов Темурбек уже уверенно выступал как стойкий полководец и завоевал большую популярность среди воинов как лидер, умеющий по достоинству оценивать заслуги каждого воина, что позволило ему сплотить вокруг себя верных ему подчиненных.

Несмотря на значительные успехи в военной тактике, Темурбек в силу своей осмотрительности и обдуманного расчета не пошел на разрыв “дружбы” с амиром Хусейном, хотя четко понимал, что брату его жены безусловно не по пути с ним. В 1365 г. отряды двух амиров под их командованием входят в столкновение с войсками Ильяс Ходжи под Чинасом. В разгар схватки амир Хусейн, не предупредив своего союзника, неожиданно покидает поле сражения. Численно превосходящие войска Ильяс Ходжи берут верх, и на его глазах тяжело раненный Темурбек падает с коня. Убежденный в победе, Ильяс пошел на Самарканд, но получил там сокрушительный отпор от сарбадаров.

Темур, хотя и был убежден в том, что амир Хусейн ему не друг и нельзя видеть в нем достойного партнера в борьбе против завоевателей, в силу своего положения окончательно не порывает с ним, не став еще полновластным владыкой в Мавераннахре. Амир Хусейн же в 1366 г. обманном путем уничтожает лидеров самаркандских сарбадаров и объявляет себя правителем Мавераннахра.

Тем временем дальновидный Темурбек со свойственной ему выдержанностью шаг за шагом укрепляет свои позиции как среди военно-феодальной аристократии, так и простых воинов. С каждым днем личность Темура становится все более заметной среди лидеров военной аристократии. Умение владеть собой в любой ситуации и обдуманный расчет Темурбека способствовали росту его авторитета как явного лидера и спасителя страны от гибели и разорения. Темурбек ясно видел свою цель и шел к ее достижению уверенно и решительно. Дальнейшая судьба страны уже была в его руках. Становилось очевидным, что Темур является крупным, глубоко мыслящим военным деятелем и государственным политиком. В таком качестве он и появился в 1370 г. на курултае в Балхе.

Когда Темурбек направился к амиру Хусейну в Балх, он понимал, что Хусейну осталось жить считанные дни. Но даже здесь он пустил в ход свою обдуманную расчетливость, предприняв три верных шага идеологического, военного и политического характера. Во-первых, Темур прекрасно ориентировался в духовной ситуации своего времени. Он знал, что в феодальном обществе Мавераннахра и Хорасана, как вообще на мусульманском Востоке, духовные наставники ислама —

представители священной Мекки — оказывали сильнейшее воздействие на развитие общества. Они пользовались большим авторитетом среди феодальной знати.

Выступать против господствующего течения духовного мира было крайне опасно. Темурбек знал, что жадный амир Хусейн и в этом допускает ошибки, ибо он отказался от выплаты заката в пользу священной Мекки и этим озлобил представителей Мекки в лице Сайида Барака. И вот около Термеза, в селе Бие, навстречу Темурбеку выходит Сайид Барака, впоследствии ставший его духовным пиром, наставником. Он вручает Темурбеку знамя и барабан — символы власти — и говорит примерно следующее: “Аллах сам велел тебе владеть миром и стать защитником ислама. Это и есть воля Аллаха”.

Победу над амиром Хусейном Амир Темур связывал с откровением Сайида и часто повторял: “Все то, что мне удалось получить от царства и завоевать крепкие цитадели правителей, считаю, благодаря благословию Шамсуддина Кукола и великодушию Шайха Зайнуddина Тайободи, а созданное мною изобилие накоплено только при помощи Сайида Барака”.

Бесспорно, Амир Темур не был подобно Шахрух мирзе фанатиком ислама. Искренне и убежденно уважая ислам и его мораль, он в то же время сумел направить духовный потенциал ислама на укрепление политической власти, созданного им государства.

Во-вторых, Амир Темур, хотя и знал, что его противники коварны и опасны, никогда не поступал подло по отношению к ним, действовал как трезвый, дальновидный политик.

В-третьих, политически и психологически обдуманный расчет Амира Темура сработал и во время Балхского курултая. Термезские сайиды и многие эмиры считали, что ханский престол должен занять Амир Темур. Однако он поступил иначе: молча подошел к Суюргатмишхану и, взяв его за руки, направился к белой кошме. Так состоялась церемония воцарения Суюргатмиш-хана. Такой поступок Амира Темура, как говорится, одним выстрелом убил двух зайцев, т.е. прекратил интриги ожидаемой оппозиции монгольских амиров и на их глазах продемонстрировал желание восстановить раздробленный Чигатайский улус Чингизидов. Этот поступок Темура успокоил и духовенство.

Воцарение Суюргатмиш-хана никак не повлияло на полновластное управление Амира Темура государством. Он назначил номинальному хану солидное вознаграждение и под его именем издавал все свои приказы и распоряжения. В результате продуманных действий Амира Темура государственная политика, как внутренняя, так и внешняя, всецело оказалась в его руках.

Балхский курултай 1370 г. явился высшим законодательным актом утверждения власти Амира Темура в Мавераннахре и первым шагом в создании его будущей империи. С этого момента перед правителем Мавераннахра встали новые задачи, в первую очередь по разработке механизма и системы управления государством. В “Уложениях Темура” четко сказано, что в управлении страной он опирался на Ясу (асо) Чингиз-хана.

Как управлял Амир Темура своей страной и многочисленной армией. четко описано в его "Уложениях". Их информация подтверждается историками времен Амира Темура и Темуридов. Так, каждому серьезному шагу, предпринятому Амиром Темура, сопутствовали благословенные советы его наставников — саййидов. Кроме того, в своих поступках он опирался на советы наиболее преданных ему людей, как Сулайманшах, Камари, Сайфиддин, Шахмалик, Шайх Нуриддин и другие, которые также не злоупотребляли доверием Сахибкирана к ним. Но пока Амир Темура не продумывал механизм действия своих взвешенных поступков, он не обращался за советом ни к духовным наставникам, ни к близким ему людям из светского окружения.

Действия Амира Темура, предпринятые в пределах Хорезма и Туркестана, были нацелены на восстановление Чигатайского улуса; в основе их лежало стремление к созданию мощного централизованного феодального государства, что было продиктовано объективно сложившейся тогда политической ситуацией.

Обратимся к конкретным фактам. Хорезм был составной частью Чигатайского улуса. К тому времени Хорезмом правил Хусейн Суфи из племени конгурат. Амир Темура в 1371 г. дважды направляет послов с подарками к правителю Хорезма, чтобы воссоединение его с Мавераннахром решить мирным путем. Но оба раза послы Темура были жестоко оскорблены, а второй посол — шайхулислам Жалаладдин Кеши был брошен в зиндан. Это вынудило Амира Темура организовать в 1371 г. первый поход на Хорезм. Хусейн Суфи спрятался в крепости Урганжа, но понял, что так он долго не продержится, и просил заключить мир. Амир Темура согласился. Однако, поддавшись интригам амира Кайхусрава, Хусейн Суфи прервал переговоры. Тогда войска Амира Темура опять приступили к крепости. Подавленный случившимся Хусейн Суфи вскоре умирает. Кладбище, на котором его должны были похоронить, находилось за чертой крепости. По обычаям мусульман, покойника без похорон долго не сохраняют и против носящих траур людей зла не держат. Глубоко почитавший мусульманские обычаи Амир Темура, сняв осаду крепости, молча уходит. Затем наследник Хусейна — Юсуф Суфи заключает мир с Амиром Темура путем установления родственных связей, т.е. соглашается выдать замуж дочь младшего брата (Хонзода бегим) за старшего сына Амира Темура — Джахангира. Хонзода бегим была внучкой Узбек-хана, и эта связь делает Джахангира, подобно Темура, Курагони.

Второй поход Амира Темура на Хорезм (1373 г.) был вызван тем, что группа бунтовщиков (сыновья амира Кайхусрава, амира Хизр Ясаури и др.) находят убежище у Юсуфа Суфи и настраивают его против Амира Темура. Огорченный потерей южной части Хорезма после первого похода и заинтригованный беглецами, Юсуф Суфи неожиданно нападает на Бухару. Амир Темура вынужден был начать второй поход на Хорезм. Юсуф Суфи сразу же направляет к Амиру Темура послов и просит прощения за свой необдуманный поступок, обещая передать в руки Амира Темура всех беглецов-бунтовщиков. Дальновидный Амир Темура вновь прощает хорезмского правителя, тем более, что именно в этот момент готовилась свадьба Джахангира с Хонзода бегим.

Третий поход Амира Темура на Хорезм был связан с оживлением контактов между Хорезмом и Ок-Ордой. В это время на северной границе государства Темура стало беспокойно. В Туркестане и Ферганской долине оживились кочевые узбеки. Поведение правителя Ок-Орды Урус-хана и владыки Моголистана амира Камариддина требовало бдительности. К тому же послы Урус-хана и Юсуф Суфи стали часто посещать друг друга, т.е. оживились тайные сношения между Ок-Ордой и Хорезмом.

Летом 1375 г. Амиру Темуру пришлось снова направиться в Хорезм. Однако на подступах к Хорезмскому оазису поход был неожиданно приостановлен. Историки считают, что тому послужили две причины. Первая: согласно устной договоренности между Амиром Темуром и Туркан Арлатом, правителем Гурзувана, последний со своим отрядом должен был догнать Амира Темура в установленном месте. Однако Туркан Арлат неожиданно возвращается назад. Амир Темур сделал вывод, что это открытый бунт, который может отрицательно повлиять на общее настроение войска.

Вторая причина: из Самарканда пришло известие, что некоторые амиры, воспользовавшись отсутствием Амира Темура, подняли бунт. К ним примкнули джигиты из племени джалаир и Шаш. Это заставило Амира Темура отложить поход на Хорезм и заняться подавлением бунта.

В 1379 г. начался четвертый поход Амира Темура на Хорезм, который вновь был вызван необдуманным поступком Юсуфа Суфи: воспользовавшись тем, что Амир Темур был занят борьбой с Урус-ханом, он нападает на Бухару.

Пришлось Амиру Темуру повернуть войска от Ок-Орды на Хорезм. Однако и на сей раз Юсуфу Суфи удается приостановить поход Амира Темура путем заключения мирного договора с признанием его верховной власти над Хорезмом.

В 1386 — 1388 гг. Амир Темур находился в Иране. Тохтамыш-хан, воспользовавшись удобным моментом, напал в 1387 г. на Азербайджан и отправил большой отряд в Туркестан. Анка Тора, амир Моголистана, напал на Фергану и ограбил ее население, а Махмуд Султан в Хутталане поднял бунт против Амира Темура. В этой ситуации Юсуф Суфи занял Кят и Хивак и учинил грабительские походы в районы Бухары.

Все это вынуждает Амира Темура возвратиться в Мавераннахр и организовать в 1388 г. пятый поход на Хорезм. Во время осады Урганжа Юсуф Суфи погиб, а его наследник Сулайман Суфи не смог отстоять Урганж и бежал. Лучшие ремесленники и мастера из Хорезма были направлены тогда Амиром Темуром в Самарканд и Кеш, где их использовали на строительстве величественных дворцов, мечетей и других сооружений. Через три года Сахибкиран отправляет амира Мусу в Хорезм для восстановления Урганжа, и скоро город стал неузнаваемо красивым.

Амир Темур как истинный сын своего общества в достижении высшей цели не шел вразрез с интересами своего окружения. Каждый,

кто верно ему служил, по достоинству получал вознаграждение, а провинившийся нес строгое наказание.

В отношениях с какой-либо страной Амир Темур в первую очередь пускал в ход дружелюбную дипломатию. Его походы начинались только после необдуманных поступков противоположной стороны.

При назначении правителей разных стран Амир Темур обычно советовался с их элитой и народом в целях предотвращения конфликтных ситуаций. Этим он обеспечивал стабильность и мирную жизнь, а также выказывал противникам свое благоразумие.

Анализ исторических источников эпохи Амира Темура и Темуридов свидетельствует о том, что преобладающее большинство походов Темура носили оправданный характер. Это касается в первую очередь его действий до 1370 г., когда он как патриот своей страны и народа выступает в качестве создателя централизованного государства на развалинах растоптанного монголами Мавераннахра.

Амир Темур как проницательный государь должен был думать о безопасности государственных границ его страны. На севере, в пределах улуса Джучи, ему противостояли Алтын-Орда и Ок-Орда. Чтобы обеспечить прочность северных границ своего государства, Темуру надо было иметь соответствующие гарантии. Вот почему он охотно приютил Тохтамыш-хана, когда тот в 1379 г. не поладил с Урус-ханом. Благодаря поддержке Темура, Тохтамыш в 1379 г. овладел Ок-Ордой и через год, присоединив Алтын-Орду, создал мощное государство.

Но, зазнавшись от успехов, Тохтамыш-хан решил соперничать уже с Темуром. Узнав, что Темур находится в Иране, он направлял свои отряды с грабительскими походами то в Туркестан, то в Азербайджан. На дипломатические предупреждения Амира Темура Тохтамыш-хан не реагировал, и Темуру пришлось принять ответные меры. Он дважды (в 1391 г. в местечке Кундузча, а в 1395 г. — у р.Терек) разгромил Тохтамыша, после чего тот в скитаниях в русских лесах умер в 1406 г.

Победа над Тохтамышем, с одной стороны, обеспечила безопасность северных границ государства Темура, а с другой, как справедливо отмечали русские востоковеды М.С.Соловьев, В.В.Бартольд, А.Ю.Якубовский, "победа Темура над Тохтамышем имела огромное значение не только для Средней Азии и Восточной Европы, но и для России". Действительно, Россия, растоптанная и разграбленная полчищами Чингиз-хана, на много лет раньше освободилась от ига монголов.

Эти действия Амира Темура имели очень важное значение для его государства. Во-первых, территория стабильных для торговли областей значительно расширилась; во-вторых, торговые люди государства Амира Темура установили непосредственные контакты с русскими купцами; в-третьих, была обеспечена безопасность северных границ страны.

Что касается действий Темура в таких регионах, как Иран, Азербайджан, Курдистан, Ирак и Шам, то он связывал их с наказанием тех правителей мусульманского Востока, которые своим дурным поведением и неоправданной политикой заставляли страдать народ, нарушали нормы шариата, отклонялись от принципов ислама.

Ибн Арабшах — автор истории Амира Темура — приводит один эпизод из жизни Сахибкирана при встрече его с Шайхом Зайнадином Абу Бакром Тайободи во время первого похода в Иран. В беседе с шайхом Темура спросил: “Эй, великий шайх, скажите мне, почему Вы не призываете к ответу своих правителей, склонных к гневу и угнетению, далеких от справедливости и честности?” Шайх ответил: “Что мы им повелевали, говорили раньше, они не сделали и не послушались нас. Теперь вынесение приговора над ними поручаем тебе”. Воодушевленный Темура, выйдя от шайха, выступил перед армией и сказал: “Именем хозяина Каабы клянусь, что я теперь обладаю всем миром”. После этого Амир Темура считал себя знаменосцем ислама и защитником мусульманской веры и шариата. Все его походы на Ближний и Средний Восток проходили под лозунгом защиты ислама, чистоты истинной веры.

Однако замыслы Амира Темура не исчерпывались этим. Он как большой практик и воин, воспитанный в военно-аристократической среде феодального общества, не мог не считаться с желаниями и интересами военного окружения. Как государь, полководец и лидер мощной военной силы он должен был со строгой дисциплиной вести за собой армию, ибо любое, малейшее недоверие к лидеру завершилось бы его поражением. Амир Темура знал, что держать воинов без дела и ослабить их боеспособность — очень опасно для полководца. В личной заинтересованности воинов он видел гарантию успеха.

Амир Темура понимал, что для расцвета его государства большое значение имеет торговля — внутренняя и внешняя. Обеспечение мирной жизни на огромных пространствах государства — это и был тот фундамент бурного развития не только международной торговли, но и отраслей ремесленного производства, и культуры земледелия, которые составляли основу экономики как государства Амира Темура, так и стран Ближнего и Среднего Востока.

Однако политическая ситуация, сложившаяся во второй половине XIV в. на Ближнем и Среднем Востоке, затрудняла стабильное развитие экономики региона. Шелковый путь, который проходил в разных точках этого региона, после распада Хулагуидского государства в середине 30-х годов XIV в. потерял свое прежнее значение. На развалинах государства Хулагуидов в Хорасане возникло государство Сарбадаров (1337 — 1381), в пределах северо-западной части Ирана, Курдистана и Южного Азербайджана появилось государство Джалаиридов (1336 — 1432), на юге Ирана — государство Музаффаридов (1314 — 1393), в пределах Ирака и Северного Азербайджана — государство Чупаниидов (1336 — 1356), в районе Дияр Бакр, Восточной Анатолии и части Южного Азербайджана — государство Ак Куюнлу (1371 — 1508), в Шаме и Западном Азербайджане — государство Кара Куюнлу (1378 — 1508) и т.д. Междоусобицы и раздоры, стремление каждого правителя быть первым среди других превратили регион в арену противоборства, и это увело его от стабильного пути развития. К тому же в условиях феодальной раздробленности практически стало невозможным решение политических вопросов путем мирных переговоров.

Решительные шаги Амира Темура имели очень важные последствия.

Во-первых, с включением территории Ближнего и Среднего Востока в империю Амира Темура, хотя она существовала не столь уж долго, на огромной части Востока стабилизировалась жизнь. Это способствовало развитию культуры земледелия и скотоводства, строительству дорог и мостов, налаживанию хозяйственных связей, оживлению потока паломников в священную Мекку.

Во-вторых, на огромных пространствах под строгим покровительством государства Амира Темура оживилось движение караванов на трассах и их боковых ответвлениях, восстановлено было значение Великого шелкового пути для экономики региона. Это способствовало бурному развитию отраслей хозяйства и народного творчества.

В-третьих, ожил Восток с крупным центром — Самарканд, и наступила эпоха возрождения в области монументальной архитектуры и искусства всех видов, науки и культуры, признанная миром как "Восточный мусульманский Ренессанс".

Во второй половине XIV в. на исторической арене тюркского мира появились две яркие фигуры — Амир Темур и Султан Баязид. Развитие событий в Центральной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, северных границах государства Амира Темура, а также военно-политические успехи Султана Мурада (1360 — 1389) и Султана Баязида (1389 — 1402) в Малой Азии и на Балканах оказались в центре внимания политиков и правителей стран Центральной Европы. Западные государственные деятели боялись, что произойдут коренные изменения в политической карте Центральной Европы. Для Запада Баязид представлял собой очень опасную военно-политическую силу. После победы турок в 1389 г. Сербия и Болгария перешли под контроль Баязида, и его взоры были направлены на Венгрию. В 1396 г. Султан Баязид, разгромив близ Никополя объединенную армию (70 тыс. человек) Франции, Венгрии, Германии и Валахии, поставил под угрозу столицу Византии — Константинополь — и Юго-Восточную часть Европы. Правители европейских стран стали искать помощи Амира Темура и его сыновей, отправляя к ним своих послов с большими подарками, видя в них силу, которая спасет их от угрозы Баязида.

В свою очередь, Султан Баязид установил военный союз с Джалаиридами, Кара Куюнлу и мамлюками Египта — ярыми врагами государства Амира Темура. Тем не менее Темур с большими подарками направляет к Султану Баязиду своих послов для заключения дружественного договора. Однако неоднократные попытки Амира Темура, направленные на улучшение отношений между обеими странами, не увенчались успехом из-за высокомерных ответов Баязида. Наконец, 20 июня 1402 г. близ Анкары состоялась схватка между армиями двух правителей, в результате которой Султан Баязид был разбит. От этой победы в значительной мере выиграла Центральная Европа, которая была спасена от угрозы Султана Баязида, и Византия: захват ее столицы — Константинополя турками задержался на 50 лет.

В 1964 г. вышла книга Хельды Хукэм о Темуре, в которой автор, в отличие от многих своих западных коллег, довольно подробно охарактеризовав военные походы Амира Темура, приходит к выводу, что “благодаря победе Темура над Баязидом, Византия была спасена на полвека от ига тюркских султанов. Разгром Тохтамыша привел к оживлению караванных движений через Самарканд и Трансоксианию”. Хельда Хукэм, критикуя А.Дж.Тойнби (см. его “Постижение истории”), пишет: “Я абсолютно не согласна с ним в том, что “Мавераннахр никогда не был одним из центров мировой цивилизации, сыграл лишь роль передатчика культурного влияния других центров”. Далее она справедливо отмечает, что “в основу высокоразвитой культуры эпохи Темура и Темуридов легли многовековые политические, экономические и культурные наследия Мавераннахра и Хорасана. До Темура все, что было связано с доброй памятью среднеазиатцев, относилось к “Великому Александру”.

Средняя Азия IX — X веков и последующего периода обогатила мировую цивилизацию гениальными мыслителями в области математики, философии, астрономии, медицины, истории, географии, литературы и искусства, и этот вклад впоследствии послужил толчком возрождению культуры Европы и на многие века составил материальную и духовную базу европейской науки”. Такова оценка Хельды Хукэм заслуг Амира Темура и народов Средней Азии перед Европой и мировой цивилизацией.

И наконец, огромная заслуга Амира Темура заключается в том, что он прославил свою страну и народ, возвеличив их перед всем миром. Благодаря Амиру Темуру, Туркестан стал известным не только странам Востока, но и далеко за их пределами. Послы Испании, Италии, Франции, Англии, Китая и многих других стран посещали Самарканд, проявляя глубокое уважение к великому Темуру.

МУҲАММАД АЛИ

АМИР ТЕМУР ҲАҚИДА СЎЗ

Дунёда шундай тарихий шахслар бўладики, уларнинг ҳаёти кечирган фаолияти кейин афсоналарга уралиб кетади ва асрлар давомида бу мазмунан бой ҳамда гаройиб умр дostonи унинг халқига битмас-туганмас бойлик сифатида меросу ёдгорлик бўлиб қолади. Дунёга келган ҳар авлод унга мурожаат қилади, ўзини қизиқтирган саволларига, муаммоларига ўша умр саҳифаларидан жавоб топишга интилади. Амир Темур Курагон умри, унинг чақмоқдай ҳаёти бизнинг халқимиз учун ана шундай умр дostonи вазифасини бажаради. Ҳар қандай улуг шахснинг дунёга келиши, албатта, ўша шахс мансуб бўлган халқнинг ақлий ва маънавий имкониятлари даражасини кўрсатади.

Шарқда одил подшолар ҳақида чуқур тушунчалар бор ва бу тушунчалар бадиий адабиётда ва эртақларда акс этган. Амир Темур ана шундай подшо бўлмоқни орзу қилди. У кураш майдонига кирар экан, “Куч адолатда” деган эзгу шиорни таялаб олди ва умрининг охиригача

унга содиқ қолди. Бу сўзлар унинг муҳрига уйиб ёзилган эди ва бу сўзлар давлат муҳрида бор эди. Унинг маъноси, агар адолат йўлидан юрилганда давлат кучли, қудратли бўлади, деганидир. Амир Темур давлатининг моҳияти шунда. Амир Темур ҳамма учун адолат бўлишини талаб қилди. Бу йўлда, агар адолатга путур етадиган бўлса, у ўз ўглини ҳам аямади, узининг набираларига ҳам жазо беришдин тортинмади. Бир мисол. Келини Хонзода Султония шаҳридан Самарқандга келиб, куёви Мироншоҳ Мирзодан шикоят қилади, унинг давлат ишларини унутиб, ортиқча уйин-кулгуларга берилганини, хазинани бетайин одамлар совураётганини, Мирзонинг эса насиҳатларга қулоқ солмаётганини куйиниб айтади. Ҳайратга тушган Амир Темур 1399 йилда Султонияга келади ва бу ерда аҳвол худди келини Хонзода айтгандек эканлигини кўради. Уғлим деб, утирмайди, Амир Темур Мироншоҳни Озарбайжон ва Мозандарон тахтидан мосуво қилади, уни йўлдан урганларни жазолайди, хазинадан сарф қилинган маблағларни тўлаттириб, олдинги ҳолатига келтиради. Мироншоҳ Мирзо худди назардан қолгандай бўлади, асли ҳам шундай, чунки Амир Темур унга ортиқ юрт бошқаришни топширган эмас... Ҳолбуки, бу вақт унинг фақат икки ўгли бор эди холос ва Мироншоҳ уша ўғилларнинг каттаси эди... Бу мисол жуда ҳам ибратлидир.

Амир Темур жаҳонда кўпроқ жаҳонгирлик юришлари билан ном қозонган. Унинг инсоний фазилатлари ҳақида, шахсияти ва шахсий ҳаёти ҳақида камроқ биладилар ва бу нарса у ҳақда тўлиқ тасаввур қилишга ҳалал беради. Унинг инсоний хислатлари эса жуда ҳам диққатга сазовордир. Аввало, у дўстликни қадрларди, унинг дўстларига кўргизган садоқатини ҳар қанча таърифласа оз. Темурбекнинг фикрича, дўстликка фақат дўстлик билан жавоб бериш мумкин, бойлик, сарват билан дўст орттириб бўлмайди, бундай деганлар адашади. Бойлик, пул билан фақат аскар ёллаш, маддоҳларни кўпайтириш мумкин холос. Тарихдан маълум, дўстларига Амир Ҳусайн солган товонни узиш учун, Темурбек ҳатто жуфти ҳалоли Улжой Туркон оқанинг қимматбаҳо билакузуги билан исирғасини ҳам қўшиб юборган экан.

“Ер юзида битта подшо бўлиши керак”, — деган сўзларни Амир Темурга нисбат берадилар ва буни шуҳратпарастликка йўядилар. Бироқ Амир Темур шуҳратпарастлик сингари тор кўнгиллар бойлиги бўлган туйғулардан бениҳоя юксакда турарди. Шундай бўлмаганда, жуда кўп жойлар Амир Темур номи билан аталиб кетган буларди... Унинг бунёдкорлик фаолияти кишини ҳайратда қолдиради. Самарқанднинг қарийб қайта қурилиши, қасрлар, мадрасалар, масжидлар, саройлар, Самарқанд атрофидаги боғлар, бозорлар, карвонсаройлар, Шаҳрисабздаги Оқсарой... Буларнинг биронтаси Амир Темур номи билан аталмаган, балки, унинг суюкли ўғиллари, опаси, хотинлари, набиралари номлари билан аталган.

1388 йилда Сирдарё бўйида Чингизхон вайрон қилиб кетган Бинкент шаҳрини қайта қурдиради ва унга кеъжа ўгли номини бериб “Шохруҳия” деб номлайди. Амир Темур бино қилган уша боғларда ва саройларда дарвозалар амрлару баҳодирлар қатори авом халқ учун ҳам ҳамиша очиқ бўлган. Эл бу боғларда сайр қилган. Амир Темур тарихининг зўр билимдонларидан Шарафиддин Али Яздийнинг

ёзишича, Темурбек бир пайтнинг ўзида душманлари учун офат, аскарлари учун сигинадиган тимсол, халқи, эли учун эса ота қатори эди. Ўз подшолик давримда зулм аҳлининг ожизу бечоралар дилларини огритишларига йул қўймадим, дейди у улими олдидан қилган васиятида...

“Давлат ишларининг тўққиз улуши кенгаш, тадбир ва машварат, қолган бир улуши эса қилич билан бажо келтирилишини англадим”, деб ёзган эди Амир Темур ўз “Тузуқлар” ида. У давлатлар ўртасидаги муносабатларни, асосан, кенгаш, тадбир ва машваратга боғлиқ ҳолда олиб боради. Ҳар бир қадамни тўққиз баробар улчайди, иложи бўлмаган жойдагина қиличга урин беради. Қилич бирлаштирамайди, қилич айиради, дейди. Унинг Туркия, Франция, Англия, Испания мамлакатлари подшоҳлари билан олиб борган ёзишмалари, дипломатик алоқалари шундан гувоҳлик беради.

Афсуски, қилич айирган паллалар ҳам бўлди... Кенгашу тадбир, машваратлар ожиз қолиб, битта халқ фарзандлари бўлган Амир Темур, Йилдирим Боязид, Тухтамишхонлар ораларига қилич тушди, натижаси эса жаҳонга маълум...

Амир Темур XIV асрнинг иккинчи ярми ва XV аср бошида жаҳонда сиёсий иқлимни белгилашда катта нуфузга эга бўлган сиймо даражасига кўтарилди, жаҳон тарихини юргизувчи, унга таъсир ўтказувчи давлат арбобига айланди.

Амир Темур Курагон 1336 йилда ҳозирги Ўзбекистонда Шаҳрисабздан узоқ бўлмаган Хужа Илгор қишлоғида дунёга келди ва уттиз беш йил давлат тепасида бўлди, 1405 йилда вафот этди. ЮНЕСКО қарорига кўра, бу йил Амир Темурнинг таваллудига 660 йил тўлиши кенг нишонланди. Ўзбекистон Республикасида 1996 йил — Амир Темур йили, деб эълон қилинди. Тантаналар шу йил кузга мўлжалланди. Жаҳоннинг жуда кўп мамлакатларида меҳмонлар — давлат арбоблари, олимлар, адиблар Амир Темур Ватанига ташриф буюрдилар, юрт айландилар. Бу муносабат билан Амир Темур қадамжолари ободонлаштирилмоқда. Бу қўтлуг ишларнинг миқёси жуда кенг, кўлами ниҳоятда катта. Самарқанддаги Гури Амир мақбараси ҳамда Бибиҳоним масжидида катта таъмирлаш ишлари олиб борилмоқда. Амир Темур Самарқанд атрофида бири-биридан гузал ва кўркем боғлар барпо этган эди, шундай боғларнинг ўн бешта булганлигини ёзадилар. Ҳозир бу боғларни тиклаш ишлари бошланиб кетди.

Шаҳрисабздаги машҳур Оқсарой ҳам таъмирланмоқда. Шаҳарнинг Амир Темур давридаги қалъа деворидан катта бир қисми тикланди. Бу ерда Амир Темур ўзи учун тайёрлаб қўйган мақбара ҳамда Соҳибқироннинг катта ўғли Жаҳонгир Мирзо мақбараларида ҳам тузатиш ишлари кетмоқда, шунингдек, Дор ус-саодат ва Дор ут-гиловат бинолари ҳам усталар билан гавжум.

Амир Темурнинг она қишлоғи Хужа Илгорда ҳам катта қурилиш ишлари режалаштирилган. Бу ерда дам олиш масканлари бунёд этилади. Шунингдек, Қарши, Бухоро ва Тошкент шаҳарларида ҳам Амир Темур номи билан боғлиқ тадбир ва режалар кўп.

Тошкентда катта куча, чиройли хиёбон ва метро бекати Амир Темур номи билан аталади. Амир Темур номидаги хиёбонда унинг

салобатли ҳайкали бор. Ҳайкалда “Куч — адолатда” сўзлари ёзиб қўйилган. Амир Темур музейи қурилди. Халқаро Амир Темур жамгармаси тузилди, Амир Темур ордени таъсис этилди.

Адабиёт ва санъатда Амир Темур сиймосини яратиб ботида ҳам изланишлар олиб борилмоқда. Амир Темурнинг ягона тан олинган портрети ишланди, унн мусаввир Малик Набиев тақдим қилди. Бурибой Аҳмедов “Амир Темур” тарихий романини ёзди, Одил Ёқубов насрий. Абдулла Орипов назмий саҳна асарлари битдилар. Шунингдек, Евгений Березиков. Маъруф Жалил. Тура Мирза, Хуршид Даврон ва Азим. Суюнлар ҳам турли асарлар ёздилар.

Амир Темур даври ҳақида ёзилган расмий тарихий асарлар ўзбек тилига таржима этилиб нашр қилинмоқда. Булар қаторига Шарафиддин Али Яздийнинг “Зафарнома”, Ибн Арабшоҳнинг “Амир Темур тарихи”, Низомиддин Шомийнинг “Зафарнома” асарларини, шунингдек, замонавий ўзбек олимларининг тадқиқотларини киритиш мумкин.

Шу йил апрель ойида Францияда Амир Темур тантаналари бўлиб ўтди. Унда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислоҳ Каримов иштирок этди. Шу йилнинг апрель ва май ойларида Америка Қушма Штатларининг Сиэтлдаги Вашингтон унiversитетида Амир Темурнинг ўзига хос ойлиги ўтказилди, унда Амир Темур ҳаёти даврига оид турли маърузалар тингланди. Бу тадбирларни профессор Илза Сиртаутас ташкил этди.

Нима учун биз Амир Темур тугилган йилини байрам қилмоқдамиз, унга ҳурмат намойн этмоқдамиз? Аввало, у тарқоқ бўлиб ётган юртимизни бирлаштирди, бирлашишнинг қандай буюк иқбол эканлигини исбот этди, ўзаро жанжалларга барҳам берди. юртда осойишталик урнатди, Туркистонни дунёга танитди, унинг довругини ёйди, фанимиз ва маданиятимиз, адабиётимизнинг юксак погоналарга кўтарилишига асос, шароит яратди. Ўзбек адабиёти. санъати, фанининг жаҳоний даражага чиқиши бевосита Амир Темурнинг шавкатли даври билан боғлиқ. Буюк мунажжим ва тарихчи Мирзо Улугбек, улуг шоирлар Лутфий ва Алишер Навоий, монанди йуқ мусаввир Камолиддин Беҳзод, улкан шоир, олим ва саркарда Заҳириддин Муҳаммад Бобур... Санайверсак, саноқ етмайди, шукрлар бўлсин. Мамлакатда деҳқончилик маданияти ривожланди, ҳунармандчилик тараққий топди, улкан шаҳарлар вужудга келди.

Бир адиб сифатида мен ҳам Амир Темур мавзуига мурожаат этиб келаман, Соҳибқироннинг шахси, ҳаёти менга ҳаминша илҳом бағишлайди. 1967 йилда “Гумбаздаги нур” достонини, 1989 йилда “Сарбадорлар” тарихий романини битдим, уларда Амир Темур сиймосини чизишга ҳаракат қилдим. Бундан ўттиз йил муқаддам; коммунистлар мафкураси Амир Темур номини қоралаган пайтлар бир рубой ёзгандим. У “Амир Темур қабридан овоз” деб аталарди.

Эй, тарихчи! Эتما умримни торож!
Бас, бундай гапларга эмасман муҳтож.
Тори узилса ҳам — соғ аталур соғ,
Бошдан тушганда ҳам тоғ — барибир тоғ.

Ҳа, у чиндан халқининг бошидаги тож эди, шундай бўлиб қолади. Бу фавқулудда нодир сиймо ва унинг ҳаёти ҳали кўп авлодларнинг диққатини ўзига тортишига шубҳа йўқ. Амир Темурнинг шарафи мангуликдир.

Ҳ.ДАДАБОВ

АМИР ТЕМУРНИНГ САРКАРДАЛИК ИСТЕЪДОДИ

Ҳарб тарихи Темурбекни жаҳоннинг энг буюк саркардаларидан бири сифатида, ҳақли равишда, тан олади.

Унинг ҳарбий истеъдоди асосан икки йўналишда: моҳир ҳарбий ташкилотчи ва атоқли саркарда тарзида ёрқин намоён бўлди.¹

Буюк лашкарбоши ва новатор ҳарбий ташкилотчи сифатида Темурбек ута интизомли армия тузишга, муҳораба чоғида қўшин қисмларини санъаткорона бошқаришга, жанг тақдири ҳал буладиган жойларга ҳарбий кучларни ўз вақтида усталик билан йўллашга, ҳар қандай тўсиқ ва говларни тадбиркорлик билан босиб ўтишга, армиядаги жанговар руҳни керакли даражада ушлаб туришга муяссар бўлди.

Темурбек қўшини таркибини Мовароуннаҳр, Дашти Қипчоқ, Хурон, Эрон, Бадахшон, Мугулистон, Хоразм, Мозандарон, Жата сингари ерлардан йиғилган аскарлар ташкил қилар эди.

Унда мунтазам қўшинга хос бўлган кўпгина белгилар мавжуд эди: қўшин сон жиҳатидан аниқ ва пухта ташкил қилинган, унинг жанговар тартиби — ясол жангдан-жангга такомиллаштириб борилган, армия ўз замонасининг илғор қурол ва техникаси билан қуролланган, айнан бир турдаги қурол-яроғ, аслаҳа-анжом билан таъминланган, қисмлар бир-биридан кийим боши, тутган байроқ ёки туғи орқали ҳам фарқланган². Бундай ажралиб туриш жанг пайтида қўшинни бошқаришда жуда қўл келган.

Душман мудофаасини турли усуллар ёрдамида барбод қилиш, ганим томоннинг йирик ва мустаҳкам мудофаа иншоотларига эга бўлган шаҳарларига қўққисдан кучли зарба бериш, забт этилган мамлакатнинг бошлиқларини ва, айниқса, лашкарбошилариини ҳибсга олиш, қалъа ҳамда қўрғонларни узоқ муддат давомида муҳосара қилиш, ёв кучларини иложи борича кенг қамровда қўршаб олиш, унинг қишлоқ, шаҳар, туман, вилоятларини бирин-кетин фатҳ этиш, душманни батамом яқсон этгунга қадар таъқиб қилиш, фатҳ бўлган юртларни бошқариш учун ўзининг ишончли вакилларини тайинлаш сингари стратегик мақсадларини кўзлаб иш юритиш Темурбекка кўплаб зафарлар олиб келди.

¹ Қаранг: М у м и н о в И. М. Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии. Ташкент, 1968. С. 28 — 29; Г р е к о в Б. Д., Я к у б о в с к и й А. Ю. Олтин Урда ва унинг қулаши. Тошкент, 1956. 288 — 318-бетлар; И в а н и М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингизхане и Тимуре. СПб., 1875; Я к у б о в с к и й А. Ю. Тимур//Вопросы истории. 1946, №8—9. С. 68.

² Қаранг: Р а з и н Е. А. История военного искусства. Т.П. М., 1957. С. 234.

Тактика жиҳатдан Темурбек армияси ўзига хос хусусиятларга эга эди. Қўшиннинг ясоли қорахонийлар, газнавийлар, салжуқийлар, чингизийлар қўшини жанговар тартибидан фарқли улароқ, етти қисм — қ у л г а ажратилган, разведка аъло даражада йўлга қўйилган, қисмларнинг жанг майдонида ҳамда юриш вақтида талаб даражасида ҳаракат қилиши учун зарур тадбир ва режалар ишлаб чиқилган, уларни жанг пайтида оператив бошқаришга алоҳида катта эътибор қаратилган. Темурбек ўнлик, юзлик, минглик ҳамда туман қўмондонларини танлаш масаласига бевосита раҳбарлик қилган. Лашкарбошилиқ салоҳиятига эга бўлган қўмондонларнинг тўғри танланганлиги ва ўз жойига қўйилганлиги аксар ҳолларда жанг натижасининг муваффақиятли яқунланишига сезиларли таъсир кўрсатган.

Тарихий манбаларда³ келтирилган маълумотларга қараганда, отлич аскарлар Темурбек армиясининг зарбдор қисми ҳисобланган, улар огир ва энгил қурооллар билан қуроолланган суворий гуруҳларга бўлинган. Ёй, садоқ ва қилич билан энгил қуроолланган отличлар асосан разведка ва соқчилик билан шугулланган, ўта зарур чоғдагина душман кучлари билан жанг қилиш ҳуқуқига эга бўлган.

Дубулга, зириҳ (совут), қилич, ёй, садоқ, қалқон ва найза билан таъминланган огир қуроолли суворийлар сара жангчилардан тузилган. Ганимнинг асосий зарбасига қарши турган, жанг натижасини ҳал этишда катта роль ўйнаган.

Юришга жўнашдан олдин Темурбек аркони давлат, вазирлар, саркардалар, беклар, амирларни ҳарбий кенгаш — м а ш в а р а т га чорлаган. Айни чоғда улуснинг турли вилоят ва туманларидан, шунингдек, тобе юртлардан қўшин тўплаш учун махсус буйруқ — т у н қ а л эълон қилинган. Фармон керакли жойларга юқори мансаб эгаси, бош қўмондоннинг адъютанти — т а в а ч и томонидан тезлик билан етказилган. Тавачининг зиммасига аскар жамлашдан ташқари қўшин қисмларининг қароргоҳ ёки сафардаги ўрни, жанговар тартиб — я с о л и ҳамда бир жойдан иккинчи жойга кучишни назорат қилиш ҳам юклатилган эди.

Тунқалга биноан вилоят ҳокимлари, туман ёки шаҳар беклари, қалъа, қургон доругаларининг Темурбек томонидан тузилган рўйхат—сонга⁴ мувофиқ ўз жангчилари, зарур от-улови, қуроол-яроғи, озиқ-овқати, ем-хашаги билан белгилаб қўйилган тўпланиш ўрни—м и о д ерига ўз вақтида кечикмасдан етиб келиши шарт ҳисобланган.

Шарафуддин Али Яздийнинг ёзишига кўра, Темурбек Дашти Қипчоққа қилинган юриш (1390-1391) олдидан қўшинни бир йилга етадиган озиқ-овқат, қуроол-яроғ, кийим-кечак ва бошқа сафар учун зарур ашёлар билан таъминлашни ўз ноибларига бухорган. Ҳар бир суворийга битта ёй, 30 та уқ, бир садоқ, бир қалқон ва битта қўшимча от ажратилган. Юриш вақтида ҳар ўн жангчи бир чодир, икки белкурак, бир керки, бир уроқ, бир арра, бир теша, бир болта, 100 дона нина олган.

³ Қараг: Уложение Тимура. Казань, 1894. С.52-53; Самарканд при Тимуре...С. 17; И в а н и я И. М. О военном искусстве...С. 149.

⁴ Қараг: Т и з е н г а у з е н В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.Т. П. С. 185; Греков В. Д., Якубовский А. Ю. Олтын Урда...294-бет.

Абдураззоқ Самарқандий ҳар бир жангчининг шунингдек, ярим ман оғирлигида арқон, бир дона пишиқ тери ва битта қозон олиб келиши лозим бўлганлигини қайд этади⁵.

“Темур тузуклари” да таъкидланишича, сафар чоғида оддий аскарларнинг ҳар ўн саккизига битта чодир берилган. Ҳар бир жангчи иккита от, ёй, совут, қилич, жуводдиз, қоп, унта нина, арра ва тери халтачага (чанач) эга бўлган.

Сара жангчиларнинг ҳар беш нафари бир чодирга жойлашган. Уларнинг ҳар бири дубулга, совут, қилич, уқ-ёй, садоқ ва буйруқда курсатилган миқдорда от билан таъминланган.

Унбегининг алоҳида чодир бўлган. У совут, қилич, уқ-ёй, садоқ, гурзи, ойболтадан иборат бўлган. Унга унта қўшимча от берилган.

Мингбеги чодирдан ташқари соябон билан ҳам таъмин этилган. Дубулга, зирих (чаҳоройна), совут, найза, қилич, садоқ ва уқ сингари ранг-баранг қурол турлари билан қуролланган.

Пиёда аскарлар асосан қилич, камон ва керакли миқдордаги уқ билан сафарга чиққан.⁶

Миод ерида олий бош қўмондоннинг б о р г о ҳ и тикилган ва у турли рангдаги туг ҳамда байроқлар билан безатилган. Белгиланган вақтда (миод вақтида) лашкароғҳга етиб келган аскарлар қатъий тартиб ва интизом билан ўз б у л ж а р (позиция) ларини эгаллаган ҳамда юриш олдидан ўтказилажак анъанавий ҳарбий курикка пухта тайёргарлик кура бошлаган.

Соҳибқирон юриш пайтида тажрибали сипоҳийларга катта ишонч билдирган. Кўп маротабали суқишларда суяги қотган, урушни ўзининг бош машгулоти деб санаган жангчилар сафар бошланишидан аввал жам қилинган, улар кирим-чиқим дафтарига, шунингдек давлатдан маош—у л у ф а, озиқ-овқат, ем-хашак олувчилар рўйхатига киритилган. Тузилишига кўра, Темурбек армияси турк-мўгул халқлари учун анъанавий бўлган ўн, юз, минг ва туманларга тақсимланган. Уларга унбеги, юзбеги, мингбеги, туманбегилар сардорлик қилган.⁷ “Темур тузуклари” да қайд қилинишича, қўшин қўмондонлари сафига Темурбек олиҳиммат, оқил, мард, тадбиркор, сезгир, журъатли, саботли, ҳарб ишига жон дилини бағишлаган истеъдодли шахсларни жалб этиш масаласига катта эътибор берган. Ҳар бир бек ёки амир ўз ноиби-уринбосарига эга бўлган. Бирор бек ёки амир ҳаётдан кўз юмган тақдирда ноиби унинг ўрнини эгаллаган⁸.

Руи Гонсалес де Клавихонинг гувоҳлик беришича, қўшин тўплаш тўғрисида фармони олий берилиши билан аскарлар ўз оиласи, асбоб-аслаҳаси, мол-мулки билан миод ерига етиб келган. Ўрдагоҳдаги Соҳибқироннинг саропардаси атрофида ҳар бир қисм ва бўлинма-

⁵ Қаранг: Греков В. Д., Якубовский А. Ю. Олтин Ўрда...295-бет; Якубовский А. Ю. Тимур...С. 69.

⁶ Қаранг: Уложение Тимура...С. 52.

⁷ Якубовский А. Ю. Тимур...С. 68: Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403—1406) / Перевод со старославянского. М., 1990. С. 146.

⁸ Қаранг: Уложение Тимура...С. 43—45.

ларнинг чодирлари тикилган. Оддий аскардан йирик саркардагача ҳар ким уз жойлашиш урнини аниқ билган. Барча ишлар тартиб-интизом билан, шовқин-суронсиз бажарилган. Қўшин билан бирга қассоблар, баковуллар, қовурилган ва пиширилган гушт билан савдо қилувчилар, арпа ва мева сотувчилар, нонвойлар ҳам кўчиб юрган. Турли касб эгалари аскарларга хизмат кўрсатганлар. Ҳатто кучма ҳаммомлар ҳам жангчилар хизматида булган⁹.

Темурбек тавлаб олган саркардалар узларининг ҳарбий маҳоратларини на фақат уруш кезларида, балки тинч меҳнат чоғида ҳам намойиш этишга тинмай ҳаракат қилар эдилар.

Ҳарбий санъатнинг ўзига хос сир-асрорларидан тўла воқиф булган, душман сафларини пароканда қилиш йўл-йўриқларини яхши эгаллаган, мушкул вазиятларда дадил ва тез ҳаракат қиладиган, ҳеч қандай тўсиқлардан тап тортмайдиган, қўшин сафида содир булиши эҳтимолдан ҳоли топилмаган тартибсизликларни уз вақтида бартараф эта оладиган истеъдод эгаларигина Темурбек томонидан лашкарбошликка қўйилган.

Соҳибқирон юришга жунашдан анча аввал ёгининг қуроли кучлари, мудофаа иншоотлари, у ердаги ички вазият кабилар ҳақида аниқ ва тўла маълумотга эга булиш мақсадида унинг юрти ёки қароргоҳида уз айгоқчи (ҳабаргир, жосус) ларини пешма-пеш юбориб турган. Ганим туғрисида зарур маълумотларга эга бўлингандан сўнггина юришга тараддуд кўрилган.

Соҳибқирон сафар чоғи қўшинни қийин ва ўтиб бўлмас жойлардан бошлаб борувчи йўлчи, яъни қажарчиларни маҳаллий халқ ичидан ёллаб олиш масаласига жиддий ёндашган.

Етарли миқдордаги черик жам булгач, барча қўшин турлари-ёйчилар, найзаварлар, қорураандозлар, сангандозлар, тахшандозлар, манжаник, аррода ва тирик чарх отувчилар ҳамда бошқа аскарый қисмлар куриқдан утказилган. Темурбек армиясида ичига ёнувчи модда—нафт солинган кўзачалар иргитувчи ўт сочиш қуроли—раъднинг узлуксиз ишлаб туришини таъминловчи махсус тўпчилар—раъдандозлар мавжуд булган¹⁰. Мустаҳкам қалъа ва қўрғонларни қамал қилишда, душман кучларига қиргин келтиришда самарали қурол ҳисобланган раъдни бошқарувчи тўпчиларнинг сони, Низомуддин Шомийнинг фикрича, 10 минг кишига етган. Раъдандозлар Темурбек томонидан илк марта 1379 йили Урганчни муҳосара қилиш вақтида жангга солинган¹¹.

Раъднинг Темурбек томонидан қуролланишга киритилиши XV—XVI асрлар Мовароуннаҳр, Хуросон ва Эронда артиллериянинг бошқа турларининг пайдо бўлишида туртки вазифасини утади.

Фармони олийга мувофиқ аскарлар бошдан-оёқ темир совутлар кийиб, зарур қурол-яроғларни олиб отга минганлар, кўрик учун сафларни ростлаганлар. Майдонда ҳар бир қисмга тааллуқли кўк, сариқ, бинафша, қизил, қора рангдаги байроқ ва яловлар хилпираб

⁹ Қаранг: Руи Гоисалес де Клавихо. Дневник...С. 114—115.

¹⁰ Қаранг: Веленицкий А. М. О появлении...С. 7.

¹¹ Қаранг: Якубовский А. Ю. Тимур...С. 68.

турган. Ҳарбий мусиқачилар ижро этаётган жанговар мусиқалар остида олий бош қумондон қўшин қисмларини бирин-кетин кўздан кечириб-чиққан. Саф тартиб турган жангчилар найзаларини баланд кутариб, ҳаммалари бир маромда кучли наъра тартиб, сурон содиб юришга шай эканликларини изҳор қилганлар.¹²

Таъкидлаш лозимки, Темурийлар даврида юриш ёки размдан олдин қўшинни кўриқдан ўтказиб, унинг жанговар руҳи ва ҳолатини аниқлаш анъана тусига кирган. Кўриқдан нафақат асосий жанговар қисмлар, шунингдек, улар ортидан борувчи оғир карвон-угруқ (овоз) ҳам ўтказилган.¹³

Мирхондининг “Равзат ус-сафо” асарида Темурбек армиясининг Боязид Илдириим билан булажак жанг олдида кўриқдан ўтказилиши, яроғ-аслаҳанинг кўздан кечирилиши ўта жонли қилиб тасвирланган. Фармони олийга кўра бор қўшин қисмлари Сивос даштида қаторларни рустлаб, кўриққа тайёр булиб туради. Соҳибқироннинг осмон авжига етувчи зафарнишова саропардаси баланд бир пушта устига урнатилади. Мансур аскарлар бўлим-бўлим, гуруҳ-гуруҳ, фавж-фавж булиб, дарёмисол мавж уради. Бошдан оёқ темир совутга бурканган жангчилар фавжи Соҳибқирон қаршисига етганда унинг сардори илгари юрар ва тиз чўккан ҳолда Темурбек шаънига дуо ва санолар айтар эди. Соҳибқирон ҳар бир туман, минглик ва қўшун жангчиларини мақтовлар билан олқишлар, уларнинг шахдам қадамлар ташлаб боришига мамнуният кўзи билан назар ташлар эди.

Соҳибқиронга кўриқдан ўтаётган черик қисмлари ичида набираси Муҳаммад Султон мирзо қумондонлигидаги навкарлар айниқса, катта таассурот қолдиради. Амирзода лашкарнинг ҳар бир фавжи унинг буйруғига биноан алоҳида рангдаги кийим билан ораста қилинади. Бир фавжнинг қурол-яроғи, алам ва байроғи, кийим-кечаги, жибаши қизил, иккинчи гуруҳнинг ранги кўк, учинчи гуруҳнинг ранги оқ, тўртинчи фавжнинг ранги бинафша, бешинчи гуруҳнинг ранги сариқ, ва ҳоказо булиб барчаси Соҳибқироннинг таҳсинига сазовор бўлади. Шу алфозда тонг саҳарида бошланган кўриқ пешин охиригача давом этади.¹⁴

Темурбек душманига қўққисдан зарба бериш усули билан шуҳрат қозонган эди. Ҳаним ўрдугоҳи аниқлангач, аксарият ҳолларда Соҳибқирон унга маҳфий ёки ўтиш ўта машаққатли бўлган, ҳеч бир кимсанинг оёғи етмаган доvonлар, даралар, сўқмоқлар, тоғу-тошлар орқали тунда уловларнинг жиловидан тутган ҳолда яқинлашар, қуёш узининг заррин нурларини бепоён замин узра соча бошлаши билан гафлат уйқусида ётган ёғига қуюндек ёпирилар эди.

Темурбек шатранж ўйнашга жуда моҳир бўлиб, бу борада ман-ман деган рақибларини ҳам доғда қолдирар эди.¹⁵

Шатранж тахтаси устида рақибини шиддатли юришлар билан доvдиратиб, танг вазиятга туширишга устамон жаҳонгир маъракагоҳда

¹² Қаранг: Абдуразақ Самарқандий. Матлаб Саъдий... 91 — 92-бетлар.

¹³ Уша жойда. 68-бет.

¹⁴ Қаранг: Мирхонд. Равзат-ус-сафо. Ҳ. Сулаймонов номдаги қўлезмалар инс. қўлезмалар фонди. № 4141. 174а.

¹⁵ Қаранг: Рун Гюксалес де Клавихо. Дневник ... С. 115; Бартольд В. В. Улугбек и его время // Сочинения. Т. II. Часть 2. М., 1964. С. 60.

ҳам ҳар бир қадамини уйлаб қўяр, қисмларнинг ҳаракатини сивчиклаб кузатар, жанг тақдири ҳал булиши кутилаётган жойларга мадад кучларини вақтида ажратишни олдиндан режалаштирар эди.

Темурбекнинг Ҳиндга юриш қилиб, Деҳлига яқинлашиб қолганидан таҳликага тушиб қолган ҳиндлар шаҳзода Султон Маҳмуд, Маллужон ва ўзга номдор ҳинд саркардалари раҳнамолигидаги ўн минг суворийлар, йигирма минг сара пиёдалар ва бир юз йигирма жанговар филлардан иборат қўшин билан унга рубару бўлади. Соҳибқирон биринчи галда жангчиларнинг капалагини учириб, уларни даҳшатга солган филларни даф қилиш борасида бош қотиради. Зудликда филларга офат келтирувчи уткир тигли учбурчак шаклдаги санчиқ-мўндулардан минглаб ясалади ва филлар келиши кутилаётган ерларга жойлаштирилади. Иккала қўшин жанг ҳаракатларини бошлагач, Темурбек ўз аскарӣй қисмларини чекнишга буюради. Темурий жангчиларнинг тисарилганини куриб, душман қочди ҳаёл қилган ҳиндлар олга ташланади.

Филлар, уларнинг кетидан отлиқ ва пиёдалар жунбушга келади. Мунду тикилган ерга етган филларнинг оёқларига уткир санчиқлар тикон янглиг қадалади. Огриқ зурлигидан қутирган филлар жон аччигида филбонларни улоқтириб, орқага тум-тарақай қоча бошлайди. Улар ортда келаётган ҳинд суворий ва пиёдаларини поймол қилиб, янчиб утади.¹⁶

Соҳибқирон ўта таҳликали онларда ҳам саросимага тушмас, ҳиссиётга берилмас, метиндай мустаҳкам иродаси иккиланишга, қатъиятсизлик курсатишга асло йўл қўймас эди. Бирор марта ҳам мағлубият (“Лой жанги” бундан истисно) аламини тотиб кўрмаган музаффар қўшин олий бош қўмондоннинг ҳар қандай огир ва чигал вазиятдан ҳам тадбиркорлик билан чиқиб кетишига бутун вужуди билан ишонар, шунинг учун ганим билан фақат галабани кўзлаган ҳолда жон-жаҳди билан саваш қилар эди.

Ибн Арабшоҳнинг мана бу қайдлари ҳам Темурбекка хос бўлган саркардалик салоҳиятининг нақадар ҳадсизлигидан далолат беради.¹⁷

Ҳиндистонда туялар бўлмаганлиги сабабли, филлар бу маҳлуқларни кўргач, улардан узоқроқ юришни маъқул ҳисоблар экан. Бундан хабардор бўлган Темурбек беш юзга яқин саркаш, ҳурконгич туяларни тўплашни, туякашларга пилик тақилган қамишлар ва ёғланган той пахталар улашиб, қўшинлар бир-бирига яқин келиб, жанг бошлаганда туяларни суворийлар олдига қўйишни буюради. Икки тарафдан сафлар тизилиб, жанг ҳаракатлари бошланиши билан туяларга ортилган ёгли пахталарга ўт қўйилади. Олов ҳароратидан жонсарак бўлган туялар филлар томонга елдек учиб кела бошлайди. Қаршисидан бўкириб, чопиб келаётган туяларни ва ловуллаб ёнаётган алангани кўрган филлар устиларида ўтирган филбону ёйандозларни ағдариб, отлиқларни янчиб, пиёдаларни ер билан яксон қилиб, орқаларига тарақайлаб қочишга тушади. Натижада филлардан фойдаланмоқчи бўлган душман улардан манфаат куриш урнига катта талофот беради.

¹⁶ Қараг: И б н А р а б ш о ҳ. Ажойиб ад-мақдур... I китоб. 173 — 174-бетлар.

¹⁷ И б н А р а б ш о ҳ. Уша асар. 174 — 175-бетлар; янқ қараг: Р у н Г о н с а л е с д е К л а в н х о. Дневник ... С. 124.

Ов-чарганинг уруш мактаби эканлигини яхши тушунган Темурбек сахро, дашт ва яйловларда қўшиннинг жанговар ҳолатини назардан ўтказар, имтиҳон қилар эди. Тавачилар қўшин қисмларига ов ярогини ҳозирлаш, сахро ва чулларни ураш, йиртқич ва бошқа ҳайвонларни қамурга — шикоргоҳга қувлаш тўғрисида фармони олий эълон қилгач, аскарлар ов ҳайвонларини овлоққа тўплашга киришар эди. Аркони давлат, беклар, амирлар, нўёнлар, мирзолар, сипоҳийлар ҳам шикорда иштирок этишни хуш кўрар эдилар. Ов изидан елдай учиб бораётган отларнинг дўпири, чавандозларнинг ур ҳа ури, ҳай-ҳайи, кўсу ногораларнинг тарақ-туруқи, карнайу сурнай ва бургуларнинг кўкни ларзага келтирувчи садоси айни жанг майдонини эслатар эди.

Шикорга лочину шунқорлар, қирғийлару чопқир този итлар солинар, сўнгра бир неча кун ов гашти сурилар эди.¹⁸

Темурбек ҳарбий юришларга кўпроқ кўклам, ёз ва куз ойларида отланишни маъқул кўрар. қишнинг қаҳратон кунларини аксар қишлоқ учун мулжалланган қишлоқларда ўтказарди. Жангу жадал олатлари ва муҳораба асбоблари тартибга солиниб, жибахона, яъни қурор-яроғ омборидаги жибалар сипоҳийларга улашилиб, юриш муҳлати етиб келгач, қўшин отларга минган. Айни пайтда ўғрук-обоз ҳам йўлга чиққан.

Шарафуддин Али Яздийнинг таъкидлашича, мурчил-сафар тартибига кура ҳар бир туманбеги, мингбеги, юзбеги, ўнбеги ўз даражаси, мавқеи ва сафда эгаллаган ўрни — будалга қараб қисм ва бўлинмалари билан жанговар тартибда ҳаракат қилган. Олий бош қўмондон томонидан ясолни бузган шаҳс қаттиқ жазоланган, яъни ясоққа етказилган.¹⁹

Қўшин дам олиш, тўхташ ёки жанггоҳга тушганда лашкаргоҳ атрофи бир-бирига занжирбанд қилинган аравалар билан маҳкам уралган, шох-шаббалар билан тўсилган, гирдига четан — чапар қўйилган, ичига мўнду ўрнатилган хандақлар билан ихота қилинган. Истеҳком кундузги — язак ва тунги — талоя соқчи бўлинмалар ёрдамида қўриқлаб турилган. Ғанимнинг қораси кўриниши билан голиб лашкар хандақдан чиққан ҳамда жанговар саф тузган ҳолда унга қарши юзланган. Юриш ёки муҳораба чоғида бошбошдоқлик ҳамда парокандаликка йўл қўймаслик мақсадида ҳар бир бўлинма, гуруҳ, қисмнинг уз урон — пароли белгиланган.

Темурбек армияси сафар пайтида қўйидаги жанговар тартибда ҳаракат қилган. Бош кучлардан анча илгариде қаравул — аванпост, ундан кейин, манглай (ҳиравул) — авангард, барангар, жувангар, қул, чагдавул — (форсий адабиётларда — соқа) — аръергард юрган. Қўшин ортидан ўғрук пешма-пеш келган.

Қўшинда сувли тўсиқларни кечиб ўтишга алоҳида эътибор қаратилган. Дарёларнинг саёз ерлари гузар — кечикка айлантирилган ва соқчи отлиқ гуруҳлар томонидан эҳтиёт қилинган. Дарё ёқасига етиб келган қўшин булук-булук, фавж-фавж, қисм-қисм бўлиб кечикдан ўта

¹⁸ Қаранг: А б д у р а з з о қ С а м а р қ а н д и й. Матлаи сазъайн... 94-бет; И б н А р а б ш о ҳ. Ажойиб ал-мақдур ... П китоб, 80 — 81-бетлар.

¹⁹ Қаранг: Т н а з н г а у з е н В. Г. Сборык ... Т. II С. 159; Я к у б о в с к и й. А. Ю. Темур... С. 69.

бошлаган. Кўклам ва куз фаслининг серёмғир кунларида дарё сувининг кўпайиши натижасида гузардан ўтиш анча мушкуллашган. Теран дарёлар устида қайиқлар ёрдамида боғланган куприкдан огир техника ҳамда ўғруқ ўтказилган. Суворийлар купинча тезоқар дарёлардан отнинг югани ва ёлига осилган тарзда, пиёдалар эса мешлар кўмагида осонлик билан талофатсиз кечиб ўтган.²⁰

Соҳибқирон жанг майдонини танлашда бевосита иштирок этган. Жанггоҳнинг текис, кенг ва қўшин қисмларини жойлаштиришга қулай бўлиши талаб қилинган. Айниқса, маъракагоҳнинг ичимлик сув манбаига яқин бўлиши ҳамда разм вақтида қуёш нурунинг жангчилар кўзига тушмаслиги мақсадга мувофиқ ҳисобланган.²¹

Йирик муҳорабалар пайтида дастаси учига маҳча — ярим ой шакли қадалган жанговар байроқ ва туглар билан безатилган олий бош қўмондоннинг боргоҳи баландликка тикилган. У ердан қисм ва бўлинмаларнинг майдондаги ҳаракати, жангнинг бориши Темурбек томонидан кузатиб турилган. Одатга кўра боргоҳ олдида ҳарбий оркестр аскарларни мардликка рағбатлантирувчи, уларнинг жанговар руҳини кўтарувчи куйларни тинимсиз чалиб турган.

Тарихий манбалар²² Темурбекнинг ўн икки минг кишилиқ қўшини жангга мана бундай тартибда киришини кўрсатади. Муҳолифатчи лашкар билан дастлабки тўқнашувни "разведка вазифалари билан машгул бўлган енгил суворийлар, яъни қаравул бошлаб берган. Шундан сўнг, ўнг ва чап қанот илгор қисмлари — барангар ҳиравули ва жувангар ҳиравули мададида асосий илгор қисм — манглай жангга қадам қўйган. Манглай эртдан барангар ҳамда жувангарнинг қолган икки бўлаги, яъни чапавул ва шақавул пешма-пеш ҳаракат қилган. Мабодо ушбу куч душманни мағлуб этишга кифоя қилмаса, у ҳолда бош қўмондон — амир ул-умаро бошчилигидаги етакчи кучлар — қўл (ғул) ҳал қилувчи ҳужумга ташланган.

"Темур тузуклари" ва бошқа тарихга оид асарларда Темурбек армияси қатнoшган шафқатсиз жангларнинг тактик бориш манзараси қўйидагича тасвирланади.

Қўшин маркази 40 бўлук — полкка тақсимланган ва бевосита Соҳибқирон қўмондонлигида бўлган. Ушбу бўлукларнинг сараланган аскарлардан ташкил этилган ўн икки бўлуки сафнинг биринчи қаторида, қолган 28 бўлуки эса иккинчи ва учинчи қаторларида жойлашган. Қирқ бўлукнинг ўнг тарафи олдида Темурбек ўғлонлари ҳамда набиралари қисмлари, сўл тарафи олдида эса олий бош қўмондон қариндошлари ва иттифоқчилари қисмлари саф тортган. Бу қисмлар қўшинга истаган пайтда кўмак беришга шай турган. Иккинчи қаторнинг барангаридан олти бўлук ўз илгори — ҳиравул билан урин олган. Айни шунча бўлук ва ҳиравулга жувангар ҳам эғалиқ қилган.

²⁰ Қаранг: И б и А р а б ш о ҳ. Ажойиб ал-мақдур... I китоб, 76-бет; Р у н Г о н с а л е с д е К л а в и х о. Дневник... С. 99.

²¹ Қаранг: Уложение Тимура... С. 80—81; Ш а р а ф и д д и н А л и Я з д и й. Зафарнома 53-бет.

²² Қаранг: Уложение Тимура... С. 80—83; И в а н и в М. И. О военном искусстве...: Р а з и в Е. А. История военного искусства. Т.П.; Узбек энциклопедияси. I жилд. Тошкент. 1971. 462—465-бетлар.

Иккинчи қатор барангари ва жувангари олдида юқоридаги тартибда биринчи қатор қисмлари жойлашган. Биринчи қатор олдида бош илгор — ҳиравули бузург ёки манглай қилган. Енгил суворийлардан иборат икки бўлук — қаравул қўшинни қўққисдан бўладиган ҳамладан сақлаш, душман кучларининг ҳаракатини кузатиш билан банд бўлган.²³

²³ Қаранг: Уложение Тимура... С. 83—90.

Х.Б.БОВОЕВ

“ТЕМУР ТУЗУҚЛАРИ” ВА УНДАГИ СИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР

“Темур тузуклари” Темур кодекси, яъни Амир Темурнинг давлатни ва уни идора қилиш қонун-қоидаларининг тамойиллари тўпламидир. Ундан биз Ўрта асрлардаги ҳукмрон сиёсий қарашлар, қоидалар, қонунларни ва улар ҳақидаги қарашларни урганамиз. Шунинг учун ҳам, биз ҳуқуқшунослар учун бу асарнинг баҳоси йўқ. Афсуски, шу кунга қадар шундай тарихий манба ҳуқуқшуносларнинг диққат-эътиборидан четда қолиб келди. Эндиликда биз ушбу масалага жиддий ва илмий асосда ёндашиб, ўзимизнинг давлатчилик ва қонунчилик тарихимизни урганишга алоҳида эътибор беришимиз зарур.

Китоб асосан икки қисмдан иборат: Биринчи қисмда — биринчи мақолада Соҳибқирон Темурнинг етти ёшидан (1342 й.) то унинг сўнгги кунигача бўлган ҳаёти, сиёсий фаолияти тасвирланади. Бошқача айтганда, Амир Темурни аста-секин Мовароуннаҳрда ҳокимиятни қўлга киритиши ва ундан кейин машҳур юришлари асосида Тухтамишхон (1376 — 1395), Турк султони Боязид Йилдирим (1389 — 1402) каби жаҳонгир шоҳларни мағлубиятга учратгани ва жуда катта ҳудудда Темурийлар империясига асос солгани аниқ, қисқа ҳикоя қилинади.

Иккинчи қисм эса, жаҳонгир Соҳибқирон Темур номидан шаҳзодаларга қарата айтилган васиятлар, панд-насихатлардир. Унда жаҳонгир ўз ворисларига қарата давлатни идора қилиш санъатининг нозик сирлари, тамойиллари ҳақида, амир, вазирлар ва бекларни танлаш, уларни жой-жойига қўйиш, қўшин бошлиқлари, уларнинг хизматларини тақдирлаш, сипоҳийлар ва уларнинг маошлари каби масалалар хусусида васият қилади.

Темур ўз “Тузуклари” да аниқ ва равшан қилиб, давлатни идора қилишда ўн икки принципга асосланганлигини ҳикоя қилади. Ана шу принципларнинг ҳар бирини алоҳида-алоҳида кўриб чиқамиз. Соҳибқирон бу ҳақда шундай деб ёзади: “Энди менинг номдор бахтиёр фарзандларим ва мамлакатларни забт этувчи иқтидорли набираларимга йўл-йўригим шулки, мен ўн икки нарсани ўзимга шиор қилиб олиб, салтанат мартабасига эришдим. Шу ўн икки нарса ёрдамида мамлакатларни

забт этиб, салтанатимни бошқардим ва салтанат тахтига зебу-зийнат бердим...” (53-бет). Салтанат тахтига зебу-зийнат берган Темур тамойиллари қуйидагилардан иборат эди. Биринчидан, ислом дини ва шарият қоидаларига риоя қилганлиги, уни қўллаб-қувватлаганлигида эди. Унинг узи “Тузуқлар” да шундай деб ёзади: “Биринчиси — давлат ва салтанатимга боғлаган менинг биринчи тузугим — тангри таолонинг дини ва Муҳаммад Мустафонинг шариятига дунёда ривож бердим. Ҳар ерда ва ҳар вақт ислом динини қувватладим”. Демак, Темур ўз империясини тузишда, бошқаришда янги диний мафқурани яратмасдан, тайёр ота-боболарининг дини — исломни танлайди. Асосий қонун қилиб ана шу дин заминиде вужудга келган шариятни қабул қилади ва қонун-қоидага асосан идора этиш Темурни нақадар саводли, тадбиркор ва ўткир Соҳибқирон эканлигидан далолат беради.

Навбатдаги иккинчи муҳим тамойил эса давлатнинг, мамлакатнинг устунларини ташкил қилган турли табақалар ва тоифалар билан биргаликда бамаънафъат иш кўриш, сиёсатни юргизиш бўлди. Темурнинг улуглиги, донишмандлиги шундаки, у фақат қўшинга, зўрликка эмас, биринчи навбатда оммага, халққа таянган ҳолда давлатни бошқаради. Муҳим ишларни улар билан кенгашган ҳолда олиб боради.

“Иккинчиси шулким, — деб ёзади у, — ун икки табақа ва тоифадаги кишилар билан мамлакатларни забт этдим, уларни идора қилдим. Давлат, салтанат устунларини ўшалар билан қувватлаб, мажлисларимни шулар билан зийнатладим” (53-бет). Соҳибқирон ўз ворисларига васият қилар экан, жамиятни турли табақаларга ва тоифаларга булиниши ва уларнинг тутган ўринлари муҳим эканлигини, давлатни бошқариш уларсиз мумкин эмаслигига ишора қилади. Синфий кураш эмас, табақалар ўртасида келишув сиёсатини олиб боришни васият этади.

Учинчи тамойил маънафъат, тадбиркорлик, фаолият ва ҳушёрлик-эҳтиёткорлик билан ганим қўшинларини енганини, бошқа давлатларни ўз империяси таркибига қўшиб олганида эди. Гап шундаки, Амир Темур учун тадбиркорлик, кенгаш билан иш кўриш, эҳтиёткорлик бир қонун эди. Ана шу ўз вақтида бошқалар билан маънафъатлашиб олиш, уларнинг фикрини билиш, эшитиш, тинглаш ва ундан кейин хулоса чиқариш, ҳатто ўз душманларини ҳам мурасага, тинч-тотувликка даъват қилиш ҳамма вақт Темурнинг иши ўнгидан келишига, кўп сонли қўшинни кам сонли жангчилар билан енгил имкониятларини беради. Амир Темур бу ҳақда шундай деган: “Учинчиси шулдурки, маънафъат, кенгаш, тадбиркорлик, фаоллик ва ҳушёрлик-эҳтиёткорлик билан ганим қўшинларини енгил, мамлакатларни ўзимга бўйсундирдим. Салтанатим ишларини мурасаю-мадора, муруват ва сабр-тоқат билан юргиздим. Кўп нарсани билиб турсам ҳам ўзимни билмасликка олардим. Дўсту душман билан мурасаю мадора қилдим” (54-бет). Унинг ҳар бир сўзи заминиде олам-олам фикрлар, тадбиру чоралар ётади. Дўсту душман билан мурасаю мадора иш кўришда Амир Темур хатога йўл қўймайди. Қирқ ўлчаб, бир кесади. Шунинг учун ҳам, у жангларда доимо зафар қозонади.

Туртинчиси — давлат ишларини салтанат қонун-қоидаларига асосланган ҳолда бошқаради. Тура ва тузукка, яъни давлат мулозимлари ва қонунларга таяниб иш кўрган. Ўзининг салтанат ва мақомини ҳам ана шу қонунчиликка асосланган ҳолда бошқарганлигини айтади. Тузилган қонунларга кўра, амирлар, вазирлар, сипоҳ, раият ҳаммаси ҳам ўз лавозими ва мартабасига кўра яшади, деб уқтиради Амир Темур. Дарҳақиқат, Темурнинг ҳукмронлиги тура ва тузукка, яъни давлат ва ҳуқуққа таянган ҳолда амал қилди. Шунинг учун ҳам, унинг куч ва қудрати беқиёс бўлди. Амирлар, вазирлар, сипоҳ, раият (омма) ҳаммаси ўз ваколатларига — ҳуқуқ ва бурчларига кўра ҳаракат қилди. Бу ерда биз Темур давлатини фақат ҳарбий диктатурага эмас, кўпроқ ҳуқуқий давлат тамойилларига асослаганини кўрамиз.

Бешинчиси — амирлар ва сипоҳийлар билан яхши муносабатда бўлган, уларга иззат ва ҳурмат кўрсатиб, мартаба ва унвонларини ҳурматлаган. Уларнинг турмушлари, ҳаётларидан бохабар бўлиб, дирҳам ва динорларни улардан аямаган. Шунинг учун ҳам Темурнинг амирлари унга жон-дилларидан хизмат қилганлар. Уларнинг қаҳрамонликлари натижасида Соҳибқирон жангларида голиб чиққан.

Олтинчиси — адолат ва инсоф билан иш кўрган. Гуноҳкорга ҳам, бегуноҳга ҳам раҳм-шафқат қилган. “Ҳаққоният юзасидан ҳукм чиқардим”, — деб ёзади Амир Темур. Ҳайри-аҳсон ишлари билан одамлар кўнглидан жой олган. Сиёсат ва инсоф қоидасига сипоҳийларни ва раиятни (оммани) умид ва қўрқинч орасида сақлаганлигини ёзади. Золимлардан мазлумларни ҳимоя қилган. Золимларни шариат судларида муҳокама қилдириб, адолат юзасидан одамлар уртасида ҳукм чиқартирган. Бу ерда шу нарса характерлики, Темур айтади: “Менга ёмонликлар қилиб, бошим узра шамшир кўтариб, ишимга кўп зиён етказганларни ҳам, илтижо билан тавба-тазарру қилиб келгач ҳурматлаб, ёмон қилмишларини хотирамдан учирдим”. Уларнинг мартабаларини янада оширган.

Еттинчиси — Сайидлар, уламою машойих, оқилу донолар, муҳандислар, тарихчиларни эътиборли шахслар деб иззат ва ҳурмат қилган. Улар билан суҳбатда бўлган ҳамда улардан маслаҳатлар сўраган. Аксинча, бузуқи ва оғзи шалоқ гийбатчи одамларни ўз мажлисига яқинлаштирмаган, уларнинг гапларига қулоқ солмаган.

Саккизинчи — азму жазм билан иш тутган, яъни ишни амалга оширишга қарор қилган бўлса, унга бутун вужуди билан киришиб, охирига етказган. Нимаики деган бўлса, унга амал қилган. Одам атодан Хотам ул-анбиёга (пайгамбарнинг охиргиси — Муҳаммадгача) ўтган шоҳлар ва пайгамбарнинг ишларини, қонун ва қоидаларини суриштирган, ўрганган. Яхши томонларини қабул қилган.

Тўққизинчи — раият (оддий халқ) ҳол-аҳволидан доимо огоҳ бўлган. Уларнинг улугларини оға қаторида, кичикларини эса фарзанд ўрнида кўрган. Ҳар шаҳар ва қишлоқнинг урф-одатига, қонун ва қоидаларига ҳурмат билан қараган. Улардан хабардор бўлиш учун тарихчи-хабарчиларни ёзма равишда турли халқлар ҳаётидан хабардор қилиб туришларини талаб қилган. Ҳокимлар, сипоҳлар томонидан раиятга жабру ситам етказилган бўлса, уларни адолат, инсоф юзасидан жазолаган.

Унинчиси — турки тожик, арабу ажамнинг турли тоифаларидан уз паноҳига кирган кишиларга ҳурмат билан қараган. Дўстлик қилган кишиларга нисбатан мурувват, эҳсон, иззату икром ҳаққини адо этган. Кимки душманлик қилиб, ундан пушаймон булиб, тавба қилган бўлса, душманлигини унутган. Унга мурувват курсатган.

Ун биринчиси — фарзандлар, қариндошлар, ошна-оғайни, қўни-қўшнилар ва у билан дўстлашган кишиларни давлат мартабасига эришганда ҳам уларни унутмаган. Уларга ҳамма вақт бирдек иззат ва ҳурмат курсатган. Дўсти-душман билан келишиб яшаган.

Ун иккинчиси — дўст-душманлигига қарамай, ҳар жойда ҳам сипоҳийларни ҳурмат қилган. "... чунки, — дейди у — улар боқий мато бўлган жонларини фоний дунё моли учун сотадилар. Ўзларини маърака-майдон, ҳалокатга отиб, жонларини қурбон қиладилар". Агарда душман сипоҳийларидан қаҳрамонлик кўрсатиб, Темурга нисбатан қилич кўтарган бўлса ҳам, унга мурувват қилган. Лекин уз соҳибига ҳиёнат қилиб, унга мурожаат қилганларга нисбатан муросасиз бўлган. Ундайларни ўзига нисбатан ёмон душман деб билган. Шундай қилиб, Темур ўз ворисларига васият қилар экан, у шундай хулосага келади:

"Яна тажрибамда кўриб билдимки, давлат агар дину ойин (қоида) асосида қурилмас экан, тўра-тузукка боғланмас экан, ундай салтанатнинг шукуҳи, қудрати ва тартиби йўқолади. Бундай салтанат яланғоч одамга ўхшарким, уни кўрган ҳар кимса назарини олиб қочади. Ёхуд касу нокас тап тортмай кириб чиқадиған томсиз, эшиги-тўсиғи йўқ уйга ўхшайди" (57-бет).

Амир Темурнинг бундай фикрлари нақадар тўғри ва ҳаётийлигини биз ўзимизнинг ҳозирги сиёсий ҳаётимизга таққослаганда ҳам кўрамиз.

Давлатни идора қилиш тамойиллари тадбирлари ва кенгашлари тўғрисида.

Амир Темур буюк сиёсатчи даражасида ўзга давлатларни забт этиш, уларни ўз империясига қўшиб олишда, асосан, тадбирлар ва кенгашларга кўра амалга оширган. Шу боисдан ҳам, унинг тадбирлари ва кенгашлари ҳамда уларда масалаларнинг ҳал этилишини ўрганиш муҳим аҳамиятга эгадир. Темурнинг ўзи бу ҳақда шундай деган эди: "Ўзга мамлакатларни забт этиш, уларни идора қилиш, ганим лашкарларини синдириш, душманни тузоққа тушириш, муҳолифларни (кўнглини овлаб) дўстга айлантириш, дўст-душман орасида муросаю мадора қилиш хусусида ушбу тадбир ва кенгашларни қўлладим" (14-бет). Шундай экан, Амир Темур қўллаган тадбирлар, кенгашлар қандай қилиб амалга оширилган экан. Уларда қандай масалалар кўрилган экан, деган саволлар келиб чиқади. Шунинг учун ҳам, биз атрофлича ана шу Темур тузуқларида келтирилган тадбирлар ва кенгашларга батафсил тўхтаймиз. Бу ерда шу нарсани алоҳида таъкидлаш керакки, Амир Темур ҳам барча дунёга машҳур шоҳлар, жумладан, Александр Македонский каби ўзининг устозлари маслаҳатларига таяниб иш кўрган. Темурнинг устози (Пири) Зайниддин Абубакр Тойбодий¹ деган

¹ Зайниддин Абубакр Тойбодий — улуг шайхулислом булиб, Ҳиротнинг Тойбад қишлоғида. Амир Темурнинг пири (устози). Фасиҳ Ҳавофийнинг (XV аср) "Мужмал-и Фасиҳий" асарида ёзишча, Темур у билан биринчи бор 1381 йил учрашди. Тойбодий 1389 йил 28 январда вафот этган.

исмли Хуросондаги энг обрули, замонининг машхур олимларидан биридир. Темур ҳар гал бирор-бир мамлакат томон юриш қилишдан олдин, албатта, пири билан маслаҳатлашган ва у курсатган йулдан юрган.

Шу боисдан ҳам Темурнинг зафарли юришларида пирининг урни салмоқлидир. Бу ҳақда Соҳибқирон шундай деган: “Пирим Зайниддин Абубакр Тойбодий менга ёзмишларким, “Абулмансур Темур, салтанат ишларида тўрт нарсага амал қилган, яъни: 1) кенгаш; 2) машварату маслаҳат; 3) қатъий қарор, тадбиркорлик ва хушёрлик; 4) эҳтиёткорлик. Чунки, кенгаш ва машваратсиз салтанатни барча қилган ишлари ва айтган гаплари нотўғри бўлган жоҳил одамга қиёс қилиш мумкин: унинг айтган сўзлари ва қилган ишлари бошга пушаймонлик ва надомат келтирган. Шундай экан, салтанат бошқаришда машварату маслаҳат ва тадбиркорлик билан иш юргизгин, токи оқибатда надомат чекиб, пушаймон бўлмагайсан. Шуни ҳам билишинг керакким, салтанат ишларининг бир қисми сабру тоқат билан бўлмай, яна бир қисми эса, билиб-билмасликка, кўриб-кўрмасликка солиш билан битур. (Хуллас) бажарилиши шарт бўлган тадбирларнинг таърифидан ва зикридан сўнг (шуни таъкидлаш лозимки) қатъийлик, сабр, чидамлилик, соғлиғу сергаклик, эҳтиёткорлик ва шижоат билан барча ишлар амалга оширилур. Вассалом.”(14 — 15-бетлар). Пирнинг ёзган хатини тўлиқ келтиришимизнинг боиси шуёдаки, ундаги гоёлар, маслаҳатлар Темур учун бир дастур ҳужжатга, тамойилга айланадики, Темур уларга умрининг сўнги кунигача амал қилган мурид бўлиб қолади. Салтанат ишларида мактубдаги сўзлар Темурнинг таъбири билан айтганда, “энг тўғри йулбоши эди”.

Пирнинг сўзларидан Темур жуда тўғри хулосалар ҳосил қилиб, ўз сиёсатини амалга оширишда фойдаланади. У ёзади: “...Шунга кура, давлат ишларининг тўққиз улуши кенгаш, тадбир ва машварат, қолган бир улуши эса, қилич билан бажо келтирилишини англадим...”(15-бет). Демак, “қонхур”, “золим” деб юритиладиган Темур давлат ишларининг тўққиз улушини кенгаш, тадбир ва машварат билан, қолган бир улушини қилич ёрдамида ҳал қилган. Шунинг учун ҳам уни биз ҳақли равишда ута эҳтиёткор, донишманд ва маърифатпарвар шоҳлигидан хабардормиз. Темур юқоридаги сўзларни шунчаки айтиб қолмасдан, у амалий сиёсатда уларни қўллаган. У қайси бир мамлакат томон юриш қилмасин, қон тўкилишини истамаган. Энг аввало элчилар юбориб, шоҳларнинг тинчлик йули билан таслим бўлишларини талаб қилган. У беҳудага қиргин бўлишига йул қўймасликка ҳаракат қилган.

“...Тажрибамда курилганким, — деб ёзади. Темур — ишбилармон, мардлик ва шижоат соҳиб, азми қатъий, тадбиркор ва хушёр бир киши, минг-минглаб тадбирсиз, лоқайд кишилардан яхшидир...” (15-бет). Темур ҳокимият учун курашга отланар экан, у тадбиркорлик, азму қатъийлик, хушёрлик ҳамда кенгаш билан иш кўриш каби ҳислатларга амал қилди. Шунинг учун ҳам, ташқи душманлар томонидан босиб олинган, кучсизлантирилган ва тарқоқ ҳолда қолиб жетган Ватанни аста-секин қўлга киритиб, бўлажак буюк империяга замин тайёрлайди. Соҳибқирон Қарши қалъасини қўлга киритиш учун Амир Мусо ва Малик баҳодирлар қўмондонлик қилаётган ун икки минг

отлиқ аскарга қарши жанг қилади ва оқибатда голиб чиқади. Ганим лашкарини саросимага солиш, енгил унинг сонининг куплигига эмас, балки тадбиркорлик ва кенгаш билан иш кўрганликдадир, деган хулосага келади ва унинг ўзи кучлар тенг бўлмаган бир неча маротаба ўтказилган шиддатли жангларда зафар қозонади (15-бет).

“... гарчи ишнинг қандай якуланиши тақдир пардаси ортида яширин бўлса ҳам, ақли расо ва ҳушёр кишилардан кенгашу тадбир истаб, фикрларини билмоқ лозимдир...” (15-бет). Темур ҳамма ишда ҳам кенгашиб олишни бир қоидага айлантиради. У олдидаги ишни қилиш-қилмасликни, ундан кўрадиган фойда ва зарарнинг миқдорини билишга ҳаракат қилади. Айниқса, у ишнинг хатарли томонларига кўп эътибор бериб, бошқаларнинг фикр ва мулоҳазаларини билишга ҳаракат қилган. Бошқача қилиб айтганда, Темур амалга ошириладиган ишларни маслаҳат тарозисига қўйиб, тегишли хулосалар чиқариб олади. Темурнинг ўзи ҳам бошқа хонларга, амирларга маслаҳатлар берган. Масалан, Дашти Жете² амирлари Туглуқ — Темурхон³ га қарши исён кўтарганларида Туглуқ — Темурхон Амир Темурга мурожаат қилади ва ундан маслаҳат сўрайди. Темур унга шундай маслаҳат беради: “...Агар ганимни тор-мор этгали лашкар юборса, икки хатар, ўзи борса, бир хатар борлигини билдириб, унга йўл-йўриқ кўрсатдим. Менинг кенгашим билан даштга, исёнчилар устига ўзи бориб эди, барча ишлари мен айтганимдай бўлиб бажарилди” (16-бет).

Амир Темур кенгашни икки турга бўлади. Бир — тил учида айтилгани бўлса, иккинчиси эса юракдан чиққан кенгашдир, деб ҳисоблайди у. Тил учида айтилган маслаҳатларни шунчаки тинглаган бўлсам, деб ўқтиради Темур, юракдан айтилган маслаҳатни “қалбим қулогига қуярдим ва дилимга жойлардим” деб ҳисоблайди у. Демак, кенгаш, маслаҳатнинг ҳаммаси ҳам тўғри ёки сидқидилдан айтилган бўлмас экан. Кенгашда давлат бошлигини Темур ҳушёрликка, зийракликка чақиради. Кенгашларда кўрилаётган масалалар устида музокаралар, тортишувлар бўлганда, сабр-тоқат билан уларни тинглаб, хулосалар ҳосил қилишга даъват қилади. “... қайси киши ақлга сиққан бир ишни кўйиниб гапирса, — дейди у, — сўйиб эшитар эдим. Кимки оқилона гапларни эрларча кескинлик билан сўзласа, унга ҳам қулоқ солар эдим ... (16-бет). Демак. Темурнинг фикрича, бошқаларнинг гапларига, маслаҳатларига қулоқ солиш, уларни тинглаш ва энг муҳими, улардан тегишли хулосалар чиқариш шоҳдан катта жасоратни, сабр-тоқатни талаб қилади. Давлатни идора қилишда; лашкарларни жанг майдонларига чорлашда шошма-шошарликка, манманликка зинҳор йўл қўйиб бўлмаслигини ва бундай огир сиёсий, ҳарбий масалаларни фақат кенгаш ва тадбир орқали амалга оширилсагина, тўғри бўлишлигини, хатога йўл қўйилмаслигига эътибор беришга даъват қилади.

Амир Темур бирон-бир ишни қилмоқчи бўлса, аввал кенгаш қўрган, кейин Қўрўондан фол очган. Қўрўоннинг ҳукмига биноан иш

² Жете — Чингаой улуси (1269 й.) икки қисмга бўлинганда Ётгисув, Чу воҳаси ва Шарқий Туркистонни ўз ичига олган.

³ Туглуқ — Темурхон бин Угулхожа бин Дувахон (1348 — 1362 йй.) Мугулистон салтанатида ҳукмронлик қилган. 1360 — 1361 йилларда икки марта Мовароуннаҳрга юриш қилган.

кўрган. У ўзининг тузукларида империяни ташкил қилиш учун утказган 31 муҳим кенгашлари ҳақида алоҳида-алоҳида жуда катта аниқлик билан ёзади. Ана шундай муҳим кенгашларнинг биринчиси Тўғлуқ Темурхон билан учрашиш натижасида қурилган кенгашдир. Кенгашларнинг аҳамияти шундаки, уларда жуда кўплаб тарихий воқеалар, амир ва хонлар, давлатларнинг шаҳар ва қишлоқларнинг номлари тилга олинади. Айниқса, давлат, ҳуқуқ ва ҳарбий соҳаларга тегишли атамалар кўплаб ишлатилганки, уларнинг ҳозирги кундаги аҳамияти беқиёсдир. Масалан, Тўғлуқ Темурхон билан учрашиш натижасида бўлган кенгашни оладиган бўлсак, хоннинг саркардалари Бекчик, Ҳожибек эркинит, Улуг Тўқтемура керайит каби Жетенинг бошқа амирларидан ташкил топган уч фавж, яъни ҳарбий бўлинма тузилгани ва уларни Мовароуннаҳрни талон-тарож қилиш учун Ҳузор (Ғузор) га келиб тушганлиги ҳақида хабар берилади. Темур бундан хабар топиб, уларнинг ҳузурида бўлади. Мамлакатни мўғуллар зулмидан тинчлик йўли билан қутқариб қолади. Бу ҳақда унинг ўзи шундай деган: "... Мен тажрибамдан шуни билдимки, юз минг отлиқ аскар қила олмаган ишни бир тўғри тадбир билан амалга ошириш мумкин экан" (19-бет). Дарҳақиқат, Тўғлуқ Темурхондек ҳукмрон билан учрашган Темур унга маслаҳатлар бериб, хоннинг ҳурматига сазовор бўлади ҳамда унинг амри билан Мовароуннаҳр вилоятига Жайхун дарёсининг қирғоқларигача бўлган ҳудудга ҳукмрон этиб тайинланади.

Иккинчи кенгаш ҳам Тўғлуқ Темурхон билан боғлиқ бўлиб, хон Темур билан тузган битимдан қайтиб, Мовароуннаҳрга қайта қўшин тортиб келади ва Темурнинг ўрнига ўзининг ўгли Илёсхожани ҳукмдор қилиб тайинлайди. Темурни эса унга бошқўмондон (сипоҳсолар) ва маслаҳатчи қилиб тайинлайди. Бу воқеа ҳижрий 762 (ҳижрий 1360 — 61 йй.) рўй беради. Бундай қилишликнинг сабабини хон Темурнинг бобоси Қочувли Баҳодир ва ўзининг бобоси Қобулхонларнинг аҳдномаларини асос қилиб кўрсатади. Бу ерда шу нарса характерлики, биринчидан, Темурнинг бобоси — Қочувли баҳодир Қашқадарё вилоятининг улугларидан бўлганлигини ва, иккинчидан, уша вақтларда маҳаллий ҳукмдорлар билан мўғул хонлари ўртасида ҳокимиятни тақсимлаш тўғрисида ёзма аҳдномалар битилганлиги ҳамда бу аҳдномалар пулат тахталарга ёзилганлиги ҳақида хабар беради (20-бет). Ана шу аҳдномада қуйидаги сўзлар ёзилган: "Хонлик Қобулхон авлодининг қўлида, сипоҳсоларлик эса Қочувли баҳодирхон болаларида бўлсин, улар бир-бири билан ёвлашмасин".

Демак, Темур авлодлари ҳеч қачон хонлик қилмаганлар. Хонлик мўғуллар ҳукмронлик қилган йилларда фақат уларнинг авлодларига мансуб эди. Шундан ҳам кўриниб турибдики, Амир Темур мўғуллардан эмас, маҳаллий аҳолига, яъни Барлослар уругига мансубдир.

Иккинчи кенгашда, Темур биринчи бор тузукларида ўзбек, ўзбекия деган ибораларни ишлатади. Қизиги шундаки, Темур ҳикоя қиладики, ўзбекларнинг жабру зулми Мовароуннаҳрда ошиб кетганлиги (бу ерда ўзбеклар деганда Темур Дашти Қипчоқдан Самарқанд томон бостириб келган Ботухон замонидан қолган амирларни назарда тутаяди) айтади. Улар биргина саййид ва саййидзодалардан етмиш кишини асир олиб,

банди этганлар, Илёсхожа давлат ва сиёсат ишларида лаёқатсиз булганлиги туфайли ўзбекларга қарши бирор-бир жиддий қаршилиқ кўрсата олмайди. Натижада ташаббусни Темур ўзи қўлга олиб, босқинчиларни ҳайдайди. Бундан ташвишга тушган душманлар Тўғлуқ Темурхонга хат ёзиб, унда Темурни хоинликда айблашади. Хон бу ёлгон ва бухтонларга ишониб, Темурни ўлдириш ҳақида ёрлиг юборади. Бу ёрлигдан Темур хабардор бўлиб, қўйидаги тадбирни қўллайди. У Барлос уругидан баҳодирларни ўз хизматига таклиф қилиб, куч тўплаш бошлайди. Унинг биринчи ёрдамчиларидан — Ики Темур, амир Жоку барлослар бўдилар. Мовароуннаҳр аҳолисининг каттаю кичиги Темурни қўллаб-қувватлайдилар. Темур лашкарлар сонини купайтириш учун Самарқанд тоғларига қараб юради. У билан олтмиш нафар жангчи бўлади. Кейинчалик Хоразмга қараб юради. Ўзбекларга қарши. Илёсхожа бундан хабардор бўлиб, Хива ҳокими Тўкал баҳодирга Темурни тутиб ўлдиришни буюради. Темур олтмиш баҳодири ва унга қўшилган қайноғаси Амир Ҳусайн билан минг отлиқ Хива ҳокими лашкари билан жанг қилади. Бу жангда Темурнинг 60 лашкаридан ун нафари, душманнинг минг лашкаридан фақат эллик киши тирик қолади. Зафар Темур томонида эди. Амир Темурнинг бу қаҳрамонлигидан барча душманлар ҳайратда қоладилар.

Учинчи кенгашда, сарсону саргардонликда Хоразм саҳроларида юрган кезларда Алибек Чун Гурбоний — маҳаллий ҳокимлардан бири Темурнинг ҳолдан тойган гуруҳини (улар етти кишидан иборат эдилар) ушлаб, уни бургаси кўп бир қоронгу уйга қамаб қўяди. Бу қамоқхонада у 62 кун ушлаб турилади. Тадбир билан Темур озод бўлиб, қутулиб, яна куч тўплашга киришади. Тўртинчи кенгашда Темур, асосан Мовароуннаҳрнинг пойтахти Самарқандни қўлга киритиш ва Жете, Илёсхожа қўшинларига қарши урушга тайёргарлик тадбир-чораларини кўради. Ана шу масалаларни ўз тарафдорлари билан кенгашганда улар уни тўғри топишади. Темур ҳокимият учун курашни давом эттиради.

Темур ўзининг тарафдорларини Бухорода ва унинг атрофида қолдириб, Самарқандга тунда пинҳона кириб, тўнғич опаси Қўтлуғ Туркон оганинг уйига бориб жойлашади. У Самарқандда қирқ саккиз кун яшириниб, шаҳар аҳолисини сиёсий курашга кўтариш учун чора-тадбир излайди. Аммо Самарқанддалиги ошкор булганлиги сабабли, шаҳардан чиқиб кетишга ва тарафдорлари билан кенгашиб Бохтарзамин (қадимги Бақтрия, Балх) ва Қандахор (Афғонистон) томон юришга қарор қилади.

Шу тариқа Амир Темурнинг ҳокимиятни қўлга киритиш мақсадида куч тўплаш учун атроф шаҳар ва вилоятларга хуруж қилиш кунлари бошланади. Афғонистондаги Хирманд дарёсининг бўйида тўхтаб, юрт ясатади ва бир неча кун дам олишга қарор қилади. Гармсир вилоятидан минг отлиқ турк ва тожик жангчилари унга қўшиладилар. Сеистонни ўз тасарруфига киритиш мақсадида ҳаракат бошланганда Сеистон ҳукмдорлари элчи юбориб, тинчлик йўли билан Темур ихтиёрига утадилар. Амир Темурни Сеистон душманларига қарши курашга даъват қиладилар. Аммо кейинчалик Темурнинг фикрига кўра, улар ўз ваъдаларидан воз кечиб, сеистонликлар Темурга қарши бостириб келадилар. Бу ерда энг характерли жойи шундаки, Темур ва унинг

лашкарлари сеистонликлар билан қаҳрамонларча жанг қилаётганларида бир уқ келиб Темурнинг унг билагига, иккинчи уқ эса, унг оёгига тегди. Темур жангда галаба қилса-да, уни ташлаб Гармсирга қайтади ва у ерда даволанади⁴ (25-бет).

Амир Темур уз ҳаётини хавф-хатар остида бўлишига ҳамда барча қийинчиликларга қарамасдан, у кечаю-кундуз асосий мақсад — Ватанни мўғул истилочилари томонидан озод қилиш, куч тўплаб, Илсхожа кучларига асосий зарба бериш йўлларини, чора ва тадбирларини тинмай ахтаради. Ана шу орзулар, умидлар билан Афғонистон ҳудудида куч тўплаб юрган кунларда хабар келадикки, Жете қўшинлари Термиз вилоятини талон-тарож қилмоқда деб. Темур Жайхун даресининг бўйида Элнибуро майдонида тухтаб, қулай фурсатни кутади. Шу ерда Жете қўшинида хизмат қилаётган амирлардан Сулаймон барлос, амир Хиндука барлос, яъни барча барлослик амирлар уз аскарлари билан Темурга қўшиладилар.

Еттинчи ва саккизинчи кенгашда Темур биринчи бор уз лашкарлари билан Жете лашкари уртасида ҳақиқий жанг майдонига сафланади. Икки томондан жанговар ҳолатда саф тортган сипоҳлар уртасидан сув утган бўлиб, Темур аввал ганим аскарларига қарата ширин сузлар айтиб, уларда и газаб ўтини учирмоқчи булади. Жете лашкарларининг сардори амир Абу Саъидга қарата маслаҳат тариқасида Темур кўп яхши, илиқ гапларни айтади. Абу Саъид уруш қилмасликка мойил булганда, бошқа амирлар эса бунга рози булмайдилар. Улар Темурга қарши урушни талаб қиладилар. Бу ерда шу нарса характерлики. Темур биринчи маротаба жиддий катта душман лашкарлари билан жангга кириш олдида узини йўқотмасдан, ҳатто уз рақибини яхши гаплар, панд-насиҳатлар билан уз томонига егдиришга уриниши, бу билан ҳар икки уртада беҳуда қон тукилишининг олдини олиш учун кўрган доноларча тадбион бўлди. Лекин душман билан жанг қилиш мўжорас булади. У касбийлик билан "Салтанатни эгаллашга даъвогарлик қилиб, хуруж қилган экансан, салтанат шаъни ва мартабасига лойиқ иш тутишинг зарур. Жангга кириб е зафар қучиб голиб булгайсан, аҳуд улдирилгайсан" (28-бет) сузлари билан кўп сонли ганим лашкарларига қарши уз лашкарларини етти фавжга бўлиб, уларни уч фавжга бўлиниб турган душман лашкарлари устига навбатма-навбат юборади. Жанг авжига чиққанда Темур амр қиладикки, пистирмада ётган Ҳировул фавжлари душман лашкарлари устига уқ-ёй егдиришга ўтсин деб, Шиковул ва Чоповул қанотидаги фавжларга эса, ҳужумга ўтишларини буюради. Узи эса жаронгор ва баронгор фавжлари билан бирга ҳаракат қилиб, биринчи ва иккинчи ҳамланинг узидеқ душман лашкарларини тум-тарақай қилиб ташлайди. Бу ерда эса, биринчидан, Амир Темурнинг ҳарбий тактика ва стратегия қоидаларини жуда яхши билишини кўрамиз, иккинчидан, уз лашкарларини жанговар фавжларга бўлиб, душманга нисбатан олиб борилган жангда вазиятнинг тўғри баҳоланганлигини кўрамиз ва ниҳоят, учинчидан, турлича, Темурнинг уз сузлари билан айтилганда ҳарбий атамаларни кўрамиз. Масалан, Ҳировул — қўшиннинг илгор қисми кетидан борувчи бўлинма. Шиковул эса, қўшиннинг сул

⁴ Бу жанг 1362 йилда булган. Темурнинг унг қули билан унг оёги яраланган.

қанотини қуриқловчи қисм. Чоповул эса тўсатдан ҳужум қилувчилар. Жаронгор қушиннинг сул қаноти бўлса, баронгор қушиннинг унғ қанотидир. Амир Темурнинг душман устидан қозонган бу галабаси бутун Туронзаминда тарқалгандан сўнг, у аввал Қаҳалқа қалъаси — Термизга яқин қадимги қалъалардан бири, кейин Бадахшон ва бошқаларини қўлга кирита бошлайди.

Амир Темур Мовароуннаҳрда ҳокимиятни қўлга киритиш йўлида шу қадар кўп тадбир ва кенгашлар, маслаҳатлар утказардики, баъзан ақл бовар қилмайди. Масалан, Бадахшондалигида жосуслар юбориб, Жете армияси ҳақида маълумотлар олиб келишни буюради. Улар хабар келтирадиларки, Жете амирлари йигирма минг отлиқ аскар билан Пули Сангин (Ҳисорда Вахш дарёсига қурилган тош кўприк) оралигида турганлигини хабар қиладилар. Бу хабардан Темурнинг саркардалари орасида қўрқув аломатлари пайдо бўлади. Бундан хабардор Темур деярли ҳар бир амир билан яккама-якка суҳбатлашиб, уларнинг ҳар бирига яраша ваъдалар қилади. Масалан, Амир Жоку Ики Темур, Амир Сулаймон ва Жалолиддинлар мансабпараст бўлганликлари учун хилватга таклиф қилиб, “давлатимга шерик бўласизлар” деб уларга ваъда қилган бўлса, молу-дунёга ҳирс қўйганларга эса, бойлик ваъда қилади.

“Уларнинг ҳаммасини умид ва қўрқинч орасида сақладим...” деб ёзади Темур (32-бет). Оддий жангчиларни эса яхши сўз, кийим-кечак, озиқ-овқатни сероб қилиб, уларнинг ҳам кўнгилларини олади. Натижада қўрқув остида тўзиб кетаётган лашкарларни кўрилган тадбир ва чоралар натижасида яна ўз атрофида бирлаштиради ва уларнинг жангворлик руҳларини янада кўтаради. Амир Темур лашкарларидан кўнгли хотиржам бўлганидан кейин, у душман билан яна жанг қилиш тадбирларини туза бошлайди. Бу ерда энг характерли жойи шундаки, Темур биринчи навбатда ўз тарафдорларининг, амиру, жангчиларининг ҳолу аҳволидан хабардор бўлган. Уларнинг истак ва талабларини ўз вақтида, айниқса, жанг олдида тўла қондирган. Шунинг учун ҳам, унинг амирлари, жангчилари унга содиқ бўлган ва зафар устига зафар қозонган. Ҳатто, душман лагеридан қочган лашкарлар, амирлар Темур хизматига бирин-кетин кела бошлайдилар. Унинг довуғи Мовароуннаҳр ва Хуросонда тез тарқалади.

“Тузуқлар” да Жете ва Илёсхожа лашкарларига шикаст етказиш ҳақида қилган ўн учинчи кенгашда (32-бет) қўлланилган тадбирлар, кенгашлар муҳимдир. Душман жангчилари кўнглига гулгула соладиган руҳий тазйиқлар (психологик атака) Темур томонидан ниҳоятда усталик ва эҳтиёткорлик билан олиб борилади. Масалан, катта сонли Илёсхожа сипоҳи турган жойга Темур тўсатдан келиб, тунда тоғ тепалигини эгаллаб, атрофга кўплаб гулханлар ёқишга амр қилади. Бундан ваҳимага тушган душман туни билан уйқудан қолиб, қўрқинчда тонг оттиради. Тонг отгандан сўнг Илёсхожа ўз лашкарлари билан фавж-фавж бўлиб, кета бошлайди. Бу ҳолни кузатиб турган Темур амирлари дарҳол уларнинг ортидан қувишга ижозат сўраганларида, Темур шошмасликни уларга маслаҳат бериб, душманнинг асл мақсадини билмагунча ҳужум қилмасликка амир қилади. Илёсхожа Темур лашкарларига тузоқ қўйиб уларни тепаликдан пастликка тушишлари ва уларга қарши жанг қилиш

ниятида эканлиги ошкор бўлади. Иложсиз қолган Илёсхожа орқага қайтиб, жангга киришади ва бу жангда енгилиб, Мовароуннахрни тарк этиб, Хужанд шаҳридаги Сирдарёдан нариги томонга утиб кетади. Мовароуннахр ва унинг пойтахти Самарқанд шаҳри Амир Темур қўлига ўтади. Темур салтанат тепасига келар экан, эндиликда унинг олдида оғир вазифа — маҳаллий мансабпарастликка берилиб кетган амирлар, бекларнинг бошларини бир жойга қовуштиришдек ута оғир иш, бошқача қилиб айтганда, феодал тарқоқлик оқибатида ҳалокатга учраган мамлакатни ягона марказлашган, кучли давлатга айлантиришдек вазифа турар эди.

Буни яхши тушунган Темур шундай деган эди: "... салтанатимнинг мустақиллиги ва мустаҳкамлиги борасида кенгашлар ўтказдим. Кенгашларим ўзини шавкатли буюк амир (амир азим уш—шаън) деб ҳисоблаган ва бошқа амирлардан ўзини улугроқ билаётган амирларни итоат эттириб, бўйсундиришга қаратилганди..." (34-бет). Булар орасида мансабга хире қўйган амирлардан бири — амир Қозогоннинг набираси Амир Ҳусайнни у ўз давлатига шерик деб билдиради. Темур амирлар билан бирма-бир учраб, улар билан шартномалар тузиб, ҳаммасини ўз таъсирига олади.

Амир Темур Мовароуннахрда ҳокимиятни қўлга киритиши билан курашни, юришларни тўхтатмайди. Аксинча, унинг келажакда ягона империя тузиш учун ҳаракат йиллари бошланади. Темурга баъзи амирлар "Бу давлатга ҳаммамиз шерикмиз" деб қилган даъволарига Темур шундай жавоб қилади. "Худо битта, унинг шериги йўқдир. Шундай булгач. Аллоҳ таолонинг муқаддас мулки — ер юзига эгалик қиладиган (кадхудо) киши ҳам битта бўлиши керак" (35-бет). Булажак Соҳибқирондаги бу туйғу яна Қуръони мажиддан фол очганида ушбу қутлуг оят чиққанлиги: "Инно жаалнока халифатан фил арз" бўлди. Яъни "Биз сени ер юзида халифа қилдик". Ҳамда авлиёлардан Бобо Али "Ҳой Темур. Тангри таоло буюрганки, агар ерда ва кўкда икки худо бўлса, жаҳоннинг иши бузилур" дейиши бўлди, деб ёзади Темур ўз тузукларида. Бундан шу нарса аён бўлди, Темур салтанат тепасига келган дақиқалардан бошлаб, Оламнинг эгаси якка Оллоҳ бўлганидек, дунёда ҳам якка ҳокимлик бўлиши керак, деган сиёсий қараш асосида истиқболда барча атрофдаги давлатларни, амирликларни уз тасарруфига ўтказиш ва ягона сиёсат юргизиш, марказлашган давлат қуриш ниятида бўлади.

Ана шу буюк сиёсий гоя етакчилигида Темур навбатма-навбат аввал Мовароуннахр амирларини, кейин эса бошқа мамлакатларнинг амир ва бекларини ўзига итоат қилдира бошлайди. Бу улкан ишда Темур ҳамма вақт тадбир ва кенгаш орқали иш кўрди. Унинг сиёсий қарашларининг ўзига хос томони ҳамда уни бошқа ҳукмдорлардан ажратиб турадиган томони шунда эдики, ҳар бир масалани, у хоҳ катта, хоҳ кичик бўлсин, ниҳоятда унга аҳамият берган ҳолда тинчлик, келишувчилик, битимлар асосида ҳал қилган. Масалан, Амир Боязид Жалоир-Хужанд вилоятининг ҳокими Темурнинг насиҳатларига қулоқ солмай, унга бўйсунибдан воз кечади. Оқибатда, Хужанд вилоятининг одамлари унга қарши чиқиб, уни ушлаб Темурнинг олдига олиб келганларида Темур унга ўтган ишлар тўғрисида ҳеч нарса демай, илтифотлар кўрсатади. Натижада Амир Боязид Жалоир ўз қилмишларидан уялиб

қушаймон бўлиб. Темурга хизмат қилади. Еки бўлмаса, бошқа би мисолда Темурнинг узи шундай ҳикоят қилади: “Элчи Бугосулду Балхда уз салтанати тугини кўтарган эди. Бобоси Амир Қозогон тахтишу ерда бўлганлиги учун Балх тахтига даъво қилаётган Амир Ҳусайнни Элчи — Бугога қарши қайрадим” (35-бет). Бундай мисоллардан кўплаб келтириш мумкин. Демак, Амир Темур марказлашган империя сузишда деярли ҳамма тадбир ва усулларни қўллайди. Шу жумладан, ахши гапириб, тинчлик йўли билан, катта-катта ҳадялар бериб алдаш, зўрлик утказишнинг усулларидан ҳам унумли фойдаланган. Хуллас, ким бўлишидан қатъий назар, токи Темурга итоат этмагунча тинч қўймаган. Аммо Амир Темур Ҳусайн билан қариндошчилик ва бир-бирига берган ваъдаларига биноан музокаралар олиб боради. Амир Ҳусайннинг Темурга нисбатан душманлиги анча узоққа чўзилади. Урталарида бир неча маротаба тўқнашишлар ҳам бўлиб ўтади. Оқибатда Темур уни ўлдиртиради. Амир Ҳусайннинг қатл этилиши Хуросон хонлигини ташвишга солиб қўяди ва тезлик билан мудофаага ҳозирлик кўради. Бу ерда шу нарса характерлики, Амир Темур хуросонликларга қарши курашда ҳарбий ҳийла ишлатади. Бу ҳийла шундан иборат эдики, Темур аскарларини Балхда қолдириб, узи бир қисми билан эрқага — Самарқандга қайтади. Бундан хабардор бўлган Хуросон ҳокими Гийасуддин хотиржам бўлади. “Ана энди хуросонликларнинг кўнгли мендан хотиржам бўлди, уларнинг устига бостириб боришнинг айни пайти” (41-бет), деб ҳисоблайди ва билдирмасдан душман устига тунда бостириб келиб, осонлик билан Хуросонни ўзига қаратади.

Хуросон амирлари бўйсунгандан кейин Амир Темур навбатдаги катта кенгаш ўтказди. Кенгашда унга уч томонга — Сеистон, Қандаҳор, Афғонистонга лашкар юборишни маслаҳат берадилар. Лекин Темур бошқа йўлни танлайди. У лашкар урнига қўйидаги мазмунда юқорида номлари зикр қилинган вилоятлар ҳокимларига мактуб юборади: “Агар менга қўшилсанглар (қутуласизлар), курашсанглар йиқиласизлар. У ҳолда тақдирингизда нима бўлса, ўшани кўрасизлар”. Унинг бу тадбири ҳам тўғри чиқади, мактубни олган ҳукмдорлар сўзсиз Темур тасарруфига ўтадилар. Амир Темурнинг куч ва қудрати шу даражада юксалдики, у мамлакатларни забт этиш учун лашкарларини эмас, мактубларини юбориши кифоя бўлиб қолади. Бу ҳол унинг нақадар сиёсатнинг нозик сирларини билган Соҳибқирон, яъни кўплаб давлатларнинг ягона ҳукмдорига айланганлигидан далолат беради.

Амир Темур Урусхонни⁵ енгилди ва Дашти Қипчоқни ўз қўли остига утказиш мақсадида ҳам муҳим кенгаш ва тадбирлар белгилайди. Дашти Қипчоқда Тухтамыш хонлик таллашиб, Урусхондан енгилиб, яна

⁵ Урусхон — Оқ Урда хони (1361-1376). Жужи авлодидан. 1376 йил Урусхон Оқ Урда билан Олтин Урдани бириктириш мақсадида кенгаш чақиради. Қурултойда Манқишлоқ (Мангит қишлоғи) амири Тўйхожа угли қарши фикр билдиради. Оқибатда у қатл қилинади. Унинг угли Тухтамыш қасос олиш ниётида Амир Темурга мурожаат қилади ва унинг ёрдамида икки маротаба Урусхонга қарши жанг қилади. Лекин енгилмайди. Жангларнинг бирида у Урусхоннинг углини ўлдирди. Урусхон Темурга Тухтамышни топширишни талаб қилади. Аммо Темурнинг узи Урусхонга қарши юриш қилади ва уни енгилди (1376 йил). Тухтамыш Дашти Қипчоқ хони этиб тайинланади.

ёрдам сўраб келганда, Амир Темур бу гал узи Ўрусхон билан жанг қилишга қарор қилади. Шу фурсатда Ўрусхондан элчи келади. Элчи ҳурмат билан кутиб олиниб, қайтариб юборилади. Бу борада Темур шундай тадбир қўллайди. У қарор қиладики, лашкарлар элчининг изидан ҳаракат қилсинлар ва у етиб, Темур ва унинг давлати ҳақида Ўрусхонга ҳикоя қилаётган бир пайтда қўққисдан уларнинг устига ҳужум қиламиз, деб. Шундай ҳам қилинди. Чорасиз қолган Ўрусхон қаршилиқ курсатолмай, қочишни ихтиёр қилади. Дашти Қипчоқ, яъни Олтин Урда, Оқ Урдалар ҳам Темур империясига қўшиб олинади.

Навбатдаги катта кенгаш Гилон, Журжон, Мозандарон, Озарбайжон, Ширвон, Форс ва Ироқ мамлакатларини забт этиш учун қилинган кенгаш бўлди. Бу мамлакатни ҳам аввал тинчлик йули билан, яъни таклиф қилиб, олмоқчи бўлади. Мозандарон ҳокими Амир Али Темурга мурожаатнома жўнатиб, уни тан олишини, лекин Мозандаронни ўзларида қолдиришни сўрайди. Темур буни яхшилиқ деб билиб, Мозандаронга тегмайди. Гилон, Журжонни босади. Узи эса Ироққа лашкар тортади. Даставвал Исфaxonни забт этгандан кейин ўз аҳолисига қайта топширади. Аммо исфaxonликлар Темур кетиши билан исён кўтаришиб, унинг доругасини — ҳокимини уч минг лашкари билан қириб ташлайдилар. Бундан хабардор бўлган Темур биринчи маротаба Исфaxon аҳолисининг “қатли ом” (ҳаммасини қиличдан утказишга) буйруқ беради. Бу воқеа 1387 йили 18 ноябрда содир бўлган. Албатта, бу жангда бегуноҳ кишиларнинг ҳам қони Исфaxon шаҳрида тўкилади. Бу ўринда биз Темурни ўз лашкарлари учун қасос олишда шафқатсиз бўлганини кўрамиз.

Тўхтамишхонга қарши кураш ва унинг олиб борган босқинчилик сиёсатларига норозилиқ билдириб, Амир Темур авваллари Ўрусхонга қарши Тўхтамишхонни қўллаган бўлса, эндиликда у унинг вафосизлигидан, бебошлигидан норози бўлди. Биринчи маротаба унга қарши Амир Темур 200 мингдан ортиқ қўшин билан беш ой давомида саҳро орқали катта қийинчилик билан Тўхтамишхоннинг кучлари билан тўқнашади. Тўхтамиш жангда енгилиб қочади.

Лекин унинг қудрати ҳали тамоман синдирилганича йўқ эди. Кейинчалик у куч тўплаб, Дарбанд ва Широз орқали Озарбайжонга кўп сонли қўшин билан кириб келади. Бу вақтда Темур Ироқи ажам, Ироқи арабни забт этиб бўлган эди. Тўхтамишнинг босқинчилигидан хабардор бўлган Темур беҳисоб лашкар билан Дарбанд йули орқали яна такроран Дашти Қипчоққа қараб юриш қилишга қарор қилади. Юриш олдидан лашкарларни кўриқдан ўтказади. Аскарлар сони шу қадар кўп эдики, улар тўрт фарсанг масофага чўзилган эдилар. Сўнг Темур дарёдан ўтиб, қуйидаги мазмунда хат юборади: “Кимки менга келиб қўшилса, улугланади, кимки мен билан курашмоқчи бўлса, йиқилади”. Ҳижрий 797, мелодий 1394—95 йилда Дашти Қипчоққа бостириб кирди, бешинчи ва олтинчи иқлим вилоятлари, улусларини узига қаратиб, галаба — зафар қозонади.

Ҳиндистон учун бўлган кенгашда эса, Амир Темур бекларидан қуйидаги фикр ва мулоҳазаларни эшитади: Амирзода Пирмуҳаммад Жаҳонгир — Темурнинг набираси шундай дейди: “Агар Ҳиндистонни олсак, унинг олтинлари билан бутун ер юзини эгаллаймиз”. Амирзода

Муҳаммад Султон — Темурнинг набираси эса “Ҳиндистонни оламиз-у, бироқ (бунга) тусиқлар бор: биринчиси — дарёлар, иккинчиси — урмону тўқайлар, тўлиқ қуролланган сипоҳийлар ва одамга ов қилувчи қутурган филлар кўп”. Шунга ўхшаш кўплаб мулоҳазалар билдирилади. Амир Темур уларнинг бэрчасини тинглаб, Қуръондан фол очишга ва ана шу фолнинг натижасига биноан иш тутажанини айтади. Бу таклиф ҳаммага маъқул тушди. Қуръон очилганда ушбу оят чиқади: “Эй пайгамбар, кофирларга ва мунофиқларга қарши жиҳод қилгин” (66-сура, 9-оят). Уламо мазкур оятнинг мазмунини тушунтириб берганидан кейин амирлар жим бўлиб қоладилар.

Ҳиндистонга юришга кўпчилик амирлар розилик бермаётганини сезган Темур уларга нисбатан даргазаб булмасдан, аксинча, янада хушмуомалада бўлиб, уларни ўз фикрига қўшилишларига эришган. Темур буюк саркарда сифатида ҳар қачон юришлари олдида, айниқса, жангга кириш олдида ўз амир ва лашкарларига имкони борича яхши гапириб, шароит яратишга ҳаракат қилган. Ҳиндистонга юришда ҳам у ана шу тадбирни қўллаб, уни забт этади ва жуда катта бойликни қўлга киритади. Ҳиндистон юришида Темур қўшинининг сони 92 мингга етган эди. Султон Маҳмуд ва Маллухонлар — Деҳли ҳокимлари эллик минг отлиқ ва пиёда аскар, занжирбанд филлар билан Деҳли қалъасини мустаҳкамлаб, Темур билан жангга ҳозирланадилар. 1399 йилда Амир Темур Ҳиндистонни забт этиб, ўз она юртига — Самарқандга қайтади.

Ҳиндистон сафари чарчоқлари тугамасдан, Ироқ ҳукмдорларидан Темурга гуржистонликлар ўз аҳдларини бузиб, чегарага риоя қилмай қўйганлиги ҳақида хабар келади. Гуржистонликларнинг бундай ҳаракатлари бошқа давлатлар халқларига таъсир қилмаслиги ва империянинг гарбий чегараларида тартибсизликлар бўлиб кетмаслигидан хавотирланган Соҳибқирон яна узоқ давом этган сафарга отланишга амр қилади. Гуржистонликларга қарши юришда Хуросон, Қандаҳор, Сеистон, Кермон, Табаристон, Гилон, Мозандарон ва Форс вилоятларидаги лашкарлар иштирок этишади. Бу воқеа 1399 йилда содир булган. Умуман, Амир Темур Гуржистонни беш марта ишғол қилган (1386-87, 1392, 1394, 1402). 1404 йил декабрида эса Гуржистон подшоси Георгий VII Амир Темур билан сулҳ тузган. Гуржистонда тартиб урнатилганидан кейин Миср ва Шом мамлакатлари томон юришга қарор қилади.

Амир Темурнинг жанглари орасида энг машҳури — бу Йилдирим Боязид билан булган жангдир. Темур тузукларида Боязидни Рим мамлакатининг қайсари деб ҳисоблайди. Темур Боязиднинг кучи кўплигини ва унинг таниқли шоҳ эканлигини эътиборга олиб, унга энг аввал хат билан мурожаат қилишга қарор қилади. Аммо у Боязиддан рад жавобини олади. Унинг саросимага тушиб, жанг қилишга келаётганидан Темур хабардор булади. Қора Юсуфдек амирларнинг бебошликлари ортиб кетган эди. Ҳижрий 804 йилнинг ражаб ойида, милоднинг 1401 йил феввалида Озарбайжондан Қайсар Боязид устига юриш қилади. Бу урушда ҳар икки томондан сараланган жуда катта сонли қўшин иштирок этади. Масалан, биргина Боязид лашкарларининг сони тўрт юз мингдан ортиқ отлиқ ва пиёдалардан иборат эди. Темурда ҳам ундан кам эмас эди. Уруш Темур фойдасига ҳал булди. Боязиднинг енгилиши ва унинг қудратли қўшинини тарқатиб

юборилиши Ғарбий Европа мамлакатларини Боязид тасарруфига утишидан сақлаб қолади. Бу энг узоқ чўзилган ва оғир жанглар натижасида зафар қозонган юриш эди. У етти йил давом этган.

Амир Темур қаерга юриш қилмасин ва қандай ишни бошласин, у доимо атрофидаги амир, уламолар билан кенгашиб олиб, тадбирлар асосида ҳаракат қилар эди. Юқорида кўрганамиздек, у узининг рақибларини жуда усталик билан ўзига тобе қилар эди. У ҳар қандай оғир, тангликлардан ҳам зафар билан чиқиб кетар эди. Чунки, Соҳибқирон ҳамма ишларини маслаҳат, кенгаш асосида олиб борар эди.

Хулоса қилиб таъкидлаш лозимки, Амир Темур ҳукмронлиги даврида ҳарб иши ва ҳарбий санъат узининг олий погонасига кўтарилди. Соҳибқироннинг тинимсиз меҳнати эвазига барпо этилган қудратли ва ўта интизомли армия жаҳоннинг ўша вақтдаги энг илғори сифатида кейинчалик атоқли саркардалар, машҳур тарихчи олимлар, ҳарбий мутахассислар томонидан эътироф этилди, бир неча асрлар мобайнида ҳарб ишида андоза вазифасини ўтади.

Соҳибқироннинг ҳарбий таълимоти бугунги кунда ҳам ўз долзарблиги ва қимматини йўқотгани йўқ. Амир Темурнинг ҳарбий маҳорати, жаҳон ҳарб санъатидаги новаторлиги мустақил Республикамиз сарҳадларини кўз қорачигидай сақлаш мақсадида барпо этилган Миллий армиямизнинг ҳар бир вакили учун дастуруламал бўлмоғи мақсадга мувофиқдир.

В. АХМЕДОВ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАВЕРАННАХРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV ВЕКА

Как известно, в 40-е годы XIV в. Чигатайский улус, включавший в свой состав Семиречье, Илийскую долину, Кашгар (Восточный Туркестан), Мавераннахр, юго-западную часть Хорезма с городами Кят и Хивак, а также часть левобережья Амударьи, распался на две самостоятельные части.

Северо-восточная часть улуса, куда входили Семиречье, Илийская долина, Притяньшанье и Кашгар, получила в исторической литературе название Моголистан. В укладе его населения преобладал кочевой образ жизни.

В западной части улуса (Мавераннахр, юго-восточная часть Хорезма и земли за Амударьей) население придерживалось оседлого образа жизни. Тюрко-монгольские племена, переселившиеся сюда еще во времена Чингиз-хана, давно уже осели, смешались с местным населением.

Распад Чигатайского улуса не только нанес большой урон хозяйственной жизни обеих стран, но и вызвал социально-политическую неурядицу, межфеодальный раскол.

В особенно тяжелом положении оказалась западная часть улуса. Борьба, продолжавшаяся с 1336 г. между группой кочевых феодалов, во главе которых стоял амир Казаган, и Казан-ханом (1336—1348), закончилась победой Казагана и его сторонников. После сражения, разыгравшегося зимой 1348 г. под Карши, верховная власть полностью перешла в руки Казагана и улусных амиров. Правда, на троне сидел кто-нибудь из Чингизидов, но реальной властью они не обладали.

Однако амир Казаган не смог подчинить своей воле амиров. Страна распалась более чем на десять враждующих между собой бекств. Так, в Кеше и области объявил себя независимым Хаджи барлас, в Ходженде и Ура-Тюбе — Баязид джалаир, а в Таткенте и Сарипуле (Самаркандская область) объявил себя "тенью Аллаха на земле" Хизр Ясаури. То же самое сделали в своих улусах амир Кайхусрау и Эльчи Буга Сулдус.

Этой ситуацией решил воспользоваться Туглук Темур, хан Моголистана (1348—1363), которому при помощи феодальных вождей племен булгачи, дуглат и др. удалось несколько стабилизировать общественно-политическую обстановку в Моголистане. Весной 1360 г. он с многочисленным войском напал на Мавераннахр. Улусные беки, однако, не объединились для борьбы с монголами, а наоборот, разбежались, и более того — часть их поступили в услужение моголистанскому хану. В сложившихся обстоятельствах так же вынужден был тогда поступить и Темур, но выговорив себе некоторые привилегии. Во-первых, Туглук Темур-хан уступил ему должность правителя Кеша и области, а во-вторых, обязался не посылать монгольских наездников за Карши.

За короткое время (1360—1363) Темур сумел собрать вокруг себя единомышленников, укрепить кое-какие пункты в расчете на будущее. И когда после смерти Туглук Темур-хана отношения между новым ханом — Ильяс-ходжей и Темуром испортились, все это пригодилось Темуру в последующей борьбе с монголами.

Весной 1370 г. Темур добился своего — изгнал монголов из пределов Мавераннахра и установил там свою верховную власть. Но надо было еще покончить с сепаратизмом отдельных улусных беков, освободить от опеки Золотой Орды принадлежавшую Чигатайскому улусу юго-восточную часть Хорезма, обезопасить государство с севера и северо-востока.

Кто же представлял собой первоочередную опасность для только что созданного государства Темура? Ок-Орда и Урус-хан (1361—1375) на севере и Камар ад-Дин, Анка-тюра, Мир Хакберди, Мир Каримберди и др. в Моголистане. Дело в том, что Урус-хан после долгой и упорной борьбы со своими соперниками захватил трон Ок-Орды и с огромным войском появился в 1376 г. в районе среднего течения Сырдарьи. Захватив ряд городов, как Сауран, Сыгнак и др., Урус-хан создал здесь крупный очаг напряженности.

Кроме Ок-Орды и Урус-хана, был еще и Моголистан, где вскоре активизировались Камар ад-Дин, Анка-тюра и др. Первый в 1369 г., умертвив Ильяс-ходжу, истребил все его мужское потомство и захватил политическую власть в этом регионе. Затем он двинул войско к рубежам Ферганы, Сайрама и Ташкента и временами (особенно в

зимние месяцы) вторгался в глубинные районы этих областей, устраивая повальный грабеж мирного населения. Не сидел спокойно у себя в Катар-тале, в районе Кокча-Тенгиз (оз.Балхаш), и Анка-тюра. Он предпринимал попытки завязать союз с Темуром Кутлугом и другими претендентами на золотоордынский престол.

Мог ли не учитывать всего этого Амир Темур? Разумеется, нет. Именно этим и были вызваны семь походов Темура на Моголистан в 70-х годах XIV в. Он нанес упредительный удар Камар ад-Дину и другим моголистанским амирам, разгромив их основные силы.

Неспокойно было также на южных и юго-западных рубежах Мавераннахра. Как известно, в 1336 г. некогда могущественное государство Ильханидов (Хулагуидов), контролировавшее Иран, Азербайджан и Ирак, пало в результате народных восстаний и сарбадарского движения (1336—1381). Страна раскололась на мелкие удельные владения во главе с представителями местных династий. Так. Хорасан был разделен между тремя феодальными группировками: сарбадарами, картами (куртами) и племенными вождями Джани курбани. Южный Иран оказался в руках местной династии Музаффаридов. Над областью Джурджан установили власть местные сайиды, над Ираком и Курдистаном — Джалаириды; Луристан был подчинен Хазараспидами и династией Инджу, а Азербайджан захвачен туркменами кара-койунлу. Феодальная раздробленность вызывала междоусобные войны, наносившие большой урон не только миру, стабильности этих стран, но издревле существовавшим торгово-экономическим и культурным связям стран Дальнего Востока со странами Средиземноморья и Европы; по древнему Великому шелковому пути перестали ходить караваны.

Феодальной раздробленностью в Иране и Азербайджане решил воспользоваться правитель Золотой Орды Тохтамыш-хан (1376—1395), которому Амир Темур в свое время помог занять трон Ок-Орды. Захватив власть и в Золотой Орде, он повел враждебную политику в отношении Темура. Во-первых, его войска часто (во время отсутствия Темура) вторгались в Мавераннахр и подвергали повальному грабежу внутренние районы Междуречья. Во-вторых, в эти авантюры Тохтамыш вовлекал и правителей Хорезма (амиров Хусайна-суфи, Юсуфа-суфи). Хорезмские всадники достигали окрестностей Бухары и Каракуля, грабили и угоняли в плен их жителей. В-третьих, Тохтамыш, собрав огромное войско, двинул его к рубежам Южного Азербайджана. Как свидетельствуют источники, он превратил тогда Дербендское ущелье в свой постоянный военный лагерь.

И еще один немаловажный факт. В начале 80-х годов XIV в. Тохтамыш предпринимает активные шаги к восстановлению военно-политического союза с мамлюкским Египтом. Как известно, такой союз между Золотой Ордой и Египтом был заключен еще в середине XIII в. Его подписали Мамлюк Султан Байбаро и золотоордынский правитель Берке-хан. По условиям этой договоренности, войска обоих государств выступали в основном против Ильханидов Ирана и при успешном исходе кампании мамлюки получали Сирию, а Золотая Орда — Иран. В

80-е годы XIV в. Тохтамыш оживляет этот военно-политический союз, но теперь своим острием этот блок направляется уже против Темура. Вскоре к этому союзу примкнули Ирак, где тогда правил Султан Ахмад джалаирид, и Османская Турция.

В таких сложнейших условиях и приходилось Амиру Темуру строить свою внешнюю политику, нацеленную на укрепление безопасности и территориальной целостности его страны.

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

КИТАЙСКИЕ ПОСОЛЬСТВА КО ДВОРУ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Дипломатические отношения государства Амира Темура и его преемников с Китаем в пору правления в нем династии Минг (1368—1644) в отечественной исторической науке фактически не изучены. Из многочисленных китайских письменных источников Б.И. Панкратовым переведен на русский язык лишь один посвященный Герату пассаж из записок Чэн-Чэня, возглавлявшего китайское посольство к Шахруху¹.

Сведения о китайских посольствах ко двору Амира Темура и Темуридов имеются также в восточных письменных источниках, как, скажем, "Муджмал-и Фасихи"², и европейских — "Дневник" Руи Гонсалеса де Клавихо³ и др.

Зарубежные исследователи, в течение многих лет внимательно изучая эту проблему, опубликовали немало работ, изданных на английском, французском, немецком, китайском, японском языках в малодоступных или вовсе недоступных ученым Узбекистана и других стран СНГ научных журналах и ежегодниках.

В связи с исследовательской работой в Институте Дальнего Востока Коллеж де Франс (Париж), обладающем прекрасной библиотекой, мне удалось изучить все (за исключением работ китайских ученых) основные исследования по данной проблеме. В них приводятся большое число сведений о китайских посольствах к Амиру Темуру и Темуридам — Халил-Султану и Шахруху, о характере их дипломатических отношений, имена китайских посланников, содержание даров⁴. Эти

¹ Описание иностранных государств на Западе: Герат/Перевод с китайского Б. И. Панкратова // Страны и народы Востока. XVI. М., 1989. С. 101—117.

² Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) /Перевод, предисловие, примечания и указатели Д.Ю. Юсуповой. Ташкент, 1986. С. 145, 163, 179.

³ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Темура (1403-1406) /Перевод, предисловие и комментарии И. С. Мироковой. М., 1990.

⁴ Bretschneider E. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. London, 1910; reprint. New York, 1967; Franke Wolfgang. An Introduction to the Sources of Ming History. Kuala-Lumpur, 1968; Carrington Goodrich L. Ch'en Ch'eng in Ch'ing chu Chiang Wei-t'ang Ksien-sheng ch'i-shih jung-ching Lun-wen-chi. Taipei, 1968; Enoki K. Tsung-le's Mission to the Western regions in 1378—1382 // Oriens Extremus. Wisbaden, 1972. № 19; Enoki K. Fu An's Missions to Central Asia // Memories of the Research Department of the Toyo Bunko. Tokio, 1977. N35; Rossabi Morris. Cheng Ho and Timur: Any Relations? // Oriens Extremus. Wisbaden, 1973. N 20; Rossabi

исследования опираются на официальные дипломатические отчеты, опубликованные в разные годы в Китае.

Здесь мы попытаемся, во-первых, обобщить имеющиеся данные, а во-вторых, ознакомить ученых Узбекистана с историей дипломатических отношений между двумя великими государствами Востока — царством Амира Темура и его преемников и Китаем времени правления империи Минг. Опираясь на имеющиеся данные, можно выделить два периода в истории их взаимоотношений. Первый период (1387-1405 гг.) приходится на время правления Амира Темура. До 1397 г. эти отношения носили дружественный характер, а затем стали достаточно прохладными.

Ухудшению отношений способствовал сам китайский император, который в письме, посланном Амиру Темуру с миссией Фу-Аня, именует его как типичного вассала китайского двора. Тогда Амир Темура надолго задержал первое посольство, а затем и второе, отправленное из Китая в Самарканд в поисках первого посольства в 1397 г.⁵

Хотя считается, что какие-то формы дипломатических отношений между Китаем и государством Темура существовали до 1395 г., начиная с 1387 г., но, вероятнее всего, это были купеческие миссии как с той, так и с другой стороны. Первое же крупное официальное посольство (в количестве 1500 человек) от империи Минг в Самарканд было отправлено в 1395 г. Возглавляли его Фу-Ань и Ку-Чи, а также евнух Лю-Вей⁶, но главным лицом считался Фу-Ань.

К. Еноки и Е. Бретшнейдер отмечают, что в китайских письменных источниках сохранилось описание пяти его биографий⁷. Согласно им, прозвище Фу-Аня было Чи-тао, его отца звали Ян, имя матери Тянь. Они жили в местности Тай-Канг-Шен, в провинции Ху-нан, откуда переехали в другую местность той же провинции. Фу-Ань не получил гражданского образования. Свою карьеру он начал с низшей официальной должности, а затем работал в других местах, где получил повышение по службе.

Когда первый император из династии Минг — Тай-Цзу просматривал список просителей, которые могли отправиться в другие страны для извещения об установлении новой династии Минг, то просьба Фу-Аня была удовлетворена, и в 1395 г. он отправился с дипломатической миссией в Самарканд. Всего Фу-Ань совершил шесть миссий: три из них в Самарканд, а три в Бешбалык (Восточный Туркестан). Первая его миссия в Самарканд продолжалась тринадцать лет (1395-1407), вторая была совершена в 1408—1409 гг., третья — в 1409—1410 гг.

Сведения о первом посольстве Фу-Аня были опубликованы впервые Е. Бретшнейдером, который, опираясь на данные одного из китайских письменных источников, писал, что в 1395 г. Фу-Ань был отправлен

Morris. Two Ming envoys to Inner Asia//G'oung Pao.V. LXII; 1-3. Leiden, 1976; Н е с к е r F e l i c i a J. A fifteenth century Chinese diplomat in Herat//Journal of the Royal Asiatic Society. Third series.V. 3. P. I. London, 1993.

⁵ R o s s a b i M. Two Ming...P.15.

⁶ Евнухи вообще играли важную роль в китайских дипломатических миссиях.

⁷ B r e t s h n e i d e r E. Op. cit. II-th ed. P.237—238; E n o k i K. Fu An's Mission...P.205—219.

императором Ху-ву в Sa-ma-erk-han (Самарканд). Фу-Ань сопровождал посланника Амира Темура, который возвращался из Китая домой. Пройдя через ряд областей, они прибыли в Самарканд, где Амир Темура и его сановники поведали ему о больших размерах их государства, после чего китайский посланник был отправлен с визитом в наиболее замечательные места государства Темура. Он побывал в Тебризе, Исфагане, Ширазе, Герате и других городах и вернулся в Самарканд только через шесть лет. Согласно Е. Бретшнейдеру, Фу-Ань был удержан в Самарканде и лишь после смерти Темура в феврале 1405 г. получил возможность вернуться в Китай, куда он прибыл в 1407 г.⁸ Однако К. Еноки указал, что Е. Бретшнейдер допустил ряд ошибок, не использовал некоторые сведения китайских письменных источников⁹. В своей статье К. Еноки дает дословный перевод на английский язык сведений о трех миссиях Фу-Аня в Самарканд, которые мы перевели на русский язык.

Первая миссия Фу-Аня (1395-1407 гг.). "Из Самарканда в течение ряда лет (в Китай) направлялись посланники, которые брали с собой лошадей в качестве дани. Император поэтому направил Чжу-ши или секретаря Кан-Чже в качестве посла в Хами, Бешбалык, Самарканд. Кан-Чже первым отправился в Бешбалык, где он был задержан царем Хаджи ханом. Тогда император отправил (Фу)-Аня"¹⁰.

К. Еноки приводит сведения из китайских источников о том, что миссия Фу-Аня не была первым посольством императоров династии Минг ко двору Амира Темура. Еще в 1387 г., когда в Китай прибыли первые миссии из Самарканда, привезя с собой 15 лошадей и двух верблюдов, то император в ответ отправил первую дипломатическую миссию от династии Минг в Самарканд.

И здесь, и в других местах К.Еноки, говоря о животных или предметах, привозимых из Самарканда ко двору китайского императора, употребляет, соответственно китайскому тексту, выражение "as tribute", т.е. "в качестве дани"¹¹. Однако совершенно невероятно, чтобы такой могущественный правитель Востока, как Амир Темура действительно платил дань китайскому императору. На самом деле это были обычные в дипломатической практике подарки, а китайские летописцы, со свойственным им понятием о китайском могуществе, выдавали желаемое за действительное¹².

Хироши Ватанабе, опираясь на данные Ши-Лу, приводит сведения о том, что Амир Темура с 1387 по 1397 г.отправлял в Китай шесть

⁸ Bretschneider E. Op.cit. P. 144—145.

⁹ Enoki K. Op.cit. P. 221.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 222.

¹² К. Еноки делает при этом оговорку, что зачастую самаркандские купцы представлялись императору в качестве послов Амира Темура (хотя таковыми не были), привозя с собой письма от Темура. Клавихо же сообщает, что в 1404 г. китайские послы, прибывшие в Самарканд, были вынуждены уплатить дань, которую они не вносили в предшествующие семь лет.

посольств, которые привезли с собой в дар императору 800 лошадей¹³. Кроме того, отдельная группа самаркандских купцов пригнала с собой в Лян-шу и Пекин 670 лошадей, которых они там подарили.

Возвращаясь к миссии Фу-Аня, еще раз отметим, что он побывал во многих местах империи Амира Темура. По словам летописцев, отправляясь в Центральную Азию, он был молодым, а когда вернулся в Китай, то усы и брови его были седыми; из 1500 сопровождавших его лиц домой возвратилось лишь 17 человек.

По данным К. Еноки, второго китайского посла, кстати сказать, встреченного Рюи Гонсалесом де Клавихо в Самарканде, звали Чен-Тевен. Он прибыл в Самарканд в 1397 г. с требованием об уплате дани, которая, дескать, не поступала в Китай в течение предшествующих семи лет; за это был задержан и вернулся на родину только в 1407 г.¹⁴

Второй период охватывает время правления Халил-Султана и первое десятилетие царствования Шахруха. Ряд исследователей высказывают мнения, что после смерти Амира Темура произошло улучшение отношений между империей Минг и государством Темуридов¹⁵. Действительно, этот период, за исключением нескольких лет, характеризуется добрососедскими отношениями между двумя государствами, их обоюдной дипломатической активностью. Моррисом Россабом была составлена специальная таблица с указанием отправленных до 1424 г. дипломатических и купеческих миссий из Герата и Самарканда (всего 20) и перечислением привезенных ими подарков, а также ответных даров китайского императора Юн-Лэ (1403—1424 гг.)¹⁶. Собственно, этот период начинается с возвращения Фу-Аня в Китай, куда он прибыл вместе с Худайдом — послом Халил-Султана, внука и наследника Амира Темура.

В ответ император Юн-Лэ отправил в Самарканд По-ер-ши-тая с выражением почтения к памяти Амира Темура и императорским указом, признававшим Халил-Султана наследником Амира Темура¹⁷. В 1408 г. в свою вторую миссию в Среднюю Азию отправился и Фу-Ань.

Вторая миссия Фу-Аня (1408-1409 гг.). К.Еноки привел в своей статье дословный перевод на английский язык сведений из китайских письменных источников о второй миссии Фу-Аня, который мы перевели на русский язык. "В следующем году (т.е. в шестом году правления Юн-Лэ, — 1408 г.) [царь Самарканда] отправил посольство (в Китай. — Э.Р.), пригнавшее лошадей в качестве дани. Император приказал (Фу)-Аню и другим людям сопровождать посольство в Герат и выдать ему ценные вещи для правителя Герата и соседних стран. И в следующем году (т.е. в 7 году правления Юн-Лэ, — 1409 г.) послы Самарканда,

¹³ Watanabe Hiroshi. An Index of Embassies and Tribute Missions from Islamic Countries to Ming China as Recorded in the Ming Shih-lu classified according to Geographical Area//Memories of the Research Department of the Toyo Bunko. 3. P. 305.

¹⁴ Еноки К. О.р. cit. P. 222.

¹⁵ Rossabi M. Two Ming...P. 15—16; Некерг F. J. О.р. cit. P.85.

¹⁶ Rossabi M. Two Ming... P. 29—30. При этом обращает на себя внимание тот факт, что Китай в первую очередь интересовали великолепные среднеазиатские кони, а в числе предметов вывоза из Китая в государство Темуридов прежде всего фигурируют цветной шелк и одежды из него, а также бумажные деньги и отчасти серебро.

¹⁷ Еноки К. О.р. cit. P. 223.

Герата и (Кара) Ходжи отправились вместе с (Фу)-Анем и другими от двора Минг с 550 западными лошадьми, которые высоко ценились императором”.

В другом источнике — Ши-Лу это событие описывается так: “В день Чен-ву четвертого месяца шестого года правления Юн-Лэ (8 мая 1408 г.) Sha-hei-nu-erh-ting (Шахрух.—Э.Р.), глава Самарканда, и другие прислали дань. Чи-ши-чанг Фу-Ань и другим было приказано сопровождать их и передать Халилу царю четырнадцать комплектов вышитого шелка и предоставить главам Герата и других областей различные предметы согласно их рангу”.

О возвращении Фу-Аня в Китай в этих же источниках говорится так. “В день Чи-и шестого месяца седьмого года правления Юн-Лэ (17 августа 1409 г.) Ли ша чи-ши-чанг Фу-Ань и его партия вернулись обратно из Герата и Самарканда. (Правители) Герата и соседних областей отправили посла Ма-лаи и других, которые пришли (в Китай) из Кара-Ходжи и других стран. Количество лошадей, пригнанных ими, составило 550. Согласно числу лошадей, этим послам были выданы чао—бумажные деньги”¹⁸.

Таким образом, во время второй своей миссии Фу-Ань был в Самарканде, которым с 1405 по 1409 г. управлял Халил-Султан — сын Мираншаха, внук Темура.

Третья миссия Фу-Аня. В Ши-Лу сказано, что “затем (Фу)-Аню было приказано сопровождать Ма-лаи (посла Халил-Султана) и его спутников, которые возвращались в свою страну, и выдать им парчу и вышитый шелк для правителей”¹⁹. После своих миссий в Среднюю Азию Фу-Ань в период с 1412 по 1416 гг.(?) совершил еще три миссии в Восточный Туркестан, в Бешбалык. Скончался он в 1429 г. на своей родине.

Дипломатические отношения китайского двора с государством Шахруха отличались на протяжении многих лет добрососедским духом. Лишь на короткое время, в 1411—1413 гг., они были прерваны вследствие серьезной дипломатической ошибки китайского императора.

Уже 25 июня 1407 г. из Самарканда в Нанкин, ко двору императора Юн-Лэ, возвращается китайское посольство, некогда задержанное Амиром Темуром, доложившее о политической ситуации в государстве Темуридов. В 1409 г., как уже отмечено, китайское посольство отправилось в Герат, к Шахруху. Эти оживленные дипломатические отношения продолжались до 1411 г., когда в Герат прибыло новое посольство из Китая, привезшее письмо китайского императора к Шахруху. Это письмо было составлено в непозволительном в отношениях между двумя суверенными державами тоне. В нем император, именуя себе “правителем всех государств земли...” (Lord of the realms of the face of the earth)²⁰, рассматривает

¹⁸ E n o k i К. Op. cit. P. 223.

¹⁹ Там же. С. 224.

²⁰ F l e t c h e r J. F. China and Central Asia, 1368—1884//J o h n K. F a i r b a n k (ed.). The Chinese World Order. Cambridge. Mass., 1968. P. 211; R o s s a b i M. Two Ming...P.17; H e s k e r F. J. Op. cit. P. 85—86.

Шахруха как вассала китайского двора. Не подозревая о смерти Халил Султана, он советует ему улучшить свои отношения с племянником.

Это письмо вызвало гнев Шахруха, который прервал все дипломатические отношения с Китаем и в ответном послании императору указал, что дела в его государстве — его собственные проблемы и никому не позволительно в них вмешиваться. Дипломатические отношения между Китаем и государством Шахруха возобновились спустя три года, когда в 1413 г. в Нанкин прибыл караван купцов из Шираза, Герата, Самарканда и городов Восточного Туркестана. Они привезли с собой лошадей, леопардов и львов для императора Юн-Ла. Это вынудило его организовать небольшую дипломатическую миссию в Центральную Азию и Иран.

13 октября 1413 г. император приказал посланнику с богатыми подарками и образцами шелка отправиться в путь для установления хороших отношений с "дальним Западом".

Во главе миссии был поставлен Чэнь-Чен²¹, ассистент Бюро доходов и секретарь дворцового евнуха. Чэнь-Чен вел ежедневный дневник, который охарактеризован современными исследователями как "наиболее важный источник для изучения ситуации в Центральной Азии в период раннего правления Минг"²². Копии его дневника - Hsi-yu hsing ch'eng chi были включены в официальные хроники, энциклопедии, династические истории, но оригинальный текст считался давно утерянным и был найден лишь в 1930 г. в частной коллекции²³.

Чэнь-Чен отправился в путь 3 февраля 1414 г. Вместе с ним в посольство вошли евнух Ли-Та и младший чин из Министерства новостей Ли-Шен. Они обошли пустыню Такла-Макан в Восточном Туркестане, прибыли в Хами, затем в Турфан, далее нижним берегом Иссык-Куля в Сайрам, Ташкент, Шахрухию, Самарканд, Кеш, Термез и, переправившись через Амударью, достигли Герата 27 октября 1414 г. Всего за время своего путешествия Чэнь-Чен посетил 17 больших городов, каждому из которых он дает краткое описание. Но наиболее подробна его информация о Герате. Поскольку он имел право на свободное передвижение по городу, в котором пробыл около двух месяцев, Чэнь-Чен детально описывает топографию и структуру города, его цитадель, шахристан и рабад, базары, многие архитектурные сооружения (дворец, медресе, мечети), а также их декоративное убранство, в частности дворец Шахруха в цитадели с его знаменитыми деревянными дверями, украшенными орнаментом из кости и рога. Чэнь-Чен отмечает, что хотя резьба по дереву была традиционна для этой области, но данную дверь изготовил мастер, которого Амир Темур вывез из Сирии в 1401 г. и поселил в Самарканде.

Интересные сведения приводит Чэнь-Чен о денежном обращении в Герате времени Шухруха. Он пишет, что здесь обращались три типа

²¹ Rossabi M. Two Ming... P. 15—29; Hecker F. J. Op. cit. P. 85—99.

²² Franke W. Op. cit. P.215.

²³ Rossabi M. Two Ming...P. 19.

серебряных монет: танга, динар и чахаром, а также медные монеты — пул²⁴.

Китайский посланник описывает виды сельскохозяйственных культур, выращиваемых местными жителями, обращая особое внимание на фисташки, которых он ранее не видел. Он с восторгом пишет о прекрасной ирригационной системе и уникальных ветряных мельницах Герата, которые, по предположению И. Нидхема, повлияли на возникновение ветряных мельниц в Китае²⁵. Чень-Чен обращал внимание и на язык местного населения. Он, в частности, дал транслитерацию персидских и тюркских слов с грамматическими примечаниями и правилами их перевода на китайский язык: *mulla—man-la*, *bazar—pa-tsa-er*, *taka—ten-ko* и т.д. Он описывает многие местные исламские обычаи, обряды, дает информацию о юридических нормах и экономике города. Как отмечает Ф. Хекер, отчет Чень-Чена раскрывает правдивую картину повседневной жизни Герата. Миссия Чень-Чена способствовала улучшению дипломатических отношений между Китаем и государством Шахруха²⁶.

30 ноября 1415 г. Чень-Чен вернулся в Нанкин и представил императору Юн-Лэ свой путевой дневник. Император приказал сохранить его в архиве для будущих посланников. Затем Чень-Чен некоторое время занимал должность вице-комиссара администрации провинции Кван-дунг.

Впоследствии Чень-Чен совершил еще две дипломатические миссии в Герат, ко двору Шахруха. Во вторую миссию он отправился из Китая вместе с внуком Лю-Анем 13 июля 1416 г. С собой они взяли послание китайского императора Шахруху, выдержанное в тоне более любезном, чем предыдущее, и подарки, в том числе серебро, шелк, парчу, соколов и фарфор²⁷.

Чень-Чен и его спутники прибыли в Герат в апреле 1417 г.; Шахрух и его сын Улугбек устроили для них несколько торжественных приемов. В их беседах шла речь об улучшении дипломатических и торговых отношений между обоими государствами. Чень-Чен подарил Шахруху картину с изображением белой лошади. Шахрух остался доволен таким вниманием и ценными подарками и выделил китайскому послу специальный эскорт для обратного пути.

30 октября 1418 г. в Герат было отправлено новое китайское посольство, способствовавшее еще большему улучшению отношений между Китаем и государством Шахруха. Чень-Чена в этом посольстве не было, его возглавил внук Ли-Та. В письме, в котором император, именуя Шахруха другом и равным политическим правителем, характеризует его как "просвещенного, знающего, зрелого, разумного и величайшего среди всех мусульман". В заключение китайский

²⁴ Hecker F. J. Op. cit. P. 90.

²⁵ Rossabi M. Two Ming...P.22; Needham Joseph. Science and Civilisation in China. V. IV. Cambridge, 1965. P. 561.

²⁶ Hecker F. J. Op. cit. P. 94—95; Rossabi M. Two Ming...P.17—29.

²⁷ Rossabi M. Two Ming...P. 26.

император выражает надежду, что "посланники и купцы будут постоянно ездить туда и обратно и что связи не будут прерываться"²⁸.

В ответ на это послание Шахрух и Улугбек отправили в Китай посольство во главе с Гияс-ад-дином Наккошем, прибывшее в Пекин 14 декабря 1420 г.²⁹

22 июля 1420 г. император Юн-Лэ отправил Чень-Чена в третью, последнюю его дипломатическую миссию в западные страны в сопровождении внука Ку-Чина. Об этой миссии известно мало, но и она, очевидно, внесла свою лепту в развитие дипломатических отношений между Китаем и государством Шахруха.

Как отмечают все зарубежные ученые, Чень-Чен внес выдающийся вклад в изучение экономики, обычаев, политики государств Центральной Азии, становление дипломатических отношений между государством Шахруха и империей Минг. Его сведения о городах и местностях Центральной Азии, особенно Герате, темуридской поры уникальны. Поэтому, как нам представляется, одной из основных задач наших китаистов должен стать перевод сочинений Чень-Чена на русский и узбекский языки, чтобы они стали доступными специалистам.

После смерти императора Юн-Лэ Чень-Чен удаляется от дел и уезжает в родные места, где он скончался в 1450 г.

Нового императора Ин-Изяня западные страны мало интересовали, а потому дипломатическая активность Китая в этом направлении значительно ослабевает. Тем не менее их взаимоотношения продолжались. Известно, что Китай в обмен на лошадей экспортировал в Центральную Азию фарфор. В 1424 г. Ин-Изянь приказал всем посольствам, отъезжающим за границу, взять с собой фарфор, шелк и другие товары для продажи в Самарканде и Ширазе. Правительство наложило контроль на объем вывоза этих товаров: "каждое посольство из Центральной Азии могло купить только 50 комплектов фарфоровой посуды с ажурными рисунками"³⁰.

Таковы основные данные о характере дипломатических отношений государства Амира Темура и Темуридов с Китаем в конце XIV — первой половине XV в. Их контакты в последующее время, т.е. во второй половине XV в. (в целом незначительные), с достаточной полнотой освещены в упомянутом выше исследовании бельгийского ученого Х.Сервуса.

²⁸ Fletcher J. F. Op. cit. P. 214; Rossabi M. Two Ming... P. 26.

²⁹ A Persian Embassy to China: Being an Extract from Zubdatu't Tawarikh of Hafis Abru / Transl. by K. M. Maitra. New York, 1970; Dunlop M. Hafis Abru's Version of the Timurid Embassy to China in A.D. 1420. Glasgow Univ. Oriental Society Transactions XI. 1946. P. 15—19; Thackston W.M. A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art. Cambridge, Mass., 1989. P. 289.

³⁰ Servus Henry. Sino-Mongol Relations during the Ming. III. Trade Relations the Horse Fair (1400—1600) // Melanges Chinois et bouddhiques. XVII. Bruxelles, 1963. P.88. Not. 145.

ИЗ ИСТОРИИ ИРРИГАЦИИ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Амир Тему́р и Темуриды придавали огромное значение развитию земледелия и ирригации — экономической основы жизни их обширного государства. В XIV—XV вв. на больших и малых реках Мавераннахра и Хорасана были построены крупные ирригационные сооружения, кяризы, водохранилища, водоемы, которые позволили улучшить водоснабжение в ряде областей, городов и кишлаков, где особенно остро ощущался дефицит воды. Освоение целинных земель расширило площадь орошаемого земледелия. Были созданы новые кишлаки, загородные усадьбы и сады.

Особое внимание Тему́р уделял столице своего государства Самарканду и его округе, их орошению и благоустройству. Благодаря орошаемым сетям Обирахмата, Маздахина, Базара, Коранда и Нахри Жади́д в одном только тумане Ангор количество земледельческих кишлаков составило 72. Стремясь возвысить свою столицу, один из красивейших городов мусульманского Востока, Тему́р назвал ряд новых кишлаков, расположенных близ Самарканда, именами известных городов Востока: Дамаск, Миср, Багдад, Султония, Шираз. Он говорил, что Самарканд по своему великолепию, красоте и благоустроенности мог бы стать самым крупным городом мира¹.

Амир Тему́р проводил крупномасштабные оросительные работы не только в Мавераннахре, но и в Хорасане, Иране, на Кавказе, в других областях своей державы.

По свидетельству источников, включив в свои владения Хорасан, Тему́р провел канал от р.Мургаб в 1381г. и издал указ о благоустройстве Мервского оазиса. Сооружением каналов руководили военачальники и государственные чиновники². Хафиз Абу (ХУв.) называет в своем сочинении "Зубдат ат-таварих" более 20 таких каналов: Дилкушо, Ганчраван, Ганчхана, Умар Таибон, Шайх Абу Саъд, Шайх Али Кутлуг Ханум и др.³

В 1401 г. на Кавказе, в местечке Байлакан, по указу Тему́ра от р.Аракс был проложен канал Барлас, ставший одним из крупнейших оросительных сооружений своего времени. Его длина достигала 10 фарсахов (60—70 км), ширина—10 газ (10 м), глубина — 4 газ (4 м). Так что по нему могли свободно проходить суда. Хафиз Абу служил главным мирабом (геодезистом) при прокладке трассы этого канала⁴.

В Мавераннахре и Хорасане во время правления Шахруха и Улугбека значительно расширились ирригационные работы. Осваивались обширные земли. Причем освоение новых земель и любая иная полезная инициатива (рытье кяризов, выращивание садов,

¹ История Самарканда. Т. I. Ташкент, 1969. С. 168.

² Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Соч. Т.3. М., 1965. С. 151.

³ Хафиз Абу. Зубдат ат-таварих. Реп. ИВ АН РУз, янв. № 4078, л. 2286.

⁴ Так же, л. 352 а.

орошение и благоустройство заброшенных, залежных земель) весьма поощрялись Темуром и его преемниками. Их инициаторы на один-два года освобождались от всех земельных налогов и платежей.

Создаются крупные ирригационные сооружения в Самарканде, Бухаре, Кашкадарье, в Мервском оазисе, в долине Тус, а также в Герате и его округе. В ряде сельскохозяйственных областей улучшается водообеспечение. Одной из крупнейших оросительных работ стало восстановление древнего канала Ангор, выведенного из Даргома. Через этот канал часть вод Зарафшана была переброшена в маловодный район Кашкадарьи, и земли, расположенные по его руслу, были обеспечены водой.

Археологические исследования показывают, что полностью разрушенная во времена монгольского нашествия оросительная система Бухарского оазиса к концу XV в. была восстановлена. Площадь обрабатываемых земель заметно расширилась: западная граница оазиса сдвинулась на 5—6 км в глубь степи⁵. Были освоены новые земли на границе юго-восточной части Бухарского оазиса, в степях Саманджух. Шахрухом была восстановлена разрушенная монголами головная плотина Мургаба—Султанбанд; улучшилось снабжение водой Мерва и Мургабского оазиса. Расширяются площади поливных земель за счет орошения целины. По инициативе султана Хусайн Мирзо в Мервском оазисе прокладываются новые каналы, орошаются и благоустраиваются большие площади земли.

Много внимания оросительным работам уделял и Алишер Навои. В частности, он организовал строительство водохранилища Турукбанд в районе Чашмагул, в верхней части оазиса Тус. По каналу длиной 10 фарсахов (60—70 км) вода из этого водохранилища направлялась в Мешхед, и обводненные земли в окрестностях этого города стали плодоносными и благоустроенными⁶.

Вместе с развитием орошения прогрессирует ирригационная техника. Оросительные системы стали строиться на основе инженерной науки.

В тот период в сельском хозяйстве, в частности в овощеводстве, бахчеводстве, выращивались многие виды растений. В садах росли разнообразные фруктовые деревья, обеспечивавшие население летом свежими, а в зимнее и весеннее время года сушеными фруктами. Одним из основных видов хозяйства было животноводство. Разводились верблюды, а также мелкий рогатый скот, в частности каракульские овцы. Особое внимание уделялось коневодству. Разумеется, продукция сельского хозяйства, будь то земледелие или скотоводство, создавалась трудом простых людей, податного населения, и их распределение в известной мере раскрывает сущность социально-экономических отношений в государстве Амира Темура и Темуридов.

На протяжении XV в. в Мавераннахре и Хорасане земельная собственность, как и раньше, согласно правовым нормам, делилась на

⁵ Мухамеджанов А. Р. История орошения Бухарского оазиса. Ташкент, 1978. С. 109.

⁶ Gleveger W. M. Dams in Horasan // East and West. 1969. V. 79. N 3—4. P. 387—394.

четыре основных вида: "мулки девани" (государственная собственность) — государственные земли; "мулк" (частновладельческая собственность) — частные земли, "мулки вакф" (вакуфная собственность)—земли, принадлежавшие религиозным учреждениям, и, наконец, "жамоа ерлари"—общественные земли.

Государственные земли раздавались в качестве сойургала, который в эпоху Темуридов получил особенно широкое распространение. Размеры и условия пожалования земель в сойургал, а также права владельца сойургала были различны. Обычно в сойургал жаловались отдельные кишлаки (селения), города и области, которые в большинстве случаев передавались амирам, крупным военачальникам и государственным чинам. Такие земли нередко переходили из поколения в поколение по наследству. Владелец сойургала имел право назначать своих чиновников, взимать налоги, собирать подати, наказывать виновных. По словам Абд ар-Раззака Самарканди, во времена Шахруха владельцем Хорезма как сойургала был Шахмалик, Ферганы — Мирза Ахмед, Хорасана — Байсунгур. Обладатели сойургальной грамоты — правители вилоятов (областей) — только формально зависели от центрального правительства. Фактически они были самостоятельны. В целях подчинения владельцев сойургала центральное правительство порой сокращало вверенные им земли или ограничивало административно-судебный иммунитет. Если же владелец сойургала не подчинялся, то лишался сойургального права и его область государь мог передать другому. Так, именно за неподчинение Шахрух лишил сойургала Мирза Искандера (1414 г.) и Мирза Байкаро (1425 г.).

В эпоху Темуридов существовали сойургальные земли и более мелких размеров, с ограниченным иммунитетом. Такие земли обычно получали гвардейцы верховного правителя. По словам Бабура, султан Хусейн Байкаро каждому воину своей 14-тысячной гвардии и 40-тысячного постоянно действующего войска пожаловал по 80 жариб, т.е. 40 танабов (мера площади) земли. Переданные навкарам, эти земли освобождались от налогов и платежей.

Значительную часть земледельческих площадей "мулк" составляли частнособственнические земли. Большая часть их находилась во владении чиновников различного ранга, военных и религиозных деятелей. Например, живший во второй половине XV в. шейх Ходжа Ахрар владел 1300 участками земель. Некоторые из них равнялись 300 парам волов (одна из мер площади)⁷.

За определенные заслуги главный правитель иногда выдавал тарханные грамоты. Лицо, получившее такую грамоту, освобождалось от всех налогов, платежей и обязательств. Эти грамоты обычно получали амиры, беки, чиновники дворца и другие высшие чины. Владелец грамоты прибавлял к своему имени слово "тархан". Большинство тарханов владели значительными богатствами. Например, Дарвешали Тархан и Абдалали Тархан сосредоточили в своих руках обширные участки земли близ Герата, Самарканда и Бухары.

⁷ История Узбекистана. Т. I. Кн. I. Ташкент. 1955. С. 353.

Бабур, описывая "царскую" жизнь Абдалали Тархана, пишет о его великолепном дворце, свадьбах, которые обслуживали 3000 слуг и воинов, об угнетении им народа и т.п.⁸

В последний период правления Темуридов значительная часть государственных средств была сосредоточена в руках тарханов. Пользуясь большими правами, они превратились в огромную силу в политической жизни. Во время междоусобных войн поддержка могущественного тархана нередко могла решить судьбу любого правителя.

В XV в., как и в предыдущие эпохи, обширные земли были закреплены за мечетями, медресе, ханака, мавзолеями, кладбищами и т.д. Такие земли именовались "мулки вакф" — вакуфные земли. При возведении мечети, медресе, ханака, мавзолеев, лечебниц значительное количество земель поступали в вакф этих учреждений. Кроме того, в вакф передавались многочисленные дуканы, цехи, мельницы, базары и пр. Получаемые от них средства выдавались в виде жалованья мутавалли, мударрисам, табибам, учащимся, а также использовались на финансирование ремонта мечетей, медресе, лечебниц, ханака.

Некоторая часть земель считалась собственностью сельской общины или рода. То были древние виды собственности, имевшие распространение главным образом в горных и предгорных районах. Коллективная собственность создавалась обычно для утилизации вод горных ручьев, подземных вод, сооружения водоемов и кяризов. Таким образом, освоенные в результате совместных усилий земельные площади превращаются в общественную собственность. Такой вид собственности в период правления Темуридов, правда, не получил широкого развития, но все же имел место.

Труженики, обрабатывавшие посевные площади, именовались "музари". Они делились на четыре группы: музари, сидящие и обрабатывающие государственные земли; музари, обрабатывающие земли крупных землевладельцев; музари-дехкане, владеющие некоторым количеством земли, а также музари, живущие за счет вакуфной собственности.

Музари, проживавшие на государственных или вакуфных землях, а также у владельца крупной собственности (тархан, сойургал), трудились как арендаторы. Их доля из выращенного урожая зависела от средств, предоставленных землевладельцем, как, скажем, семена, вол, плуг, лошадь, телега. На какой бы земле ни трудился музари, он непременно платил налоги и выполнял определенные повинности.

Основной поземельный налог (рента), получаемый с поливных земель, — "харадж" (или "мол") собирался после созревания и уборки урожая, натурой либо деньгами. Например, харадж с пахотных земель равнялся, как правило, трети урожая, т.е. урожай делился на 3 части, из которых две оставались землевладельцу, а одна треть поступала в государственную казну. Если житель согласен был платить харадж деньгами, то треть урожая оценивалась деньгами по рыночной стоимости.

⁸ Бабур-наме: Записки Бабуря. Ташкент, 1953. С. 32.

Богарные земли оценивались ниже, чем поливные. Музари, занимавшиеся богарным земледелием, платили налог от одной шестой до одной восьмой части общего урожая.

С частнособственнической земли взимался налог "ушр", составлявший десятую часть урожая. Такие земли обычно принадлежали саидам, ходжа, улемо, шейхам. Например, Ходжа Ахрар с принадлежавших ему 1300 участков земли каждый год вносил в казну правителя Самарканда Султана Ахмеда только зерном в размере 80 тыс. батманов.

С садов и плодовых деревьев брали специальный налог "мол дарахт", оплата которого основывалась на узаконенных в прошлом правилах и порядках. С пастбищ и животноводческих товаров взимали "закат" в размере 2,5%.

Наряду со взиманием земельных налогов, а также налогов со скотоводства ("закат"), в пользу фискальных чиновников с населения собирали "йигим". Например, "сахиб жамона" — для определителя количества (объема) урожая, "мухассилона" — в пользу сборщиков налогов, "зобитона" — руководителям киримов (доходов), "доругана" — для доруга (городского хокима), "мирабона" — в пользу мирабов и т.д.

Кроме того, для непредвиденных расходов с населения взимались налоги "аваризод" и "таваджухат-и хориджи".

До сбора зерна запрещалось взимать налоги, которые обычно собирались три раза: в саратон (июнь — июль), сумбула-и мезин (август — сентябрь) и кавс (ноябрь) месяцы.

Во время сбора налогов запрещалось использовать палку и плеть; сборщики налога должны были работать "без жалоб", т.е. не имели права связывать задолжника, заковывать его в кандалы и т.д.

Кроме основных налогов, трудовое население обязано было безвозмездно работать в пользу правителя, владельцев сойургала и тарханов, а также крупных собственников. Трудовое население широко использовалось при возведении общественных зданий, оборонительных сооружений и оросительных систем, строительстве дорог и их ремонте. Такие формы повинности назывались "бегар". Привлеченные к работам такого рода (хашарчи) должны были принести с собой инструменты и необходимые продукты питания.

Это, разумеется, затрудняло положение хашарчи в бегаре. Как правители и их свита, крупные собственники также пользовались правом применять бегар. Например, Ходжа Ахрар имел право призывать на бегар более 3000 музари⁹.

На плечи трудового народа взваливались не только бегар, но и другие повинности и платежи, хотя Амир Темур отменил такие налоги-платежи, как "саришумар", "хонашумар", но во времена его наследников они продолжали бытовать. Кроме того, назначающие и собирающие налоги чиновники стремились получить с налогоплательщиков как можно больше. И здесь уместно привести слова известного поэта и мыслителя средневековья. Саади Ширази: "Если правитель сорвет хотя бы одно яблоко из сада своего жителя, то его

⁹ История Узбекистана. Т. I. Кн. I. С. 357.

близкие вырывали бы это дерево яблони с корнем. Если правитель бесправно брал пять штук яиц, то его воины отбирали тысячи кур для шашлычных вертелов". Поэтому Темура и некоторые его наследники не стремились нарушать системы платежей и количество налогов, но и не злоупотребляли ими. Не соблюдающие эти правила чиновники даже подвергались наказанию.

Однако налоговщики на местах проявляли своеволие и занимались непомерными поборами. Так, в 1401 г. с населения вилоята Фарс сверх ежегодного поземельного налога было собрано 300 тыс. динаров группой налоговщиков во главе с Мавляном Кутбиддином садри аъзамом и навкером Аргуном. Когда об этом было доложено Темуру, по его указу Аргун был повешен в Шеразе, а Мавлян Кутбиддин садр в кандалах отправлен в Самарканд. Изъятые ими вне закона средства в сумме 300 тыс. динаров в течение двух месяцев были возвращены налогоплательщикам Фарса под строгим контролем казиев вилоята¹⁰. В 1470 г. из-за злоупотреблений чиновников налоговой службы, собиравших в свою пользу значительные средства с населения, восстали жители Герата во главе с Мухаммадом Йадгаром. В результате правитель Хорасана Султан Хусайн был вынужден отменить на два года сбор непомерных налогов и платежей на содержание войск с дехкан, музари и ремесленников Герата и его окрестностей.

Все сказанное говорит о том, что в период правления Амира Темура и Темуридов были осуществлены значительные работы по обводнению земельных массивов, улучшению водоснабжения городов и ряда земледельческих районов, причем не только в центре страны — Мавераннахре, но и в таких оазисах, как Мерв, Кабул, Мешхед, Герат, и на Кавказе. В определенной мере была упорядочена налоговая система и т.п. Все это способствовало подъему сельского хозяйства и укреплению экономики страны.

¹⁰ Х а ф и з и А б р у. Указ. соч., л. 352 а.

Р.Г.МУКМИНОВА

РЕМЕСЛО И РЕМЕСЛЕННИКИ ВО ВРЕМЕНА АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Время правления Амира Темура положительно отразилось на экономике многих городов Мавераннахра. С установлением сильной власти они обрели надежную защиту от столь частых в предыдущий период нападений соседних правителей, междоусобных и династических войн, произвола чиновников. Все это благоприятно повлияло на развитие ремесленной промышленности, внутригородской и внешней торговли, что, в свою очередь, стимулировало развитие ремесел, преобладающая часть которых работала на рынок.

В рассматриваемый период, как и в прошлом, одной из ведущих отраслей ремесла оставалось ткачество. Изготавливались разнообразные ткани — простые и дорогостоящие. Характерной чертой для данной отрасли в конце XIV — начале XV в. был возросший спрос на дорогие

ткани. В расчете на узкий круг потребителей изготавливались особо ценные материи.

Распространенной тканью праздничных одежд аристократической части населения был бархат. Из него изготавливались также предметы быта богатых домов — подстилки, покрывала, наволочки для подушек. В Самарканде выделяли особый сорт бархата, имевший малиновый цвет. По красителю (именовавшемуся по насекомому кирмиз—кермез), из которого он изготовлялся, этот бархат называли бахмоли кермези. Тем же красителем окрашивалась высокосортная шерстяная ткань—сакирлот — местного производства и привозная. Из тонкого сукна сакирлот шили верхние одежды для вельмож, а также изготавливали дорогие царские платки.

Подобные ткани служили предметом вывоза в другие страны. "Еще один товар Самарканда, это кирмизи махмол. Его вывозят (в другие) края и страны"¹. Скарлатные ткани были хорошо известны и на Руси.

Среди ценных тканей особое место занимала во времена Амира Темура и Темуридов ткань кимхоб (камка). Халаты, сшитые из камки, преподносились эмирам и послам, прибывавшим ко двору Темура, на приемах и в местах их остановок в пути. Много раз подносились они, в частности, посланникам испанского короля.

Основную часть тканей массового производства составляли хлопчатобумажные материи, в том числе бязь (тюрк.буз), в письменных источниках часто называемая "карбос" (перс.-тадж.). Она была разных сортов, от тончайшего, предназначавшегося для обеспеченной части населения, до грубых, из которых шили повседневную одежду рядовые жители. Сорта грубого карбоса использовались и для подкладок халатов, стеганых одеял и т.п.

С появлением в Самарканде мастеров из других стран в Мавераннахре стали выделять и новые виды тканей. Всевозможные ткачи, в том числе изготавливавшие особые сорта шелка и те, "которые плетут веревки к устройству метательных машин, были доставлены в Самарканд. Они посеяли лен и коноплю, которых ранее никогда не было на этой земле"². Однако основным поставщиком изящных дорогостоящих льняных изделий с древних времен был Египет.

В целом в рассматриваемый период наблюдается расширение ассортимента тканей и взаимообмена мастеров техническими приемами выделки изделий, разнообразием форм и рисунков на тканях.

Важнейшую роль среди отраслей ремесла в Самарканде той поры играло изготовление одежды. Кроме частных лиц, этим промыслом занимались мастера царских мастерских. О награждении отличившихся лиц одеждой в источниках сообщается довольно часто, что служит косвенным свидетельством занятости части горожан шитьем одежды.

¹ Бабур-наме: Записки Бабюра. Ташкент, 1958. С. 62. См. также: З а х и р а л - Д и н М у х а м м а д Б а б у р. Бабур-нама (Вакайя)/ Критич. текст, подготовил к изданию Эйн Мано. Кнотто, 1995. С. 73 (на староузбекском яз.). Далее: Бабур-нама...

² И б н А р а б ш а х. Ажонб ал-макдур фи тарихи Таймур (Темур тарихида такдир ажойбларни). Икитоб. Ташкент, 1992. С. 251; Р у н Г о н с а л е с д е К л а в и х о. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403—1406)/Перевод со староспанского. М., 1990. С. 139 (Далее: Дневник...).

Внутреннее убранство в жилых домах сводилось в городах Средней Азии в основном к коврам, многочисленным занавесям разных расцветок. Роскошные занавеси могли быть с оборками и бахромой, украшенные аппликациями и вышивкой. Их шили из шелка и тончайшего полотна.

Красивейшие ковры различной расцветки, упоминаемые (видимо, в зависимости от технических приемов) под разными названиями, были, как описывают современники Темура, разостланы на полах дворцов.

Шелковыми и парчовыми тканями, полотном с аппликациями обтягивались каркасы павильонов, возводившихся во время празднеств. В торжественных случаях зажиточные горожане обязаны были вывешивать ковры на стенах домов, выходявших на центральные улицы.

Ведущее место среди ремесел в Самарканде принадлежало выделке писчей бумаги. При этом, как и текстиль, бумага была товаром, вывозившимся в другие страны.

В период правления Амира Темура и Темуридов наблюдается значительный подъем в области историографии. Составление исторических сочинений, создававшихся по распоряжению Темура, а позже — Шахруха, как и развитие науки при Улугбеке, способствовали расширению производства писчей бумаги, известной в Самарканде еще с VIII в.

Самарканд в конце XIV — XV в. оставался одним из главных центров производства писчей бумаги на Востоке. Сочинения, составленные при Амуре Темуре и Темуридах, как правило, написаны на самаркандской бумаге.

Немалое количество бумаги требовалось также для канцелярской переписки, государственных указов, распоряжений и писем государя, студентов медресе и т.п. При этом большим спросом пользовалась бумага высших сортов.

В самаркандских мастерских выделялись и более низкие сорта бумаги. В источниках того времени упоминаются "чистая и белая бумага" и "обычная". Для отделки полей листа рукописей использовался особый сорт — "кагаз-и абри" — "мраморная бумага"³.

"Лучшая бумага в мире получается из Самарканда", — отмечал Захир ад-дин Мухаммад Бабур⁴. Она была одним из основных предметов экспорта из этого города в другие страны и области. Так, среди товаров, вывозившихся из Самарканда в XVII в., балхский историк-энциклопедист Махмуд ибн Вали прежде всего называет бумагу. "Товар Самарканда — бумага, зеленый мрамор, строительный лес, белила и яблоки".

Важное место среди ремесел времени Амира Темура и Темуридов занимало гончарное дело — одна из ведущих и наиболее развитых отраслей ремесленного производства Мавераннахра во все времена. Для изготовления керамических изделий использовали местную глину, в

³ М у к м и н о в а Р. Г. Очерки истории ремесла в Самарканде и Бухаре XVI в. Ташкент, 1976. С. 95—103.

⁴ Бабур-наме ...С. 62; Бабур-нама. С. 73.

том числе из окрестностей Самарканда. Испанский посол Клавихо писал, что глина здесь "самая лучшая во всем свете".

Большую роль в экономике среднеазиатских государств XIV — XV вв. играла обработка металла. Квалифицированные металлисты изготавливали разнообразные предметы из меди, бронзы, чугуна, железа и т.д.

Высокоразвитой отраслью ремесла была обработка драгоценных металлов. Темуридские султаны, сам Тему́р, его жены любили украшать себя драгоценными камнями, жемчугом, изделиями из золота и серебра. Ювелиры-заргары специализировались на изготовлении серег, перстней, браслетов и других дорогих изделий, предназначенных для сравнительно небольшого числа аристократов. Более дешевая продукция шла на массовый рынок.

В конце XIV в. в регионе развернулось строительство монументальных зданий, в связи с чем значительное развитие получает производство мозаичных плиток, глазурированных изразцов и оконного стекла, в том числе цветного. Их использовали при строительстве мавзолеев Гури-Эмир и Ишрат-хана, дворца в Шахрисабзе, медресе Улугбека в Бухаре и др.

В период правления Тему́ра расширяется роль мастерских-корхона. В работах историков-востоковедов уделено значительное внимание анализу термина "корхона", а также характеру и месту в ремесленном производстве типа мастерских, определяемых этим термином⁵.

Всячески стремясь возвеличить Самарканд, укрепить экономику страны и повысить роль своего государства в международной торговле, Амир Темур отовсюду собирал в Самарканд лучших мастеров различного профиля. Так, "из Дамаска он прислал разных мастеров, каких смог найти: всевозможных ткачей, умельцев по лукам для стрельбы и оружейников, тех, кто обрабатывает стекло и глину, и (эти мастера) считаются лучшими в мире. А из Турции он привел арбалетчиков и других умельцев, каких смог найти: каменщиков, золотых дел мастеров, сколько их нашлось, и столько привез, что в городе можно найти любых мастеров и умельцев. Кроме того, он привел мастеров по (метательным) машинам и бомбардиров и тех, которые плетут веревки к этим устройствам и столько разного народа собрал (Темурбек) со всех (сторон) в этот город, как мужчин, так и женщин, что, говорят, их более ста пятидесяти тысяч человек"⁶.

Ибн Арабшах также отмечает сосредоточение в Самарканде множества мастеров из разных стран: шелкоткачей, красильщиков, ветеринарных врачей, ученых, "всех, кто владел какой-то

⁵ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в. Л., 1949. С. 77; е г о ж е. Применение рабского труда в Иране и сопредельных странах в позднее средневековье (К проблеме рабовладельческого уклада в феодальных обществах Передней и Средней Азии) // XXV Международный конгресс востоковедов: Доклады делегации СССР. М., 1960. С.3; К л к н а д з е Р. Из истории ремесленного производства (кархана) в Иране XIII—XV вв. Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 47—55; М у к м и н о в а Р. Г. К истории ремесленных мастерских кархана // Средневековый Восток: История, культура, источниковедение. М., 1980. С. 190—196.

⁶ Дневник ... С. 139; см. также: И б н А р а б ш а х. Ажовб ал-макдур... С. 251.

специальностью". По его словам, Амир Темура приказал построить в Самарканде здание наподобие того, что он видел в Индии. Оно должно было быть облицовано белыми мраморными плитами, испещренными изящной резьбой⁷. С этой целью из Индии доставлены были специалисты по обработке камня, хотя имелись местные талантливые каменщики. Например, в Самарканде упоминается улица Каменотесов—Сангторошон.

Захир ад-дин Бабур писал: "В Самарканде много строений времени Темура и Улугбека. Кук-Сарай в четыре яруса. Близ ворот Аханин, внутри крепости Темура поставил соборную мечеть, каменную. Более всего там работало каменотесов, приведенных из Хиндустана"⁸.

В результате происходит синтез мастерства квалифицированных специалистов многих стран, причем не только ремесленников. В этом плане наше внимание привлекает следующая информация Ибн Арабшаха: "А певцы прекрасноголосые и музыканты сладкозвучные играли и пели мотивы по образцам персов, на мелодии арабов, по обычаям турок, на голоса монголов, по законам (пения) китайцев и размерами алтайцев"⁹. Так что ремесла и культура эпохи Темура и Темуридов отнюдь не ограничивались территориальными границами.

Производственно-профессиональная сторона деятельности искусных мастеров нашла свое отражение в описании торжественных праздников, проводившихся по распоряжению Темура, Улугбека и некоторых других Темуридов. В зависимости от профессии строились, например, павильон из хлебных лепешек, минарет из хлопка; передвижной ткацкий станок тут же изготовлял ткань и т.п.¹⁰

В 1394 г. самаркандские вельможи организовали торжественную встречу вернувшемуся в Самарканд из Закавказья сыну Амира Темура — Шахруху. Улицы и базары города были украшены коврами, парчой и атласом; лучшие ремесленники демонстрировали свое мастерство. Еще более грандиозная встреча была организована возвратившемуся в Самарканд в 1396 г. Амиру Темуру.

Шараф ад-дин Али Йазди оставил красочное описание праздника, проведенного в Кан-и Гиле по случаю благополучного возвращения Темура в 1404 г. в Самарканд, бракосочетания десятилетнего Улугбека и сыновей Темура—Мираншаха и Умар-Шейха. В этом описании, изложенном в стихотворной форме, большое место отводится роли ремесленников (мухтарифе ва пешаварон). В празднестве принимали участие представители всех слоев населения, "простые и благородные".

Как утверждает Шараф ад-дин Али Йазди, мастера по золоту "превратили Кан-и Гиль в золотой рудник". Они выставили кольца, серьги, браслеты; продавцы драгоценностей развесили драгоценные камни. Продавцы материи сделали павильон, обтянутый парчой и шелком, разложили в нем ковры и разнообразные ткани. Другие

⁷ И б н А р а б ш а х. Ажонб ал-макдур... С. 314.

⁸ Бабур-наме...С. 60; Бабур-нама. С. 69.

⁹ Б е л е н и ц к и й А. М. Из истории участия ремесленников в городских празднествах в Средней Азии в XIV—XV вв. // Труды Отдела Востока. Т. II. Л., 1940. С. 197.

¹⁰ И б н А р а б ш а х. Ажонб ал-макдур... С.308—309.

мастера также украсили свои павильоны, которых, по словам историка, было свыше ста.

В корзинах были разложены разные фрукты: яблоки, айва, груши, гранат, а также орехи. Чистильщики хлопка смастерили птиц с крыльями и соорудили минарет из окрашенного хлопка, на верху которого сидел аист. Кожевники, мастера веревок и циновок также доказали свое умение изготавливать искусные изделия.

Музыканты, певцы и танцоры доставляли наслаждение участникам торжеств. Здесь показали свое искусство и канатоходцы, и люди, одетые в звериные шкуры, изображая диких и домашних зверей.

Правителям других стран и султанам были отведены самые почетные места в Кан-и Гиле, в украшении которого они частично принимали участие и сами. Далее должны были расположиться высокочтимые сановники, которые также доставили сюда все, чем можно украсить отведенные им места¹¹.

Очевидцами этих событий были и Ибн Арабшах, и Клавихо. Согласно их описанию, вокруг шатров устроили ограду из тканей, соорудив проход в виде ворот, а в глубине было размещено несколько шатров, предназначавшихся для самого Амира Темура. Некоторые из них особенно выделялись богатством украшений: дорогой тканью, позолотой, разноцветными узорами.

Великолепным было и "дерево из золота, наподобие дуба. Ствол его был толщиной в человеческую ногу, со множеством ветвей, расходящихся в разные стороны, с листьями как у дуба, высотой в человеческий рост. И возвышалось оно над блюдом, стоявшим рядом. А плоды его были из рубинов, изумрудов, бирюзы, красных рубинов, сапфиров, крупного отборного жемчуга, удивительно яркого и круглого; эти (драгоценности) украшали дерево в разных местах, кроме того, (там) располагалось много маленьких разноцветных золотых птичек, отделанных эмалью, из которых некоторые были с распущенными крыльями, а другие сидели точно готовы были упасть, прочие как будто клевали плоды с дерева и держали в клювах рубины, бирюзу и прочие камни и жемчуг, которые там были"¹².

В связи с описанием этого искусно сделанного дерева можно вспомнить о дереве из золота, относительно которого сообщается в народном эпосе "Идеге". Говоря о городе Сарае на Волге, автор упоминает "драгоценное дерево золотое", вместе с государственной казной вывезенное Амиром Темуром¹³.

Подобные сведения из письменных памятников, относящихся ко времени правления Амира Темура, представляют особый интерес, ибо они отражают уровень развития ремесленного производства в Самарканде рассматриваемого периода. Эти данные в дополнение к уже известным по литературе позволяют считать, что в конце XIV—XV в.

¹¹ Ш а р а ф у т д и н А л и Й а з д и й. Зафарнома / Нашрга тайёрлаш, суз боши, наоҳ ва курсатқичлар А. Уриёбоевники. Тошкент, 1972. С. 460 а—461 а (939—941); И б н А р а б ш а х. Ажовб ал-мақдур...С. 306.

¹² Дневник...С. 131.

¹³ Идеге: Татарский народный эпос / Перевод С.Липкина. Казань, 1990. С. 165; Идегей: Татар халык дастаны. Казань, 1988. С. 169.

в Мавераннахре получили значительное развитие многие отрасли ремесла, резко увеличилось число ремесленников, повысился уровень их квалификации, более четко стала проявляться специализация городов Мавераннахра, особенно Самарканда, на изготовлении отдельных видов ремесленной продукции. О том, что при Темуре и Улугбеке сложились благоприятные, по сравнению с предыдущим периодом, экономические условия для развития ремесленного производства, говорит и происходившее тогда заметное разрастание ремесленных кварталов вокруг самаркандского Регистана.

Рост ремесленного производства при Амуре Темуре и Темуридах наблюдается и в Шахрисабзе, да и в других городах Мавераннахра.

Более тесное, чем в предыдущие годы, политическое и хозяйственное общение оседлого населения с кочевыми и полукочевыми жителями, сотрудничество местных и чужеземных мастеров стали основой для взлета творческой деятельности ремесленников.

Ремесленники разных профессий составляли наиболее активную часть городского населения. Они были основными производительными силами города, и Амир Темур уделял им особое внимание. Мы, например, располагаем ценной информацией Ибн Арабшаха о распределении Темуром ремесленников соответственно их профессиям. По его словам, все самаркандские ремесленники одной специальности должны были объединяться в профессиональные группы, во главе которых стояли мастера-саркары, т.е. мелкие производители объединялись в профессиональные корпорации-цеха и должны были подчиняться цеховому старшине. О том, что "всевозможные умельцы и мастера" расселялись "по определенным улицам", сообщает и Клавихо.

Широкая строительная деятельность, развернувшаяся в рассматриваемый период, отражена в письменных источниках не только перечислением возведенных монументальных зданий, но и упоминанием разных специалистов: зодчих, разметчиков, штукатуров, мастеров художественного орнамента, кирпичников, мастеров, изготовлявших изразцовые облицовочные плитки, камнетесов, резчиков по ганчу и мрамору, обжигателей алебаstra и др.

Обычно к собственному имени мастера-усто, когда в том или ином письменном источнике речь шла о конкретной личности, добавлялось его профессиональное имя, что подтверждало его квалификацию, отличие от других горожан и, в определенной степени, отражало уважительное отношение к мастеру со стороны жителей данного квартала. Имена высококвалифицированных мастеров были широко известны. Конкретные данные говорят о том, что в конце XIV—XV в. в ремесленном производстве существовала узкая специализация — каждый вид готовой продукции, а во многих случаях и отдельные детали изделия, изготовлялись профессионалом, специализировавшимся именно в этом деле. Так что применительно к рассматриваемому времени, исходя из конкретных фактов, можно говорить о наличии в крупных городах Мавераннахра около 200 ремесленных профессий.

Следует отметить, что в имущественном и правовом отношении ремесленники не составляли однородную массу.

Верхушку мелких производителей представляли цеховые старшины, из среды которых выделялись те, кто уже сам непосредственно не

занимался изготовлением ремесленной продукции, хотя и имел собственную мастерскую. Часть их и их сыновья пополняли ряды просвещенного общества и могли стать поэтами, писателями, учеными.

Основной же фигурой в городском ремесле оставался мелкий производитель, самостоятельно работавший и сбывавший свою продукцию единолично. Некоторые из них владели мастерскими, другие — арендовали лавки-мастерские, принадлежавшие феодалам и зажиточным слоям городского населения. Были и такие специалисты, которые имели лишь свои орудия труда, а часть ремесленников вынуждена была наниматься на работу, получая за свой труд питание и одежду, а также небольшое вознаграждение, которое выдавалось им по истечении срока их найма. Эта группа мастерового люда была близка в имущественном и правовом отношениях к городским низам.

Дошедшие до нас великолепные ремесленные изделия, здания медресе, мечетей, хонако, гробниц и т.п. свидетельствуют о высокой производительности ручного труда мастеров того времени.

Некоторые из созданных прекрасных сооружений, по словам Клавихо, вызвали бы восхищение и у мастеров — строителей дворца в Париже. Тщательно разработанные технические приемы, приобретенные в результате многолетнего опыта, секреты своего ремесла специалисты обычно передавали своим детям, как правило, старшему сыну. Но в отдельных случаях, особенно в тех отраслях, где нужны были дополнительные рабочие руки, практиковалось привлечение учеников — шагирдов со стороны. Это нашло отражение в письменных соглашениях, заключавшихся между мастером — учителем и одним из членов семьи ученика (в известных нам договорах — мать, брат, реже — отец), на попечении которого находился мальчик, поступивший в обучение. В договоре указывались имя мастера-уста и будущего его ученика, а также соответствующего члена его семьи, дата заключения соглашения, специальность, которую должен был приобрести ученик, срок обучения, обязанности ученика перед хозяином, если они, как оговаривается в текстах договоров, не противоречили нормам шариата. Эти договора составлялись в канцелярии местного судьи и скреплялись печатью казиза.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов дает основание считать, что ученики со стороны составляли еще один социальный слой лиц, занятых ремесленным трудом. Их положение, особенно до приобретения специальности, было незавидным. Но сама практика составления письменного договора между мастером и учеником в определенной мере отражает стремление органов цехового управления контролировать обучение и в какой-то степени оградить интересы ученика.

В целом же надо сказать, что в государстве Амира Темура и Темуридов придавалось большое значение развитию ремесел и высоко ценились искусные мастера, создававшие такие шедевры, которые вызывают восхищение не только современников, но и нас, людей XX века, и убедительно свидетельствуют о богатейшем наследии материальной и духовной культуры народов Узбекистана и сопредельных стран.

МОНЕТНОЕ ДЕЛО В ГОСУДАРСТВЕ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Как известно, из прерогатив суверенного мусульманского правителя наиважнейшими всегда считались две: хутба (упоминание его в проповеди во время общественной молитвы в пятницу или в праздник) и сикка (упоминание в монетных надписях). В средневековых рукописных источниках постоянно встречается информация о том, что в честь восшествия государя на престол или в новых его владениях с его именем была прочитана хутба и отчеканена монета. Как правило, хутба в таких случаях фигурирует прежде сикки, хотя их, пожалуй, следовало бы поменять местами: ведь хутба провозглашалась только на подвластных данному правителю территориях, монеты же из благородных металлов (если их проба была высокой) расходились гораздо шире, разнося повсюду весть о новом государе или его военных либо политических успехах. Об очень высокой политической, прокламативной нагрузке мусульманского монетного чекана небезопасно напомнить хотя бы потому, что в этом прекрасно отдавали себе отчет и Амир Темура, и его потомки.

Ко времени прихода к власти Амира Темура в государстве Чигатаидов, включавшем большую часть Средней Азии, сложилась определенная монетная система. Золотые монеты Чигатаиды в XIV в. не чеканили. После реформы хана Кепека (1318—1326) серебряные монеты выпускались в двух номиналах. Крупные монеты старшего номинала — динары имели вес около 8 г. Динар приравнивали к шести малым серебряным монетам — дирхемам, весом около 1,4 г. С тех пор, как Чигатаиды обратились в ислам (сам Кепек еще не был мусульманином), утвердилась определенная схема размещения монетных надписей. На лицевой стороне (аверс) помещалась калима, или шахада, т.е. символ веры ("Нет Бога, кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха"), а также проставлялись имена первых четырех преемников пророка Мухаммада, так называемых праведных халифов — Абу Бакра, Умара, Усмана и Али. Обратная сторона (реверс) несла упоминание государя, обычно с титулатурой и благопожеланием ("да продлит Аллах его царствование!"), плюс выпускные сведения с указанием места и года выпуска. В виде исключения на малых серебряных монетах проставлялся монетный термин — танга¹.

Накануне прихода к власти Темура чеканились также крупные, размером с серебряный динар, анонимные монеты, большинство которых выглядят медными. Все же отдельные экземпляры сохранили следы серебра, а значит, первоначально их поверхность была покрыта серебром, и монеты некогда выглядели серебряными². Будем ли

¹ М а с с о н М. Е. Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов (По поводу Таласского клада монет XIV в.) // Труды САГУ. Новая серия. Вып. CLXI (Археология Средней Азии. IV). Ташкент. 1957. С. 41—108.

² Несколько лет назад большой клад (или даже два клада) таких монет был найден где-то в Самаркандской области. Около полусотни этих монет были мною изучены в нескольких частных коллекциях.

называть их медными посеребренными динарами (подобно медным посеребренным дирхемам XII—XIII вв.) либо как-то еще — все равно несомненно, что они относятся к сфере серебра, а не меди. Таким образом, остается открытым вопрос о том, какие же средства обращения обслуживали тогда в Мавераннахре повседневную мелкую торговлю. Во всяком случае, чигатайские, определенно медные монеты, несомненно XIV в., пока не известны, тогда как в джучидском Хорезме XIV в. ознаменовался массовым выпуском именно медных монет — пулов³.

Сам Темура начал собственную монетную чеканку не сразу после прихода к власти. За время своего длительного правления он выпускал деньги из всех трех монетных металлов — золота, серебра и меди (бронзы). Золотые его монеты составляют большую редкость. Известны, в частности, золотые монеты Темура, битые в 781—783/1379—1382 гг., причем некоторые из них, что выпущены в Хорезме, названы динарами⁴. Впрочем, золото при Темуре чеканилось, очевидно, не только в Хорезме и в больших масштабах, нежели представляется при знакомстве с наличными материалами и публикациями. Так, рукописные источники сообщают, что в начале XV в. грузинский царь Георгий VIII в числе прочих даров прислал Темуре тысячу золотых танга с упоминанием самого Темура; Хондамир вместо слова "танга" употребляет термин "ашрафи"⁵.

После Темура золото чеканилось редко. Известны очень немногочисленные золотые монеты Шахруха и Султан-Хусайна, но последние определенно, а первые почти наверняка биты за пределами Средней Азии; гератская монета Султан-Хусайна прямо названа "ашрафи"⁶. Не исключено, правда, что в обиходе чеканного золота было больше, чем могло бы показаться. Так, в рассказе Васифи о конце владычества Темуридов в Герате фигурируют принадлежавшие одному знатному лицу сокровища, включавшие, в частности, пять сундуков серебряных монет и два — золотых (ашрафи)⁷.

Несравнимо обильнее был при Темуре серебряный чекан. Основных номиналов по-прежнему оставалось два, но назывались они иначе: серебряные монеты старшего номинала — танга, или тангача, а младшего — мири. Изменилось и соотношение между номиналами: одна танга приравнивалась к 4 мири. По крайней мере, на каком-то этапе при Темуре весовой стандарт танга составлял мискал и два данга, т.е. 6,4 г, весовой стандарт мири — треть мискала (два данга), т.е. 1,62 г (естественно, реальный вес многих конкретных монет несколько

³ Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода // Нумизматика и эпиграфика. Т. V. М., 1965. С. 189—224.

⁴ Массон М. Е. Динары Копекк // Известия АН Туркмении. Серия общественных наук. 1972. N 4. С. 32.

⁵ Сейфеддин М. А. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане XII—XV вв. Книга II. XIV—XV вв. Баку, 1981. С. 187 и прим. 168.

⁶ Тизенгаузен В. Г. Восточные монеты Н. П. Ливневича // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. 4. СПб., 1890. С. 312.

⁷ Болдырев А. Н. Зайнадин Васифи: Таджикский писатель XVI в. (Опыт творческой биографии). Сталинабад, 1957. С. 44. При этом следует иметь в виду, что для Васифи подчас важнее было произнести впечатление на читателя, нежели точно отразить реальность.

отклоняется от стандарта, обычно в сторону уменьшения)⁸. Возможно, на одном из предшествующих этапов весовой стандарт танга был выше (ближе к 7г)⁹. Гораздо реже выпускались при Темуре серебряные монеты других достоинств. Известны экземпляры весом 12,4 г (двойная танга), 9,2 г (полutorная танга), 2,8 г (полутанга?), около 0,5 г (треть мира)¹⁰.

Что же касается схемы надписей на серебряных монетах, то она при Темуре не претерпела принципиальных изменений. На аверсе, как и прежде, помещалась калима с именами четырех праведных халифов, на реверсе — упоминания правителей. Отличие от позднегитаидских серебряных монет заключается прежде всего в том, что теперь на оборотной стороне фигурирует не один государь, а два или, намного реже, три лица. Поскольку Темур к потомству Чингиз-хана не принадлежал, то и в официальных указах, и в монетных легендах на первом месте упоминался подставной хан, а затем сам Темур. Содержание монетных надписей с их упоминанием обычно таково: "Повелением Суюргатмыш-хана (или Султан-Махмуд-хана), амир Темур гураган, слово наше". Показательно появление на серебряных монетах монгольских по происхождению слов "ярлыги" (повелением) и "угэману" (слово наше). Иногда, кроме подставного хана и самого Темура, на монетах фигурирует его внук Мухаммад-Султан, официально объявленный наследником. Так, надписи танга Табриза гласят: "ас-Султан Махмуд-хан, ал-Амир Темур гураган, наследник престола амир-заде Мухаммад-Султан — да продлит Аллах его царствование!" На серебряных монетах Темура проставлялись не только надписи — часто (но не всегда) помещалась его тамга в виде треугольника из трех колец.

После смерти Темура Мавераннахр был захвачен его внуком Халил-Султаном, прочие оставшиеся в руках Темуридов земли достались сыну Темура Шахруху. Халил-Султан выпускал танга, мира и медные монеты; все они близки по составу надписей. Из уважения к памяти деда он в монетных легендах первым делом упоминал несовершеннолетнего царевича Мухаммад-Джахангира, поскольку тот являлся сыном наследника Темура Мухаммад-Султана, умершего еще в 1403 г.¹¹ В память деда Халил-Султан помещал на некоторых монетах и тамгу Темура. Вместе с тем никаких следов тюрко-монгольских традиций на его монетах не выявляется, а его монетный титул — "[тот, который]

⁸ Д а в и д о в и ч Е. А. О стандартах чистоты и весовых стандартах серебряных монет Тимура и Тимуридов (конец XIV—XV вв.) // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 4. М., 1995. С. 137—139.

⁹ М а с с о в М. Е. К истории монетного чекана Средней Азии периода правления Тимура и Халил Султана // ОНУ. 1969. № 8—9. С. 61, 63.

¹⁰ Данные в основном не опубликованы. Исключение составляют монетки наименьшего достоинства, для которых Р. З. Буряшева предложила наименование "нимданговая тангача" (Б у р и а ш е в а Р. З. Клад серебряных тимуридских монет конца XIV — начала XV вв. из городища Куйрук-тобе (Отрарский оазис) // Известия АН Казахстана. Серия общественных наук. 1989. № 2. С. 37—45), что едва ли удачно: в рукописных источниках термин "тангача" всегда предлагается к крупным серебряным монетам.

¹¹ Б а р т о л ь д В. В. Улугбек и его время // Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 57, 71—77.

вверяет [себя] Всеславному Судии¹² (т.е. Аллаху) — подчеркивает его мусульманское благочестие.

Исключительную редкость составляют танга, битые от имени одного лишь Мухаммад-Джахангира в Самарканде в 811/1409 г. и выявленные совсем недавно¹³. Появление их связано, очевидно, со следующими событиями. Худайдад Хусайни, бывший атабек (воспитатель) Халил-Султана, 30 марта 1409 г. взял в плен своего воспитанника, а затем обратился к Шахруху с просьбой оставить Мавераннахр за Мухаммад-Джахангиром. Однако Шахрух перешел Амударью и 13 мая 1409 г. вступил в Самарканд¹⁴. Видимо, между 30 марта и 13 мая 1409 г. и были выпущены эти монеты, свидетельствующие о том, что хотя бы формально и непродолжительное время, правителем Мавераннахра считался Мухаммад-Джахангир. Это обязывает пересмотреть общепринятый перечень первых Темуридов, фигурирующий даже в таких авторитетных пособиях по мусульманским династиям, как справочники Ст. Лэн-Пуля, Э. Цамбаура, К. Э. Босворта¹⁵. Традиционно этот перечень выглядит так: 1) Темур (771—807/1370—1405); 2) Халил-Султан (807—812/1405—1409); 3) Шахрух (807—850/1405—1447; до 812/1409г. — только в Хорасане).

Теперь данный перечень приобретает такой вид: 1) Темур (771—807/1370—1405); 2) Халил-Султан (807—811/1405—1409); 3) Мухаммад-Джахангир (811/1409); 4) Шахрух (807—850/1405—1447; до 811/1409г. — только в Хорасане).

Помещенный на монетах Мухаммад-Джахангира титул "уповающий на Величайшего Владыку" (т. е. Аллаха) соответствует тенденции, намеченной его непосредственным предшественником. Весьма существенно, что на этих монетах фигурирует только Мухаммад-Джахангир, причем он назван султаном, т.е. так же, как Шахрух. Иначе говоря, в монетных легендах Мухаммад-Джахангир предстает держателем статуса столь же высокого, как у Шахруха, хотя их реальный статус был, конечно, несопоставим. Именно при Шахрухе утвердилась та форма упоминания государя на темуридских монетах, которая сохранилась до падения династии. Обычно она такова: "султан высочайший Шахрух бахадур (или бахадур хан)¹⁶ — да продлит Аллах его царствование и власть!" Иногда благопожелание иное: "да продлит Аллах его царствование и халифат". Это благопожелание очень точно отразило

¹² Этот титул обычно читают и понимают иначе — "воздающий за добро и зло" "известный правитель", "великий правитель", "завоеватель" (М а с с о н М. Е. К истории... С. 61; Р т в е л а д з е Э. В. Термезский клад монет Тимура и Халил Султана // ОНУ. 1969. № 8—9. С. 98), но объясняется это прежде всего неполной сохранностью данного титула на имевшихся в распоряжении специалистов экземплярах.

¹³ К о ч н е в Б. Д. Новый клад серебряных монет Темура и Темуридов // Ампр Темур ва унинг дунё тарихдаги урни: Теъзис докладов. Самарканд, 1996. С. 15—16.

¹⁴ Б а р т о л ь д В. В. Улугбек... С. 88.

¹⁵ Л э н - П у л ь Ст. Мусульманские династии: Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями / Перевел с английского с примеч. и допол. В. Бартольд. СПб., 1899. С. 227; Z a m b a u r E. Manuel de genealogie et de chronologie pour l'histoire de l'islam. Nanovre, 1927. S. 269; Б о с в о р т К. Э. Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. П. А. Грязневича. М., 1971. С. 217.

¹⁶ На выпущенном в Узбекистане в честь "года Темура" календаре с его изображением он назван "бахадур хан", что исторически неверно, ибо первым из Темуридов так титуловался Шахрух, да и то не сразу и крайне редко.

претензии Шахруха не только на светскую, но и на духовную власть. лишний раз подчеркивая его благочестие, о котором сообщают многие рукописные источники¹⁷.

При жизни отца Улугбек не имел права чеканить серебряные монеты. Лишь после смерти Шахруха, когда Улугбек на короткое время (851—853/1447—1449) стал независимым государем, от его имени выпускались танга в Самарканде, Хорезме, Герате и Амуде. На некоторых из них помещена такая же арабоязычная надпись с упоминанием правителя, как и на серебряных монетах Шахруха (но имя, разумеется, иное). Другие танга, помимо тамги Темура в виде трех колец, несут тюркоязычную надпись: "Духовным покровительством Темура гурагана, Улугбек гураган, мое слово"¹⁸. Здесь налицо уважение к традициям, приверженцем которых был Темур, и благоговение к памяти деда. Таким образом, в серебряном чекане Улугбека отчетливо прослеживаются две тенденции. Одна из них восходит к деду, другая продолжает линию отца. После Улугбека никто из Темуридов к монгольским или тюркским монетным легендам не возвращался.

В этом отношении не был исключением и Абдаллатиф, чье кратковременное самостоятельное царствование ознаменовалось выпуском в 853—854/1449—1450 гг. самаркандских серебряных монет, на которых фигурирует "султан высочайший Абдаллатиф бахадур б.Шахрух б.Темур гураган". Как представляется, Абдаллатиф не случайно назван сыном Шахруха, а не Улугбека. Запятнавший себя убийством отца, он, похоже, затем по существу отрекся от него, причем на самом высоком, официальном уровне.

Различными на разных этапах были масштабы серебряного чекана в Средней Азии при Темуре и Темуридах. При Темуре особенно продуктивным был самаркандский двор, специализировавшийся почти исключительно на выпуске мири, которые чеканились в огромных количествах. Иногда серебряные монеты Темура выпускались в Хорезме, еще реже — в Оше и Ясы (Туркестане). Выпуск танга и мири Халил-Султана был сосредоточен в Самарканде¹⁹. Среднеазиатские серебряные монеты Шахруха чеканились преимущественно в Самарканде, хотя в намного меньших масштабах, чем при Темуре, а также в Хорезме и Шахрухии. Впоследствии темуридские танга в Средней Азии выпускались еще реже, в основном в Самарканде, иногда в Хисаре. Потребности в серебряной монете удовлетворялись далеко не только местной продукцией; в среднеазиатских кладах XV в. преобладают привозные монеты, чеканившиеся на десятках темуридских денежных дворов Афганистана, Ирана, Ирака, Малой Азии, Закавказья.

Не оставался неизменным и весовой стандарт темуридских танга. Если при Темуре он составлял 6,4 г (мискал и два данга), то при Шахрухе трижды понижался: до 6 г (мискал и полтора данга), до 5,6 г

¹⁷ Бартольд В. В. Улугбек... С. 120—121.

¹⁸ Бартольд В. В. Монеты Улугбека // Соч. Т. IV. М., 1966. С. 362—364.

¹⁹ В одном аукционном каталоге фигурирует приписанная Халил-Султану танга, битая в Лахиджане (Münz Zentrum Auktion XLII. Köln, 1980. S. 120. N 1362). Лахиджан, как известно, находится в Южном Прикаспии и никогда не принадлежал Халил-Султану, чье имя, судя по фотографии, прочитано на данной монете ошибочно.

(мискал и данг), до 5,2 г (мискал и полданга). Позднее, во второй половине XV в., он был понижен до 4,8 г (мискал)²⁰. Что касается стандарта чистоты, то серебряные монеты Темура и Темуридов современники считали максимально высокопробными, т.е. практически не содержащими примесей. Анализ действительно показал высокую пробу танга Темура и Темуридов, но все же они содержат обычно 96—98% серебра, иногда меньше (92,6; 93,7%), иной раз даже больше (в гератской танга Султан-Хусайна оказалось 99,98% серебра)²¹.

Если серебряный чекан Темура был чрезвычайно обильным и производился на десятках дворов, то медные его монеты выпускались в гораздо меньших масштабах. В Средней Азии они чеканились в Самарканде в 785—787/1383—1386 гг. На них упомянут только "Амир Темур", помещены его тамга и выпускные сведения. На медных монетах Халил-Султана, как и на серебряных, назван не только он сам, но и Мухаммад-Джахангир. С той поры, как правителем Мавераннахра был назван Улугбек, медный чекан стал безымянным: на монетах помещали только выпускные сведения, иногда также название монеты, изредка благочестивые изречения. В некоторых случаях на медных монетах появлялись совершенно не свойственные темуридскому золотому и серебряному чекану изображения живых существ. Так, на битых в 817/1414—1415 г. монетах Ахси, Бухары, Самарканда, Термеза и Шахрисабза изображен лев с восходящим за спиной солнцем²².

Медные монеты, чеканенные в 818/1415—1416 г. в Андигане (Андиган), Бухаре, Отраре и Самарканде, оформлены характерным квадратным картушем, монеты Андигана, Самарканда, Шахрисабза и Шахрухии 819/1416—1417 г. — фигурным картушем. На других самаркандских монетах 819/1416—1417 г. воспроизведена тамга Темура в треугольнике. Монеты Бухары, Карши, Самарканда, Термеза, Шахрухии и даже Хорезма 823/1420 г. украшены шестиконечной звездой²³.

Приведенные примеры демонстрируют известную двойственность монетной политики, проводившейся в первые годы правления Улугбека. С одной стороны, однотипность медных монет, чеканившихся одновременно в разных среднеазиатских городах, гарантировала их равное обращение независимо от места выпуска, что было благоприятно для торговли, для потребителя. С другой же стороны, частая смена типов свидетельствует о частых, иногда ежегодных курсовых перегруппировках, когда появление монет нового типа по крайней мере лишало монеты предыдущего выпуска части их покупательной способности. Разумеется, такие курсовые перемены, обеспечивавшие дополнительные доходы для казны, оборачивались для населения существенными потерями.

²⁰ Д а в и д о в и ч Е. А. О стандартах чистоты... С. 120—142.

²¹ Там же. С. 142—146.

²² К о т с х н е в V. D. Les pieces de monnaie au temps d'Ulug Beg le prince astronome. Paris — Samarkand, 1994. P. 77. Здесь допущена (не по вине автора, названного почему-то Кочевым В. Д.) ошибка: 812/1409—1410 г. вместо 817/1414—1415 г.

²³ Д а в и д о в и ч Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV — первой четверти XVI в. в Мавераннахре). М., 1983. С. 70, 292.

В 832/1428—1429 г. Улугбек провел важную денежную реформу в сфере медной монеты. На первом ее этапе монеты нового типа выпускались во многих городах — Андигане, Бухаре, Карши, Самарканде, Термезе, Шахрисабзе, Шахрухи. На втором этапе выпуск пореформенных монет сосредоточился в Бухаре и продолжался по крайней мере до конца жизни Улугбека, а может быть, и намного дольше. Все это время медные монеты были не просто однотипными, но вполне единообразными: на протяжении многих лет оставались неизменными и оформление, и все надписи, включая дату (832 г. х.), которая означала, следовательно, не год выпуска, а год декретирования реформы. В результате население Мавераннахра надолго получило единообразную, стабильную, надежную монету, не подвергавшуюся никаким курсовым переменам. При этом, разумеется, казна продолжала получать доходы от производства медных монет. Иными словами, реформа Улугбека гармонично сочетала интересы государства и самых широких слоев населения. В этом отношении данная реформа явно выделяется на фоне обычных для средневековья денежных мероприятий, преследовавших прежде всего выгоды казны в ущерб подданным. Здесь надо особо подчеркнуть, что эта реформа не оставила никаких следов в рукописных источниках, сам факт ее проведения, существо, характер и последствия выяснила Е. А. Давидович²⁴.

После смерти Улугбека возобновилось точное датирование медных монет, которые долгое время чеканились эпизодически и в небольших масштабах. Регулярный и очень интересный выпуск медных монет приходится уже на конец XV—начало XVI в., когда власть Темуридов подходила к концу. Теперь, кроме бухарского, функционировали денежные дворы Андигана, Карши, Кеша, Самарканда, Ташкента, Термеза, Хисара, Шаша.

Еще важнее то обстоятельство, что медные монеты выпускались в нескольких номиналах. Так, на рубеже XV—XVI вв. в Самарканде чеканились монеты четырех достоинств — полтора динара, динар, две трети и треть динара (динаром в то время называлась медная монета).

Другой приметой времени было надчеканивание медных монет, т.е. клеймение временно изъятой из обращения ходячей монеты одним маленьким штемпелем с целью изменить ее курс или узаконить обращение чужих денег на своей территории. Сама практика надчеканивания восходит в Средней Азии к эпохе античности, особый же размах она приобрела именно в темуридское время. Надчеканивание темуридских серебряных монет началось вскоре после прихода к власти Шахруха, медных — позже, но пока неясно, насколько. Особенно активно надчеканивались медные монеты в конце XV — начале XVI в.: на некоторых экземплярах бывает до 5—6 надчеканов. Тем самым одна и та же монета за короткий срок неоднократно меняла курс, принося дополнительные доходы казне — в ущерб потребителю. Иначе говоря, в конце темуридской эпохи практиковалась монетная политика, принципиально отличная от той, к которой в зрелые годы пришел Улугбек²⁵.

²⁴ Там же. С. 165—186.

²⁵ Там же. С. 157—164, 180—222, 294—299.

В заключение необходимо подчеркнуть, что история темуридского монетного дела настоятельно требует глубокого, всестороннего изучения, ибо пока что фундаментально исследован (Е. А. Давидович) только медный темуридский чекан, да и то лишь в мавераннахрской его части.

М. И. ФИЛАНОВИЧ

ТАШКЕНТ — ГОРОД НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ГРАНИЦАХ ИМПЕРИИ АМИРА ТЕМУРА

Ташкент был одним из крупнейших городских центров средневекового Туркестана, как именуют с IX—X вв. арабские источники зону вдоль р. Сырдарья (Сейхуна). Эта полоса городской культуры на границе оседлых земледельцев и кочевых скотоводов на протяжении веков играла выдающуюся роль в развитии экономики, торговых связей, политической истории Центральной Азии. Не раз становясь ареной военных столкновений и династийных феодальных распрей, ее разрушенные и опустошенные города, благодаря своему экономическому потенциалу и расположению на трассах международной караванной торговли, возрождались, как феникс из пепла, и вновь достигали расцвета. В первой трети XIII в. Ташкент, как другие города Туркестана: Сайрам (Исфиджаб), Тараз, Отрар, Сауран, Яссы-Туркестан, Сыгнак,—пал жертвой политики "выжженной земли", проводимой хорезмшахом Мухаммадом, а затем был захвачен татаро-монголами¹.

Однако уже в середине XIII в. сырдарьинские города начинают возрождаться, прежде всего за счет расположения на важных торговых путях. О значительном оживлении торгового обмена говорит деятельность в ряде городов монетных дворов, удовлетворявших нужды коммерции и позволявших упорядоченно, в денежной форме, взимать налоги.

Шаш также был затронут реформой Мас'уд-бека, унифицировавшей монетное обращение на всей территории Чигатайского улуса на базе свободного чекана серебряных монет. В Ташкенте монетный двор начал функционировать во второй половине XIII в.² Город продолжал чеканить серебряную монету и в XIV в., а возросшие потребности в ней рынка подтверждаются попытками изготовления фальшивых монет. В Ташкенте, в Бешагачской части найдена утварь фальшивомонетчика, спрятанная в его мастерской³.

О возрождении города с конца XIII в. можно судить и по письменным источникам. Так, побывавший несколько раз в Ташкенте в конце XIII в. Джамаль Карпи сообщает, что это город надежного

¹ Бартольд В. В. Сыр-Дарья // Соч. Т. III. М., 1965. С. 222—230; Акишев К. А., Байпаков К. М. Вопросы археологии Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 110—124.

² Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии в XIII веке. М., 1972. С. 64.

³ Массон М. Е. Клад утвари фальшивомонетчика XIV в. под Ташкентом // Материалы Узкомстариса. Вып. 4. Ташкент, 1933. С. 6.

благополучия, с вкусной водой, умеренным климатом, плодородной землей, с разросшимися пригородами⁴. Закария ал-Казвини добавляет, что Шаш—чистый и превосходный город, покрытый зеленью, очень красивый и приятный. Источники подчеркивают изобилие в нем роз и других цветов⁵.

Иными словами, город был хорошо обеспечен водой и застроен домами с садами. Сообщается о делении его на кварталы, в каждом из которых было по 50—70 домов; в кварталах действовало много мечетей.

Итак, к началу XIV в. Ташкент восстановил свой людской потенциал. Город был окружен селениями (Куи Арифон и др.), составлявшими его округу. В одном из селений находился мавзолей знаменитого шейха, распространителя шафиитского толка ислама в Шаше, уроженца Шаша Абу-Бакра ал-Каффаль аш-Шаши⁶.

К тому времени бывший улус Чигатай, охваченный острым политическим кризисом⁷, распался на два ханата, соперничавших друг с другом.

Восточная часть, с центром на р. Или, — Моголистан — оставалась верной монгольской кочевой традиции и управлялась ханами-Чингизидами. В другой части — Мавераннахре, где власть амиров, представителей тюрко-монгольских родов ("караунас") сменила чингизидскую линию, правители благоприятствовали развитию оседлости, городов и исламизации населения.

Сырдарьинские земли с их городами стали буферной зоной, где постоянно сталкивались интересы двух ханатов и проходили их войска, совершавшие набеги друг на друга. Граница между ними, наконец, установилась примерно на линии Яссы (Туркестан), однако ханы Моголистана неоднократно вторгались в центральные районы Средней Азии, а правители Мавераннахра посягали на земли Моголистана. В этих столкновениях впервые заявил о себе Темур Барлас, поступивший вначале на службу к моголистанскому хану Туглук-Темуру, который помог ему получить власть в его родном тумане Шахрисабзе. Перейдя затем на сторону караунасов, Темур вместе с амиром Хусейном выступил против моголистанского хана. После битвы под Ташкентом (1365 г.) Ташкент в ряду других сырдарьинских городов вошел в орбиту пристального внимания Амира Темура.

Постепенно став правителем всего Мавераннахра, Темур распространил свою власть на южные пограничные районы Моголистана, и сырдарьинские города стали его опорными пунктами в действиях против кипчакской степи и Моголистана. Амир Темур неоднократно бывал в Ташкенте во время походов на Моголистан в 1361, 1363—1364, 1365, 1370, 1375, 1389 и в 1390—1391 гг., во время операции против

⁴ Извлечение из "Мушхакат ал-сурах" Джамала Карши // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв. Ташкент, 1988. С. 124.

⁵ Саидов А. Сведения Джамала Карши о Ферганах и Шаше // Позднефеодалный город Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 32—33.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ Aubin Jean. Khanat de Cagatai et le Khorassan (1334—1380) // Turcica: Revue d'études turques. T. VIII/2. Paris—Strasbourg, 1976. P. 17.

кипчаков⁸. В 1396 г. Амир Темура посетил Ташкент, выехав навстречу своей невесте Туккель-ханым, дочери моголистанского хана Хизр-Ходжи, браком с которой закрепились переговоры с Моголистаном. В 1397 г. Амир Темура проследовал через Ташкент в Яссы-Туркестан для личного участия в закладке мемориального комплекса зданий в честь суфия ходжи Ахмада Яссави.

Последний раз Темура был в Ташкенте в 1404 г. Перед этим он раздал северо-восточные уделы своей огромной империи малолетним внукам, сыновьям Шахруха. Сырдарьинские города и Моголистан образовали отдельное наместничество с центром в Ташкенте, во главе которого был поставлен девятилетний Улугбек⁹.

Таким образом, в политике Темура сырдарьинской цепочке городов была предназначена роль укрепленных форпостов на границе империи, где можно было надежно расквартировать войска, прокормить солдат и лошадей. Особое внимание поэтому уделялось поддержанию здесь земледельческого хозяйства, восстановлению или перестройке оборонительных стен городов и постройке дополнительных крепостей. Наследнику престола Мухаммад Султану было предписано укреплять пограничные пункты на северо-востоке: Шахрухию, Ташкент, Сайрам и др. Была построена также крепость на Ашпаре, в восточной части сырдарьинской зоны¹⁰. После смерти Темура в начале 1405 г. в Отраре, когда темуридские царевичи решали между собой вопрос о власти, сырдарьинские города захватили моголистанцы, и Халиль Султану пришлось приложить в 1406 г. немало усилий, чтобы вернуть себе Ташкент.

Впоследствии Ташкент отошел к мавераннахрскому наследству и подчинялся Улугбеку, который должен был постоянно держать под контролем изменчивую ситуацию на Сырдарье. С его действиями (1416, 1417, 1425 гг.) против натиска степных племен Дешти-Кипчака и Моголистана, когда войска частенько собирались в Ташкенте, связаны основные успехи Улугбека.

Во второй половине XV в. Ташкент переходил из рук в руки: ненадолго был захвачен ханом кочевых узбеков Абулхайром (1428—1468), затем подчинялся различным региональным тимуридским правителям и, наконец, был передан во власть Юнус-хана Моголистанского. Чигатайские ханы Моголистана правили им до прихода из Дешти-Кипчака кочевников-узбеков во главе с Шайбани-ханом¹¹.

Что же представлял собой Ташкент, оказавшийся в водовороте политических событий во второй половине XIV—XV вв.?

Скудные сведения письменных источников, результаты археологических работ внутри современной столицы Узбекистана, а также топонимические исследования позволяют в общих чертах воссоздать облик этого важного стратегического пункта-крепости на границе со степью, крупного ремесленного и торгового центра.

⁸ Хавафи Фасих. Муджмал-и Фасихи. Ташкент, 1980. С. 113, 114.

⁹ Бартольд В.В. Улугбек и его время // Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 70.

¹⁰ Бартольд В.В. Тимур и Тимуриды // Соч. Т. II. Ч. I. М., 1963. С. 160.

¹¹ Бабур-наме: Записки Бабур. Ташкент, 1958. С. 16.

Авторы всех эпох, начиная с X по XIX в., будь то Ибн Хаукаль (X в.), Джамаль Карши и Закария ал-Казвини (начало XIV в.), Зайнаддин Васифи (XVI в.), Нур-Мухаммад (1735 г.), Т.Бурнашев и М.Поспелов (1800 г.) или Юджин Скайлер (1873 г.), единодушны в описании обильного снабжения города водой. Причем в одних и тех же выражениях описывается система его двух каналов и подчеркивается, что они проходят через город и вода поступает в каждый двор. Отмечено изобилие садов, в результате чего воздух в городе чистый, а климат здоровый.

В XIV в. в городе были проведены большие перепланировочные работы, совершенно изменившие его облик. Центральная часть сложилась на руинах Бинкета — Ташкента XI—XII вв., превзойдя его размерами. Стены шахристана домонгольского города в виде глиняных валов местами послужили подиумом для ряда общественных зданий XV—XVI вв. (медресе и мечеть Ходжи Ахрара, затем медресе Кукельдаш). Большая же часть вала была перекрыта домохозяйствами горожан, о чем свидетельствуют пробившие его ретирадные колодцы — бадрабы XV—XVI вв.

Густо застроенный в темуридское время шахристан возвышался над общей панорамой города, но новая городская стена охватывала уже большее пространство. Цитадель, надо полагать, оставалась на старом месте, к северу от бывшего шахристана (Иски Джува XIX в.), где при археологических работах обнаружено большое количество материалов того времени.

Канал Джангоб, древнее русло которого обнаружено к востоку от Иски Джува, был восстановлен и по-прежнему, видимо, служил также рвом, отделяя цитадель от территории собственно города и вынося свои воды на площадь, расположенную к западу от цитадели. Наличие ее в темуридское время зафиксировано при наблюдениях за строительством современного крытого рынка. Судя по тому, что одни из ворот города в XVI в. назывались Регистанскими, сама центральная площадь, подобно другим городам (Бухаре, Самарканду), носила название Регистан. По данным археологии, она существовала на этом месте с конца IX в. и тогда на ней был вырыт водоем — хауз, облицованный булыжным камнем¹². На протяжении веков площадь Регистан фокусировала всю городскую жизнь, от нее разбежались к городским воротам основные улицы, на ней же располагался главный базар. Эта преобладающая сохранилась вплоть до XX в., и сейчас площадь не потеряла своего традиционного значения. На нее выходили лавки и мастерские ремесленников, далее теснились дома горожан. Хауз в XIV—XV вв. уже не функционировал и был засыпан, но через площадь проходил восстановленный в это время арык, который в XIX в. назывался Регистан-арык.

Укрепленный по приказу Темура наряду с другими сырдарьинскими городами Ташкент обладал мощной стеной, способной выдержать долгую осаду, как об этом свидетельствует эпизод взятия

¹² Ф и л а н о в и ч М. И. Материалы к исторической топографии средневекового Ташкента // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990. С.41, 42.

города Халиль-Султаном в 1406 г. Ворота в стене, по преданию, назывались по имени тех улусов и племен, отряды которых их охраняли¹³, отзвуком чего служит название одних из ворот — "Чигатайские". В старгородской части Ташкента остатков этой стены не сохранилось, однако трасса ее приблизительно восстанавливается по данным археологических зондажей, рельефа местности и топонимики. Зондажи выявили зону компактного распространения археологического материала XV—XVI вв., т.е. обжитую площадь примерно в 100—120 га. Ее границы намечаются на востоке в 200 м от холма шахристана домонгольского города, на западе — вдоль Джарарыка, на юге — по берегу арыка Чукур-куприк. Их каньоны и служили, видимо, крепостным рвом.

Во всех четырех даха города XIX в. (Сибзар, Кукча, Шейхантаур, Бепагач) есть топоним "Чакар", соответствующий границе обжитой территории в XV—XVI вв., что также указывает на вероятную трассу прохождения здесь стены.

Окраинные районы "старого города" изобилуют такими названиями, как Алмазар, Урикзар, Кадуват, Тупкайрагач, Каттабаг, Хиябан, Арпа, Кыркбирбаг, Джартегерман, указывающими на их пригородное расположение до возведения стены XVIII—XIX вв. Они были пригородами в XV—XVI вв., последующее превращение которых в городские кварталы можно наблюдать по таким названиям, как Янгимахалля, Дарваза Янгишахар, Шатак и др.

Стена темуридского города служила ему и в последующее столетие: Хафизи Таныш упоминает названия некоторых из ее ворот — Паркентские, Самаркандские, Кукчинские, Шавли, а также Регистанские¹⁴.

Судить о фортификационных качествах внешнего укрепления Ташкента и его конструкции можно, привлекая результаты раскопок стен Шахрухия конца XIV—XV в., относящихся к одному циклу строительства и ныне хорошо изученных. Это — стена с полукруглыми выступающими наружу башнями, сочетающаяся со рвом у подошвы. Внутренность башен включала боевую часть с бойницами и помещение для отдыха воинов¹⁵.

Итак, темуридский Ташкент состоял из цитадели, обнесенного стеной шахристана и пригородов.

В шахристане, помимо тесной застройки жилыми домами, можно назвать следующие градообразующие элементы: главную базарную площадь, Регистан, общественные культовые (мечети, медресе) и светские (караван-сарай, бани) постройки.

Значительное строительство в городе связано с именем шейха Ходжи Ахрара, принадлежавшего к суфийскому ордену Накшбандия и сыгравшего заметную роль в политической жизни своего времени. В окрестностях Ташкента он владел многими землями, а в городе —

¹³ М а е в Н. А. Азиатский Ташкент // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV. Ташкент, 1876. С. 112.

¹⁴ Б а р т о л ь д В. В. Сыр-Дарья. С. 220.

¹⁵ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990. С. 90—93.

лавками, и вообще был очень богат. Кроме городской соборной мечети, ему приписываются также строительство еще двух мечетей, двух медресе и моста в махале Кунчилик в Кукчинской части. Постройки эти не сохранились, последнее медресе (1451 г.) разобрано в 50-х годах XX в.¹⁰

Важнейшее место в жизни города принадлежало ремесленному производству, удовлетворявшему внутригородские нужды, а в основном поставлявшему товары для торговли с кочевниками степи.

Городские ремесленники перерабатывали сырье недр Шапских гор, богатых железом, серебром, свинцом, бирюзой. О богатстве золотом, серебром, ртутью, железом, медью этих гор, расположенных между Туркестаном и Моголистаном, свидетельствует Хафиз-и Абру в XIV в.¹⁷ Веком позже Зайнадин Васифи замечает, что рудники железа и бирюзы продолжали разрабатываться¹⁸.

В городе перерабатывались продукты животноводческого хозяйства (кожи, шерсть, кость и пр.). Ремесленники традиционно селились и располагались на базарах по профессиям, что и отразилось в названиях махала города XIX в.: Дегриз (литейщики), Мискарлик (медники), Парчабаф (ткачи парчи), Игарчи (седельщики), Чархчи (точильщики), Темирчилик (кузнецы), Заргарлик (ювелиры) и др.

Письменные источники дополняют этот перечень — из Ташкента традиционно вывозили "чачские луки", колчаны для стрел, седла из шагреновой кожи, ткани из шерсти и хлопка, шелка, одежды, ковры, войлочные изделия, юрты и пр.

Остатки мастерских и продукция ремесленников XV—XVI вв. изучены археологами в основном в центральной, западной и южной частях города. Здесь жили керамисты и кирпичники, стеклодувы и медники, изготовители облицовочных изразцов для декора архитектурных сооружений. В западном пригороде на Джарарыке традиционно с X в. работали кожевники. Расположившаяся здесь махала и в XIX в. носила название Кунчилик.

Массовая продукция городского ремесла — керамическая посуда с широким ассортиментом форм: чаши-каса, блюда-ляганы, тарелочки, пиалы, горшки, крышки, подсвечники-шомдоны. Весь комплекс глазурированной столовой посуды резко отличался от керамики предшествующего, монгольского периода. Он относится к новому направлению выделки и украшения посуды, установившемуся во всех ведущих керамических центрах Средней Азии со второй половины XIV в. Зарождение его обычно связывается со столицей империи Амира Темура Самаркандом. Появление новых форм орнаментики, т.е. синей кобальтовой росписи и голубой прозрачной поливы, введение новых приемов технологии и вообще повсеместное распространение нового

¹⁰ Булатова В., Маньковская Л. Памятники зодчества Ташкента XIV—XIX веков. Ташкент, 1983. С. 47.

¹⁷ Извлечение из "Географии" Хафиз-и Абру // Материалы по истории Средней и Центральной Азии... С. 143.

¹⁸ Зайнадин Васифи. Бада'и ал-вакан. Т.П. М., 1961. С. 1332.

стиля находятся в связи со сложением обширной империи Темура, в рамках которой такое единство оказалось возможным¹⁹.

Посуда, выполненная в стиле кобальтовой росписи в подражание китайскому фарфору династии Мин, проникшему в Мавераннахр при Темуре и вошедшему в моду в придворной среде, дает прекрасные образцы этого стиля в Самарканде. Подражание столичным образцам распространилось на периферии. Китайское заимствование четко проступает в продукции ташкентских керамистов: узнаваемы такие элементы, как "бегунок", лотос, волна, облака и особенно зооморфные мотивы в пейзажном оформлении — плавающие уточки, цапли, журавль на взлете. Птицы переданы реалистично, тонко, но встречается и грубое исполнение, что отражает определенный провинциализм.

Особенности орнаментации и колорита, присущие ташкентской посуде, роднят ее с продукцией ремесленников других сырдарьинских городов (Отрара, Сайрама, Саурана, Яссы-Туркестана). Таким образом, выделяется особая зона производства, где существовала единая школа гончарства.

Кроме изделий местных ремесленников, город наводнялся товарами, вывезенными купцами из других стран: Китая, Ирана, Индии — и следовавшими далее на рынок Золотой Орды, где велась оживленная торговля.

В XIV в. действовал торговый путь, шедший от золотоордынской столицы Сарая через Усть-Урт на Ургенч, Отрар, Ташкент, Алмалык и далее в Китай. Ответвления от него шли от Ургенча на Бухару, Самарканд, Амуль и Хорасан. От Отрара по левому берегу Сыдарьи шел путь к Шашу и Хорезму.

С XV в., начинает приобретать приоритетное значение караванная дорога, идущая от Ташкента на Чардару, затем по левому берегу Сырдарьи, далее после переправы у Аккурмана, через Сауран в Яссы-Туркестан.

В обширном пригороде темуридского Ташкента среди усадеб, садов и пашен также располагались пункты ремесленного производства, базары и караван-сарай. Кроме того, он примечателен несколькими мемориалами, сложившимися вокруг почитаемых святынь и в старых селениях.

Так, к северу от городской стены в довольно пустынной местности располагался мавзолей Абу-Бакра Мухаммада Каффаль Шаши, богослова X в., упомянутый еще в конце XIII в. Джамалем Карши. Он оставался одной из наиболее чтимых святынь. Мавзолей сохранился сейчас в перестройке XVI в. С конца XIII в. и в XIV в. в Мавераннахре и Туркестане вообще усиливаются суфизм и культ святых. Во многих сферах суфии вытесняют улемов суннизма. Среди кочевников-тюрок и монголов был особенно популярен орден бродячих дервишей — Ясавийя, восходящий к Ахмаду Ясави (XII в.). В Мавераннахре растет популярность ордена Накшбандия и его основателя Баха-уд-дина Накшбанди (ум. в 1389 г.). Амир Темур, как и чигатайские правители

¹⁹ Пугаченкова Г.А. Самаркандская керамика XV в. // Труды САГУ: Археология Средней Азии. Нов.серия. Вып. XI. Ташкент, 1950. С. 116.

до него, покровительствовал святым шейхам и суфиям и санкционировал строительство мемориальных зданий — мавзолеев, поминальных мечетей, вызванных к жизни развитием суфизма. Его деятельность на этом поприще оставила заметный след в Ташкенте.

Так, в западной части пригорода Ташкента, у селения Арифон, вошедшего затем в рабад позднесредневекового города под названием Куи Арифон (квартал мудрых), почиталось святое место, связанное с именем Зайнуddина бобо (первая половина XIII в.), основателя религиозной школы, к которой позже принадлежал духовник Темура и его отца Тарагая — Шамс-ад-дин Куляль. По преданию, шейх жил в чилля-хане, сохранившейся до сего времени. По распоряжению Темура, небольшой чартак над его могилой был превращен в конце XIV в. в мавзолей.

Как известно, Темура лично ездил на закладку мавзолея Ходжи Яссави в Туркестан. В Ташкенте же, в одном из селений к югу от города, был построен (по преданию, по распоряжению самого Темура) мавзолей у почитаемого захоронения шейха Занги-ата (XIII в.), бывшего мюридом Ходжи Ахмада Яссави. Занги-ата считался покровителем пастухов и исцелителем больных.

Еще один мемориальный комплекс начал складываться в восточном пригороде Ташкента под покровительством шейха Ходжа Ахрара у могилы его родственника, Шейха Хавенди Таххура (ум. в 1355г.). Сначала был построен мавзолей шейха. В XV в. комплекс пополнился мавзолеем Калдыргач-бия, также предка Ходжи Ахрара, и завершился в конце XV в. возведением мемориального здания в честь моголистанского правителя, владевшего Ташкентом, Юнус-хана.

Архитектурно-строительная школа Ташкента не отличалась блеском столичного самаркандского зодчества, хотя, по мнению специалистов, развивалась в общем русле среднеазиатских традиций со своеобразной их трактовкой²⁰. Планировочные и инженерные решения построек отвечали лучшим достижениям творческой мысли эпохи Темуридов (например, мавзолей Ходжа Ахмада Яссави).

В темуридское время селения в округе Ташкента не только снискали славу святых мест. Многие из них, как можно судить по данным археологии, превращались в мощные крепости, рассчитанные на пребывание значительных контингентов войск. Это — ряд пунктов к северу от города вдоль торговой дороги в степь и на окраине оазиса (Бузгонтёпа, Норазтепа, Аката и др.).

Эпоха Темура и Темуридов была временем расцвета культуры во всех ее проявлениях. При дворах многих темуридских принцев складывалась литературно-художественная среда, работали крупнейшие ученые Востока. Ташкент, несмотря на свое окраинное расположение, также внес свою лепту в общий подъем культуры, науки и литературного творчества. Известен, например, Абу Сулейман ал-Бенакети, поэт и

²⁰ История Ташкента. Раздел "Архитектура" / Авт. Л. Ю. Маньковская. Ташкент, 1988. С. 58, 59.

крупный историк XIII— начала XIV в., оставивший труд "Тарих-и Бенакети", посвященный описанию истории стран мира²¹.

В Ташкенте в XIV в. жил и работал уроженец Шаша, ученый и каллиграф Джамшид Шаши. Отсюда происходил знаменитый ученый XV в. Хамиддин Ташканди — философ, филолог, поэт, составивший комментарии к трудам многих ученых, в том числе посвященным грамматике арабского языка. Уроженцем Шаша был один из известных поэтов Востока конца XIII в. Бедриддин Чачи.

В темуридскую эпоху в Ташкенте складывается своя интеллектуальная среда. С ташкентскими поэтами и художниками в тесных дружеских отношениях находился крупнейший поэт XV в. Джами, посещавший в свое время Ташкент²².

Традиции творческой среды Ташкента развивались и в последующую эпоху, когда здесь сложился литературный кружок при дворе первых шейбанидских султанов и сюда приехал, обретая в Ташкенте вторую родину, поэт, сатирик и философ конца XVI в. Зайнадин Васифи, оставивший нам хвалебные стихи о Ташкенте и ценные исторические записки.

Такова, вкратце, общая характеристика Ташкента XIV — XV вв., свидетельствующая о том, что во времена Амира Темура и Темуридов это был один из важнейших городских центров и опорных пунктов на северо-восточных границах их державы.

Ю. Ф. БУРЯКОВ

ШАХРУХИЯ — ОПЛОТ АМИРА ТЕМУРА НА ВОСТОКЕ

Выдвинувшись на политическую арену в период раздробленности и междоусобиц в Чигатаевом улусе, разделившемся на 15—18 враждовавших между собой уделов, Амир Темур придавал огромное значение всемерной централизации и укреплению своего государства, восстановлению городов как опорных военных пунктов, центров ремесла и торговли, науки и культуры.

Не случайно, придя к власти в 771 (1369/70) г. х., Амир Темур сразу же укрепляет свою столицу. Согласно "Зафар-наме", он в том же году приказал построить кал'а — цитадель, хисар — стены города, а также "высокие здания и золоченые замки". При этом отдельные участки города он распределил между амирами, а общее руководство возложил на амира Акбука. И в течение короткого времени, по Хафизу Абру, постройка была доведена до конца.

Развернув строительство во многих городах страны, Амир Темур обратил особое внимание на восточные районы своей державы, которые были его опорой и оплотом.

В те времена бассейн Яксарта (Сырдарья) и степные районы заселяли в основном кочевые роды монголов. С одной стороны, они

²¹ Чехович О. Д. Рукопись "Тарих-и Бенакети" из библиотеки хивинских ханов // Бюллетень АН Уз. 1947. №10. С. 30 и след.

²² История Ташкента. С. 53—56.

были необходимы как важная часть войска, а с другой, — все время надо было пресекать их своеволие. Осуществляя соответствующие меры, Амир Темур вместе с тем возводит в восточных районах своей державы культовые памятники, посвященные духовным наставникам — пирам кочевых племен. В их числе — монументальный мавзолей-ханака Ходжа Ахмеда Яссевии в Туркестане, мавзолей над могилой его последователя — Занги Ата и его жены Камбарбиби, под Ташкентом.

Но основное внимание уделялось обороне восточных пределов. Так, по линии Яксарта восстанавливается (но на новом месте) бывшая столица Северной Ферганы Ахсикет, дополнительно укрепляются Ташкент, Отрар.

Большое значение придавалось восстановлению и фортификации одного из важных городских пунктов Средней Сырдарьи — Бенакета — Шахрухии (стационарное исследование которого ведет специальный отряд Института археологии АН РУз).

Как известно, во время одного из восточных походов Амир Темур обратил внимание на выгодное стратегическое положение пункта у переправы через могучий Сейхун. Шарафаддин Али Йазди сообщает: "Прежде (город) назывался Фанакетом (Бенакетом) и был так разрушен Чингиз-ханом, что в нем не осталось следов стен до года Обезьяны, соответствующего 797 г. (1391—1392 г.), когда его величество сохибкиран отдал приказ о его застройке. Уполномоченные согласно приказу отстроили его, возвели вокруг него неприступную крепость и переселили туда всех жителей его окрестностей. Поскольку царственная благосклонность изволила назначить его могущественнейшему царевичу Шахруху, она пожелала назвать его Шахрухией".

Исследования показали, что мощная фортификационная система охватывала город с трех сторон, кроме южной. И сегодня древняя крепостная стена возвышается над оплывшим рвом местами на 25—30 м, а толщина ее у основания достигает 15—18 м. Эта сложная система фортификации создавалась строителями, тонко понимавшими и умело использовавшими прилегающий рельеф, который включал глубокие овраги и лабиринты каньонов, затруднявших доступ неприятеля к крепости. По своей технике и приемам строительства эти стены характерны для других городов эпохи Амира Темура: Шахрисабза, Андижана, да и самой столицы его державы — Самарканда. Внутренний фас стены отвесный, наружный — с небольшим наклоном и утолщением к основанию.

Раскопки подтвердили информацию Али Йазди о том, что крепостные стены возведены на руинах городских домов, разрушенных Чингиз-ханом. При расчистках северного участка фортификационной системы выяснилось, что в тело стены были включены остатки разрушенного в прошлом дома с двумя уровнями полов, выстланных жженым кирпичом XI—XII вв., и коммунальная система в виде водоотливного колодца, перекрытого перевернутым хумом с пробитым дном. На дне колодца найдены фрагменты сосуда начала XIII в. А один участок стены перекрыл разрозненные мужские захоронения, включавшие и вооруженных воинов, и мирных жителей Бенакета, вероятно погибших во время схватки с монголами.

Крупными узлами фортификационной системы города были сторожевые башни, которые выступали за пределы стен на 4,5 м, грозно нависая над рвами. Только в округлом кольце "подковы" мы насчитали более 25 башен. Все они оказались двухъярусными. Нижний ярус перекрывался настилом из бревен, концы которых веером расходились наружу, словно пики. Это был важный технический прием. Во-первых, он препятствовал плотному подводу противником стенобитных машин. Кроме того, он играл, как мы отметим ниже, еще одну важную роль при введении в действие дополнительных оборонительных средств.

Внутри нижнего яруса скрывалась камера-склад. В ней хранились запасы каменных ядер и другого оружия. В одном помещении мы нашли 236 булыжников, аккуратно сложенных в одном из углов. Настоящим боевым помещением был второй ярус, выступающий за пределы стены в виде полуцилиндра или конуса. Отсюда велось непрерывное наблюдение за округой, а во время обороны это было ядро, защищавшее участки стен. Въезд в город-крепость защищали два мощных бастиона, стены которых сложены из пахсы и сырого кирпича, а внутри имелись небольшие помещения для отдыха воинов. Полы в них вымощены жженым кирпичом, вдоль стен — очаги, обломки столовой посуды, котлы, т. е. явные признаки того, что стража находилась здесь постоянно.

Изучая оборонительную систему Шахрухии, мы обратили внимание на то, что отдельные участки ее при общем единстве различаются формами и размерами башен, особенностями строительных приемов и материалов. Удивляет и скорость строительных работ такой могучей системы, возведенной как бы на одном дыхании. Тут нам вспоминается новаторский метод строительства, впервые примененный Амиром Темуром в Самарканде. При возведении стен столицы он разделил их на отдельные участки, которые назывались сари-кор. Строительство велось одновременно на нескольких участках, ответственность за которые поручалась отдельным бекам. Общее же руководство работами возлагалось на одного или двух более крупных военачальников. Этот метод значительно ускорял строительство, так как между беками происходило своеобразное соревнование: быстрота строительства, равно как и качество его, щедро поощрялась.

Современник Темура, описывая аналогичный прием при сооружении мечети Самарканда, отмечал: "...Удивительно, что его (Амира Темура) высокий ум дошел до некоторых вещей, которые не приходили в голову мастерам-строителям". Конечно, башни Шахрухии сохранились до наших дней не полностью; многочисленные ремонтные закладки свидетельствуют о том, что им приходилось не раз сдерживать штурмы неприятельских войск. Представить же их первоначальный вид помогают средневековые миниатюры, иллюстрирующие сцены осады и обороны крепостей, и некоторые документы летописцев.

Сохранилось, например, описание подготовки к защите Самарканда в 1454 г., когда на город двинулось из Хорасана войско Абул Касыма Бабура. Тогда под нажимом жителей города Темурид Абу Саид, по словам историка Абдураззака Самарканди, приказал, чтобы каждую башню заняли три человека — опытный воин и два помощника. Кроме стрел и ядер, было приказано заготовить в каждой из них хум с водой,

сосуд с маслом и запас дров, дабы во время штурма лить кипятки и раскаленное масло на головы атакующих. Вдоль стен были подвязаны на веревках бревна, чтобы в случае необходимости их можно было поднимать и опускать, сбивая штурмовые лестницы и нападающих. Абу Саид приказал также повесить войлочные кошмы, чтобы в них застревали стрелы противника, а затем их могли бы вторично использовать оборонявшиеся. У каждой башни стоял даруга, следивший за действием воинов. "С вечера и до утра у каждой башни горел костер, а внутри башни — светильники, и клич: "Будь наготове!" поднимался к самым небесам ..."

Есть описание и обороны Герата в том же 1454 г. Там, в частности, детально рассказано о специальных подвесных сундуках над башнями, в которых могли поместиться 5—6 воинов. В опасные моменты такие сундуки выдвигались над башнями вперед на 1—2 гяза. Они имели бойницы по бокам для бокового обстрела. В днищах же можно было сдвинуть доски и обстреливать или забрасывать камнями штурмующих прямо сверху. Ящики эти закреплялись на выступах башен. Вот каково было назначение балок, выступавших, как отмечено выше, и из башен Шахрухии.

Напомним, что в 1397 г., ожидая новую невесту из Монголии Тукель Хатун, Темур не только проводит на востоке страны свадебные торжества, демонстрирующие его богатство и могущество, но и назначает своего внука и преемника Мухаммад Султана правителем восточных земель, дав ему указание укреплять крепости вплоть до Моголистана, что отвечало его политическим замыслам на востоке. Это Ашпара и крепости восточнее ее, вплоть до Иссык-Куля, в гарнизоны которых были направлены войска из Ирана, Азербайджана, Индии, чигатайских туманов.

Как известно, в 1399 г. Темур двинулся на Египет и Турцию. Успешные действия на западных границах позволили ему обратить свое внимание на восток. Сосредоточенные там к концу 1404 г. войска насчитывали, по одним данным, 200 тыс., а по другим, вместе с подсобными силами, — до 800 тыс. человек. Готовились базы, проводники и продовольствие; в движение была приведена буквально вся страна. Однако зима 1404/5 г. оказалась на редкость суровой. По словам Ибн Арабшаха, много животных и людей погибли. Когда войска дошли до Отрара, разведчики доложили, что далее дорога непроходима. Армия была остановлена и разместилась на зимовку широкой полосой вдоль Сырдарьи, от Шахрухии на юге до Отрара и Туркестана на севере. И хотя дальнейшего развития эти события не получили в связи со смертью Темура, все это ярко свидетельствует о том, какое значение он придавал восточным землям и сколь важное место занимали в этой политике Восточный Мавераннахр и его города, в том числе город-крепость Шахрухия.

Фортификация Шахрухии не случайно отвечала высоким канонам оборонительной техники той эпохи. Амир Темур как выдающийся полководец хорошо понимал всю значимость создания стратегических пунктов на Сейхуне для обеспечения безопасности и целостности своей державы.

К ИСТОРИИ ШАХРИСАБЗА ЭПОХИ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Шахрисабз — один из красивейших городов Узбекистана, где сохранились шедевры средневекового архитектурного зодчества, — вызывает у нас сегодня повышенный интерес, поскольку этот старинный город тесно связан с биографией Амира Темура.

Самые ранние достоверные сведения непосредственно о Шахрисабзе, который турки называли "Кеш" (Низам-ад-дин, XV в.), заключены в "Дневнике" Руи Гонсалеса де Клавихо¹. Некоторые данные о Шахрисабзе приводят историк Амира Темура Шереф-ад-дин, а также Хафиз Абру². Подробная история его изучения после 1870 г. дана М. Е. Массоном, который исследовал Шахрисабз в 1942 г. в историко-археологическом и историко-архитектурном отношении³.

Вслед за ним в 1948 г. Шахрисабз изучался с этнографической точки зрения О. А. Сухаревой⁴. Дальнейшие исследования там были связаны с изучением отдельных архитектурных памятников. К ним относятся работы В. А. Левиной-Булатовой в мавзолее Джахангира, С. К. Кабанова — на территории дворца Аксарай, Я. Г. Гулямова и И. Ахрарова — по вскрытию мавзолея на яккобагском перекрестке дорог⁵.

С 1963 по 1967 г. работы в Шахрисабзе велись кафедрой археологии Средней Азии истфака ТашГУ по линии Кешской археолого-топографической экспедиции (КАТЭ) под руководством проф. М. Е. Массона⁶. Затем исследования города были возобновлены кафедрой в 1982 г. в целях его археолого-исторического изучения.

С 1973 по 1989 г. параллельно с исследованиями кафедры археологическим изучением архитектурных памятников Шахрисабза занимался Узбекский научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт консервации и реставрации памятников культуры и археологии (УЗНИПИР)⁷.

¹ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403—1406). М., 1990. С. 102.

² Бартольд В. В. Хафиз-Абру и его сочинение // Соч. Т. VIII. М., 1973. С. 74—94.

³ Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке // Труды САГУ. Вып. XLIX. Кн. 6. Ташкент, 1953.

⁴ Сухарева О. А. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958. С. 128—146.

⁵ Кабанов С. К. Руины дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе // Труды Института истории и археологии: Материалы по археологии Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1948. С. 3—47; Гулямов Я. Г., Ахраров И. Раскопки мавзолея в Яккобаге // ОНУ. 1969. № 8—9. С. 26—30.

⁶ Усманова З. И. Кафедре археологии ТашГУ 50 лет // Древняя и средневековая археология Средней Азии (К проблеме истории культуры). Ташкент, 1990. С. 11.

⁷ Султанов Х. Т. К истории формирования архитектурных ансамблей Шахрисабза XIV—XV вв. (По археологическим данным): Автореф. канд. дис. Самарканд, 1990.

В 1989 г. кафедрой археологии ТашГУ был заключен хоздоговор с Горисполкомом Шахрисабза на предмет написания истории города на основе накопленного археологического материала и установления его возраста. Сотрудниками кафедры была подготовлена и опубликована в издательстве ТашГУ коллективная монография (весь тираж которой вывезен заказчиком в Шахрисабз)⁸. В первой части монографии изложены материалы археологического изучения Шахрисабза и памятников его округа, во второй — описаны архитектурные памятники и история города в свете новых данных.

Здесь мы вкратце остановимся на результатах археологического исследования Шахрисабза, позволяющих представить развитие его исторической топографии.

Прежде всего изучению подвергались крепостные сооружения Шахрисабза на всех четырех фасах и выявлено их устройство⁹. Стены охватывают площадь 1,5 x 1,5 км, прямоугольник вытянут с севера на юг. По периметру стен сохранилось около 70 полукруглых башен-бурдж, на расстоянии 50 м друг от друга. Местами на гребне стен видны следы поздних ремонтов ХУП—ХІХ вв. с использованием кувалаков, пахсы, сырца. Первоначальные стены и башни сложены из хорошей слоистой пахсы толщиной 7—11 м. Расчищенная башня на западном фасае выступает за линию стены на 4 м и имеет высоту 13 м. В башне был проход с лестницей на верхнюю площадку, где располагалось внутрибашенное помещение. В этом месте толщина крепостной стены равна 4 м¹⁰.

На всех фасах в основании стен были заложены шурфы. Они показали несостоятельность версии о том, что стены Шахрисабза были построены на месте старых оплывших стен средневекового Кеша, поскольку более древних стен в пределах Шахрисабза не обнаружено. Глинобитные стены возводились на незначительном культурном слое с материалом XI—XII вв., ниже которого всюду идет материк (земля с ракушками). По данным же письменных источников проф. М. Е. Массоном установлено, что возведение стен Шахрисабза относится к 1378/79 г., чему не противоречит находка медной джучидской монеты Хайр Пулата 1361/62 г., выпущенная в Новом Сарае. Она найдена на глубине 10 м в основании слоистой пахсы¹¹.

Город имел четверо ворот: северные — Арка, восточные — Кунчикар, западные — Кушхона и южные — ворота Термеза.

Важным для выяснения исторической топографии города было установление наличия двух стен по южному фасау. Сохранившаяся к

⁸ Дресвянская Г. Я., Лунина С. Б., Султанов Х. Т., Усманова З. И. Шахрисабз. Ч. I, П.Ташкент, 1993 (10 п.л.).

⁹ Усманова З. И. Археологическое изучение Шахрисабза //Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983. С. 208—215.

¹⁰ Усманова З. И. Историческая топография Шахрисабза в свете новых данных//Археология Средней Азии: Сб. науч. тр. ТашГУ. № 533. Ташкент, 1977. С. 104—108.

¹¹ Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке. С. 32; Усманова З. И., Столярова Н. П. К стратиграфии средневекового Шахрисабза//Культура юга Узбекистана в древности и средневековье. Труды ТашГУ. Ташкент, 1987. С. 44.

1963 г. стена оказалась поздней (по устройству и строительному материалу); она возведена была в XVIII в. в 500 м севернее разрушенной и оплывшей первоначальной южной стены города Темура. Новые ворота стали называться Чарымгар — по кварталу кожевников¹². Теперь стало понятным, почему в письменных источниках упоминается два названия южных ворот Шахрисабза — "ворота Термеза" и "ворота Чарымгар". Это разновременные ворота двух разных южных крепостных стен города XIV и XVIII вв.

Шахрисабз и памятники его округа подвергнуты тщательному археологическому исследованию. В пределах стен темуридского города было заложено 26 стратиграфических шурфов, давших богатый материал по истории города с V по XIX в. Установлено, что до арабского завоевания на месте Шахрисабза было раннесредневековое поселение с центральным кешком, расположенным к северо-западу от Аксарая, с развитой фортификацией, остатками жилой и культовой архитектуры¹³. Холм высотой до 20 м носит два названия — Баландтепа и Зиндантепа.

В шурфе на одном из всхолмлений в центральной части Шахрисабза отмечен раннесредневековый культурный слой (более 2 м), давший на разных уровнях ряд монет чекана местного правителя Ахурпата и монеты, битые в подражание китайским (с квадратным отверстием). Среди медных монет выявлена одна серебряная согдийского чекана V—VI вв. Весь нумизматический материал из раскопок Шахрисабза определен Э. В. Ртвеладзе¹⁴. Слои с материалами VI — VIII вв. отмечены и в других шурфах, а в шурфе 8 (южнее Чорсу) под слоем XI—XII вв. найдена мастерская стеклодува VII—VIII вв, который изготовлял сосуды типа алабиков для химических реакций¹⁵.

Отмеченные на территории Шахрисабза мощные культурные напластования V—VIII вв. указывают на то, что здесь было довольно крупное поселение, одновременное со столичным городом Кеш, который, как доказал М. Е. Массон, находился на месте современного Китаба¹⁶. Этот район стал последним оплотом восстания 70-х годов VIII в. под руководством Муканны против арабских завоевателей. Багдадский халиф жестоко расправился с восставшими, после чего Кеш стал хиреть¹⁷. Как свидетельствуют арабские географы, в X в. Кеш уже находился в развалинах, и жители, переселившись на другое место, перенесли старое название на новый город¹⁸.

¹² У с м а н о в а З. И. Новые данные к истории Шахрисабза // Материалы по истории археологии Узбекистана. Научные труды ТашГУ. Вып. 441. Ташкент, 1973. С. 50.

¹³ У с м а н о в а З. И., Б а х ш и ц я н Э. Баландтепа в Шахрисабзе // История и культура южных районов Средней Азии в древности и средневековье. Сб. науч. тр. ТашГУ. Ташкент, 1988. С. 44—45.

¹⁴ Р т в е л а д з е Э. В. Монеты Кеша // Там же. С. 38—44.

¹⁵ Шахрисабз. Ч. I. Ташкент, 1993. С. 49.

¹⁶ М а с с о н М. Е., П у г а ч е н к о в а Г. А. Шахрисабз при Темуре и Улугбеке. С. 20.

¹⁷ Там же. С. 22; К р а ш е н н и к о в а Н. И. Изучение цитадели Кеша // Археологические открытия 1977 г. М., 1978. С. 527.

¹⁸ М а с с о н М. Е. Работы Кешской археолого-топографической экспедиции ТашГУ (КАТЭ) по изучению восточной половины Кашкадарьинской области // Археология Средней Азии. Сб. науч. тр. ТашГУ. № 533. С. 21—28.

Учитывая наличие на территории Шахрисабза культурного слоя XI—XII вв., вполне допустимо предположить частичное переселение сюда жителей Кеша после X в. Однако новый Кеш находился вне Шахрисабза. По сообщению Ибн Хаукаля, город был заново отстроен на территории рабада бывшего города Кеша. Дворец правителя находился "вне шахристана и рабада, в местности, называемой Мусалля. Тюрьма и соборная мечеть расположены в разрушенном шахристане (т. е. в старом Кеше), а базары в рабаде"¹⁹.

Далее Ибн Хаукаль отмечает, что новый Кеш был цветущим городом, утопающим в садах, ибо и в рабаде, и в шахристане его было много проточной воды. Однако из этого сообщения Ибн Хаукаля остается неясным, в какой части рабада располагался восстановленный Кеш. Из текста явствует, что новый Кеш XI—XII вв. находился рядом со старым. Можно считать окончательно установленным, что в предмонгольское время Шахрисабз не был столичным городом области Кеш. Он был обычным средневековым поселением городского типа, но расположенным ближе всех других населенных пунктов к столичному Кешу.

При караханидах, в XI—XII вв., роль главного города в долине Кашкадарьи перешла к Несефу, в области Нахшеб, что привело г. Кеш в упадок²⁰. К началу XIII в. он уже, видимо, не представлял для монголов особого интереса как объект грабежа и наживы. Монголы не встретили в Кешском вилайете особого сопротивления и враждебности со стороны местного населения, что и определило их выбор для поселения на привольных пастбищах долины Кашкадарьи. Монголы не раз избирали область Нахшеб и Кеш в качестве своего местопребывания. Так, Чингиз-хан со своим войском все лето 1220 г., до похода на Балх, а затем суровую зиму 1220/21 г. провел в Нахшебе. Барак-хан, отправляясь в поход за Амударью, оставил в Кеше своего сына Бек-Темура.

Кешский вилайет окончательно был населен многочисленными барласами в середине XIII в. Постепенно они ассимилировались с местным населением и многие приняли ислам. С тех пор пройдет более 100 лет, прежде чем развернутся в Мавераннахре значительные политические события, которые приведут Амира Темура при поддержке барласов к власти.

Задолго до возвышения Амира Темура Шахрисабз становится ставкой, центром улуса барласов, во главе которых стоял дядя Темура Ходжи Барлас. И сам Темур дважды (в 1360 и 1361 гг.) назначался монгольским ханом Туглук Темуром правителем Кешского вилайета. В те годы в духовной жизни мусульман важную роль играли шейхи. В Шахрисабзе большой популярностью пользовался шейх Шемс ад-дин Куляль, который был духовным наставником Тарагая, отца Темура. Темур также симпатизировал шейху и пользовался расположением последнего, получая в своих деяниях благословение шейха²¹

¹⁹ Бетгер Е. К. Извлечение из книги "Пути и страны" Абу-л-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ: Археология Средней Азии. IV. Ташкент, 1957. С. 19—20.

²⁰ Массон М. Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времек. Ташкент, 1973. С. 38.

²¹ Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Шахрисабз при Темуре... С. 24, 53.

Впоследствии Темур многие свои успехи приписывал молитвам шейха Шемс ад-дина Куляля. Умер шейх в 1370 г. и его похоронили в Шахрисабзе, близ соборной мечети. Затем рядом с его мазаром возводится купольный мавзолей, куда в 1374 г. было перенесено тело Тарагая, а в 1389 г. здесь была похоронена одна из жен Темура. Археологически установлено, что мечеть Кок-Гумбаз построена при Улугбеке на месте раннего здания соборной мечети. Нельзя забывать о возможности наличия в комплексе Доруттилават остатков строений чигатайдского времени, упоминаемых в письменных источниках. На поверхности они не сохранились, но архитектурный декор от бывших зданий в виде майоликовых глазурованных изразцов, плиток с марганцевой поливой был встречен при расчистке забутовки строительным мусором юго-западной башни южного фаса стен Шахрисабза XVIII в.

К "зданиям чигатайдских султанов", о которых упоминает Мухаммад Бади Малихо, следует отнести мавзолеи, разбросанные по всей территории бывшего улуса барласов. Они строились для знатной прослойки рода барласов, которые были на службе и в окружении Темура; в основном это — военно-феодалная знать, начальники туманов, которые обеспечивали Темура достаточным количеством войск. В урочище Акъяр, под Шахрисабзом, был создан постоянный лагерь войск Темура, оставшийся там и при Улугбеке. Возвращаясь из дальних походов, Темур прежде всего останавливался в своем родном Кешском улусе — Шахрисабзе, где раздавал награды войску, предоставлял военачальникам и воинам возможность отдохнуть в их семьях. Отсюда же Темур уходил в свои дальние походы. Представителей рода барласов хоронили с почестями у себя на родине, о чем свидетельствуют открытые в последние годы богатые мавзолеи в округе Шахрисабза.

Богатый мемориальный комплекс XIV—XV вв. был открыт в сел. Сапарчи, в 17 км к северо-западу от Шахрисабза, на пути из Китаба и Шахрисабза на Чиракчи, Карши и Лянгар²². Из пяти мавзолеев сохранились только два. От первого (в плане — восьмигранник) остался квадратный склеп (3х3,2 м) высотой 1,5 м, перекрытый сводом "балхи". Здание выложено из жженого кирпича (23х23х4 см, 25х25х5 см). Над склепом пол и основание стен гурханы сохранили прекрасные панно наборной мозаики из расписных с позолотой майоликовых плиток, а также с рельефным геометрическим орнаментом.

Второй мавзолей состоял из двух помещений, ориентированных по линии запад—восток²³. Первое помещение (11х12 м) имеет крестообразно расположенные ниши в стенах толщиной 2 м (жженный кирпич размерами 24—25х25х4,5 см). Восточный фас оформлен порталом (3х4,5 м) с входной нишей. В западной стене проход с тремя ступеньками вел во второе помещение, пол которого выше уровня пола первого помещения на 70 см. Стены сохранились на высоту 50 см и облицованы изнутри глазурованными изразцами до самого пола, выложенного крупными глазурованными голубыми плитками (34х34х3 см, 36х36х3 см). На западной стене облицовка идет двумя горизонтальными полосами, сос-

²² Усманова З. И., Грошев А. Е. Мавзолей XIV — начала XV в. в округе Шахрисабза // Архитектура и строительство Узбекистана. 1991. № 6. С. 10—12.

²³ Шахрисабз. Ч. I. С. 101—103.

тоящими из майоликовых плиток, имитирующих мозаичный набор прямоугольных плиток, образующих геометрический орнамент в виде крестообразной фигуры, набранной на голубом фоне белыми и синими плитками. Выше идет вторая полоса, окаймленная плитками марганцевого цвета; между ними располагался меандровый рисунок, в основе которого — свастика.

Во втором помещении (7 x 6,75 м) пол выложен глазурованными изразцами, под ним находился склеп (3 x 3 м), толщина стен — в один кирпич. Вход в склеп шел с северной стороны через коридор-дромос шириной 1,2 м и длиной 2,6 м. Свод склепа выложен в приеме "балхи" на ганчевом растворе из кирпича размерами 24x 24x 4 см. Если в первом склепе пол выложен из жженого кирпича, то во втором он земляной, с остатками трех захоронений, ориентированных головой на север. Черепа плохой сохранности. Один из них определен антропологом Т. К. Ходжайовым как череп мужчины около 40 лет, тип европеоидный, без монголоидных черт. Он близок черепу из раскопок в Китабе (VII в.) и принадлежит представителю местного согдийского населения Южного Согда. Внешний фасад здания гурханы сохранил майоликовую облицовку в основании стен.

Перед нами — мемориальное сооружение, состоявшее из гурханы и зиаратханы. Подобные мавзолеи с двумя купольными помещениями характерны для архитектуры Средней Азии XIV — XV вв.: Сейфеддина Бахорзи и Буян-Кули-хана в Бухаре; Аллаедина в Хиве; Наджм-ад-дин Кубра в Куня-Ургенче²⁴. Майоликовая облицовка также характерна для этого периода²⁵.

Мемориальный комплекс в Сапарчи не является единственным. Так, в 16 км от Шахрисабза, на Яккобагском перекрестке дорог, находился мавзолей, судя по надгробью, полководца Темура амира Мухаммада бин амира Айюка (ум. в 1419 г.)²⁶. Другой мавзолей того же времени обнаружен в кишлаке Катта Тол Камашинского района²⁷. По мавзолеям можно определить границы расселения барласов в Кешском вилайете. Все мемориальные сооружения в округе Шахрисабза связаны с блестящей эпохой расцвета архитектурного зодчества при Амуре Темуре и Темуридах. Они расположены на землях барласов, знать которых при Темуре пользовалась большими привилегиями и, сосредоточивая в своих руках значительные богатства, была в состоянии сооружать себе еще при жизни усыпальницы, не уступавшие по богатству убранства городским мавзолеям.

При Темуре Шахрисабз превращается во вторую столицу государства, резиденцию барласов, их вотчину. На благоустройство его тратились значительные средства, чтобы превратить этот город в жемчужину Востока. Стоит вспомнить восторженные описания Клавиho великолепия еще незаконченного дворца Аксарай, комплексов Дорутилават и

²⁴ Б о р о д и н а И. Ф. Особенности формирования мемориальных сооружений Средней Азии X—XV вв. // Архитектурное наследие. 22. М.; 1974. С. 119—124.

²⁵ Д е н и к е В. П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М., 1949. С. 148.

²⁶ Гулямов Я. Г., Ахраров И. Раскопки мавзолея в Яккобаге. С. 29.

²⁷ У с м а н о в а З. И. Раскопки мавзолея в Кашкадарьинской области // Археологические открытия 1985 г. М., 1987. С. 602.

Доруссиадат. В последнем находились усыпальница сына Темура Джанхангира и строившийся мавзолей для самого Темура, склеп которого сохранился до настоящего времени. При Клавихо усыпальница еще не была закончена, переделывался портал и велись отделочные работы "золотом, лазурью и изразцами"²⁸. Неожиданная смерть Темура и погребение его в Самарканде приостановили работы по оформлению усыпальницы; крыша огромного каменного саркофага в склепе Темура так и осталась без плиты с эпитафией.

При раскопках вокруг склепа Темура среди многочисленных глазурованных изразцов найден майоликовый диск диаметром 41 см с изображением на синем фоне рельефного растительного побега, из которого как бы появляется чешуйчатый, желтого цвета с позолотой дракон. Побеги выполнены зеленой, белой, красной и золотистой красками. Этот необычный диск украшал одну из стен парадной гурханы, он соперничает с красочным гербом (лев в солнечных лучах) Темура во дворце Аксарай. Вместе с диском найден квадратный майоликовый изразец, на котором в миндалевидном картуше изображен китайский иероглиф "да", означающий большой, великий.

Думается, что изображения дракона и иероглифа как-то связаны с политической деятельностью Темура, стремившегося покончить с территориальными притязаниями Китая на Мавераннахр и Восточный Туркестан, а также установить контроль над путями мировой караванной торговли в интересах развития экономики городов и укрепления мощи своего государства.

Итак, археологические исследования, проведенные в Шахрисабзе и его округе, позволяют говорить о сложении на этой территории в период феодальной раздробленности крупного раннесредневекового поселения V—VIII вв., которое обживается в развитом средневековье и предмонгольский период. Поначалу кочевая аристократия держалась в стороне от управления, получая лишь долю доходов, собираемых с городского населения. Но в конце XIII в. улусные власти Кешского вилайета, на примере Золотой Орды, осознают значение городов и начинают способствовать росту экономической мощи и процветанию своего местопребывания. Заметим, что с середины XIII в. появляется наименование "Шахрисабз", запечатленное на крупных серебряных динарах чигатайского чекана, выпущенных в правление подставного хана Буян-Кули в 1351 г. Подобная монета из клада, выбитая в Шахрисабзе, была найдена в Таласе в 1928 г. Известны монеты того же правителя с обозначением места чекана — Кеш, как турки называли г. Шахрисабз²⁹.

Окончательное оформление нового Кеша — Шахрисабза в городской организм происходит при Темуре. Удивительно простая и вместе с тем четкая планировка города в виде правильного прямоугольника с центром Чорсу на пересечении двух главных уличных магистралей, связанных с четырьмя главными воротами, сохранилась до 60-х годов XX в. Его памятники восхищают нас и заслуживают дальнейшего глубокого исследования и бережной охраны.

²⁸ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия... С. 102.

²⁹ Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Шахрисабз при Темуре... С. 22.

АМИР ТЕМУР ВА ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИДАГИ ИЛМЛАР РИВОЖИ

Биз ушбу мақоламизда Амир Темур ва унинг сулоласи даврида илм-фан тараққиёти, унинг шарт-шароитларини илмлар таснифига бағишланган асарлар асосида ёритиш ниятидамиз.

Бир сўз билан айтганда бу даврда барча илмлар ўз ривожини давом эттирди, халқнинг маънавий баркамоллиги ва бунёдкорлик руҳига қулай шароит яратилди. Тасвирий санъатда янги йўналиш пайдо бўлиши бевосита тарихий-меъморий биноларда ўз аксини топди ҳамда бетартиб қурилиш ўрнини биноларни мажмуавий услубда қуриш анъаналари тадбиқ этила бошланди. Зирк этилган пайтда илм-фан тараққиёти нақадар юксак чўққига чиққанлигини биз ўша вақт маданияти, маърифати, меъморчилиги мисолида кўришимиз мумкин. Ҳозирги кунгача ҳаммамизнинг кўзларимизни қувонтираётган осори атиқалар: Гури Амир, Бибихоним, Регистон ансамбли, XVI асрга келиб ниҳоясига етказилган Шоҳи-зинда мажмуаси сўзларимизнинг ёрқин исботидир. Албатта, бундай юксак меъморий обидаларни қуриш учун чуқур билим соҳиби ҳамда кўпгина илмларни эгаллаган бўлиш лозимлиги ҳеч кимда шубҳа туғдирмаса керак. Айни пайтда бошқа соҳалардаги илмлар ҳам жуда тараққий этганлигини кўришимиз мумкин. Истиқлолга қадар яратилган илмий изланишларда биз кўпроқ Темурийлар тўғрисида шу сулоланинг ёрқин вакили — Улугбек, унинг ижоди, даври ҳамда астрономик мактаби ҳақидаги маълумотларни учратамиз¹. Аммо унинг бобоси, буюк давлат арбоби ва улуг саркарда, Соҳибқирон Амир Темур ҳақида манбалардан фақат унинг ташқи кўриниши тавсифларинигина² кенг халқ оmmasига етказилган. Амир Темур яшаган даврда ҳам илм-фан тараққиёти ва ривожланишини яхши билсакда унинг далиллари фақат мустақилликка эришганимиздан кейинги охириги йиллар мобайнида эълон қилишга муваффақ бўла бошладик³.

¹ Из истории эпохи Улугбека: Сборник статей. Ташкент, 1965; Кары - Ниязов Т.Н. Избранные труды. Том шестой. Астрономическая школа Улугбека. Ташкент, 1967; Из истории науки эпохи Улугбека: Сборник статей. Ташкент, 1979; и др.

² Қаранг: Бартольд В. В. Улугбек и его время // Соч., Т.2, ч.2. М., 1964. С. 25—196.

³ Қаранг: Аҳмедов Б. Амир Темурга мактублар // Мулоқот, 1992, 5—6, 7—8, 9—10, 11—12, ва 1993, 1—2-сонлар; Муҳаммаджонов А. Темур ва темурийлар салтанати: Тарихий очерк. Тошкент, 1994.; Шарафуддин Али Ядний. Зафарнома: Мовароуннаҳр воқеалари 1360—1370. Тошкент, 1994; Аҳмедов Б. Амир Темурнинг давлатни идора қилиш сисъати // Мулоқот, 1994, 3—4-сонлар, 35—40-бетлар; Собиров Ҳ. Темур давлатининг харажатлари // Мулоқот, 1995, 3—4-сонлар, 35—39-бетлар; Зиёев Ҳ. Амир Темур давлатининг мафкураси // Мулоқот, 1995, 9—10-сонлар, 37—42-бетлар; Сафаров Ш. Амир Темур аждодлари // Мулоқот, 1995, 11—12-сонлар, 18—23-бетлар; Ражабов Н. Амир Темур Навоий талқинида // Мулоқот, 1996, 1-сон, 22—25-бетлар; Усмонов О. Амир Темур ва мутассавифлар // Уша ерда 26—29-бетлар; Бобоев Ҳ. Темур ва темурийлар даврида қонунчилик // Мулоқот, 1996, 3-сон, 26—30-бетлар; Бердимуродов А. Гури Амир мақбараси: Илмий-оммабон рисола. Тошкент, 1996; Амир Темур ва Улугбек замондошлари хотирасида: Тулдам. Тошкент, 1996; Мирза Муҳаммад Ҳайдар. Тарих-и Рашиди. Тошкент, 1996; Ҳайитметов А.

Амир Темур ҳаёти даврида фақатгина астрономия соҳасида ижод этган олимлари қаторида Муҳаммад ибн Али ибн Муборак-шоҳ ал-Бухорий (вафоти 740/1340 й.), Аҳмад ибн Усмон ибн Иброҳим ибн Мустафо ал-Жузжоний (681/1282–744/1343 й.), унинг укаси Али ибн Усмон ибн Иброҳим ибн Мустафо ал-Маридиний “Ибн ат-Туркманий” (туғилган йили 683/1284), Маҳмуд ибн Муҳаммад ибн Умар ал-Чағминий ал-Хораамий (вафоти 745/1345 й.), Заҳируддин Абу Маҳмуд Муҳаммад аз-Заки ал-Ғазнавий (тахминан 762/1360 йиллар), Абу Муҳаммад Ато ибн Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Хужа-ғозий ас-Самарқандий (тахминан 764/1362 й.), Убайдуллоҳ ибн Масъуд ибн Тоҷ аш-шариъа Маҳмуд ибн Садр аш-шариъа Аҳмад ибн Жамолуддин ибн Убайдуллоҳ ибн Иброҳим ибн ал-Маҳбубий ал-Бухорий “Ас-Садр аш-шариъа ас-соний” ибн Баттута (вафоти 747/1346 й.), Абул Фатҳ Саъид ибн Ҳафиф ас-Самарқандий (XIV аср)ларни зикр этиш мумкин⁴.

Бевосита мавзуимизга утсак, аввало зикр этилган даврда диний, табиий ва риёзиёт илмлари назарий фалсафа таркибида булганлигини ва ўша вақтда яратилган барча илмий асарлар араб тилида ёзилганини ҳамда ўз замонасининг талабларига тулиқ жавоб берганини алоҳида таъкидлаш жоиздир. Шу боисдан ўрта аср илм тили булган араб тили ва у ҳақидаги илмлар барча асарларда асосий уринлардан бирида булганлиги ажабланарли ҳол эмас.

Таҳлил қилмоқчи булган асарларимиздан биринчилари қаторида Шамсуддин Муҳаммад ибн Иброҳим ибн Саъид ал-Ансорий ал-Ақфоний ас-Саҳовий (вафоти 749/1391 й.)нинг “Иршод ал-Қосид ила Исно ал-Мақосид” (“Олий мақсадларга интилувчи учун қўлланма”)⁵ да тўхтаймиз. Муаллиф китобида ўз даври илмлари асосан қуйидаги йўналишларда ривожланганлигини таъкидлайди:

1. Араб илмлари. Улар ўз ичига қуйидагиларни қамраб олади: тил ҳақида илм, морфология (сарф), риторика (илм ал-маъоний)⁶, стилистика (баён илми), стилистика (бадиъ илми), аруз илми, қофиялар илми, синтаксис (наҳв), ёзиш қонун-қоидалари илми, ўқиш қонун-қоидалари илми.

2. Мантиқ. У Исоғужий, [Арасту асарлари:] “Категориялар”: “Таъбирлаш ҳақида”, “Биринчи аналитика”, “Иккинчи аналитика”, “Топика”, “Софистика”, “Риторика”дан иборат.

3. Номуслар илми. Бу илмлар пайгамбарлик ҳолатлари ва унинг аслини урганади ва улар қуйидагилардан иборат: Қуръон илми, ҳадис ривояти, Пайгамбаримиз сўзларини етказиш илми, тафсир илми, ҳадис ривояти (ривоят турлари ва улар хулосалари) илми, дин асослари илми, фиқҳ асослари илми, баҳс илми, фиқҳ илми.

Темурийлар даври узбек адабиёти: Тадқиқотлар, мақолалар, лавҳалар. Тошкент, 1996; ва бошқалар.

⁴ Қаранг: В о р о н о в с к и й Д. Г. Астрономы Средней Азии от Мухаммеда ал-Харазми до Улугбека и его школы (IX—XVI вв.) // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965, С.100—172.

⁵ УР ФА Шарқшунослик институтининг 1458/11 рақамли қўлёзмаси (араб тилида).

⁶ Нутқнинг турлилиги.

4. Табиат ҳақидаги илмлар қуйидагилардан иборат: табиий борлиқ, элемент ва олам, пайдо бўлиш ва йуқ бўлиш, самовий белгилар, минераллар, усимликлар, ҳайвонот, сезиш ва сезилиш. Бу илмлар таркибида тибб, ветеринария, физиогномика⁷, туш таъбири, астрология, сеҳр, тилсимотлар, ас-симие⁸ илми, ал-кимие илми, деҳқончилик бордир.

5. Риёзиёт илмлари. Улар унта шаҳобчаси булган ҳандаса, беш шаҳобчаси булган астрономия, олти шаҳобчаси булган арифметика ва уч шаҳобчаси булган мусиқадан иборат.

6. Сиёсат.

7. Ахлоқ.

8. Уй юргизиш.

Асарнинг тулиқ баёни бизга уша давр илмлари таснифида деярли узгаришлар булмаганини, яъни ўз ривожланишида давом этгани ҳамда асло тўхтаб қолмагани ва айниқса, таназзулга учрамаганлигини курсатади. Бу эса урта асрларда илм-фан тараққиёти узвий давом этганидан далолатдир.

Шу даврда ижод этган ва биз таҳлил қилаётган мавзуда яна бир олим — Аҳмад ибн Яҳё ибн Муҳаммад ал-Ҳафид ал-Ҳиравий (вафоти 1500 й.) ўзининг “Дурр ан-Надид мин мажму’а ал-Ҳафид” (“Ҳафид мажмуасидаги дурлар қатори”)⁹ асарида ўз давридаги илмлар ривожланишини акс эттирган ва асосан шариат илмлари: Қуръон қироати илми, ҳадис илми, ҳадис асослари илми, тафсир илми, калом илми, фикҳ илми, фикҳ асослари илми, адаб (араб тили) илми устида тўхтайдди. “Мутасаввифлар фикрича, — дейди муаллиф — бу қаторга тасаввуф илми ҳам киради”¹⁰. Мунозара олиб бориш илми, қарама-қаршилиқ [хилофлик] илми, баҳс [юритиш] илмлари бевосита шариат ва фалсафий илмлар таркибига кирмасида олим уларнинг асосан атамаларини шарҳлаш устида гап юритади. Ва айни пайтда, уларни қайси бир илмга яқин деб ҳисобласа, уша илм хусусида маълумот берилганда яна бир бор ўз нуқтаи назарини баён этади. Бу китобдаги илмлар шунингдек, араб тилшунослик масалаларини ҳал этишга кўмаклашувчи тил ҳақидаги илм, морфология (сарф), сўз тузилиши (сўз келиб чиқиши), синтаксис (наҳв) ва унинг бўлимлари, маъоний илми, баён илми, бадий илми, аруз илмини ва айни вақтда фалсафий илмлар, яъни амалий ҳамда назарий ҳикматни ўз ичига қамраб олади. Одатда илмлар таснифини зикр этишда аввал назарий, сўнгра эса амалий фалсафа таркибига кирувчи илмлар баён этилар эди. Бироқ олим биринчи ўринга амалий ҳикматни қўйиши ўз-ўзидан уша даврда унга кирган илмларга алоҳида эътибор берилганлигига ёрқин далолатдир. Амалий фалсафа таркибидаги биринчи илм сифатида ахлоқ қайд этилади. Ахлоқ — бир шахснинг ҳаётидаги туриш-турмуши, унинг жамият бошқа аъзоларига нисбатан узини тутиши, атрофдагилар

⁷ Юз тузилишига қараб инсон ҳаёти ва тақдирини айтиш илми.

⁸ Сеҳргарлик илми.

⁹ Аҳмад ибн Яҳё ибн Муҳаммад ал-Ҳафид ал-Ҳиравий. Ҳафид мажмуасидаги дурлар қатори. Миср, 1322/1904–1905 й. (араб тилида).

¹⁰ Уша ерда, 2-бет.

билан муносабати, баркамолликка эришиш учун қиладиган ишлари борасида фикр юритиш деб талқин қилинади. Иккинчи илм — уй юргизиш (иқтисод) асосан уй ишлари, эркак кишининг хотинига, болаларига ҳамда улар орасидаги муносабатларини маълум тартибга солиш ва мувофиқлаштиришга бағишланган. Учинчи илм — сиёсат: бирор шаҳар ёки мамлакат доирасида жамият аъзоларининг ўзаро муносабатлари, раҳбарлик ва сиёсат турлари ҳақида бўлиб, улар олиб бориши лозим бўлган ишларни тартибга солиш ва манфаатларига жавоб берувчи тарзда йўлга қўйилишини талаб қилади.

Назарий фалсафага эса Аҳмад Ҳафид ал-Ҳиравий: а) мантиқ, б) илоҳиёт ёки биринчи фалсафа, в) табиёт ва г) риёзиётни киритади. Ҳар бир илмнинг бўлим ва шохчалари муфассал зикр этилади. Олим таъкидлашича, биринчи фалсафа илмнинг моддий борлиқ билан боғлиқ бўлмаган, яъни Аллоҳнинг ягоналиги, пайгамбарлик, ваҳий каби томонларини ўрганади. Табиий илмлар бевосита модда билан боғлиқ жиҳатларни, яъни пайдо бўлиш ва йўқ бўлиш, ўсимликлар, ҳайвонлар, минераллар, тибб ва бошқаларни тадқиқ этади. Риёзиёт эса моддий борлиқ билан боғлиқ ёки ундан ажралган ҳолатда, яъни самовий жисмлар, юлдузлар ҳаракатининг жадваллари, ҳажмлар, сатҳлар, миқдорлар, сон, мусиқа билан боғлиқ жараёнларни ўрганиш билан шуғулланади. Назарий фалсафа таркибига киритилган илмларнинг тўрт катта гуруҳга бўлиниши ва улар таркибидаги илмлар таҳлилининг ўзи зикр этилган фанлар тадқиқ қилинаётган вақтда ҳам ривожланиб борганлигининг яққол намунаси дир. Бу ерда асарнинг мазмуни ҳақида гапириб ўтишни ва албатта унинг асосий қисмини Қуръон ва унинг тиловати, ҳадис ва унинг асослари, тафсир, калом, фикҳ ва унинг асослари, араб тили ва унинг таркибий қисми, яъни сўзларнинг келиб чиқиши, сарф (морфология), маъоний, баён, бадий ва аруз илмлари ҳамда мантиқ ва баъзи бир назарий фалсафа таркибидаги илмлари устида тўхтаб ўтади. Бу асарнинг тузилиши ва ўз ичига қамраб олган илмлар зикри ҳам юқорида араб тили хусусида айтилган фикримизни яна бир марта тасдиқлайди.

Худди шунингдек, асосан бир илмга бағишланган асарлар муаллифлари қаторида Жалолуддин ас-Суютий (1445–1505) ва унинг “Итмом ад-Диройа лил-қурро ан-Ниқойа” (“Танланган ўқувчилар учун хабардорликнинг яқунланиши”)¹¹ асарини кўрадиган бўлсак, у ҳолда асарда асосан дин ва у билан боғлиқ илмлар қайд этилганининг шоҳиди бўламиз. Ас-Суютий ўзининг таснифига асосан ислом динига оидларини, яъни дин асослари илми, тафсир илми, ҳадис илми, фикҳ илми, мерос бўлиш илмини киритади ва улар қаторида синтаксис (наҳв) илми, морфология (сарф) илми, хат (ёзиш) илми, маъоний илми, баён илми, бадий илми, анатомия илми ҳамда тибб ва тасаввуф илмларини зикр этади.

Шу давр илмлари ривожланиши устида тўхтаганда айниқса, илмларнинг Марказий Осиё, алаҳхусус, Ўзбекистон ҳудудида тарақ-

¹¹ Ж а л о л у д д и н а с - С у ю т и й. Танланган ўқувчилар учун хабардорликнинг яқунланиши. Миср, “Тақаддум”, 1317/1899–1900 (араб тилида).

қийёти бошқа минтақаларга ҳам таъсир этганини зикр этиш жоиздир¹². Бу таъсирнинг ифодалари Улугбек астрономик мактаби вакилларининг бири Гиёсуддин Жамшид Кошийни Афғонистонда, яна бири — шогирди Али Қушчининг Самарқанддаги машъум воқеалардан сўнг ҳаж баҳонаси билан мамлакатни тарк этиб, Туркияга бориши ва у ерда муқим бўлиб ўз ижодини давом эттирганлигида кўриш мумкин. Али Қушчи изланишларни, табиийки, фақат тегишли шароит бор жойдагина давом эттириши мумкин эди. Айни пайтда объектив равишда унинг ижоди уша ердаги илмлар ривожини янада юксалишига ёрдам беришда акс этди ҳамда кейинги етишиб келаётган олимларга ўз таъсирини кўрсатди. Буни биз туркиялик олим Аҳмад Тошқупри-зода (1495—1561) ижодида кўришимиз мумкин. Унинг “Мифтоҳ ас-Саъода ва Мисбоҳ ас-Сийода” (“Саодат калити ва қўлланма нури”) ёки илм аҳли орасида кўпроқ “Мавдуъот ал-улум” (“Илмлар ҳолатлари”)¹³ номи билан танилган асарида илмларнинг ўз замонасида қай даражада ривожланганини акс эттиради. Олим уларни рамзий тарзда олти йирик шохдан иборат ва ҳар бири ўз навбатида кўплаб шохчалари булган катта бир дарахт шаклида тавсифлайди ва улар қўйидагилардан иборат деб кўрсатади:

I. Хат. 1. Хат санъати. 2. Хат ёзиш қонун-қоидалари.

II. Сўз. 1. Якка сўзлар ҳақидаги илмлар: а) ҳарфлар талаффузи илми; б) тил ҳақидаги илм; в) сўз келиб чиқиши (этимологияси) илми; г) морфология (сарф). 2. Қушма сўзлар ҳақидаги илмлар: а) синтаксис (наҳв); б) маъоний илми; в) баён илми. 3. Араб илмлари: а) мақоллар; б) халифалар тарихи.

III. Хатолардан сақловчи илмлар (олий илмлар). 1. Мантиқ. 2. Баҳс, мунозара санъати ва ҳоказо йўллар билан хатодан халос қилувчи илмлар.

IV. Назарий фалсафа. 1. Илоҳиёт илми — метафизика: а) инсон руҳини билиш; б) пайгамбарлик аломати ва ҳ.к.о. 2. Табиёт илми — физика: а) тибб ва унинг шохчалари; б) фикрлаш илми; в) астрология ва унинг шохчалари. 3. Риёзиёт илмлари. Риёзиёт илмларининг шохлари: а) арифметика ва унинг шохчалари; б) астрономия ва унинг шохчалари; в) ҳисоблаш ва унинг шохчалари; г) мусиқа ва унинг шохчалари.

V. Амалий фалсафа. 1. Ахлоқ. 2. Уй юргизиш. 3. Сиёсат. Амалий фалсафа шохчалари: а) подшоҳларнинг ўзини тутиши илми; б) вазирлик илми;

¹² Қаранг: В о р о н о в с к и й Д. Г. Указанная статья; Р о з е н ф е л ь д Б. А. Влияние самаркандской школы Улугбека на развитие математики и астрономии за пределами Средней Азии // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент, 1979, С.130-142.

¹³ Т о ш к у п р и - з о д а А х м а д А ф а н д и. Илмлар ҳолатлари. Икки жилда. Истанбул, 1845 (турк тилида).

VI. Шарият илмлари. 1. Қуръон қироати илми. 2. Ҳадис ривояти (айтиш) илми. 3. Тафсир илми. 4. Ҳадислар билиш илми. 5. Калом илми. 6. Фиқҳ асослари илми. 7. Фиқҳ илми.

Тошкунпри-зода асарида зикр этилган илмлар номларини қайд қилишнинг ўзи ҳам бизга катта маълумот беришини алоҳида таъкидлаш ҳамда уни шубҳасиз ўрта асрлар илмлар тараққиёти ҳақида қимматбахо манба сифатида ҳар томонлама тадқиқ қилиш лозим деб ўйлаймиз.

Бу эса диёримизда уша вақтдаги илм-фан ривожланиши нафақат ўз ватанимиз тараққиёти, балки бошқа мамлакатлар Афғонистон, Эрон, Озарбайжон, Туркия, Миср, Ҳиндистондаги маданият, алаҳусус, илмлар тараққиётига ҳам таъсир этганлигини кўрсатади¹⁴. Улугбек мактаби Осиё мамлакатлари билан бир қаторда Ғарбий Оврупа мамлакатларида математика ва астрономия ривожланишига ҳам таъсир этди¹⁵.

Баён этилган маълумотлар асосида Амир Темур ва Темурийлар даврида илм-фан тараққиёти ўзининг ўрта асрлардаги ривожланиш жараёнини давом эттиргани, кенгайгани ҳамда кўпгина илмлар, айниқса астрономия [Қози-зода Румий (вафоти тахминан 840/1436 й.), ал-Қоший (вафоти тахминан 840/1436 й.)], риёзиёт [Али Қушчи (вафоти 879/1474 й.), Чагминий (вафоти 745/1345 й.)] ва адабиёт [Саққокий (XV аср боши), Лутфий (1369–1465 й.), Навоий (1441–1501)] каби соҳаларда янги катта ютуқларга эришганлиги камоли ишонч ила таъкидлаб, аждодларимиз меросини, мақолаимизда таҳлил этилган манбаларни илмий муомалага киритиш, тўлиқроқ ўрганиш ва халқимизга етказиш учун шу жабҳада олиб борилаётган изланишларни кенгроқ ва чуқурроқ давом эттириш лозим деб ҳисоблаймиз.

¹⁴ Розенфельд Б. А. Указанная статья.

¹⁵ Hunger Н., Vogel К. Ein Byzantinisches Rechenbuch des 15. Jahrhunderts. Text, Übersetzung und Kommentar, Wien. 1963; Воронцовский Д. Г. Указанная статья; Соброров Г. Положительные и отрицательные числа у ал-Кушчи // Вопросы истории и методики элементарной математики, вып. 2. Душанбе, 1965. С. 72–77; Щеглов В. П. Распространение “Зиджа” Улугбека в европейской печати // Труды XIII Международного конгресса по истории науки, секция 3–4. М., 1974. С. 135–138; Невская Н. И. Труды Улугбека в работах членов Петербургской Академии наук (XVIII в.) // Доклады АН Уз. 1971, №12, С. 5–7.

Д.Ю.ЮСУПОВА

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

С именем и деятельностью Амира Темура тесно связан взлет в духовном развитии народов Центральной Азии. Создание крупного централизованного государства, рост его экономического потенциала благоприятствовали и развитию науки и образования, культуры и искусства.

Высокий уровень развития науки и культуры определил необходимость дальнейшего развертывания деятельности высшей школы, где готовились квалифицированные кадры для страны. Очагами высшего образования были медресе. На территории Мавераннахра и Хорасана существовало много медресе, построенных в основном на средства государства и состоятельных людей.

Медресе представляли собой прежде всего духовные учебные заведения. Но наряду с теологией в них преподавались и светские науки: юриспруденция, логика, математика (рийазийат), геометрия (хандаса), астрономия (илм-и хаййа), медицина (тиббийет), история, география, литература, поэтика (илм-и аруз), арабский язык, морфология и т.д. Преподавателями выступали наиболее известные в своих областях знания ученые. Им платили особое жалованье. В "Уложениях Темура" по этому поводу сказано: "Я отдал приказ, чтобы саййиды, табибы, старцы, ученые, дервиши и все монахи, которые избрали для своего жительства мои владения, получали пособия и жалованье, чтобы бедные или не имеющие средств к существованию люди получали пропитание и, наконец, чтобы преподаватели медресе получали отдельное содержание..."

В 1404 г. жена Амира Темура Сарай Мулк-ханум с разрешения мужа на свои личные средства, полученные от отца, Казанхана, построила в Самарканде, напротив главного портала Масджид-и Джаме (ныне мечеть Биби-ханым) медресе, отличавшееся от других сооружений того времени своим великолепием. К преподаванию в нем были привлечены известные ученые.

По сведениям Хондамира, только на территории Герата существовало 36 медресе. На учебу в эти медресе и ханака (обители ордена суфиев, частично служившие и как учебные заведения) приезжали выходцы из разных стран.

Наибольшей известностью пользовались медресе Амир Феруз-шаха и ханака, расположенные за пределами Герата. Еще в 1351 г. там было построено медресе Сабзараман.

В гератское медресе Ихласийа, расположенное на берегу канала Инджил, напротив больницы Дар ап-шифа, и в ханака Халасийа во времена правления Султан Хусейна приезжали учиться со всех концов мусульманского мира. За 20 лет там прошли обучение около тысячи студентов¹. Многие из них сами стали преподавателями. Здесь выучились известные мударрисы того времени, как амир Бурхан ад-Дин Атааллах Нишапури, кази Ихтийар ад-Дин Хасан Турбати, амир Муртаз, мавлана Фасих ад-Дин Мухаммад Низами. Учеба велась на конкурсной основе: каждый месяц по результатам отбора отсеивались слабые студенты, продолжать учебу могли лишь те, кто проявлял надлежащие способности и усердие.

Внук Амира Темура Улугбек стремился превратить ведущие города Мавераннахра Самарканд и Бухару в развитые центры науки и просвещения.

¹ Х о н д а м и р. Ма'асир ал-мулук, л.175; е г о ж е. Хуласат ал-ахбар, л. 475 а, 482 аб, 487 б.

Способствуя развитию науки и искусства, Улугбек построил четыре медресе: по одному в Бухаре (1417 г.) и Гиждуване (1433 г.) и два в Самарканде. Одно из них входило в ансамбль Гур-и Амир и имело 64 кельи-худжры (класса). Видимо, это было крупнейшее из четырех медресе. Второе медресе (годы строительства—1417—1424) было размещено в центре Самарканда, на площади Регистан. Оно представляло собой одну из лучших построек средневекового Востока. Первым мударрисом его, как сообщает Зайнадин Васифи (XV—XVI вв.), был Мавлана Мухаммад Хавафи.

По утверждению исторических источников, только в знаменитом медресе Улугбека в Самарканде одновременно проживали и получали знания более 100 учеников (талаба). Здесь преподавали такие известные ученые средневековья, как Мавлана Шамс ад-Дин Мухаммад Хавафи (ведущий мударрис, наставник), Кази-заде Руми, Гийас ад-Дин Джамшид Каши, Улугбек и его ученик Ала ад-Дин Али Кушчи. Они читали лекции по различным отраслям науки.

В 1436 г. знаменитый поэт и выдающийся мыслитель XV в Абд ар-Рахман Джами (1414—1492) приехал для продолжения учебы в Самарканд, где он прослушал несколько лекций Кази-заде Руми.

Улугбек, обладавший незаурядными способностями в области математики и астрономии, также читал прекрасные лекции по "Памяткам Насир ад-Дина" ("Тазкире") и "Шахским подаркам" ("Тухфе") Кутб ад-Дина Махмуд ибн Ма'суда Ширази (ум. в 1311 г.) — известного врача, математика, астронома, философа, юриста, ученика Насир ад-Дина ат-Туси².

В Самарканде того времени, кроме возведенных Улугбеком, функционировали и другие медресе — Ханум, Кутб ад-Дин садр, Мухаммад султан.

Бухарское медресе, построенное Улугбеком, сохранилось до нашего времени. На его дверях вырезаны слова из хадиса: "Стремление к знанию является обязанностью каждого мусульманина и мусульманки".

Слушатели медресе и ханака штудировали книги по разным областям знаний. Многие из них имелись там же. При дворе Амира Темура и его потомков тоже содержались богатые библиотеки, в которых коллекционировались редкие сочинения разных авторов эпохи античности и средневековья.

Существовали библиотеки: в Самарканде — Амира Темура и Улугбека, в Герате — Байсункара и Алишера Навои. Здесь была восстановлена также библиотека, в свое время принадлежавшая Шахруху, для которой Султан Бади'аз-Заман пожаловал в вакф ценные книги. В Балхе была открыта библиотека Бади'аз-Замана. Правители постоянно пополняли эти собрания новыми книгами.

² Ю с у п о в а Д. Ю. Письмо Гийас ад-Дина Каши к своему отцу в Кашан // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент, 1979. С. 46.

Делами библиотек ведали специальные люди, назначенные владельцами. Они следили за порядком содержания книг, регулировали их изготовление, распоряжались финансами, выделенными на эти цели, занимались поиском ценных трудов, постоянно пополняя библиотеки новыми книгами.

Так, Мавлана Хаджи Мухаммад Наккаш долгое время находился на должности управляющего библиотекой Алишера Навои³, а после него, в 1499 г. управляющим библиотекой Навои был назначен Хондамир. Мавлана Хаджи Мухаммад, покинув Герат, прибыл на службу к Бади аз-Заману и получил должность заведующего библиотекой в Балхе⁴.

Выдающийся художник средневековья, крупнейший мастер миниатюрной живописи Камаладдин Бехзад (1456—1537) в 1500 г. был назначен главой придворной библиотеки Султан Хусейна, а затем, когда он уехал из Герата в Тебриз, — шаха Исмаила I. Копия указа Исмаила I о назначении Бехзада главой придворной библиотеки от 24 апреля 1522 г. была представлена в образчике эпистолярного жанра литературы — "Намаи нами" ("Именная книга") Хондамира⁵. На должности главы библиотеки Султан Хусейна работал некоторое время учитель Бехзада Ходжа Мирак наккаш (ум. в 1507 г.).

Многие авторы специально посвящали свои труды библиотекам. Так, Гийасаддин Каши, как он отмечает в предисловиях к своим трудам, посвящает их библиотеке Улугбека.

В библиотеках не только хранились разные книги, но и велось обучение искусству письма.

Библиотеками широко пользовались ученые различных отраслей знания. Например, библиотекой А. Навои пользовались Мирхонд, Хондамир, библиотекой Улугбека, созданной при Самаркандской обсерватории (где хранилось более 15 000 томов книг), — все представители его астрономической школы и т.д.

Библиотеки активно способствовали развитию науки, образования, литературы и искусств, которые достигли высокого расцвета в государстве Амира Темура и Темуридов.

А.РУСТАМОВ

ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИДА ТИЛ ВА АДАБИЁТ

Инсон маънавий савияси қанча юксак бўлса, илмий, фаний, сиёсий, иқтисодий ва маданий тараққиёт шунча илгор бўлади.

Темур ва Темурийларга хос бир муҳим хусусият уларнинг ҳар

³ Х о н д а м и р. Хуласат ал-ахбар, л. 497 аб.

⁴ Там же.

⁵ Х о н д а м и р. Нама-и нами. Рқп. ИВ АН РУз, инв. № 801, л. 188 б—190 а.

томонлама аъло таълим олганликларидир¹. Темур давридаги илму амал ва таълиму тарбия табиий ва ижтимоий қонуний уйғун амалиётга ҳидоят қилувчи фалсафий ақидаларга асосланган эди. Темур эътиқод ва амал қилган ақидалар қуйидагилардан иборат:

Ҳақ таоло олам ва ундаги мавжудотни ўз камоли, жамоли ва жалолини кўрсатиш, инсонни ўз ҳақиқатини англаш йўли билан унинг жамолидан баҳраманд бўлиш учун яратган. Инсон бу даражага эришиш учун нафс-и амморани мағлуб қилиб, ижобий хислатларни ривожлантириши керак. Бундай шароитда жамият ҳар томонлама ривожланади. Жамият ривож эса тилда акс этади. Бинобарин ривожланган жамиятда тил ва адабиёт ҳам юксак мартабада бўлади.

Алишер Навоий ўзининг “Мажолису-н-нафоис”ида Темурзодалардан йигирма бир нафарининг адабий фаолиятини зикр қилади². Соҳибқироннинг адабий савияси ҳақида Навоий шундай дейди:

“Мулк шажарларининг бустони ва салотин гавҳарларининг умони хоқон-и жаҳонгир соҳибқирон яъни Темур Кўраган анорал-л-лоҳу бурҳонаҳу³, агарчи назм айтмоққа илтифот қилмайдурлар, аммо назму насрни андоқ ҳўб маҳаллу мавқиъда ўқибдурларким, анингдек бир байт ўқигони минг йахши байт айтқонча бор. Табаррук хайсиятиндинким ул ҳазратнинг муборак исми бу муҳтасарда бўлғай ва ул латоифдин бири била ихтисор қилур. Мундоқ нақл қилурларким, чун Табризда Мироншоҳ мирзо чоғирга кўп иштигол кўргузди, димоғу мизожки эътидол тариқидин инҳироф иршиб андин номулойим амир кўп суврат тутта бошлади. Самарқандда ул ҳазрат арзига бу навъ еткўрдиларким уч надими борким, муфрит чоғир ичмакка боис алардурлар. Ҳукм бўлдимким, товачи миод била чоғиб бориб уччаласининг бошин келтурсин. Алардин бири хожа Абдулқодир эрди ва яна бири Мавлоно Муҳаммад Коҳий эрди ва яна бири устод Қутб ноий эрди. Товачи бориб иккисини йасоққа еткурди. Аммо хожа Абдулқодир қочиб, қаландар бўлуб, ўзин девоналиққа солиб, мулкдин мулкка мутавори йурур эрди, то улким ул ҳазрат яна Ироқ юруши қилди, ул мамолиқда хожанингу ул ҳоли баъзига маълум бўлуб юқори арз қилдилар. Ҳукм бўлдимким, тутиб келтурсинлар. Ул ҳазрат тахтда эрдиларким хожа фақирни девоналиққа қўймай судраб тахт илайига келтурдилар. Ондин бурунким сиёсат ҳукми бўлғай чун хожанингу камолотидан бири қуръон ҳифзи ва қироат илми эрди. Филҳол бийик ун била қуръон ўқумоқ бунёд қилдимким ул ҳазратнинг газаби лутфқа мубаддал бўлиб фазл ва камол аҳли сари боқиб бу мисрани бевақт ўқудимким:

Абдол зи бийм чанги бар мусҳаф зод⁴.

¹ Қаранг: Ш а р а ф у д д и н А л и Я з д и й. Зафарнома, Нашрга тайёрлаш, суз боши, назоҳ ва курсаткичлар А. Уриновнинг. Тошкент, 1972; М у м и н о в И. Амир Темурнинг Урта Осиё тарихида тутган урни ва роли, Тошкент, 1968; Т у р г у н Ф а й з и е в. Темурийлар шажараси, Тошкент, 1995; Б у р и б о й А ҳ м е д о в. Ҳаммага керак китоб: Маъжур шажара, 3—6-бетлар.

² А л и ш е р Н а в о й й. Мажолисуна нафоис: Илмий-танқидий текст/ Тайёрловчи: С.Гашиева, Тошкент, 1961. 195 — 256-бетлар.

³ Дуо “Аллоҳ унинг ҳужжатини ёрқин қилсин” деган маъмулда.

⁴ Мисранингу маъмуни: Абдол қўрқанидан қуръонга чанг содди. Бу кўп мунозараларга сабаб бўлган бир рубоийнинг туртинчи мисраидир.

Андин сунгра хожага илтифоту тарбиялар қилиб ўз олий мажлисида надиму мумзим қилди. Идроку фаҳм аҳли билурким, йиллар, балки қаринларда мундоқ латиф сўз воқиъ бўлмас то олам аҳли билгайларким султон-и Соҳибқиронгаким мажолисда пайдарпай хўб абёту яхши сўзлар дармаҳал воқиъ булур”⁵.

Темурийлар даврида туркийгуй шоирлар кўпайди. Қуйидаги шоирлар шулар жумласидандир. Келтирилган мисоллар уларнинг маҳоратига ёрқин далилдир:

Мавлоно Ҳожий Абулҳасан:

Келинтур ул гулу бир ҳафта туруб борадур
Бу ут кунгулга тушуб жонни куйдуруб борадур

Мавлоно Наъимий:

То адамдин булди пайдо мунчаким ҳусну жамол,
Сен парийвашдек йаратмайдуз башардин сулжалол.

Мавлоно Тархоний:

Тупкали банд ичра булдум ул парий девонаси
Куксаро фокусдур ул шамъ мев парвонаси.

Дарвеш Нозукий:

Биравким, четки элдин, оғаҳ улдуз
Ҳадолигдир ким оғаҳдур, шаҳ улдуз.

Мавлоно Лўтфий:

Нозуклук ичра белгича йўқ тор-и гесуйи,
Ўз ҳаддини билиб белидин ултурур куйи.

Мавлоно Йақиний:

Оҳким жонимга йетгим йор-и нодон илгидин,
Доду фирёд ул жафочн офат-и жон илгидин.

Мавлоно Отайий:

Ул санамким, су қирогина парийдек ултурур,
Ҳойат-и нозуклугидин су била йутса булур.

Мавлоно Муқиймий:

Сенсан асл-и вужуд-и ҳар мавжуд,
Сендин узга вужудқа не вужуд?

Мавлоно Латийфий:

Ҳаҳ оқар, ҳаҳ томар лабинг шақари,
Биэга тегмасму ҳеч оқар томира.

Мавлоно Саккокий:

Не ноз бу шевадур, эй жоду кўзлуг шух-и шанг
Кабк-и дарий, товусда йўқ албатта бу рафтору ранг

Мирзо Ҳожий Сугдий:

Ухшатти қоматингга санавбарин богбон,
Бечора булмас эмиш алифдин тайог не.

Мавлоно Билол:

Жону кунглумин жафо ути била куйдурдунгуз,
Эйлаким кул булдуму мевдин кунгул тийдурдунгуз.

Муҳаммад Алий:

Дар-и ҳолимдин агар гофил, агар огоҳ эсанг
Ҳеч гамим йўқ сен манга гар дилбару дилхоҳ эсанг.

Мирзо Алийбек:

Кузунг не бало қаро булуттур,
Ким жонга қаро бало булуттур.

⁵ Н а в о и й. Маасур асар, 195—196-бетлар.

Мавлоно Осафий:

Йуз балолар курдум, ул ором-и жондин курмадим,
Икки кузумдин йомонлиқ курдум, аядин курмадим.

Абобакр Мирзо:

Эр керак уртакса йонса йолгина,
Йара йеб йотса отининг йолгина.
Ит улуми бирла улса йахшироқ
Эр отаниб душманнга йолгина,

Халил Султон:

Эй турк-и парийпайкаримна, тарк-и жафо қил,
Ком-и дилимна лаъл-и равонбахш раво қил.

Бойсунгур Мирзо:

Неча йузуниг куруб хайрон улайин,
Илоҳий мен санга қурбон улайин.

Саййид Аҳмад Мирзо:

Сайд этти фироқниг мени мург-и саҳарийдек,
Қил одамийлиқ қилма ниҳон йузени парийдек.

Султон Аҳмад Мирзо:

Сен кибн шух-и ситамгар дунёда пайдо қани,
Сеҳр бобида кузунгдек кофир-и йағмо қани?!

Султон Бадиъуззамон Мирзо:

Эй сабо, сурса ҳолим шаммае ул сарвноз,
Эврулуб бошига мен саргаштадин йеткур нийоз.

Шоҳ Ғарийб Мирзо:

Қайси бир гулчеҳра ул гулбарг-и хандонимча бор,
Қайси бир шамшодқад сарв-и хиромонимча бор?!

Фаридун Ҳусайн Мирзо:

Эй сабо, йеткур манга сарв-и равонимдин хабар,
Раҳм этиб бергил манга ором-и жонимдин хабар.

Султон Масъуд Мирзо:

Йор йориб жонга қўйди доғ-и фурқат, эй рафиқ,
Кунглума кор этмасунму дард-и гурбат, эй рафиқ.

Султон Алий Мирзо:

Васлида мағрур булдуниг ҳажрида эор, эй кунгул,
На аяниг бирла не оисиз тоқатниг бор, эй кунгул.

Абдулғозий Султон Ҳусайн Баҳодурхон:

Фурқатингда йуқ эди жисимда жон кунглумда тоб,
Кузда хувоб эрдиёу гамгин кунгулда яттироб.⁵

Заҳириддин Бобур:

Сочининг савдоси тушти бошига боштиги йана,
Тийра булди рўзгорим ул қора қоштиги йана.⁷

Темурийлар даврида адабиёт мазмунан ва шаклан ривожланди ва адабий асар турлари кўпайди. Назмининг фард, рубоий, туюқ, қитъа; газал, мураббаъ, мухаммас, мусаддас, қасида, маснавий турлари; насрнинг муарро, муражжаз ва мусажжаъ турлари кўп қўллана бошлади.

Туркий ва туркий адабиёт Ҳусайн Бойқаро даврида Навоийнинг илмий, маърифий ва адабий ижоди туфайли энг юксак мақомга кўтарилди. Навоийнинг асарлари сўз санъатининг юксак гоёлар ифодаланган олий намунаси бўлиши билан бирга мукамал адабий тил намунаси ҳамдир.

Навоий асарлари тилининг ажойиблиги шундаки, унда оддий сўзлашувда кундалик турмушда ишлатиладиган сўзлардан тортиб турли

⁵ Шу ергача мисоллар “Мажолхсу-и-нафойис” дан олинди.

⁷ С т е б л е в а И. В. Семантика газелей Бабура, М., 1982, С. 212.

илму фанларга оид терминларгача жуда аниқ ва уринли равишда истеъмол қилинганини курамиз.

Навоий тилидаги сўзлар кўлам жиҳатдангина эмас, ранг-баранглик жиҳатидан ҳам диққатга сазовордир. Навоий тилнинг синонимик бойлигини оширишда туркий ва узлашма сўзлардан самарали фойдаланган.

Шоирнинг тили сийға жиҳатидан ҳам унғача ёзилган туркий асарлар тилидан ўзининг бойлиги ва рангоранглиги билан кескин фарқ қилади.

Худди шу ҳолни Навоий тилининг наҳвида ҳам курамиз. Унинг асарларида турли-туман бирикма ва гап таркиблари мавжўддир.

Навоий ўзбек адабий тилининг ривожига муҳим бир даврнинг бошланиши ва унинг кейинги тараққиёти учун муносиб замин ҳозирлаб берди. Бу Навоийнинг тил ривожига қўшган амалий ҳиссаси бўлди. Навоий тил ривожига жуда салмоқли назарий ҳисса ҳам қўшди. Унинг “Муҳокамату-л-лугатайн” и илмий асар бўлиб фақат ўзбек тили нуқтаи назаридан эмас, умумий тилшунослик нуқтаи назаридан синчиклаб урганишга лойиқ асардир. Бу асарда тил ва унинг назарий масалалари фаннинг бугунги талабларига жавоб бера оладиган даражада таҳлил қилингандир.

Турк тилининг умумхалқ тили нуқтаи назаридан бой ва етуклигини XI асрдаёқ Маҳмуд Кошгарий намойиш қилиб, унинг араб тили билан бемалол рақобат қила оладиган тил эканлигини таъкидлаб ўтган эди.

Навоий ўзбек тилининг фикрий ва бадий фазилатларини форс тили билан чоғиштириб баён қилади. Масалага юзаки қаралганда, Навоий ўз асарини ўзбек тилини юқори кўтариб, форс тилини пастга тушириш мақсадида ёзган, деган нотўғри хулосага келиш мумкин. Ҳақиқатда эса, Навоийнинг “Муҳокамату-л-лугатайн” асари форс тилини камситиш учун ёзилган асар эмас. Шоир форс тилини юксак даражада ривожланган адабий тиллар қаторига қўшди. Бу тилда ўзи ҳам ижод этди, бошқа ўзбек шоирларининг ҳам форс тилида ижод этишини қораламайди. Ҳатто “агар иккаласи тил била айтур қобилиятлари бўлса, ўз тиллари била кўпрак айтсалар эрди ва яна бир тил била озроқ айтсалар эрди. Ва агар муболага қилсалар, иккаласи тил била тенг айтсалар эди”, дейди⁸.

Навоийнинг “Муҳокамату-л-лугатайн”ни ёзишдан мақсад форс тилида ёзувчи ўзбек шоирларига ўзбек тилининг ҳар жиҳатдан бойлигини ва унда олий даражадаги бадий асарлар яратишга ҳамма имкониятлар мавжудлигини назарий жиҳатдан исботлаб бериш ва ўзбек халқидан чиқадиган санъат ва илм аҳлларидадан ўз халқи олдидаги элпарварлик бурчларини адо этиш учун ўзбек тилида ҳам ижод этишга даъват этиш эди. Навоий ўз даврининг энг илғор байналмилалчиларидан бири эди. Унинг бутун ижоди ва фаолияти байналмилалчилик руҳи билан сугорилган. Шунинг учун ҳам у ўзининг чуқур

⁸ Муҳаммад Йаъқуб Воҳидий. Муҳокамату-л-лугатайн. Бобул, 1984, 37-бет (араб ёзувида).

билими, қулидаги ўткир илмий ҳужжат ҳамда далиллардан суистеъмом қилмади.

У шоир булишига қарамай “Муҳокамату-л-луғатайн”да форс ва ўзбек тилларини чоғиштираётганда мадҳ ва ҳажв ҳамда муболага каби воситаларни мутлақо ишлатмайди, далилу ҳужжатларни бұрттирмасдан ўз ҳолича келтиради. Навоий ўзининг ўзбек тили хусусидаги холисона фикрларини яққол қилиб кўрсатиш ва рад этиб бўлмайдиган даражада исботлаш учун уни ўзи мукамал билган ва комиллиги тан олинган форс тили билан чоғиштиришга қарор қилади. Бу тўғри ва ягона илмий услуб эди. Акс ҳолда Навоийнинг ўзбек тили ҳақидаги илмий хулосаларини ўзга тилни билмаган ҳолда ўз тилини мадҳ қилувчиларнинг фикридан фарқ қилиш қийинлашар эди. Шунинг учун ҳам инсоннинг маърифат касбидаги асосий қуроли бўлмиш таққослаш усулига бу уринда мурожаат қилмасликнинг ҳеч иложи йўқ эди. Навоийнинг ўзбек тилини таққослаш учун форс тилини олишининг яна бир сабаби ўзбек шоирларининг кўпроқ форс тилида ижод қилишга мойилликлари ва ўзбек тилининг фазилатларидан беҳабарликлари бўлди.

Навоий ўзбек шоирларининг форсийда ижод қилишларига бу тилда бой шеърий анъананинг мавжудлиги ва мутахассисларнинг кўплиги туфайли форс тилида ижод қилиш осонлигини, аксинча ўзбекча қийинлигини сабаб қилиб кўрсатади. Бу ҳам жуда тўғри фикр. Бу билан Навоий масаланинг туб моҳиятини очиб берган. Чунки масалага юзаки қараган одам ўзбек тили ноқис бўлганлиги учун ўзбеклар бошқа тилга мурожаат қилишган, деган хулосага келиши мумкин. Аслида эса Навоий исботлаб бергандай нуқсон халқ яратган тилда эмас, балки шоирларнинг ўзида экан. Мана шуларни ҳисобга олиб, Навоий ўзбек тилининг форс тилига хос бўлмаган лекин шоир учун муҳим бўлган баъзи хусусиятларини “Муҳокамату-л-луғатайн”да баён қилган.

Шундай хусусиятлардан бири умумий тушунчаларни англатувчи сўзлардан ташқари жузъий тушунчаларни билдирувчи сўзларнинг кўплигидир. Навоий форс тилида муодили бўлмаган юзта феълнинг рўйхатини беради ва турли соҳага оид буюм, табиий ҳодиса, ҳайвон ва парранда номларини келтиради ва уларнинг баъзиларига шеърий мисол келтириб, маъноларини тушунтириб беради. Ундан ташқари бундай туркий сўзларнинг айримлари форс тилида ҳам қўлланишини айтиб ўтади.

Иккинчи хусусият — шаклдош сўзларнинг кўплиги бўлиб, бу тажнис, ийҳом санъатлари учун зарурдир. Навоий от-исм, от-ҳайвон, от-отмоқдан буйруқ ва ит-кўпак, ит-йўқол, ит-итар сўзларига мисол тариқасида иккита туюғ келтиради ва яна бир неча шаклдош сўзларни маъноси билан санаб ўтади.

Учинчи хусусият — ўзбек тилида форс тилида бўлмаган, лекин нутқ учун зарур бўлган сийга ва таркибларнинг мавжудлигидир. Бу масалада ҳам Навоий тўғри илмий мақомда туриб, ортиқча фикрлар айтмаган. Масалан, ўзбек тилида отнинг махсус турловчилари бор, форс тилида йўқ. Лекин Навоий ўзбек тилининг бундай хусусиятлари ҳақида гапирмайди, чунки форс тилида мазкур кўшимчалар билан ифодаланадиган маънолар кўмакчилар билан ифодаланади. Шунинг учун Навоий тилининг наҳвий афзалликларига форс тилида йўқ бир-

ликларнинг ҳаммасини киритмасдан икки талабга жавоб берадиганларинигина киритган: биринчидан нутқ учун зарур бўлган бир маънони англатиш керак, иккинчидан, форс тилида шу маънони ифодалайдиган восита бўлмаслиги керак.

Туртинчи хусусият — ўзбек тилининг товуш хусусияти қофия учун форс тилинигига нисбатан қулайроқдир. Унлиларнинг қатордаги фарқи ва талаффуздаги яқинлиги қофияда бир турдаги сўзларни кўпроқ келтириш имкониятини беради, ҳамда сўз танлашда қофия талаби билан бўладиган маҳдудликнинг камайишига олиб келади.

Шундай қилиб, Темурийлар даврида Соҳибқироннинг маърифатга асосланган сиёсатининг натижаси ўлароқ тилу тилшунослик, адабиёту адабиётшунослик авжга кўтарилди.

Н.Н.ХАБИВУЛЛАЕВ

О ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ РУКОПИСНОЙ КНИГИ В ЭПОХУ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Народы Средней Азии внесли значительный вклад в сокровищницу мировой цивилизации в эпоху средневековья. Их богатейшее духовное, культурное наследие запечатлено в многочисленных рукописных памятниках, которые являются ныне объектом общенационального уважения и самого пристального изучения специалистов.

Прежде всего важно отметить совпадение широкого производства относительно дешевого высококачественного писчего материала — бумаги и расцвета литературы и науки, сопровождавшегося массовым изготовлением рукописных книг. Техническое новшество открыло возможности для создания множества книг большого объема и сложной структуры. "На бумаге "самаркандского" или "восточного" типа, технология изготовления которой не претерпела, очевидно, изменений на протяжении веков"¹, написаны многие известные нам рукописные книги эпохи Амира Темура и Темуридов.

Среди письменных принадлежностей, необходимых для создания таких книг, первое место занимал калам — тростниковая палочка со срезанным концом, — острая сторона которого затачивалась, еще раз срезалась и расщеплялась посередине. Каламу в арабской литературе воздавалась всяческая хвала как предмету, сопричастному к творчеству и красоте. Качество калама, очень ценимое в те времена, зависело от умелого выбора тростника (по толщине, цвету, месту произрастания), от его выдержки, хранения, обработки. Очинка калама требовала особой искусности и считалась делом чести, а иногда и личным секретом писца. Взамен калама использовали также плоскую дощечку с заостренным концом, птичье перо, пальмовую веточку.

Другой важной принадлежностью писца была чернильница — дават. Собственно, это был целый чернильный прибор, род пенала или продолговатого ящичка с крышечкой, в котором помещались чернила и

¹ Халдов А. Б. Рукописная книга в арабской культуре // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. I. М., 1987. С. 292.

калам. Другие орудия и принадлежности письма — это ножик для очинки калама, тампон для впитывания чернил и защиты их от высыхания, коробочка для клея, шило, скрепка (зажим), тряпочка, линейка и др. Письменные принадлежности рекомендовалось изготавливать из материалов лучших сортов, но скромными и неброскими по внешнему виду.

К качеству чернил предъявлялись высокие требования, при этом особо подчеркивалось, что они должны быть густого черного цвета и блестящими. Существовали разные сорта чернил, получавшие названия по месту их происхождения; сохранилось много рецептов их изготовления, но в основном использовались два вида: железистые ореховые чернила, приобретающие со временем черный оттенок, и чернила из сажи (копоти) устойчивого цвета, типа туши. Реже применяли цветные чернила — красные, желтые, синие, фиолетовые разных оттенков.

Таким образом, изготовление писчих материалов и письменных принадлежностей требовало множества разнообразных веществ и материалов, встречающихся в природе или предварительно обработанных, и соответственно — участия ремесленников разных специальностей. В этом народы Центральной Азии периода Амира Темура и Темуридов были преемниками древневосточных цивилизаций; используя опыт предшествующих поколений, они аккумулировали, развили и поддерживали его на высоком уровне в течение многих веков.

Как известно, рукописная книга является синтезом творчества ряда мастеров — хаттата (каллиграфа), наккаша (орнаменталиста), музах-хиба (позолотчика), рассома (художника) и саххаба (переплетчика)².

Художественная рукопись эпохи Темуридов, как и другие виды искусства того периода, развивались на основе творческого освоения лучших традиций мастеров предшествующих веков. В общественных и частных библиотеках древнего Самарканда, Герата, Бухары, Тебриза, Шираза XIV — XV вв. было немало художественно оформленных и иллюстрированных списков "Шахнаме" Фирдоуси, "Джам ат-таварих" Рашид ад-дина, "Хамсы" Низами и других уникальных рукописей, переписанных в XIII — XIV вв. Они не могли не оказать влияния на дальнейшее развитие и формирование стиля оформления рукописей эпохи Темуридов.

При создании нового списка художественной рукописи характер стиля, тип оформления книги, даже ее формат определялись прежде всего ее содержанием и назначением. Не иллюстрировались, в силу религиозного запрета, Коран и богословская литература, а также подавляющее число научных и философских трудов. Иллюстрации в виде миниатюр с давних времен широко применялись в художественных произведениях и исторических трудах. Не случайно основные художественно оформленные и иллюстрированные уникальные рукописи почти во всех крупных рукописных фондах состоят из списков "Шахнаме" Фирдоуси, сочинений Низами, Саади, Хафиза,

²Х а б и б у л л а е в Н. Н. Ўрта Осиёда қозғоз яшлаб чиқариш тарихи. Тошкент. 1992. С. 91.

Джами, Навои, "Джам ат-таварих" Рашид ад-дина. "Зафар-намайи Темури" Шараф ад-дина Али Йазди и т.п. В противоположность миниатюре, сфера применения которой была ограничена, использование орнамента не знало границ. Начиная с Корана, орнамент применялся во всей духовной и светской литературе. Даже небольшие каллиграфические фрагменты (кыт'а) Султана Али Мешхеда, Мир Али Херави, Мир Имада и другие роскошно оформлялись художниками-орнаменталистами и ценились не меньше, чем превосходные миниатюры.

Исторические документы подтверждают, что драгоценные художественные рукописи создавались по заказу состоятельных людей и владельцев придворных библиотек — Темура, Шахруха, Улугбека, Байсункура, Султан Хусейна — и ими же приобретались за большие деньги. Их нередко преподносили в дар правителям других государств. Но заказчик никогда не мог предопределить художественное решение оформления рукописи в целом, ее эстетические нормы и т.д. В лучшем случае он мог оценить по достоинству художественное качество уже готового произведения и вознаградить художников по заслугам. Идея оформления рукописей зарождалась и формировалась в мастерских художников при тесном творческом контакте мастеров всех отраслей книжного искусства. Высокое мастерство каллиграфа, позолотчика, художника-миниатюриста, переплетчика эпохи Темуридов создавало непревзойденные образцы художественной рукописи, которыми и поныне восхищается весь мир.

А.А.ХАКИМОВ

ЭПОХА АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Духовное наследие эпохи Амира Темура и Темуридов — поистине одна из ярчайших страниц в истории мировой культуры. Блестящий взлет наук, архитектуры, градостроительства, изобразительного и прикладного искусств — уникальный феномен мирового масштаба. Генезис и типология этого явления требуют углубленного, фундаментального изучения.

Благодаря политической энергии и целеустремленной деятельности Амира Темура были возрождены и усовершенствованы институты государственного, социального и военного управления, на основе продуманных и плодотворных финансово-денежных и налоговых реформ получили бурное развитие производительные силы общества, экономика и торговля, шел активный процесс градостроительства.

В эпоху Амира Темура возродился и получил импульс исконный принцип культурной традиции народов Центральной Азии — ее приверженность к взаимодействию с другими культурами, трансконтинентальный, "синкретический" характер форм и стиля искусства региона. Вместе с тем в этой культуре, открытой для различных типов взаимодействия, основополагающую роль играла местная традиция. Значение центральноазиатского культурного и художественного субстрата сохранялось на всем многовековом пути развития этого трансконтинентального по характеру искусства.

Процесс взаимодействия культур ярко проявился здесь уже в доисламский период. Тогда через этот регион культура буддизма проникала в Восточный Туркестан, Китай, затем на Дальний Восток, оставив в Центральной Азии превосходные образцы художественного симбиоза. Творческие идеи эллинизма и культурные традиции Ирана, оплодотворенные своеобразным, динамичным искусством народов Центральной Азии, ретранслировались на Восток — в Индию и Китай, придавая своеобразный облик всей картине мирового искусства античной и раннесредневековой поры.

С приходом ислама в Центральную Азию в VII — VIII вв. произошли кардинальные изменения в художественной культуре региона. В IX — XIII столетиях изобразительные формы искусства уступили место орнаментальному стилю, возникла новая в конструктивном и функциональном аспектах архитектура. Исчезли настенная живопись и скульптура. Господство обрело художественное ремесло, в произведениях которого преобладал абстрактно-отвлеченный узор, по своему символизирувавший наступление нового мировоззрения.

Возникшая на сколках древних цивилизаций, мусульманская культура с учетом интересов новой религии адаптировала их культурные традиции. Это сочетание инноваций, динамизма новой культуры с использованием интеллектуального опыта предшествующих эпох дало мощный импульс развитию градостроительства и архитектуры, художественного ремесла, литературы, поэзии, искусства миниатюры, книжного дела, музыки, зрелищных искусств, естественных и гуманитарных наук в первые века ислама.

Новый период в развитии духовной культуры народов, вошедших в орбиту ислама, отмечен осознанием одинаковой важности как прошлого, так и настоящего. Не случайно при характеристике культуры IX — начала XIII в. нередко применяется термин "мусульманский Ренессанс".

Идеей универсализма была пронизана и культура народов Центральноазиатского региона данного периода, которая не только сохранила свой трансконтинентальный характер, но и усилила процесс взаимодействия с другими культурами благодаря интегрирующей роли ислама.

В культуре и искусстве того времени сочетались черты глобальности и локального своеобразия. Ареал новой культуры был чрезвычайно широк — от Средиземноморья до берегов Индийского океана.

В орбиту этого поистине мирового художественного процесса, во многом обусловленного быстрым распространением ислама, было вовлечено и искусство народов Центральной Азии. Для истории культуры то была эпоха "стирания границ" и создания нового, синкретического, "мусульманского" искусства. Каждый регион сохранял свои особенности культуры и искусства, но общее все же доминировало.

Таким образом, вся история культуры и искусства Центральной Азии домонгольского периода была пронизана идеями универсализма и

носила поистине открытый, трансконтинентальный характер, не теряя своего локального, самобытного звучания.

В XIV — XVI вв., с приходом на арену мировой истории Амира Темура и его наследников — Темуридов, в Центральной Азии наступает своеобразный Ренессанс государственного строительства и культурного развития, плодотворная полоса которого была прервана ранее, в начале XIII в., разорительным нашествием орд Чингиз-хана.

В правление Амира Темура и его преемников по Великому шелковому пути возобновилось движение торговых караванов с Запада на Восток и обратно; возрождались и формировались на ином историческом этапе новые формы трансконтинентальной культуры. Здесь происходил уникальный процесс симбиоза культурных традиций Ирана, Китая, Индии, арабских стран и местных, центрально-азиатских художественных черт и особенностей.

Как и в предшествующие века, Центральная Азия вновь стала не только местом пересечения торговых караванных путей, но и центром, где возникали оригинальные идеи, формировались новые стили, художественные нормы и инновации, расходившиеся затем в качестве эталонов по всей империи.

Следовательно, можно говорить о том, что восстановление Амиром Темуром древних караванных путей и обеспечение безопасного продвижения по ним имели не только торгово-экономическое значение, но и сыграли выдающуюся роль во взаимообогащении и взаимодействии культур на огромной территории его империи и далеко за ее пределами.

Мотивы, идеи и формы искусства различных стран и регионов, получив в Центральной Азии новую художественную интерпретацию, нередко перемещались по всему пространству Евразийского континента, активизируя всемирно-исторический процесс культурного диалога Запада и Востока.

Процесс универсализации художественных, творческих идей, стирание локальных культурных традиций и интеграционные явления в искусстве, обусловленные в IX — начале XIII в. объединяющей ролью ислама, в эпоху Амира Темура и Темуридов получили новый импульс. Теперь основным консолидирующим фактором стала деятельность Амира Темура, направленная на создание единого централизованного государства.

При всей любви к своему краю, Амир Темур прекрасно осознавал важность и значение высоких культурных достижений сопредельных стран и народов. И здесь уместно вспомнить высказывание Н. Конрада о том, что в Амуре Темуре проявился "дух Македонского и Канишки как локального выражения вселенской идеи".

Глобальные устремления Амира Темура выразились в его целенаправленных действиях по превращению Самарканда в столицу, так сказать, вселенского масштаба. Поэтому здесь были собраны лучшие мастера, архитекторы, поэты, ученые из разных стран Среднего и Ближнего Востока.

На долгие годы и десятилетия Самарканд и другие города Центральной Азии стали законодателями мод в искусстве, ремесле, зодчестве, поэзии и литературе, музыке, формах проведения празднеств

и массовых зрелищ, превратившись в своеобразные эпицентры культурного и научного прогресса.

Тот период характеризовался приобщением значительных слоев населения к ценностям духовной культуры, что было важной особенностью данной эпохи. Общий духовный подъем был присущ не только отдельным одаренным личностям, но и различным социальным прослойкам. Особую роль играли представители городских ремесленно-торговых кругов, которые были создателями и распространителями разнообразных видов материальной и художественной культуры.

Мастерские ремесленников и лавки торговцев служили местом общения и встреч, где велись беседы на возвышенные темы, зачастую связанные с поэзией. Наряду с профессиональными поэтами здесь читали свои стихи и простые горожане, т.е. поэзия звучала не только на придворных празднествах и изысканных маджлисах городской элиты, но и среди широких кругов населения.

Безусловно, такая демократизация культурной жизни и ее широкий просветительский характер могли иметь место лишь при поддержке и поощрении правителей государства. И здесь основополагающие принципы культурной политики, стимулировавшие общий подъем духовного, просветительского начала, со всей очевидностью просматриваются в деятельности Амира Темура. Его личность была своего рода гарантом всеобщей стабильности в государстве, а его политика содействовала сбалансированному взаимоотношению религиозного и светского начал.

Как дальновидный политик Темура прекрасно сознавал огромное значение ислама как цементирующего, дисциплинирующего и консолидирующего фактора государственного строительства и общественной жизни. Он строго следил за соблюдением законов шариата и предписаний ислама и неукоснительно следовал им сам. В то же время он хорошо осознавал и высоко оценивал роль светской культуры — наук, литературы, архитектуры, различных видов пластических и зрелищных искусств, всячески поощряя их развитие.

Такая политика привела к своеобразному феномену — в государстве Амира Темура и его преемников параллельно сосуществовали ярко выраженное религиозное начало и высокоразвитая светская культура.

Основополагающая роль ислама выражалась в развитии богословия, религиозного законодательства, пронизывавшего всю социальную инфраструктуру общества, широком строительстве религиозно-культурных сооружений, появлении большой плеяды религиозных деятелей, глубоко почитавшихся Амиром Темура и его преемниками.

Секуляризм, возникший в правление Амира Темура и впоследствии ставший существенным социальным и духовным фактором в государстве Темуридов, выразился в бурном развитии естественных (математика, астрономия, медицина) и гуманитарных (история, историография) наук, дворцовой архитектуры, миниатюрной живописи, поэзии, литературы, зрелищных и музыкальных искусств.

В эту эпоху виртуозное искусство пришлых мастеров, архитекторов и художников, изысканное творчество поэтов тесно соприкасались и взаимодействовали с высокими традициями местной художественной

культуры, которая, в свою очередь, имела своеобразный генезис. Она была возвращена в условиях многовекового симбиоза культуры кочевого, скотоводческого и оседлого, земледельческого населения. В этой культуре на протяжении многих столетий осуществлялось плодотворное взаимодействие традиций тюрко- и ираноязычных народов региона, составлявших этносоциальное ядро государства Амира Темура и определивших самобытность его культуры и искусства.

Эпоха Амира Темура и Темуридов стала временем активизации процессов этногенеза народов региона. В ту пору происходило интенсивное развитие и окончательное закрепление литературных норм таджикского и узбекского языков, завершилось формирование основных жанров и видов поэзии и художественной литературы.

Вместе с тем продолжалось дальнейшее развитие языка фарси, служившего официальным дворцовым языком. Он становится также языком литературы, поэзии и наук, вытеснив из этой области арабский. При Темуридах сложилась и получила огромное развитие историография на языке фарси.

Одновременно бурно развивались литература и поэзия на староузбекском языке, сформировался узбекский литературный язык — тюрки, ставший благодаря гению Алишера Навои языком изящной поэзии и литературы.

Эпоху Амира Темура и Темуридов можно назвать поистине эпохой Ренессанса, когда происходит возрождение лучших традиций предшествующих столетий, основанных на творческом освоении опыта прошлых эпох и создании новых подходов, внесении смелых инноваций в решение задач, стоявших перед учеными, архитекторами, ремесленниками, художниками-миниатюристами, поэтами, музыкантами, представителями зрелищных искусств.

Жизнеутверждающая философия культуры эпохи Амира Темура и Темуридов, ее высокие художественные достижения оказали плодотворное воздействие на развитие искусства последующих эпох.

Генезис культуры государств Бабура и Бабуридов в Индии, Шейбанидов и Аштарханидов в Центральной Азии, Сефевидов в Иране и т.д. также восходит к богатейшим духовным традициям и искусству эпохи Амира Темура и Темуридов. Эти традиции давали новые всходы благодаря созидательной деятельности Амира Темура и его наследников.

Т. ГАФУРБЕКОВ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ВО ВРЕМЕНА АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

В эпоху Амира Темура и Темуридов певцы, музыканты были обязательными участниками не только официальных дипломатических, военных и других торжеств, но и массовых празднеств, большинства народных зрелищных представлений, и музыка занимала видное место в ряду других искусств. Источники свидетельствуют, что наряду с узбекской народной, военно-церемониальной музыкой, последовательно

развивались классическое макомное искусство, а также музыкальный фольклор других тюрко-, арабо- и персоязычных народов.

Более того, музыкальная атрибутика становится символом доблести и мужества. "Я повелел, — говорится в "Уложениях Темура", — если один из моих амиров... победит войско противника, его следует наградить тремя вещами: почетной грамотой, знаменем и ногора (местный тип двойных равнозвучащих литавр) и объявить богатырем"¹.

Следующий раздел цитируемого источника вообще воспринимается как высокая дань Амира Темура народным музыкальным инструментам: "Я повелел выдать каждому из двенадцати амиров по одному знамени и ногора. Командующему — знамя и ногора, малый туг и чортуг (специальные воинские пики, указывающие на положение их владельца в табели о рангах). Тысячнику — один туг и ногора (нафир). Сотнику и десятнику — по одному большому (табал) ногора. Амирам аймаков — по одному бургу (сурнай). Каждому из четырех бегларбеги — по одному знамени, ногора, чортуг и бургу"².

Как видим, обычные, широко бытующие в народе музыкальные инструменты законодательно закрепляются в качестве наглядных символов — показателей общественного положения правителей и военачальников.

Всеобъемлющий духовный подъем эпохи Амира Темура породил особо интенсивное развитие основополагающих сфер всего музыкального искусства: инструментального и певческого исполнительства, творчества бастакоров (авторов монодийных произведений), науки о музыке и того традиционного базиса, на котором все они произрастают, — веками апробированной системы профессионального обучения, именуемой (и в других отраслях) "устоз— шогирд" (мастер — ученик). Поистине ренессансный по уровню проявления, этот процесс протекал не только в столичном Самарканде, при самом Амуре Темуре, но и в Бухаре, Хиве, Герате, Балхе, Кабуле, при его преемниках — Шахрухе, Улутбеке, Хусейн Байкаре, Бабуре.

Традицией средневекового города было расселение по отдельным кварталам мастеров определенных профессий. Признанные деятели музыкального искусства, по указам правителей, также расселялись по профессиям: "улица певцов", "квартал музыкантов", "улица бастакоров" и т.п. Вокруг наиболее авторитетных из них формировались специальные исполнительские, творческие и научные школы.

Наставника в области музыкального искусства — устаза — великий Алишер Навои (получивший музыкальное образование и сам создававший музыкальные сочинения) в своей поэме "Саб'а-йи сайёр" возводит на подиум учителя всех учителей:

Дорога музыки — русло мое,
Игра на сазе — ремесло мое,
Постиг я, музыку держа в руках,
Науку о ритмических кругах.
Я обучаю музыке людей,
Верней, учитель я учителей"³

¹ Темур тузуклари. Тошкент, 1991. С. 80.

² Там же. С. 82 — 83.

³ Н а в о и А л и ш е р. Семь плавет. М., 1954. С. 325.

Музыка не случайно занимала исключительное место в жизни, деятельности и творчестве самого Алишера Навои, творческий псевдоним которого происходит из семантики музыкального термина наво — напев, мелодия. С детских лет, наряду с алфавитом, он изучает теоретические основы музыки у известного бастакора и музыковеда Ходжа Юсуфа Бурхана, о чем мы узнаем из "Мажолисун-нафоис" ("Собрания изящных"): "Был предводителем всех суфиев. Он хорошо знал музыкальное искусство, и я являюсь его учеником в этом деле. Большею частью он сочинял музыку на свои стихи"⁴.

Приводя далее двестише своего учителя, Навои сообщает, что к этим стихам тот сочинил мелодию "Исфахон", что свидетельствует о прямой причастности Ходжа Юсуфа к искусству макомов, ибо названная мелодия, а точнее ладоструктура, на которой ее создавали, была во времена Амира Темура и Темуридов десятой в контексте цикла "Дувоздахмаком" ("Двадцать макомов").

Столь детальные характеристики музыкального творчества, а шире — музыкальной культуры своего времени в целом — со стороны А.Навои обусловлены не только его прилежными занятиями у Ходжа Юсуфа Бурхана, но и, несомненно, тем, что великий поэт едва ли ни всю жизнь был окружен представителями музыкального искусства. Среди них — его дядя Мухаммад Али Гариби, который "хорошо играл на многих инструментах. Тембр и ритм хорошо удавались. Был он также осведомлен в теории музыки"⁵.

В круг ближайших друзей Навои входили бастакоры Абдулла Марварид, Хафиз Шарбати, Пахлавон Мухаммад, певцы Мавлоно Айни, Хофиз Козок, инструменталисты Ходжа Камалиддин Уди, Али Кармал, Ходжа Абдулла Садр, авторы трактатов о музыке или ритмике Джамии, Бинаи, Мавлоно Салими, Мавлоно Риязи. О каждом из них и о многих других деятелях музыкального искусства эпохи Амира Темура и Темуридов мы находим профессиональные характеристики, авторитетное описание отдельных произведений, в частности в семи из восьми мажлисов уже цитированного научно-художественного труда Алишера Навои "Мажолисун-нафоис". Поразительно, что в 7-м мажлисе, вырисовывая достаточно меткие штрихи к обликам самого Темура, Шахруха и последующих 20 Темуридов, автор особо отмечает приверженность того или иного из них к искусству, науке, добродетели: "Дарование у него проникновенное, а способности блестящие, — пишет он о Байсункуре Мирзо (третьем сыне Шахруха. — Т. Г.). В управлении он снисходителен к бедным и щедр. Он любит науки и искусство и покровительствует успехам людей искусства. Имея склонность к поэзии, он иногда занимался ею"⁶.

Последовательный, обостренный интерес к интеллектуальной личности, в частности к ее творческому потенциалу, чрезвычайно характерен для поэтических и отдельных прозаических произведений Навои.

⁴ Н а в о и А л и ш е р. Соч.: В 10-ти томах. Т. IX. Ташкент, 1970. С. 47.

⁵ Там же. С. 59.

⁶ Там же. С. 150.

Так, его монументальную "Хамсу" ("Пятерицу") мы воспринимаем как пять песней, а именно "Хайратул аброр" („Смятение праведных") — как философско-этическую песнь, "Фархад и Ширин" — как героико-патриотическую песнь, "Лайли и Маджнун" — как песнь одержимой любви, "Саб' айи сайёр" ("Семь планет") — как песнь верности и, наконец, "Садди Искандарий" ("Вал Искандера") — как эпическую песнь.

Собственно, и пожизненная тетралогия Навои — "Хавоийин-ул-маоний" ("Сокровищница мысли") может интерпретироваться как свод текстов песней, ибо подавляющее большинство из трех с лишним тысяч стихотворений в прошлом (начиная с современников поэта) и настоящим действительно расппеваются, вновь и вновь переключаются на музыку очередным поколением творцов. В отдельных из этих стихов, как, скажем, "Ёрдин айру ..." ("Без любимой ..."), последовательно и четко прослеживаются прямые параллели с типичными структурами узбекской классической музыки. Данная газель написана в поэтической форме тадридж, основанной на цепочном нанизывании одной мысли на другую, что чрезвычайно характерно для развернутых макомных форм типа сарахбор или талкин, где также можно слышать последовательное "прививание" одной интонации на другую. И там, и тут налицо сквозное, если можно так выразиться, "эстафетное" разворачивание мысли — для удобства восприятия слушателями ее сложнейшего глубинно-философского содержания.

Благодаря Бабуру (через его "Бабур-наме") имеется авторитетное свидетельство о прямой причастности к музыкальному творчеству самого Алишера Навои, которому принадлежат хорошие накши (вокально-инструментальные сочинения), равно как и пешравы (сугубо инструментальные композиции). Доступность для творческого диапазона поэта столь сложных музыкальных произведений сама по себе — редкость в истории культуры как Востока, так и Запада. Более того, спустя немногим более полувека ученый рубежа XVI — XVII вв. Дарвиш Али Чанги сообщает, что из 24 распространенных в его времена ритмов (усулей) некоторые принадлежат Улугбеку, 12 — Хусейну Байкара, а 7 — Алишеру Навои.

Не удивительно поэтому, что в произведениях книжной миниатюры конца XV — начала XVI в., иллюстрирующих эпизоды из "Хамсы" и стихи так называемого "Сборного дивана" Навои, представлена подавляющая часть музыкального инструментария: № 8 — сато, гиджак, чанг; № 11 — уд, най, дойра; № 13 — танбур, най, дойра⁷.

Стихотворные строки Навои полны специфических терминов, которые полнокровно отражают музыкально-творческий процесс (туз, кургуз, тут, эт, кил), ведущие жанры и формы музыки эпохи Темура и Темуридов (пешрав, савт, нагма, накш, кушик, суруд, чангу), редкие, даже для музыкальных трактатов, словообразования из единого корня (наво, навосоз, навобахш, навогар, достоннавоз).

Словом, вчитываясь в интонационно безграничные строки Навои, вслушиваясь в его певучий по природе псевдоним, мы можем без преувеличения, с профессиональным удовлетворением сказать, что они

⁷ Миниатюры к произведениям Алишера Навои/Автор-составитель Хамид Сулаймон. Ташкент, 1981.

донесли до нас ценнейшие, а главное — вполне достоверные сведения о музыкальной практике, творчестве и науке XIV — XV вв.

Чрезвычайным разнообразием и многофункциональностью отмечен музыкальный инструментарий эпохи Амира Темура и Темуридов. Так, из струнно-щипковых плектрных инструментов уд (от названия дерева, из которого он изготавливался), некогда вывезенный арабами и распространенный ими не только на Востоке, но и в Европе (преемники — люто, лютня и др.), в данный период в равной степени используется в теории музыки (трактатах о музыке — для определения интервалов, тетра-пентахордов и звукорядов), сольном и ансамблевом музицировании. За танбуром закрепляется вся система макомата и макомного исполнительства — сольная интерпретация исключительно всех инструментальных частей макомов и сопровождение всех вокальных их частей вместе с дойрой.

Формируются типичные инструментальные и вокально-инструментальные ансамбли прикладного назначения: военно-церемониальные, придворно-церемониальные, массово-бытовые и т.п.

Динамичная музыкально-практическая деятельность, интенсивный творческий процесс и углубляющаяся от поколения к поколению наука о музыке стали выдвигать как мастеров каждой из этих сфер, так и уникальных корифеев, представлявших их в совокупности.

Несомненно, одним из самых высоких авторитетов в области музыкального искусства был Ходжа Абдалкадир Мараги (1340 — 1435 гг.). Значительную часть своей жизни он прослужил при дворах Амира Темура и Темуридов. Прослышав о незаурядных способностях музыканта, Амир Темур в 1393 г. переселил его из Багдада в Самарканд, в свой дворец, где Мараги активно занимается исполнительством, творчеством и исследованием музыки иранских и тюркских народов. Затем Мараги продолжал службу во дворцах Шахруха, Халил-Султана и других Темуридов.

Как бастакор Мараги создал более 200 произведений, в том числе — многочастные циклические сочинения, собственные версии усулей-ритмических формул — "Зарб ал-фатх", "Чахар зарб", "Майатайн", а также разделы к макомам "Тасниф-и Ходжа Абдалкадир", "Амал-и Тарана", "Амал-и Бустан", "Амал-и Гулистан", "Амал-и Харистан". До нас дошли лишь их названия.

Более известны музыкально-теоретические труды Мараги: "Гина ва алхан" ("Пение и мелодия"). "Макарид ал-алхан" ("Цели, происхождение мелодий"), "Жаваме алхан" ("Свод мелодий"), "Канз ал-алхан" ("Сокровищница мелодий"), "Шарх ал-адвар". Они имеют важное значение для исследования монодийного творчества XIII — начала XV в., определения терминологии музыки народов Центральной Азии. В отличие от своих предшественников (Сафиаддина Урмави, аш-Ширази), Мараги более основательно, как в качественном, так и в количественном отношении, рассматривает проблемы ритма, мелодии, инструментоведения.

Крупнейшим авторитетом в музыке эпохи первых Темуридов был Абдаррахман Джами (1414 — 1492 гг.), один из наставников Алишера Навои. Он был автором редчайшего "Рисала-йи мусики" ("Трактата о

музыке")⁶, отдельных музыкальных произведений. Трактат Джами имеет фундаментальное теоретическое содержание и подразделяется на две части — "Илм-и та'лиф" ("Учение о композиции") и "Илм-и ика" ("Учение о ритме"). В начальных разделах автор скрупулезно разбирает традиционные для музыкальных трактатов вопросы — происхождение музыки, этимологию термина "мусика", предназначение этого искусства. По его мнению, составляющие музыку компоненты изучаются для того, чтобы "создавать новую и более совершенную красоту". В ряде случаев Джами прямо ссылается на музыкальную науку прошлого (Абу Насра Фараби) и музыкально-творческую практику своего времени, а затем самостоятельно развивает собственные идеи. Во второй части трактата, подробно охарактеризовав "общеупотребительные" среди профессионалов усули, Джами дает детальное описание более 20 из них, подчеркивая, что в деле создания новых ритмов "нет предела и запрета" и что "всякий желающий может произвольно образовывать" собственные усули.

"Трактат о музыке" А. Джами, имевшего прямое отношение к музыкальному творчеству (ему приписывается сочинение "Накши Имама") и, по некоторым сведениям, создавшего свой труд по просьбе и настоянию Навои, принципиально отличается от предшествующих ему работ скрытым творческим потенциалом; он ориентирован на индивидуальное самовыражение исполнителей, бастакоров, а также ученых, пишущих трактаты.

Большой эмоциональный заряд, заложенный в музыке, достаточно умело и с большой фантазией использовался Амиром Темуром. Современники отмечают, что на многочисленных торжествах он сосредоточенно слушал певцов и музыкантов, умел оценить вновь созданное произведение. В этом его примеру следовали не только прямые приемники, но и приближенные по двору и армии. В историю вошли редчайшие в военной практике случаи "взятия" небольших населенных пунктов Темуром — внезапной оглушительной игрой среди ночи карнаев и ногора, рассредоточенных внутри кварталов во время глубокого сна жителей. Любовь Темура к этим инструментам подтверждают и многочисленные миниатюры, на которых они представлены при изображении его военных походов.

Предпочтение, отдаваемое музыкальному искусству при Амуре Темуре и Темуридах, проявилось и в том, что над главными воротами дворцов непременно сооружались специальные ногорахана, где и музицировали придворные ансамбли. Руководителей этих вокально-инструментальных ансамблей назначали сами правители и, как правило, это были исполнители на ногора или сурнае. Их называли мехтар (руководитель, господин). Эти ансамбли выступали и на различных народных торжествах и празднествах, к примеру во время месяца рамазан на ночном базаре (базар-и шаб).

На миниатюрах к рукописям "Зафар-наме" Шарафадина Али Йазди, произведениям Джами, Навои, Бабура зачастую изображены

⁶ А б д у р а х м а н Д ж а м и. Трактат о музыке /Пер. с перс. А. Н. Болдырева. Комментарий В. М. Беляева. Ташкент, 1960.

большие и малые инструментальные ансамбли. При этом они показаны в прямом действии, а не как элемент оформления книги.

Многочисленные рукописи донесли до нас ценнейшие, вполне достоверные сведения о музыкальной культуре XIV — XV вв. Отличительной чертой ее было доминирование живого, динамичного начала. Это и привело к самому главному из музыкальных достижений эпохи — началу формирования монолитного макомного цикла "Шашмаком" ("Шесть макомов"). Не исключено, что на появление музыкальной "Шестерицы" определенное влияние оказали литературные "Пятерицы", в том числе цикл поэм Навои. В обоих случаях решающую роль играет обобщающее начало, вбирающее творческий опыт предшественников. Если для поэтических циклов отправным толчком были "Пятерицы" Низами Ганджави (1141 — 1209 гг.) и Хусрава Дехлеви (1253 — 1325 гг.), то для "Шашмакома" аналогичным стал цикл "Дувоздахмаком", современный этим двум "Пятерицам".

Разумеется, прорастание одного веками бытовавшего цикла в другой — процесс, сложный в творческом и длительный в хронологическом отношении. "Дувоздахмаком", сформировавшийся в XII — начале XIII в., в наиболее стабильном виде предстает именно в эпоху Амира Темура и первых Темуридов, что наглядно просматривается по содержанию трактатов Абдалкадира Мараги, Абдаррахмана Джами и Зайн ал-Абидина Хусайни. А примерно с XVI в. идет интенсивный процесс формирования цикла "Шашмаком", не исключая при этом функционирования и цикла "Дувоздахмаком", но используя и активно вбирая из него отдельные макамы.

Первоначально "Дувоздахмаком" был характерен для подавляющего большинства культур Ближнего и Среднего Востока в целом. В период же Амира Темура и Темуридов от него отпочковываются локально дифференцированные, приобретающие специфические "национальные" черты, жанровые циклические произведения. В отличие от первоначального цикла, они более свободны в конструктивно-композиционном и количественном отношении: это 12 арабских макамов, 12 уйгурских мукамов, семь иранских дастгахов, семь азербайджанских мугамов, шесть узбекских и таджикских макомов. В свою очередь, каждый из подобных циклов породил внутринациональные версии себе подобных исходных моделей, как это произошло на узбекской почве в связи с формированием хорезмских макомов, фергано-ташкентских макомных циклов, многочисленных многочастных инструментальных произведений.

Эпоха Амира Темура и Темуридов, в силу динамичного развития музыкального творчества и исполнительства, оставила целую галерею специальных, во многом беспрецедентных трактатов по музыке. Это, например, труд Зайн ал-Абидина ал-Хусайни "Канун-и илми ва амали мусики" ("Научные и практические законы музыки"), написанный на фарси и посвященный А. Навои. Он интересен тем, что автор впервые дает научное описание народного музыкального инструмента дутар, широко бытующего в среде узбекских женщин. Приведенная им информация свидетельствует о надуманности построений российского востоковедения (В. Наливкин, М. Наливкина, Н. Остроумов) и музыкознания (С. Векслер, Т. Вызго) о загнивании узбечек, отсутствии связи между

придворной и фольклорной музыкой, оторванности содержания трактатов от бытовой музыкальной практики.

Наджмаддин Кавкаби (1480 — 1535) — крупнейший ученый и музыкант, поэт и наставник, оставил два важных труда — "Рисала-йи мусики" ("Трактат о музыке") и "Рисала-йи дар байани Дувоздахмаком" ("Трактат, повествующий о двенадцати макомах"). Он утверждал, что "музыка — тончайшее искусство... обладает божественными тайнами, а потому доступна только избранным людям".

Истолкование музыки как искусства в науке эпохи Темуридов — поворотный этап не только в исследовательской мысли, но вообще в творчестве и исполнении того времени. Кавкаби стал первооткрывателем и в области классификация видов мелодий, а также в изложении сложнейших теоретических вопросов науки о музыке в стихотворной форме.

К числу авторитетнейших источников познетемуридского периода относится труд многогранно одаренного автора конца XVI — начала XVII в. Дарвиша Али Чанги — "Тухфат ус-сурур" ("Дары радости"), обычно называемый также "Рисала-йи мусики" ("Трактат о музыке")⁹. Хронологически он охватывает реалии более чем двенадцати веков и наряду с освещением традиционных для эпохи вопросов содержит ценнейшие сведения о жизни и деятельности около 350 бастакоров, певцов, музыкантов-инструменталистов и их покровителей, в том числе Амира Темура и Темуридов. Любопытны, например, рассказ о взаимоотношениях Амира Темура и Абдалкадира Мараги, казнь которого была отменена Темуром под воздействием его "напевного чтения Корана", или подробности "раздора" между двумя внуками Темура: Байсункар Мирзой и Ибрахим Мирзой из-за известного музыканта и бастакора Ходжа Йусуфа Андижани.

Все это свидетельствует о том, что эпоха Амира Темура и Темуридов стала одним из самых значительных периодов развития и расцвета музыкального искусства, причем не только узбекского, но и многих других народов Ближнего и Среднего Востока, которые в свое время, составляя население огромного государства, поддерживали активные культурные контакты с крупнейшими странами Азии и Европы.

⁹ Д а р в и ш А л и Ч а н г и. Трактат о музыке/ Пер. с перс. Д.Рашидовой: Рукопись. Библиотека НИИ искусствознания им.Хамзы. Инв. № 879. Ташкент, 1989. 209 с.

Г.А.ПУГАЧЕНКОВА

СТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУМАН-АГА

Примечательную черту эпохи Темура и Темуридов в Центральной Азии составляет участие женщин темуридского дома в строительных начинаниях. Такая деятельность их, казалось бы, не согласовывалась с правилами шариата, ограничивавшего бытие женщины рамками гарема. Однако в ту пору духовенство относилось к этому снисходительно, поскольку сооружаемые объекты либо носили культовый или мемориальный характер, либо пополняли вакуфное имущество.

Одной из таких активных строительниц была Туман-ага, "женщина знатного происхождения" — дочь амира Мусы, на которой Темур женился в 1378 г. и для которой им тогда были созданы в Самарканде парк с дворцом Баги-Бехишт ("Раеподобный")¹. Поскольку в ту пору девушек выдавали замуж примерно с 12 лет, она родилась, очевидно, где-то в середине 60-х годов XIV в. По свидетельству испанского посла Клавиho, в ряду жен Темура во время большого праздника 1404 г. на Кани-гиле Туман-ага была второй вслед за ее теткой Сарай-Мульк-ханым (Канье, т.е. "ханшей", как ее именует Клавиho)². Им обоим Темур поручал воспитание своих внуков — наследников.

Первой крупной постройкой Туман-ага было здание — тим, возведенное в торговых рядах на площади Регистан в Самарканде и переданное ею в вакф. Историки сообщают, что когда Улугбек уже во втором десятилетии XV в. решил предпринять большие работы по оформлению площади Регистан, этот тим по своему местоположению оказался помехой. По мусульманскому законодательству, объекты вакфа неприкосновенны. Однако самаркандское духовенство нашло выход. Улугбеку было предложено возвести точно такой же тим на другом месте, отдав его духовенству, а этот снести; так и было исполнено. Что это был за тим, мы не знаем, но сравнение, например, с тимом Абдулла-хана в Бухаре XVI в. позволяет предполагать, что тим Туман-ага являл собой обширное замкнутое здание с кирпичными устоями, несущими арки и купола кирпичными столбами, между которыми располагались лавки и прилавки³.

В начале XV в. Туман-ага предпринимает строительство объектов мемориального характера в ансамбле Шахи-Зинда. В его верхнем отделе, возле главных святынь — мавзолея и зиарат-ханы Кусамы ибн Аббаса — уже к началу политической карьеры Темура существовало два мавзолея: смежно со входом к святыне — мавзолей некоей скончавшейся в 1361 г. знатной девицы и перпендикулярно к нему — мавзолей Ходжи Ахмада, судя по стилю покрывающей оба здания резной терракоты, близкий по времени⁴. На последнем сохранилось имя мастера — Фахри-Али, судя по отсутствию нисбы (указания места рождения), — местного жителя, самаркандца. Участок же с западной стороны между мавзолеем Ходжа Ахмада и лежащим южнее мавзолеем Амира Бурундука оставался незастроенным. Это пустое место и было использовано при строительстве, предпринятом Туман-ага. Оно включило два смежных помещения — мавзолей и поминальную мечеть при нем⁵.

Мавзолей, очевидно, должен был стать фамильной женской усыпальницей. И хотя Туман-ага была еще молода, она могла предполагать в нем и место своего будущего упокоения. Такого рода

¹ Ф а с и х и А х м е д Муджиллиси-Фасихи (Фасихов свод)/Пер. Д. Юсуповой. Ташкент, 1980. С. 100; Бартольд В. В. Улугбек и его время// Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 53—54.

² Клавиho Руи Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Темура (1403-1406 гг.)/Пер. И. С. Митроковой. М., 1990. С. 127.

³ Лавров В. А. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950. Рис. 301.

⁴ Немцева Н. Б. и Шваб Ю. З. Ансамбль Шахи-Зинда. Ташкент, 1979. С. 104. Рис. 125—128.

⁵ Там же. С. 115. Рис. 145.

прижизненное строительство усыпальниц практиковалось на Среднем Востоке. Так, мавзолей Султана Санджара был возведен им еще при жизни, то же — Дорус-Сиадат, сооруженный Темуром в Шахрисабзе, в главном склепе которого он предполагал быть погребенным (но, как известно, был похоронен в Самарканде, в Гур-Эмире). И хотя на мавзолее в Шахи-Зинде обозначено имя Туман-ага, она была захоронена не здесь. После смерти Темура его жены были отданы Халил-Султаном в жены амирам. В частности, Туман-ага была отдана Нуреддину, увезшему ее в Сауран⁶. Хафиз Аbru рассказывает, как затем она жаловалась на судьбу и горько плакала, вспоминая Темура. Вскоре, однако, Нуреддин был убит, и Туман-ага вернулась в Самарканд, в 1412 г. уехала в Герат. Здесь ее встретила с великим почетом жена Шахруха Гаухар-Шад, а потом Туман-ага переехала в сел. Кусайа (ныне Кухсан), в Гератской провинции, отданное ей в сойургал⁷. Там она и скончалась и, вероятно, была похоронена в прекрасном мавзолее с датой 1440 г. на нем⁸. Местное предание приписывает этот мавзолей Гаухар-Шад, видимо, она и была его строительницей, возведя мавзолей для почитаемой жены Темура. Но, может быть, инициатива его создания принадлежала самой Туман-ага?...

Мавзолей, построенный Туман-ага в Шахи-Зинде, представляет собой одно из лучших мемориальных сооружений этого ансамбля. Его стиль явно отличен от обоих расположенных рядом мавзолеев XIV в., как и других строений в средней группе ансамбля, принадлежащих мавераннахрской школе зодчества и архитектурного декора. Но он близок к постройкам иранских мастеров (комплекс медресе — ханака Мухаммад-Султана у Гур-Эмира, мавзолей Шири-бика-ага в Шахи-Зинде). В мозаичной надписи на мавзолее Туман-ага сохранилось имя мастера — Шейх б.Мухаммад Ходжи Бенджари из Тебриза, а также приведена дата — 1405 г., т.е. строительство было завершено в год смерти Темура.

Отметим, что если купола построек мавераннахрских мастеров одинарные, на невысоких переходах, то в мавзолеев Ширин-бика-ага и Туман-ага они приподняты на высоких барабанах. В декоре же их — не резная терракота и майолики, а кашинные наборные мозаики. В интерьерах обоих мавзолеев — росписи синим по белому с изображением деревьев и кустов, аналогии которым дают миниатюры Ширазской школы. Это тема фирдауса — райского сада — обиталища праведных душ.

В помещении мечети Туман-ага характерны куполки, основанные на арках, и угловые паруса — прообраз будущих щитовидных парусов, которые получают распространение с 30-х годов XV в. Мечеть эта, закрывшая пространство напротив входа к могиле Кусамы ибн Аббаса, определила создание верхнего чартака Шахи-Зинды. Тогда же при входе из него к усыпальнице была установлена дверь, покрытая прекрасной резьбой с датой 1405 г. и именем иранского мастера Юсуфа Ширази.

⁶ Фасихи. Указ.соч. С. 131; Бартольд В. В. Улугбек...С. 85.

⁷ Фасихи. Указ.соч. С. 161—162.

⁸ Ханыков Н. Экспедиция в Хорасан. М., 1973. С.116; Пугаченкова Г. А. Страница из истории тимуридской культуры (мавзолей Гаухар-Шад в Кухсане)// Народы Азии и Африки. 1984. № 4. С. 129—135.

В числе более ранних построек Туман-ага была ханака. Для той эпохи специфичны два вида ханака: одни — скромные обители для странствующих дервишей, а другие, возводившиеся у мест погребения видных деятелей ислама, главным образом пиров — настоятелей орденов, — сооружались у мест собрания членов этих орденов, где свершались их радения и встречи. Здесь проводились собеседования на сложные темы, которые нередко привлекали и представителей городской элиты. Такой, например, была ханака шейха Садреддина в округе Герата⁹, глава которой славился своим красноречием и к чьим беседам стремилось избранное общество, в частности здесь нередко бывал А. Навои. После смерти Садреддина его похоронили рядом с ханакой. Среди самаркандских ханака особенно славилась ханака, возведенная Улугбеком на Регистане, купол которой, по словам Бабура, был одним из самых больших в мире. Рядом с ней находилась почитаемая могила имама Мухаммад ибн Джафар-Садыка. Несколько ханака XVI—XVII вв. при почитаемых могилах сохранились в Бухаре и Бухарской области.

Ханака Туман-ага принадлежала к категории элитных, коль скоро, по свидетельству историков, в ней останавливался сам Темур. В частности, он побывал в ней и в 1399 г., после возвращения из Индии, что дает указание на возведение ханака до этой даты. Позднее, по данным Шараф ад-дина Али Йезди, во время возведения в начале XV в. соборной мечети (так называемой мечети Биби-Ханым) Темур останавливался, чтобы проследить за ее постройкой, в расположенном напротив медресе Сараи-Мульк-ханым или в ханаке Туман-ага¹⁰, что указывает на ее сравнительно близкое расположение от места строительства.

Возведение ханака почиталось богоугодным делом, нередко осуществлявшимся правителями и знатью как свидетельство почитания духовенства. Выше уже отмечена ханака Улугбека в Самарканде. Позднее Навои возвел ханаку в комплексе Ихласие в округе Герата. Ханака Туман-ага была, очевидно, дарована ею в вакф. Известно также, что ею был передан в вакф участок в Самарканде между торговыми рядами медников, продавцов птиц, пирожников и продавцов верхней обуви — т.е. где-то на бойком месте, на одном из рынков города¹¹.

В отношении местонахождения ее ханаки еще в начале XX в. высказывалось предположение, что она размещалась где-то близ ансамбля Шахи-Зинда. В. Л. Вяткин даже принял за ханаку упомянутую выше поминальную мечеть у мавзолея Туман-ага¹². Но этому не соответствует не только архитектура самого здания, но и появление его значительно позже самой ханаки, выстроенной уже к концу XIV в.

⁹ Пугаченкова Г. А., Хакимов З. А. Ханака шейха Садреддина, малоизвестный памятник тимуридского времени в Афганистане // Народы Азии и Африки. 1973. № 2. С. 140—144.

¹⁰ Бартольд В. В. О погребении Тимура // Соч. Т. II. Ч. 2. С. 432—433.

¹¹ Чехович О. Д. Самаркандские документы XV—XVI вв. Ташкент, 1974. С. 271—272.

¹² Абу Тахир Ходжа. "Самария": Описание древностей и мусульманских святынь Самарканда / Пер. В. Д. Вяткина // Справочная книжка Самаркандской области. Вып. VI. Самарканд, 1899. С. 250.

О возможности расположения ханаки близ Шахи-Зинды говорит, например, упомянутый выше эпизод: когда Темур по возвращении из Индии осуществил зиарат у погребения Кусамы ибн Аббаса, то он направился оттуда в ханаку Туман-ага, где принял также прибывшего к нему внука—Мухаммад-Султана. Относительно небольшие раскопки, проведенные к западу от мавзолеев Ходжа Ахмада (XIV в.) и Туман-ага (1405 г.), выявили следующую в западном направлении улочку и вдоль нее остатки каких-то мавзолеев — их стен, декора¹³. Не исключено, что где-то далее вдоль этой улочки окажутся и остатки ханаки, но выявить их — это уже дело будущего.

Между тем в вышедшей в 1996 г. книге П. Ш. Захидова "Архитектурное созвездие Темура" выдвинуто утверждение, якобы ханака Туман-ага — это та постройка, которую именуют мавзолеем Биби-Ханым.

Отметим, что еще в 50-е годы у мавзолея Биби-Ханым проводились археолого-архитектурные работы, в которых участвовал и П. Ш. Захидов, осуществивший тогда обмеры памятника. Позднее он написал о нем специальную статью именно как о мавзолее¹⁴, а теперь, коренным образом изменив свою точку зрения, объявляет, что это ханака Туман-ага.

Обратимся к историческим свидетельствам. Как мы уже отмечали выше, Шараф ад-дин Али Йезди писал, что для наблюдения за строительством мечети Темур останавливался то в медресе Сарай-Мульк-ханым, то в ханаке Туман-ага. Предполагать их существование в одном месте нереально. Показателем того, что так называемый мавзолей Биби-Ханым является именно мавзолеем, служит наличие в нем склепа с тремя захоронениями, которые, как показали археолого-антропологические вскрытия, были именно женскими. Разумеется, немислимо было бы сочетание ханаки с женскими захоронениями — это противоречило бы самим установкам суфизма, обряды и радения которого исключают всякое участие женщин. А потому мавзолей Биби-Ханым остается тем, чем его считали в народе, что показали и исследования памятника, — фамильным мавзолеем, созданным близ медресе Сарай-Мульк-ханым.

Что касается ханаки Туман-ага, то важное указание на ее местоположение дает эпизод, изложенный Абдураззаком Самарканди. В 1454 г. при осаде Самарканда один из военачальников занял эту ханаку и производил оттуда осадные работы¹⁵. А это значит, что ханака находилась вне городских укреплений, но недалеко от строившейся мечети Темура, т.е. где-то на Афрасиабе. Здесь ее и следует искать.

В заключение надо сказать, что строительная деятельность Туман-ага не была присуща только ей. Среди женщин из семьи Темуридов, осуществлявших строительство престижных зданий, следует назвать старшую жену Темура Сарай-Мульк-ханым, жену Шахруха Гаухар-Шад, жену Абу-Саида Хабиба-Султан-бегум, архитектурное наследие которых входит важным слагаемым в общую сокровищницу среднеазиатского зодчества эпохи Амира Темура и Темуридов.

¹³ Немцева Н. Б. и Шваб Ю. З. Указ. соч. С. 75—76. Рис. 93.

¹⁴ Захидов П. Ш. Темур даврининг меъморий. Архитектурное созвездие эпохи Темура. Architectural glories Temur aga. Ташкент, 1996. С. 60—61.

¹⁵ Бартольд В. В. О погребении Темура. С. 433.

ЦАРСКИЙ НЕКРОПОЛЬ ТЕМУРИДОВ В ШАХРИСАБЗЕ

На юго-восточной окраине Шахрисабза высятся руины монументального сооружения — мавзолея Хазрати-Имам. По средневековым литературным источникам М.Е.Массой определен, что в нем похоронен сын Темура Джахангир¹.

Если представить себе это отдельно стоящее здание, встроенное в пилон громадной арки, с шатровым остроконечным куполом, обозреваемым со всех сторон, то мавзолеей кажется очень высоким. Если осматривать мавзолеей изнутри, ощущение его высоты становится еще более явным.

В плане мавзолеей почти квадратный (6,3х6,35 м), со стрельчатыми нишами со всех четырех сторон. Западная ниша по сравнению с остальными более глубокая — здесь устроен михраб.

Внутренний объем мавзолея представляет собой высокий параллелепипед. Верхнюю часть его венчает шестигранный барабан, завершающийся коническим шатровым куполом.

Г.А. Пугаченковой установлено, что мавзолеей имел три купола: первый—наружный конический шатер, основанный на барабане с 16 ребрами жесткости внутри; второй—внутренний, конструктивный, стрельчатой формы, основанный на перспективных парусах, образованных 12 перспективно-смыкающимися арочками; третий—внутренний, декоративный, алебастровый, сохранившийся лишь частично на юго-восточном парусе и образующий здесь сложную сталактитовую поверхность над фризом с надписью.

По мнению Г.А. Пугаченковой, он держался по контуру силой сцепления, а выше как бы висел на заделанных в толщу кладки деревянных "пальцах", сохранившихся до сих пор. На вертикальных поверхностях стен частично сохранились следы росписи².

Обращают на себя внимание чрезмерная толщина южной стены мавзолея и наличие мощной круглой башни в северо-западном углу, чем нарушается симметрия общего объемного решения. Это было отмечено Б.Н. Засыпкиным³. На сохранившейся верхней грани южной стены заметен напуск нескольких рядов кирпичной кладки, как это делается для пят свода; сохранившаяся часть представляет собой

¹ М а с с о в М. Е., П у г а ч е н к о в а Г. А. Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке// Труды САГУ. Ташкент, 1953. С.62.

² П у г а ч е н к о в а Г. А. К вопросу о реконструкции ансамбля Дорус-Саодат, тимуридской усыпальницы в Шахрисабзе// Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана. Вып.1.Ташкент, 1950. С. 62—63.

³ З а с ы п к и н Б. Н. Архитектурные памятники Средней Азии: Проблемы консервации и реставрации. М., 1927. С. 60—61.

массивный пилон какого-то большого здания с угловым минаретом, в середине которого помещен описанный выше столбообразный мавзолей.

Южный фасад — левая щека громадной порталной арки, уцелевшей лишь в своей вертикальной части. На поверхности стены частично сохранилась облицовка из кирпичной мозаики.

Западная часть стены южного фасада — пилястр шириной 2,15 м, выступающий от плоскости стены на 0,2 м. В углу между западным и южным фасадом встроена трехчетвертная колонна, прежде, возможно, оформленная в виде жгута.

Восточная часть южного фасада (ширина — 2,7 м) выступает вперед от плоскости стены на 0,25 м. Эта часть не имеет законченного края. Кладка сильно разрушена.

В конструкциях средней части стены хорошо сохранились следы разновременной кладки. Первая — восточная ее сторона имела по вертикальной оси две арки-ниши, расположенные одна над другой. Верхняя арка заложена заподлицо с поверхностью стены. Между аркой и закладкой заметна глубокая трещина.

Вся плоскость южного фасада, как и западного, была облицована глазурированной архитектурной керамикой с геометрическим орнаментом, основанным на системе диагонально поставленных квадратов. Плоскость внутри них заполнена куфическими надписями "Аллах". Часть из них исполнена голубыми глазурированными кирпичами, а другая — кирпичиками синими и голубыми.

Северный фасад мавзолея был обращен в сторону обширного двора, где сейчас располагается мечеть XIX в. Он также отличался высокохудожественной отделкой, сочетающей кирпичную мозаику с расписной майоликой. Его северо-восточный угол имеет богато оформленный вход в зиарат-хану, расположенный перед входом внутрь мавзолея.

Восточный фасад фактически не сохранился. Его остатки законсервированы на уровне цоколя.

В 28,5 м к востоку от мавзолея Хазрати-Имам расположен склеп, определенный первоначально как "склеп сына Темура Джахангира"⁴, хотя М.Е. Массон установил, что он был предназначен для захоронения самого Темура⁵.

Склеп был рассчитан на захоронение одного человека. Его размеры с учетом глубоких (1,5 м) ниш составляют 6,4х6,1 м. Центральный квадрат со срезанными углами равен 3,5х3,5 м. Пол склепа, его стены и перекрытие сплошь облицованы шлифованными каменными блоками из мраморовидного известняка. На поверхности стен, в архивольтах и четырех настенных медальонах имеются надписи коранического содержания, выполненные разновидностями "сульса". Потолок склепа сложен в виде пологого шатрового купола, в его квадратный плафон

⁴ Гулямов Я. Г. Склеп Джахангира в г. Шахрисябзе // Известия АН Уз. Ташкент, 1949. № 2. С. 106.

⁵ Массон М.Е., Пугаченкова Г. А. Шахрисябз при Тимуре... С. 59—80.

вписаны последовательно меньшие по размеру квадраты. Последнее завершение не сохранилось. Но, судя по углам, образующим предшествующие квадраты, оно имело восьмигранную форму.

В центре склепа находится прямоугольный каменный саркофаг (2,5х1,4х0,73 м), перекрытый массивной плитой толщиной 0,11 м, по скошенному верхнему краю которой проходит полоса арабского текста с религиозной легендой.

В середине крышки саркофага имеется прямоугольное панно с необработанной поверхностью. По четырем углам и в середине сохранились металлические штыри.

В южной нише находится вход длиной 0,91 м, шириной 1,5 м. Спуск в склеп осуществляется с помощью ступеней, сделанных из крупных мраморных блоков, кроме верхнего.

По мнению М.Е. Массона, данный склеп по своей архитектуре и внутреннему убранству относится к наиболее уникальным и крупным памятникам такого типа в Центральной Азии⁶. Г.А. Пугаченкова считает его самым великолепным из склепов на мусульманском Востоке⁷.

Исходя из имеющихся научных данных, многие ученые едины во мнении, что эти памятники являются лишь фрагментами крупных архитектурных комплексов, восстановить которые возможно лишь путем сопоставления археологических и историко-архитектурных материалов.

С целью выявления остатков данного комплекса, в его северной и восточной частях были проведены широкомасштабные археологические раскопки, а также заложены разведочные шурфы. Толщина культурных слоев земли составила от 1,5 до 3 м. В результате раскопок установлено, что к так называемой зиарат-хане, расположенной с восточной стороны мавзолея Хазрати-Имам, примыкает коридор, ведущий со двора комплекса в сад, расположенный в северной части всего ансамбля. Длина коридора 11 м, ширина 2,5 м. Очевидно, перекрытие было сводчатым. Он был сложен из жженого квадратного кирпича. Фундамент стен коридора сложен из бутового камня и облицован известняковым мрамором. Восточнее коридора располагается неизвестный двухкамерный мавзолей со сторонами 2,5х4 м каждая. Он тоже имел сводчатые перекрытия. Возможно, первая камера служила зиарат-ханой, вторая — мавзолеем.

Восточнее указанного мавзолея находился довольно обширный айван (9х6,5 м). В отличие от ранее вскрытого мавзолея он не оформлен входной нишей, что говорит и об отсутствии входного портала. Мавзолей и айван имеют общую стену толщиной 1,4 м, также сложенную из жженого кирпича.

Далее к востоку вскрыта худжра размером 6,5х3 м. Входная часть оформлена порталом с нишей глубиной 1,9 м. Интерьер был перекрыт сводом.

⁶ Там же. С. 59.

⁷ Пугаченкова Г. А. К вопросу о реконструкции... С. 66.

К восточной стороне худжры примыкал еще один мавзолей, состоявший из промежуточной камеры, к северу от которой через дверной проем располагалось маленькое помещение. Вход в мавзолей также оформлен входным порталом шириной 2,5 м, глубиной 1,9 м. Центральный зал — 4,5х3,9 м. Под полом вскрыт небольшой склеп, сложенный из жженого кирпича и перекрытый системой "балхи". Данных о принадлежности мавзолеев не обнаружено.

В 2 м восточнее описанного склепа вскрыт еще один мавзолей. В плане это восьмигранник со сторонами 8,5 м. Вход в мавзолей осуществлялся через коридор, расположенный в юго-восточной части и оформленный в свое время входным порталом. Данный портал и мавзолей располагались на северо-восточном углу всего комплекса. Глубина коридора — 4 м. Мавзолей состоит из двух камер (1,5х2,5 м), соединенных небольшим коридорчиком.

Примечательно, что во всех сторонах восьмигранника устроены ниши глубиной 1,2 м. Стены восьмигранника были облицованы известняковым мрамором, остатки которого сохранились в юго-западной и западной частях мавзолея.

В центре мавзолея под полом вскрыт склеп, сложенный из жженого кирпича традиционного формата. Склеп в плане почти квадратный, со сторонами 3,5х3,5 м. Не исключено, что кроме основного входа, мавзолей имел служебные входы с северной и восточной сторон.

Дальнейшие археологические раскопки проводились в зоне склепа, предназначенного для самого Темура.

В задачу исследования входили археологическое изучение всего склепа; выявление архитектурных остатков и планировочных особенностей надсклепного сооружения; определение взаимосвязи склепа Темура с Дорус-Саодат.

Археологические шурфы показали, что основание склепа находится на глубине 5,36 м от дневной поверхности. Наружные стены его сложены из бутового камня, а основание из жженого квадратного кирпича. Склеп по своей внешней форме — круглый, толщина стен с учетом внутренней облицовки — 1,25 м.

Склепы круглого плана в Центральной Азии встречаются редко. Так, в ансамбле Шахи-Зинда в Самарканде практически исследовано большинство мавзолеев XI—XV вв. Выявлены их планировочные и конструктивные особенности, однако наружные конструкции остались без внимания⁸. То же самое можно сказать и в отношении склепа в мавзолеех Гур-Эмир в Самарканде⁹, Ходжа Ахмада Яссави в г.Туркестане¹⁰, Гаухар-Шад в Герате¹¹ и др.

Очевидно, эти склепы были органически слиты с конструкцией мавзолея, чего не наблюдается в склепе Темура в Шахрисабзе. Его

⁸ Немцева Н. В., Шваб Ю. З. Ансамбль Шахи-Зинда. Ташкент, 1979.

⁹ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958. С. 119—120.

¹⁰ Массон М. Е. Мавзолей Ходжа Ахмада Яссеви. Ташкент, 1930. С. 16.

¹¹ Пугаченкова Г. А. Термез, Шахрисабз, Хива. М., 1976.

особенность, в отличие от других, не только в беломраморной отделке, но и в конструктивной независимости от надсклепного мавзолейного сооружения. Такой строительный прием не встречался ни в более ранних, ни в более поздних памятниках архитектуры Центральной Азии. В этом методе строительного мастерства зодчих XIV в., очевидно, кроется "секрет" того, что склеп оказался целым и в первоначальном виде дошел до наших дней, хотя от надсклепного сооружения — мавзолея практически ничего не сохранилось, кроме остатков фундамента и пола мавзолея.

Изучение научных материалов показывает, что склепы с разными элементами планировочного и конструктивного решения в Центральной Азии и в Азербайджане имеются. Но совершенно точных аналогов склепу Темура в целом нет. Все перечисленные выше склепы имеют определенные сходства, но, как правило, намного уступают парадностью и внутренней отделкой склепу Темура. Общим для всех них является лишь крестообразный план.

Далее археологические раскопки показали, что над склепом располагался крестообразный в плане мавзолей площадью 7,5х7,5 м в центральном квадрате и с почти 2-метровыми глубокими нишами по всем четырем сторонам.

Западная ниша одновременно служила входом в мавзолей и была оформлена, судя по архитектурным остаткам, богато декорированным и хорошо развитым порталом. Его ширина равна 6,5 м при глубине около 2 м. Пилоны портала были облицованы мраморными плитами, а стены сплошь покрыты резной мозаикой и поливной майоликой. Свод был оформлен сталактитами, а также резной мозаикой и позолотой.

При обследовании остатков интерьера мавзолея Темура нами было обращено внимание на узенькую изразцовую ленту шириной 9 см, которая начиналась у самого входа в лестничный коридор склепа на уровне пола в кладке стены и уходила на юг от ступенчатой лестницы. Дальнейшие раскопки показали, что здесь располагалось крестообразное в плане помещение с нишами по всем сторонам глубиной до 1 м. Стороны центрального квадрата — 4,5 м. Пол данного помещения на 0,25 м ниже уровня пола мавзолея Темура. Возможно, верхняя кладка пола была выбрана.

Оси мавзолея Темура и вновь вскрытого по линии север — юг точно соответствуют оси усыпальницы. В южной нише мавзолея Темура был устроен проем, ведущий в описываемый мавзолей.

Под полом этого мавзолея также был сооружен склеп. В плане это восьмигранник, сложен из жженого квадратного кирпича. Стены склепа сохранились на высоту 0,7—0,8 м. Стороны восьмигранника равны 1,25 м при общей ширине 3,25 м. Захоронение в склепе отсутствует.

Учитывая, что архитектурные памятники эпохи Темура и Темуридов имели строгую синхронность, было решено произвести археологические раскопки к северу от мавзолея Темура. Как показали результаты исследований, и в данной части ансамбля, точнее между описанным выше восьмигранным мавзолеем, расположенным в углу

изучаемого архитектурного комплекса, и мавзольем Темура, имелось еще одно крестообразное в плане помещение. Центральный квадрат его равен 5 м с неглубокими (0,7 м) нишами по сторонам. Функциональное назначение данного культового помещения пока не определено, возможно, оно также служило мавзольем. Оба вскрытых мавзолей были, как и сам мавзолей Темура, оформлены входными порталами и богато декорированы. Они образуют восточный, главный дворовой фасад ансамбля Дорус-Саодат. Все описанные мавзолеи, расположенные в восточной и северной частях ансамбля, входили в единый архитектурный комплекс и возводились по заранее разработанному плану.

Чтобы убедиться в том, что здесь действительно функционировал огромный архитектурный культово-мемориальный комплекс, были произведены археологические раскопки южнее мавзолея Хазрати-Имам, на месте предполагаемого главного входа портала ансамбля Дорус-Саодат. В результате установлено, что непосредственно к южной стене мавзолея Хазрати-Имам примыкает пол, выложенный из блоков красного песчаника. Вся площадь порталного проема была разделена на соответствующие квадраты и прямоугольники. Края их обрамлены белокаменными блоками, отчего прекрасно читаются. В юго-восточном углу мавзолея вскрыты остатки щипцовой стены портала и входной коридор, ведущий с улицы во двор комплекса. Щипцовая стена с западной и восточной сторон была оформлена суфой, возвышающейся над уровнем дневной поверхности на 0,4 м. Западная ее часть, более парадная, облицована мраморовидными блоками. Восточная, дворовая, выложена квадратным кирпичом. Между ними, очевидно, существовала перегородка в виде декоративной панджары. Панели щипцовой стены и коридорчика, ведущего во двор Дорус-Саодат, были облицованы резными каменными блоками, причем почти каждая плоскость панели имеет определенную композицию орнамента в виде крестообразной розетки с закругленными, обращенными внутрь углами. В середине их высечена четырехлучевая звездочка.

Поверхность каменных панелей сохранилась плохо, местами имеет разрушения и легко отслаивается. На щипцовой стене сохранились панели и с другим орнаментом. Их композиция построена на основе 12-конечной звезды. На торце пилона, обращенного к коридорчику, сохранились плиты с орнаментом из 16-конечных звезд. Все они заключены в прямоугольную рамку. Панели с аналогичным орнаментом хорошо сохранились в зиарат-хане мавзолея.

На расстоянии 10,15 м к югу от мавзолея Хазрати-Имам на полу выстилки в направлении запад — восток проходит осевая линия порталного проема (вымощенная белыми мраморными блоками), условно делящая его на две пропорциональные части. Северная часть сохранилась без повреждений, южная — частично. Определение осевой линии позволяет сейчас с большой точностью установить ширину проема арки портала Дорус-Саодат — 20,3 м, что всего на 1,7 м меньше пролета арки дворца Ак-Сарай и больше, чем у всех известных для данного периода памятников архитектуры Центральной Азии.

Полученные данные подтверждают, что в юго-восточной четверти г. Кеш, там, где по данным средневековых историков, находилась "внутренняя медина", Темуром был построен громадный культово-мемориальный комплекс, получивший название Дорус-Саодат.

Главный вход состоял из крупной порталной группы (60 м), что ставит его в один ряд с темуридским дворцом Ак-Сарай¹², мечетью Биби-Ханым¹³, мечетью Калян¹⁴, мавзолеями Ходжа Ахмеда Яссави в Туркестане и Сарай-Мульк-ханум в Самарканде¹⁵.

Остатки щипцовой стены, выстилка пола южнее северного пилона, внутри которого располагается так называемый мавзолей Хазрати-Имам, и, главное, сохранившаяся разбивочная осевая линия из белого мрамора, убедительно свидетельствуют о наличии в прошлом второго пилона. Очевидно, он был аналогичен сохранившемуся, имеющему внутри столбообразное сооружение. Осевая линия из белокаменных блоков, разделяющая порталный проем на две равные части, как архитектурный декор в средневековом зодчестве Центральной Азии отмечена впервые.

Вместе с тем надо сказать, что части западной панели и углового выступа южного фасада носят иной характер, чем панель пилона и часть южной стены. Это говорит не о одновременности строительства Дорус-Саодат и его пештока, а о одновременности оформления нижних частей здания, связанной с изменением в ходе возведения как мавзолея Джахангира, так и оформления входа в Дорус-Саодат. По свидетельству источников того времени, Темур имел обыкновение контролировать все исполняемые по его приказу мероприятия, тем более когда дело касалось строительства зданий. Не исключено, что и в данном случае мастера и зодчие проводили переделки по его замечаниям. По свидетельству Шараф ад-дина Али Йазди, портал мечети Биби-Ханым, который был построен в отсутствие Темура, показался ему низким и небольшим. Последовало высочайшее распоряжение разрушить портал и устроить его обширнее и выше¹⁶.

То же самое засвидетельствовал Клавихо, сообщающий, что по окончании строительства мечети Биби-Ханым царь остался недоволен передней стеной, которая была слишком низкой, и приказал ее сломать¹⁷.

Вероятно, нечто подобное произошло и в период строительства Дорус-Саодат. По данным Клавихо, и там по приказу Темура производились работы по переделке дверей¹⁸.

¹² М а с с о н М. Е., П у г а ч е н к о в а Г. А. Шахрисяб при Тимуре...

¹³ Р а т я Ш. Е. Мечеть Биби-Ханым. М., 1950. С. 83.

¹⁴ G o l o m b e k L. The Timurid shrine at Gazur-gah. Toronto, 1969. P. 133.

¹⁵ М а н ь к о в с к а я Л. Ю. К изучению приемов среднеазиатского зодчества конца XIV в. // Искусство зодчих Узбекистана. Вып. I. Ташкент, 1962. С. 92 — 94.

¹⁶ Ш а р а ф а д - д и н А л и Я з д и. Зафар-наме. Ташкент, 1972. С. 15 а, б.

¹⁷ К л а в и х о Р у н Г о н с а л е с д е. Дневник путешествия ко двору Тимура / Перевод Селезнева. СПб., 1880. С. 319.

¹⁸ П у г а ч е н к о в а Г. А. Термез, Шахрисяб, Хива. С. 70.

В процессе исследования нами не установлены факты перестроек здания или его отдельных частей, поэтому, возможно, свидетельство Клавихо относится именно к входному portalу Дорус-Саодат. Переделка нижних частей здания повлекла за собой и переделку щипцовой стены северного пилона, а в результате южная сторона мавзолея была вторично облицована поверх имевшейся облицовки. Но так как здесь уже отсутствовала связь с первоначальной конструктивной стеной, то, естественно, спустя некоторое время, а возможно и после землетрясений, последний облицовочный слой начал отпадать.

Нами установлено, что вход во двор Дорус-Саодат, подобно входам в многочисленные здания этого типа, закрывался ажурной панджарой или воротами для зрительной изоляции. Прямые боковые проходы вели в обширный, близкий к квадрату, двор. Аналогичного типа вход имеется в зданиях того же периода — медресе Мухамеда Султана в Самарканде¹⁹, мавзолее Ходжа Ахмеда Яссави в Туркестане²⁰.

На оси запад — восток располагалось главное сооружение всего комплекса — мавзолей Темура с четко выраженным и богато декорированным порталом, обращенным на запад, ко двору.

По данным раскопок, мавзолей — квадратный в плане (7,5х7,5 м) с глубокими (1,8 м) нишами по всем четырем сторонам. Его интерьер, судя по находкам, был расписан лазурью и позолотой. Этот зал, подобно мавзолею Гур-Эмир, вероятно, служил и зиарат-ханой. Мавзолей Темура, расположенный на востоке дворового фасада ансамбля, не был единственным — южнее его располагался другой, ранее неизвестный, крестообразный в плане мавзолей, а к северу находилось еще одно подобное здание, функции которого нуждаются в определении.

Таким образом, весь комплекс Дорус-Саодат представляет собой архитектурный ансамбль с замкнутой (28 х 28 м) дворовой планировкой со скошенными углами; с северной и восточной стороны его шли ряды двух- и однокамерных мавзолеев с продольно-осевой структурой. На главной оси—запад—восток находился мавзолей самого Темура, на северной—айван. В северо-восточном углу комплекса располагался восьмигранный мавзолей. Имеет ли ансамбль зеркальное повторение своего плана на южной половине, — покажут археологические раскопки в дальнейшем.

Композиции продольно-осевых комплексов известны давно. Л. Ю. Маньковская связывает их распространение в XI — XII вв. с культом святых в исламе. Образование разнообразных суфийских сект и дервишеских орденов привело к усложнению структуры мавзолеев, блокировке их между собой, со специальными поминальными мечетями (зиарат-хана) или входными помещениями. Усложнение функций, в свою очередь, дало толчок к образованию серии новых

¹⁹ Маньковская Л. Ю. К изучению... С. 92 — 95.

²⁰ Маньковская Л. Ю. Мемориальное зодчество Средней Азии // Художественная культура Средней Азии IX — XIII вв. Ташкент, 1983. С. 40.

пространственных композиций, решающих новые задачи со множеством соответствующих форм, подходящих к данному конкретному случаю²¹.

К более ранним многокамерным мавзолеям с продольно-осевой структурой можно отнести мавзолей Буян-Кули-хана²². Позднее этот тип мавзолеев получает распространение и в Ферганской долине. К ним относятся двухкупольные мавзолеи XV—XVI вв. Бустан-Бува и Биби-Бувайда²³.

Ранние образцы многокамерных мавзолеев мы встречаем и в Хорезме; к ним относится мавзолей Наджим-ад-дин ал-Кубра. Наиболее близким аналогом, предшествующим Дорус-Саодат, был некрополь Султан-Саодат в Термезе²⁴.

Примечательно, что в Дорус-Саодат, подобно некрополю Султан-Саодат, на главном фасаде устроены мавзолеи по сторонам громадной входной арки.

Близким по типу к Дорус-Саодат является хазира Абдаллаха Ансари в Афганистане. Это сооружение, как отмечает Л. Голомбек, построено на месте домонгольского медресе в виде монументального здания дворового типа с мечетью, общественным залом и худжрами по сторонам двора. Двор, ограниченный кирпичной оградой, замыкается крупным зданием с порталом, обращенным во двор, перед которым установлена дахма, принадлежащая Абдаллаху Ансари²⁵. По нашему мнению, это сооружение послужило исходной точкой для зодчих, строивших царские некрополи.

Но кульминацией развития подобных сооружений стали темуридский некрополь Дорус-Саодат в Шахрисабзе и усыпальница Ходжа Ахмеда Яссави в Туркестане.

²¹ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Указ. соч. С. 72 — 73.

²² Азимов И. М. Мавзолей Биби-Бувайда в Ферганской области // Сб. науч. тр. ТашПИ им. Беруни. Вып. 159. Ташкент, 1977. С. 112.

²³ Маньковская Л. Ю., Булатова В. А. Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1978. С. 75 — 78.

²⁴ Пугаченкова Г. А. Новые материалы по архитектуре ансамбля Султан-Саодат // САУ. 1965. № 9. С. 39 — 41; Хакимов З. А., Шваб Ю. З. Султан-Саодат // Искусство зодчих Узбекистана. Вып. IV. Ташкент, 1969. С. 25 — 30.

²⁵ Голомбек Л. Указ. соч. С. 139, 208.

К.С.КРЮКОВ

О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДВУХ УСЫПАЛЬНИЦ МЕДРЕСЕ ДОРУТТИЛОВАТ В ШАХРИСАБЗЕ

Большинство публикаций различных авторов по архитектурному комплексу Доруттиловат (вместилище чтецов Корана) детально проанализированы М.Е. Массоном, уточнены и дополнены его собствен-

ными исследованиями¹.

По его данным, на месте соборной мечети Шахрисабза существовала мечеть, которая была построена до правления Амира Темура.

Шейх Шемс-ад-дин Куляль (ум. 28 ноября 1370 г.) был похоронен в мавзолее, построенном на оси з.—в. соборной мечети с восточной ее стороны. Смерть шейха, духовного патрона амира Тарагая (ум. 31 октября 1360 г.), подтолкнула Амира Темура к перезахоронению своего отца в более почетном месте. Амир Тарагай первоначально был похоронен в сел. Ходжа Илгор, в усыпальнице рода барласов. С южной стороны усыпальницы шейха Шемс-ад-дина Куляля по указанию Амира Темура в 1373/74 г. возвели новый купольный мавзолей с перенесением туда праха амира Тарагая, положенного в ногах его духового пира.

Произведенный М.Е. Массоном перевод надписи на четверике стен мавзолея Гумбазы Сейидан имеет следующее содержание: "Повеление сооружения этой усыпальницы (макборат) 'потомков благословенного султана, великого ученнейшего и...превосходнейшего из (султанов?)...в законе и знании...религии и веры, Улугбек Куроган, да продлит Аллах всевышний его царствование и его султанство, в месяцы лунные года 841 (хиджры)", т.е. в 1437/8 г.² Таким образом, пишет М.Е. Массон, Гумбазы Сейидан является не мавзолеем термезских сейидов, а одной из усыпальниц династии Темуридов, и здание было построено Улугбеком для своих потомков в 1437 г.

Мы полагаем, что до усыпальницы "потомков Улугбека" на этом месте существовал мавзолей амира Тарагая, построенный по указанию Амира Темура.

Х.Т. Султанов привел уточненный перевод надписи на стенах мавзолея, именуемого "Гумбазы Сейиди": "Повелел соорудить этот мавзолей, именуемый "Авлад ал-Мубарак" (т. е. Благословенные потомки)". По нашему мнению, новый перевод не меняет смыслового содержания — мавзолей "потомков благословенного султана" или "Благословенных потомков". И в том, и в другом текстах подразумевается династическая усыпальница Темуридов, проживавших в Шахрисабзе.

Когда Улугбек приступил к полной реконструкции (или строительству) мавзолея Тарагая, в нем, видимо, уже были захоронены представители шахрисабзской знати, которых могли именовать и сейидами. Называет же Мухаммад Бади Малихо Улугбека хаканом сейид шахидом.

Сейид переводится с арабского как господин, глава племени, человек, выдающийся своими личными качествами, имуществом или происхождением. В Иране, Афганистане, Пакистане, Индии, Ираке это почетный титул лиц, ведущих свое происхождение от Мухаммада, через его внука Хусайна, а потому они имеют право носить чалму зеленого цвета. А вообще-то в странах Среднего Востока в средние века сейидами называли всех представителей местной знати, независимо от их происхождения⁴.

¹ М а с с о н М.Е., П у г а ч е н к о в а Г.А. Шахрисабз при Темуре и Улугбеке // Труды САГУ: Археология Средней Азии. Гуманитарные науки. Кн. 6. Ташкент, 1953. С.50—55.

² Там же. С.64.

³ С у л т а н о в Х. Т. К истории формирования архитектурных ансамблей Шахрисабза XIV—XV вв.: Автореф. канд. дис. Самарканд, 1990. С. 12.

⁴ ВСЭ. Вып. 2. Т. 38. С. 380.

В 1435—1438 гг. по указанию Улугбека была произведена реконструкция всего комплекса медресе Доруттиловат — полностью перестроена соборная мечеть, заново построен мавзолей амиара Тарагая, реконструирована усыпальница шейха Шемс-ад-дина Куляля. Результаты нашего анализа построения и пропорциональности архитектурных форм медресе Доруттиловат опубликованы ранее⁵.

Здесь нам хотелось отметить следующее.

М.Е. Массон писал по поводу захоронения амиара Тарагая: "Вероятно, это не был изолированно стоящий мавзолей и скорее всего, что гурхана отца Темура представляла собой одно из помещений здания, упоминаемого позднее под названием Доруттиловат, или медресе Доруттиловат"⁶.

Анализ архитектурных форм монументальной застройки комплекса у соборной мечети показал, однако, что медресе Доруттиловат с художниками в период строительства мавзолея Шемс-ад-дина Куляля еще не было, ибо мавзолей строился как отдельно стоящее здание с художественным оформлением боковых фасадов декоративными аркатурами и порталом, обращенным к portalу соборной мечети. Сведение в единое архитектурное целое соборной мечети, мавзолея шейха и усыпальницы амиара Тарагая с пристройкой худжр и образованием внутреннего двора могло произойти не ранее предпринятой Улугбеком строительной деятельности.

Сложение комплекса медресе с внутренним двором не было подчинено единому архитектурному замыслу, медресе складывалось постепенно.

Возможно, усыпальница Тарагая была слишком скромной, либо же мавзолей получил значительные разрушения, что и побудило Мирзо Улугбека возвести на месте гурханы Тарагая мавзолей, предназначенный для потомков Улугбека.

По поводу захоронения Тарагая представляет интерес сообщение Мухаммада Бади Малихо (XVII в.): "Мечеть джума-доре имеется, основанная хаканом сейид шахидом Мирзо Улугбеком. Могила хазрета шейха Куляля около нее. И около нее медресе, именуемое Доруттиловат. Гурхана эмира Тарагая в том медресе"⁷.

Следует обратить внимание на то, что Бади Малихо из комплекса медресе Доруттиловат называет лишь соборную мечеть, мавзолей шейха и гурхану Тарагая, но даже не упоминает усыпальницу Гумбази Сейидан, в которой, надо полагать, находилась гурхана амиара Тарагая.

После проведенной Улугбеком реконструкции мавзолей отца Амиара Темура стал одной из усыпальниц Темуридов. Вероятно, один из первых исследователей Шахрисабза, А.Л.Кун действительно мог видеть в так называемом Гумбази Сейидан и плиты над могилой амиара Тарагая, и захоронения сейидов XV—XVI вв.⁸

⁵ К р ю к о в К. С. Пропорции в архитектуре (Анализ памятников древнего Египта, Греция, Рим, Центральной Азии). Ташкент, 1995. С. 150—157.

⁶ М а с с о н М. Е., П у г а ч е н к о в а Г. А. Указ. статья. С. 53.

⁷ Там же. С. 61.

⁸ К у н А. Л. Очерки Шахрисабзского бекства // ЗРГО по отделу этнографии. Т. VI. СПб., 1880. С. 201—238.

Таким образом, анализ всего изученного материала показывает, что мавзолей Шемс-ад-дина Куляля находится напротив главного входа в мечеть Кок-Гумбаз, а с южной стороны к этому мавзолею Амиром Темуром была пристроена усыпальница его отца, позднее реконструированная Улутбеком.

И. АЗИМОВ

ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ УЗБЕКИСТАНА И ИНДИИ В ЭПОХУ ТЕМУРИДОВ

Как известно, Амир Темур оставил после себя весьма продолжительную династию. Его потомок Бабур, будучи праправнуком Мираншаха — одного из сыновей Темура, в XVI в. основал обширное государство, включавшее территории Ферганской долины, Афганистана и Северной Индии¹. В историческую литературу оно вошло как государство Великих Моголов, или Бабуридов.

Пятнадцать поколений потомков Бабура прожили в Северной Индии на протяжении 332 лет². Среди них заметный след в истории этой страны оставили Шах Жажон (1627—1658 гг.), Аурангзаб (1658—1707 гг.), Акбар II (1837—1858 гг.) и др. По существу все они представляли новую ветвь Темуридов, которая просуществовала в Индии до середины XIX в., т.е. до полного захвата страны англичанами³.

Бабур и его потомки уделяли много внимания благоустройству городов, способствовали созданию садов и парков, крупных зданий различного назначения.

Именно в XVI в. наиболее ярко проявляются взаимовлияния в архитектуре Узбекистана и Индии. Вместе с тем следует отметить, что эти контакты уходят в глубь веков. Это видно уже по памятникам эпохи Кушан (I—III вв. н.э.), затем периода развитого и позднего средневековья. Содружество зодчих двух стран продолжается и в наши дни. Чтобы убедиться в этом, проследим развитие градостроительства и архитектуры Индии и Узбекистана в хронологическом порядке.

В период расцвета Кушанского государства на территорию Центральной Азии из Индии проник буддизм, который наложил отпечаток на развитие культового зодчества и формирование городов той поры⁴. С ростом их количества заметно увеличивались площади и плотность застройки. В их структуре выделялись цитадель, город и пригород. Они становились центрами идеологической жизни, где концентрировались культовые здания, которые под влиянием местных строительных традиций обретали новые формы, конструктивные и композиционные решения.

¹ Захир ад-дин Мухаммад Бабур. Бабур-наме. Ташкент, 1993. С. 464.

² Хафиз Таяш Вухарн. Абдулла-наме. Т. II. Ташкент, 1969. С. 356.

³ Ашрафян К. З. Дели: история и культура. М., 1987. С. 203.

⁴ Литвинский Б. А. Кушанский город в Средней Азии и Индии // Народы Азии и Африки. 1979. № 3.

Процесс урбанизации наблюдался и в индийской части государства, чему способствовали развитие производства и транзитная торговля⁵. Согласно индийским трактатам, города делились на секторы и блоки, окруженные стеной, которые имели собственные водоемы, святыни и храмы, посвященные локальным божествам⁶. Невольно вспоминаются гузары и махалля средневековых городов Узбекистана⁷. Сравнение древнеиндийских (Сиркап, Сирсух) и средневековых центрально-азиатских городов (Бухара, Ташкент) выявляет их близкий параллелизм. По предположению специалистов, в кушанское время города Центральной Азии (Халчаян, Топраккала) тоже имели квартальное членение, причем локальные общины играли в жизни поселений заметную роль⁸.

Как свидетельствуют письменные источники, в Центральную Азию для оформления буддийских сооружений приезжали индийские мастера, а некоторые элементы центральноазиатского зодчества проникали в Индию⁹. В результате происходит синтез индийских и бактрийских традиций. На формирование облика городов обеих стран серьезное влияние оказывали буддийские культовые постройки, которые в значительной степени определяли силуэт города.

Судя по археологическим материалам (золотые бруски из Дальварзина, находки в Термезе), жители центральноазиатских городов владели древнеиндийской письменностью кхарошти¹⁰. В то же время в Индии проживали выходцы из Бактрии, о чем свидетельствуют надписи из Таксилы¹¹. В Индии и Центральной Азии параллельно использовался санскрит, что подтверждает единство культуры письменности уже в ту пору.

В Индии различные группы населения, в частности ремесленники одной специализации, селились в строго определенных районах города¹². Жилище служило им также мастерской, а смежно размещались торговые лавки. Такова, скажем, планировка в Таксиле. Подобное расселение и связь жилья, мастерских и лавок для сбыта зафиксированы и в городах Центральной Азии (Топраккала, Мерв, Бухара)¹³. Соответственно специализации назывались кварталы и торговые сооружения; например, в средневековом Ташкенте или Бухаре: укчи (изготови-

⁵ Д а н и А., Х а н Ф. Кушанская цивилизация в Пакистане. Пешавар, 1974 (на англ.яз.).

⁶ А р т х а ш а с т р а / Пер. с санскрита. Изд. подготовил В.П. Кальянов. М.; Л., 1959.

⁷ С у х а р е в а О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1967; Б е л е н и ц к и й А. М., Б е н т о в и ч И. В., Б о л ь ш а к о в О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.

⁸ П у г а ч е н к о в а Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966; Т о л с т о в С. П. Древний Хорезм. М., 1949.

⁹ Ф у ш е А. Греко-буддийское искусство Гандхары. Париж, 1922. С. 33 (на франц.яз.); Л и т в и н с к и й Б. А., З е й м а л ь Т. И. Аджина-тепа. М., 1971.

¹⁰ Р т в е л а д з е Э. В., Л и в ш и ц В. А. Памятники древней письменности. Ташкент, 1985.

¹¹ В о р о б ь е в а - Д е с я т о в с к а я М. А. Новые надписи письмом кхарошти из Термеза // Вестник древней истории. 1974. № 1. С. 118—120.

¹² М а р ш а л л Д. Таксила. Кембридж, 1951.

¹³ К о ц у р н с К., Б у р я к о в Ю. Изучение ремесленного квартала античного Мерва у северных ворот Гаур-кала // Труды ЮТАКС. Т. XIII. Ашхабад, 1962.

тели стрел), такачи (изготовители подков), заргарон (ювелиры) и т.д. Таким образом, и здесь при расселении учитывалась специализация ремесленников.

При возведении буддийских культовых комплексов важное место занимают ступы — места хранения реликвий. Таковые имеются в индийском городе Сиркап и монастыре Фаязтепа в Сурхандарьинской области. По нашим наблюдениям, они идентичны по форме и размерам, отличаются лишь строительным материалом: в первом случае ступа построена из местного известняка, во втором — из сырцового кирпича. И скульптурное оформление буддийских построек на территории Узбекистана и Индии (храм в Куве, святилище в Старом Термезе, монастыри Гандхары) не вызывает сомнений в культурных связях представителей этого вида искусства¹⁴. Техническое и художественное развитие различных отраслей центральноазиатского ремесла, включая архитектуру и монументально-декоративное искусство, отражает их весьма высокий уровень.

Названные кушанские города Центральной Азии и Индии, их структура, планировка и особенности расселения показывают наличие единства строительных традиций.

Возможно, центрическая композиция жемчужины зодчества X в. — мавзолея Саманидов в Бухаре послужила прообразом для усыпальниц Мухаммада Адил-шаха в Биджапуре XVII в., Махмуд-шаха в Манду XV в., где кубический объем с угловыми башнями и арочной галереей по периметру здания перекрывает полусферический купол¹⁵. Своеобразна и уникальна декоративная кладка в бухарском памятнике, придающая ему легкость и величие. При единстве объемной композиции индийский памятник отличается более монументальными размерами и формами угловых башен, исполненных в местных традициях.

Еще один яркий аналог — минарет в Джаркургане начала XII в. и Кутуб минар в Дели конца XII в. По мнению исследователей, джаркурганский минарет, представляющий собой 16 полуколонн, объединенных в единую композицию, мог служить прообразом для индийского минарета. Кутуб минар возведен позже джаркурганского минарета и сохранность его лучше, ибо он неоднократно реставрировался. Это пятиярусное сооружение (высота — 72 м, диаметр в основании — 14 м) возведено из красного песчаника. Он может служить образцом при восстановлении объемной композиции минарета в Узбекистане. Позже, в XVII в., аналогичная композиция нашла воплощение в другой постройке в Дели — Хэштсэл минар. К сожалению, он, как и джаркурганский минарет, сохранился лишь частично. Во всех упомянутых постройках поражают виртуозность, высочайшее мастерство зодчих, исполнивших фигурную кладку минаретов.

Красива объемная композиция, именуемая чор-минар. Она нашла свое отражение в Бухаре (дарвозахана с библиотекой в медресе Халифа Ниязкула), в Хайдарабаде (ворота города), в суфийском центре штата

¹⁴ Будатова-Левина В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972; Пугаченкова Г. А. Искусство Гандхары. М., 1982; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии. М., 1982.

¹⁵ Воронина В. Л. Мавзолей Саманидов и его зарубежные аналоги // Архитектурное наследие. М., 1985. № 33. С. 191—197.

Бихар (дарвозахана мемориального ансамбля) и т.д. Эти постройки имеют по четыре минарета, сквозной проход и используемые помещения над ним. Если в бухарском памятнике архитектура решена в глухих формах, то в индийских постройках в Хайдарабаде легкая арочная верхняя часть контрастирует с упрощенными формами нижнего яруса, а в суфийском центре дарвозахана имеет очень стройные пропорции с многоступенчатыми изящными минаретами. В названных памятниках заложена единая объемно-пространственная идея — чор-минар.

Испытанная и проверенная временем конструкция двухслойных куполов с жесткими диафрагмами, получившая развитие в темуридских постройках Самарканда (Гур-Эмир, Туман-ага, Чупан-ата), нашла воплощение и в средневековых сооружениях Индии (в мавзолеях Тадж Махал в Агре, Сабз Бурдж в Дели). В углах подкупольных пространств в обеих странах широко использовались наряду с щитовидными и сетчатые паруса (в Бухаре хонако Файзабад, медресе Кукельдаш, в Дели мавзолее Хумаюна, в Агре мавзолее Акбара). То есть конструктивные приемы средневековых зодчих Индии и Узбекистана были едины. В отличие от сфероконических куполов памятников Узбекистана, индийские постройки нередко перекрыты куполами луковичной формы (в Дели мечеть Джамии, мавзолее шейха Низамуддина), что придает им большую выразительность.

Самобытно развивалась архитектура в государстве Бабура, когда продолжала внедряться идеология ислама. Соответственно на территории Индии возводились общественные и культовые постройки, характерные для мусульманского мира, — монументальные мечети, минареты, усыпальницы и т.д.¹⁶ Их объемно-пространственные композиции, конструктивные решения, декоративные приемы и пропорциональный строй перекликаются с постройками того же рода на территории Узбекистана.

Сходны симметричные прямоугольные планы монументальных соборных мечетей Самарканда, Бухары, Ахмадабада, Дели с замкнутыми дворами, куда обращены многоколонные галереи (Биби-Ханым, Калян, Джамии). Выделяется единый прием в устройстве стройных минаретов, фланкирующих углы зданий в культовых постройках Узбекистана и Индии (мечети Биби-Ханым в Самарканде, Джамии в Дели, ворота к усыпальнице Акбар-шаха в Сикандре).

В декоративном убранстве средневековых памятников обеих стран использовались майолика, мозаика, резное дерево и расписной ганч. В отделке зданий выделяются растительные и геометрические орнаменты, переплетающиеся с монументальной эпиграфикой. В этом сказалось влияние идеологии ислама, которая приветствует изображение садов, цитаты из Корана, написание стихов и хадисов. Примечательно, что в ряде памятников Индии отделка исполнена в оригинальной технике инкрустации по мрамору из цветных камней. Это редкая и очень трудная техника украшения. Тончайшая работа художников весьма эффектна.

Особую страницу в истории искусств рассматриваемых стран представляет садово-парковая культура. К сожалению, на территории

¹⁶ А ш е р К. Архитектура могольской Индии. Кембридж, 1992 (на англ. яз.)

Узбекистана не сохранились великолепные сады, описанные в источниках и запечатленные на средневековых миниатюрах¹⁷. В Индии же они бережно сохраняются и используются по сей день. Это красивейшие парки при мемориальных комплексах Тадж Махал в Агре, Сафдар Джанд в Дели, Рабика Даурани в Аурангабаде и т. д. Зеленые партеры со стриженными кипарисами и стройными пальмами, с каналами и фонтанами, экзотическими птицами и животными составляют неотъемлемую часть индийских парков.

Геометрический анализ пропорций памятников архитектуры Узбекистана и Индии позволил определить, что зодчие этих стран использовали идентичные методы, основанные на модульной сетке, золотом сечении и египетском треугольнике. К примеру, планы делийского ансамбля Кувват уль Ислам и бухарской мечети Калян построены на основе пропорций золотого сечения. Другой пример: модулем для вертикальных расчетов в мавзолеях Тадж Махал и Гур-Эмир послужил диаметр подкупольного пространства¹⁸.

Таким образом, явно вырисовывается целый ряд точек соприкосновения в творчестве средневековых зодчих Узбекистана и Индии, которые свидетельствуют об их контактах, заимствовании лучших достижений архитектуры обеих стран.

¹⁷ Пугаченкова Г. А. Садово-парковое искусство Средней Азии в эпоху Тимура и Тимуридов // Труды САГУ. Вып. 23. Ташкент, 1951; Булатов М. С. Сады и парки Темура и Темуридов // Маскал. Ташкент, 1993. № 1, 2.

¹⁸ Крюков К. С. Пропорции в архитектуре. Ташкент, 1995.

О.А. ПАПАХРИСТУ

ДОСПЕХИ ВОИНА ИЗ ЦИТАДЕЛИ АМИРА ТЕМУРА

В 1988 г. сотрудниками Института археологии АН РУз Э.Ю. Буряковой, Т. И. Лебедевой и А. В. Елдзаровой были произведены археологические наблюдения стратиграфических наслоений и раскопки в юго-восточной части цитадели Амира Темура в Самарканде в связи со строительством там современной гостиницы "Кук-Сарай". Археологами были открыты остатки жилого дома конца XIV—XV в., в полуподвальном помещении которого обнаружены детали железного доспеха тяжеловооруженного воина-всадника.

Остатки доспеха зафиксированы в виде скопления большого количества пластин из "железа" квадратной (5x5,5 см), круглой (диаметром 4—5,5 см), овальной (3x4,5; 4x6 см), ромбической (4x7,3 x3 см) и неправильной четырехугольной формы, прикрепленных железными или бронзовыми заклепками к кожаной основе с матерчатой прокладкой. Другая часть пластин в слое располагалась вертикально, наклонно и плашмя, повторяя контуры складок брошенной в угол попоны лошади. Рядом обнаружены две крупные нагрудные пластины сердцевидной формы (17x17,5; 15,5x18 см), налобная пластина (24 см), значительное количество фрагментов деталей конской сбруи (фрагменты стремени арочного контура, фрагменты удил), плоские железные наконечники стрел листовидной (5 см) формы; четырехгранные наконечники, фрагменты кольчуги, мелкие пряжки, кольца, гвозди и масса заклепок.

По краю разброса деталей доспеха в юго-восточной части помещений археологи обнаружили костяные накладки колчана с резным геометрическим орнаментом и прорисовкой резьбы черной и красной красками; на двух фрагментах сохранилось изображение оленей¹.

Как полагают Т. И. Лебедева и К. А. Касимова, "большая часть железных предметов изготовлена методом послойнойковки, поэтому в результате длительного пребывания в земле они подверглись сильной коррозии и имели рыхлую структуру. Часть панцирных пластин расслоилась и распалась на мелкие фрагменты..."²

Из описанных выше материалов нами было отобрано два наиболее сохранившихся фрагмента пластин доспеха, имевших металлические зоны, достаточные для проведения металлографического исследования, которое было осуществлено в металлографической лаборатории на кафедре технологии металлов Курганского машиностроительного института доктором техн. наук, проф. Ю. Г. Гуревичем.

После полировки образцов пластин доспеха поверхность шлифов покрывается защитной пленкой. Кристаллическую структуру длительным травлением 3%-ным раствором азотной кислоты выявить не удалось.

Под микроскопом (с увеличением в 200 раз) на шлифах отмечается слоистое строение материала, полосы располагаются в продольном направлении. Гомогенные зоны чередуются с гетерогенными. Выявляются три структурные составляющие, имеющие разный цвет и микротвердость. Кроме железа, химическим анализом обнаружены $Si < 1,0\%$ и $Cr = 0,8\%$.

Светлая структурная составляющая обладает высокой микротвердостью ($16000 - 18000 \text{ МПа}^3$), средняя толщина — до 75 мкм, доля в общей массе — 23%, что характерно для карбидов. Химический состав материала дает основание полагать, что эта составляющая содержит большое количество цементита (карбида железа), легированного карбидами хрома. Форма карбидной составляющей — монолитная, иногда встречаются вкрапления более мягких структур.

Светло-серая составляющая представляет собой многофазную структуру. Ее микротвердость — $7000 - 7200 \text{ МПа}$, средняя толщина — до 150 мкм, доля в общей массе — 40%. Такая микротвердость характерна для закаленной высокоуглеродистой стали (мартенсит); в структуре имеются включения вторичного цементита.

Темно-серая составляющая мягкая, микротвердость — $4000 - 4200 \text{ МПа}$, средняя толщина — до 150 мкм, доля в общей массе — 37%; характерна для низкоуглеродистой эвтектоидной стали, имеющей перлитно-ферритную структуру.

Итак, металлографическое исследование показывает, что доспех конца XIV—XV в. представляет собой композиционный материал, который должен сочетать в себе пластичность железа и прочность углеро-

¹ Абдуразаков А. А., Лебедева Т. И. Реставрация жилого дома XIV—XV вв. в цитадели Темура // Амир Темур ва унинг дуё тарихидаги урни (Тезисы докладов). Самарканд, 1996. С. 91—92; Лебедева Т. И., Касимова К. А. Реставрация железного доспеха с цитадели Темура // Там же. С. 92—93.

² Лебедева Т. И., Касимова К. А. Указ. статья. С. 93.

³ МПа (Мегапаскаль) — единица измерения давления и механического напряжения.

дистой стали. Современные технологи предполагают два основных метода изготовления, которые могли придавать металлу эти особые свойства. Первый — когда предметы вооружения и доспехи изготавливали из цельного куска стали, полученного плавкой в тиглях (специальных металлургических сосудах). Это так называемая литая сталь или "чистый дамаск", индийский вутц, древнеперсидский "пулад". Материал имел естественный узор, полученный в процессе плавки. Такой металл обладает очень высокими механическими свойствами; именно о нем складывались легенды. Вторым методом — многократная сварка кузнечным способом различного рода сталей или стали и железа между собой. Вооружение и доспехи, приготовленные этим способом, получили название предметов из "дамасской стали" или "наварного дамаска". В технической литературе "наварной дамаск" в последнее время чаще называют сварочным булатом. Изобретатели холодного оружия и доспеха из сварочного булата быстро обнаружили, что, хотя качество его уступает изделиям из настоящего булата, вместе с тем оно несравнимо выше качества клинков из обычной стали. Именно поэтому вооружение и доспехи из сварочного булата ценились очень высоко⁴.

М. Е. Массон, посвятивший исследованию истории железоделательного производства на территории Узбекистана специальную работу⁵, отмечал упадок железорудного промысла в Средней Азии в начале XIII в. в связи с монгольским нашествием. Однако, по его мнению, спрос на железо для военных целей не падал, хотя для удовлетворения потребностей в сырье прибегали к таким мерам, которые отнюдь не способствовали развитию и процветанию даже ремесла оружейников. "Свободных кустарей буквально разоряли все усиливавшиеся поставки в принудительном порядке предметов вооружения для армии. Промысел их, как и горняков, перестал быть выгоден и привлекал к себе все меньше и меньше лиц. Чтобы поддержать его, монголы заставляли работать на рудниках и в оружейных мастерских военнопленных..." Анализ имеющихся материалов привел М. Е. Массона к мнению, что "только создание в конце XIV века мощного государства Тимура вызвало резкий... подъем всех производительных сил страны. Он объясняется на первых порах, главным образом, ввозом из покоренных земель золота, серебра и других материальных ценностей, а также... привозом в Мавераннахр большого числа ремесленников и специалистов разных отраслей... В числе предметов военной добычи... поступало в огромном количестве оружие и другие железные изделия... Из далекого Дамаска в Самарканд переселили всех оружейников, издавна слывших специалистами своего дела. Вместе со многими другими собратьями по ремеслу из городов Персии, Азербайджана, Герата и других стран они были размещены в самаркандской цитадели. Собранные тут в количестве около тысячи человек мастера круглый год работали на Тимура в специальной оружейной государственной мастерской, изготавливая латы, шлемы, луки, стрелы и другие предметы вооружения"⁶.

⁴ Г у р е в и ч Ю. Г. Загадка булатного узора. М., 1985; А н т о й и А. К. Дамасская сталь в странах бассейна Балтийского моря. Рига, 1973.

⁵ М а с с о н М. Е. К истории черной металлургии Узбекистана. Ташкент, 1947.

⁶ Там же. С. 39—40.

В "Дневнике похода Тимура в Индию" Гийасаддина Али при описании первого появления Амира Темура в Самарканде говорится, "что [Темур] выступил [туда]... с армией, одетой не в железные доспехи, но сокрушающей железо"⁷.

Выступив против Моголистана, Амир Темур пополнил там свой арсенал оружием, изготовленным, судя по техническому и технологическому исследованию археологического материала, в сложной технологии кузнечнойковки, включающей многократную сварку железа со сталью, а также с использованием в железообрабатывающем производстве высокофосфористого железа и чугуна⁸.

Как известно, Амир Темур привозил из разных стран в Самарканд высококвалифицированных мастеров, в том числе оружейников. У нас нет данных относительно уровня технологии, применявшейся ими в производстве доспехов в XIV—XV вв., но в домонгольских средневековых письменных источниках Дж. Аланом выделено три известнейших центра производства доспехов — Трансоксания, где упомянуты Фергана и Исфиджаб; Хорасан, где отмечены Тус и район Гур. Интересно, что из Гура Султану Санджару ежегодно отправляли такие вещи, как нагрудные пластины, кольчуги, шлемы и др. Такая же дань ранее посылалась Газневидам. Гур играл очень важную роль в производстве вооружения в XI—XII вв. в Северо-Восточном и Восточном Иране, причем технология производства военной продукции была несомненно высокого уровня⁹. В этом контексте необходимо упомянуть и существование тигельного производства в Герате, зафиксированное Беруни. Продукция данного производства — яйцевидные тигельные слитки были предметом экспорта в Мультап, где из них изготовлялись предметы вооружения¹⁰.

В Индии Амир Темур обрел большое количество холодного оружия и доспехов из знаменитой традиционной индийской стали "вутц", которую, как считают исследователи, производили со II в. н. э., в том числе на экспорт¹¹.

Славился своими оружейных дел мастерами и Дамаск. Однако свое название дамасские клинки получили не по месту происхождения, а по тому району, где европейцы впервые увидели их во время крестовых походов. Сталь для клинков изготовлялась в Индии и известна, как уже сказано, под названием "вутц". Считалось, что лучше клинки и доспехи из индийского вутца кууют в Персии¹².

⁷ Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию/ Перевод с персидского, предисловие, примечания и пояснения А.А.Семенова. М., 1958. С.28.

⁸ Гийасаддин Али. Указ. соч. С. 30—31; Терехова Н. Н. Технология чугунолитейного производства у древних монголов// СА. 1974. № 1. С.69—78; е е ж е. Железообработка в древнемонгольских городах // СА. 1985. № 3. С. 72—79.

⁹ Allan J. W. Persian metal technology 700—1300 A. D. Oxford, 1979. P. 98.

¹⁰ Беруни Абу Рейхана. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Перевод А.М. Веленицкого. Л., 1963. С. 235.

¹¹ Вронзон В. The making and selling of wootz, a crucible steel of India // Archaeomaterials. V. I. № I. Fall 1986. P.14—20. См. также: Гийасаддин Али. Указ. соч. С.143.

¹² Шербин О. Г., Уодсворт Дж. Дамасская сталь// В мире наук. 1985. №.4. С.74.

Неслучайно многие дамасские оружейники были собраны Амиром Темуром в Самарканде.

Таким образом, в государственной оружейной мастерской Амира Темура были сосредоточены лучшие мастера, владевшие высокими профессиональными навыками выделки и термообработки железа. Амир Темур очень гордился таким богатством. "Подбитое красным сукном и изящно отделанное оборонительное оружие выглядело очень эффектным. При одном из въездов Тимура в его столицу во время парадного шествия несли до 3000 пар этих лат. Они поражали своей пышной внешностью и красотой..."¹³

Вместе с тем "видевший их испанский посол Рюи Гонзалес де Клавихо", как отмечает М.Е. Массон, почему-то записал в своем "Дневнике", что эти изделия "не отличались достаточной прочностью, уступая в этом отношении европейским. Он же отметил в своем дневнике, что тогда мастера в Самарканде не умели хорошо закалять железо", хотя известно, что еще "за три-четыре столетия до того... мавераннахрские клинки далеко за рубежом выдерживали рыночную конкуренцию с лучшей дамасской сталью"¹⁴.

Что же дает нам анализ археологического материала? Как уже отмечалось, технологическое исследование пластин доспеха из цитадели Амира Темура показало, что перед нами — композиционный материал — образец лучшей стали того времени, называемой сварочным булатом, с использованием в качестве одной из составляющих, по-видимому, природнолегированной хромом стали, приготовленной в тигле. Композиция, представляющая собой объемное сочетание разнородных компонентов, один из которых пластичный, а другой обладает высокой прочностью, есть неоднородный металл, который больше подвержен коррозии, чем однородный, и время служит надежным индикатором в определении такого металла.

Наличие в одной из составляющих композиционного материала большого количества цементита, легированного карбидами хрома, свидетельствует о том, что средневековые ремесленники умели распознавать и пользоваться рудами сложного геохимического состава. В современной металлургии хром как легирующий компонент широко используется технологами, ибо небольшие добавки его придают стали твердость и износостойкость¹⁵. Интересно, что современные кустарно-ножевщики Ферганской долины при производстве традиционных ножей чаще всего используют сталь подшипников¹⁶. В настоящее время техниками разработан способ создания многослойной "кольчуги" для особо ответственных деталей, используемых в противопожарном деле. А исследованные фрагменты пластин от доспеха конца XIV—XV в. по своим физико-механическим свойствам соответствуют материалу современных бронежилетов.

¹³ М а с с о н М. Е. Указ. статья. С. 40—41.

¹⁴ Там же. С. 41.

¹⁵ В е н е ц к и й С. И. Рассказы о металлах. М., 1985. С. 64—69.

¹⁶ С в е р ч к о в Л. М., П а п а х р и с т у О. А. Традиции мастеров-ножевщиков Средней Азии // Общественные науки в Узбекистане. 1990. № 7. С. 46—53.

Умение средневековых ремесленников пользоваться рудами сложного геохимического состава, в частности природнолегированным ванадием, зафиксировано в Средней Азии в связи с анализом археологических материалов IX—XII вв. по тигельному производству высококачественных сталей на городище Эски Ахсы (Ахсикет) в Фергане¹⁷. Характерно и то, что материал пластин доспеха конца XIV—XV в. из цитадели Амира Темура близок по композиции "рабочей" части напильника XI в., обнаруженного на городище Эски Ахсы¹⁸. В этой связи следует полагать, что в Средней Азии существовала глубокая местная традиция производства высококачественной стали и сварочного булата, а также издревле ремесленниками использовались руды сложного геохимического состава, что пока не отмечено в других регионах.

Последние материалы позволяют заключать, что, сосредоточивая оружейников в своей цитадели, Амир Темура стремился не столько улучшить качественные характеристики и блеск оружия своего арсенала (что, впрочем, само собой разумеется), сколько сконцентрировать центробежные силы оружейного рынка в Самарканде. Известно, что Амир Темура для процветания своего государства хотел восстановить торговые пути между Востоком и Западом через Мавераннахр. Так, купцы из Ирана следовали в те времена в Султангию, оттуда, через Герат и Балх, в Самарканд, а затем через Тараз в Монголию¹⁹.

Вновь возвращаясь к качеству исследуемого доспеха тяжеловооруженного конного воина конца XIV—XV в., следует отметить, что такого материала для защитного костюма Европа не знала вплоть до недавних времен. Остается лишь догадываться — искренне или намеренно ошибался испанский посол Рюи Гонзалес де Клавихо, утверждая, якобы изделия среднеазиатских оружейников уступали по качеству европейским.

¹⁷ П а н а х р и с т у О. А. Опыт реконструкции черной тигельной металлургии Ахсикета IX—XII вв. // *Общественные науки в Узбекистане*. 1995. № 9. С. 86—90.

¹⁸ П а н а х р и с т у О. А. Ферганский инструментарий // *Фергана в древности и средневековье*. Самарканд, 1994. С. 71—73.

¹⁹ У м н я к о в И. И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в.: Соплоения Тимура с Византией и Францией // *Труды УаГУ*. Вып. 61. Ташкент, 1956; *История Самарканда*. Т. I. Ташкент, 1969. С. 173—189.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

"АЛЬБОМ НАВОИ" КАК ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК К ИЗУЧЕНИЮ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ХОРАСАНЕ XV ВЕКА

В рукописном фонде Института востоковедения АН РУз наряду с другими ценнейшими рукописями хранится уникальный памятник истории и письменной культуры народов Центральноазиатского региона — "Альбом Навои"¹. Составленный великим Навои в 90-х годах XV в. этот сборник эпистолярных документов содержит 594 письма-автографа 16 авторов, живших в Хорасане и Мавераннахре во второй половине XV в. и имевших широкую переписку с гератским двором Темуридов по многим актуальным вопросам политической, социально-экономической и культурной, духовной жизни современного им общества.

Среди авторов писем — такие известнейшие исторические личности, как Абдаррахман Джами, Ходжа Убайдаллах Ахрар и др. Судя по содержанию писем, в целом их можно датировать 1469 — 1492 гг., т.е. периодом между приходом к власти в Хорасане Султана Хусайна Байкары (1469 — 1506), назначением Алишера Навои на высокую должность при гератском дворе (1469 г.) и кончиной А. Джами (1492 г.).

Каждое письмо альбома помечено порядковой нумерацией позднего происхождения. Но в ней допущен ряд ошибок, и нам пришлось перенумеровать все письма заново (поэтому далее мы указываем при ссылках на то или иное письмо двойную цифру: первая — по нашей нумерации, вторая — по имевшейся в альбоме ранее).

Собранные в альбоме письма представляют большую научную ценность, ибо содержат интереснейший материал по самым различным аспектам жизни Мавераннахра и Хорасана XV в. Здесь мы, отнюдь не претендуя на исчерпывающий анализ всего комплекса исторических

¹ Альбом представлен в фондах ИВ АН РУз в оригинале — рукописи XV в. (инв. № 2178) и двух копиях с нее, выполненных в 1939 г. И. Адильовым (инв. № 4245, 5136). См. о них подробнее: Письма-автографы Абдаррахмана Джамии из "Альбома Навои". Ташкент, 1982. См. также нашу статью в сб. "Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины". Вып. 3. М., 1995. С. 121 — 157.

фактов, содержащихся в этих письмах, остановимся лишь на сведениях, касающихся истории налогообложения в государстве Темуридов второй половины XV в.

Как известно, системе налогообложения и ее терминологии в Хорасане и Мавераннахре XV в. посвящены специальные исследования А.А. Молчанова² и Н. Махмудова³. Она освещена в обобщающих трудах по истории народов Центральной Азии, Ирана и Афганистана, затрагивается также в работах В.В. Бартольда⁴, П.П. Иванова⁵, И.П. Петрушевского⁶, А.А. Али-заде⁷, С.А. Азимджановой⁸, Б.Г. Гафурова⁹, О.Д. Чехович¹⁰ и др., написанных на основе большого количества нарративных и документальных источников. Однако письма из "Альбома Навои" в этом плане, не считая двух-трех из них¹¹, к историческому исследованию не привлекались.

Здесь нас особо интересуют фигурирующие в письмах специальные термины, обозначающие разные виды налогообложений. Эти термины можно разделить на две большие группы:

I — термины, обозначающие определенный вид налога. Они, в свою очередь, подразделяются еще на две категории: а) налоги, признанные мусульманским правом, так называемые шариатские налоги, и б) налоги, не основанные на мусульманском праве, вводимые государством или правителями областей в разное время по разным случаям;

II — термины, обозначающие совокупность нескольких видов налогов, а также связанные с системой налогообложения вообще.

Рассмотрим эти термины конкретно, по материалам из "Альбома Навои".

I а. Из пяти видов признанных мусульманским правом налогов¹² в письмах альбома встречаются два: закят и мал (харадж). **З а к а т**

² Молчанов А. А. К характеристике налоговой системы в Герате эпохи Алишера Навои // Родоначалник узбекской литературы: Сб. Ташкент, 1940. С.153 — 169.

³ Махмудов Н. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV—XV вв. Душанбе, 1966.

⁴ Бартольд В. В. Персидская надпись на стене Анлийской мечети // Соч. Т. IV. М., 1966. С. 313 — 338.

⁵ Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов: К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI — XVII вв. М.: Л., 1954. С. 35 — 40.

⁶ Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII — XIV ввек. М.; Л., 1960. С.340 — 378.

⁷ Али-заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII — XIV вв. Баку, 1956. С.103 — 253.

⁸ Азимджанова С. А. К истории Ферганы второй половины XV в. Ташкент, 1957. С.69 — 92; ее же. Экономические взгляды Захириддина Мухаммада Бабура // Из истории развития общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV — XVI вв.: Сб. Ташкент, 1960. С. 68 — 113.

⁹ Гафуров Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972. С.489 — 492.

¹⁰ Самаркандские документы XV — XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане)/Факсимиле, критич. текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович. М., 1974.

¹¹ См.: Баратова М. Развитие общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV в.: Автореф. канд. дис. Ташкент, 1968.

¹² 1) закят — подать с торговли, скота и недвижимого имущества, взимавшаяся с мусульман; составляла 1/40 стоимости облагаемого предмета; 2) ушр — десятинный сбор с земель; 3) харадж (во времена Джами-мал) — поземельная подать, более высокая по

упомянут в письме-ходатайстве Абдаррахмана Джами (№ 396/402) в известном его значении поимущественного налога. Порядок и сроки его сбора устанавливались государством согласно предписаниям шариата. Содержание же письма свидетельствует о нарушениях, допускаясь при сборе заката. Так, Джами пишет, что "податель [сей записки] выплатил закат в Нишапуре и имеет на руках документ, выданный сборщиком заката Нишапура. И хотя еще не истек срок до следующего сбора, с него стали взимать закат и здесь, [в Герате]. Поскольку издан августейший указ о том, чтобы закаты собирались согласно шариату, если Вы, оказав милость, предпримете что-нибудь, дабы вопреки шариату с ним не обошлись жестоко, это не кажется неосуществимым".

Термин *м а л* фигурирует в четырех письмах Джами в значении поземельной подати, синонима *х а р а д ж а*. Как установлено в научной литературе¹³, в зависимости от развития или упадка товарно-денежных отношений, а также от видов земли и местности мал взимался то деньгами, то натурой или в форме смешанной ренты (в натуре и деньгами). Размер мала составлял в среднем треть урожая. Отмечено также, что если централизованная рента-налог определялась в деньгах, то на практике во многих случаях это означало только исчисленную в деньгах, на основании официальной таксировки, стоимость взимаемых натурой продуктов¹⁴. Но как свидетельствует письмо-ходатайство Джами (№ 103/105), вопреки требованию шариата об уплате мала натурой, в правление Султана Хусайна Байкары в Хорасане мал взимался преимущественно деньгами, что для налогоплательщиков было гораздо труднее. Замена его натурой могла произойти лишь в исключительных случаях, возможно в зависимости от местности и условий земледелия.

Так, Джами сообщает, что в вилаете Гарджастан проживал некий маулана Шайх Мухаммад, который имел "богарную [землю размером] на одну пару волов". Он просил, чтобы "согласно священному шариату с него брали мал натурой, потому что взимание [мала] деньгами приведет его к разорению".

В другом письме (№ 150/155) Джами дано точное название налога — "мал с продуктов земледелия" (*мал-и джузви-йи зираати*). Из этого письма видно, что замена денежного сбора натурой могла быть произведена по особому указу султана (*фарман-и хумайун*) и на определенный срок.

Письмо Джами за № 140/145 подтверждает правильность высказанного в научной литературе мнения, что имущество, завещанное в вакф, оставаясь в целом налоговым объектом, в то же время по особому указу правителей могло освобождаться от уплаты мала в государственную казну, ибо распорядители вакфов (*мутавалли*) были в основном

сравнению с ушром; 4) *джнафе* — подушная подать с зимнев, т. е. с последователей терпимых мусульманским государством религий; 5) *хумс* — пятая часть военной добычи (Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 360.)

¹³ История Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1967. С. 483—484; Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 373 — 374; Махмудов Н. Указ. соч. С. 69 — 77; Молчанов А. А. Указ. статья. С. 162; и др.

¹⁴ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 342.

духовными лицами и шейхами дервишеских орденов, пользовавшихся поддержкой верховной власти¹⁵.

Анализ содержания письма Джами № 96/101 говорит о том, что налог мал принадлежал к числу тех податей, уплата которых была обязательной для всех владевших подлежащими обложению видами земель. Если некоторые лица могли освободиться от других, не предусмотренных шариатом налогов, то от мала уклониться они не могли. Имеющиеся в "Альбоме Навои" письма Джами содержат ходатайства об освобождении от уплаты лишь не предусмотренных мусульманским правом налогов и сборов. Джами проводит четкую грань между предусмотренными и непредусмотренными шариатом налогами¹⁶.

I б. В указанной выше научной литературе по социально-экономической истории Средней Азии и сопредельных стран Востока времени Темуридов, кроме основных пяти видов шариатских налогов, названы еще окбло 30 постоянных или налагаемых единовременно по разным случаям налогов и повинностей, утвержденных центральным правительством или взимаемых местными властями¹⁷. В "Альбоме Навои" из обложений этой категории встречаются: пишкаш, дуди, сарана, тамга, расм ас-садара, пийада, лашкар, мадади, мадад-и намбардар (или просто намбардар).

П и ш к а ш (букв. подарок, личное подношение) — широко применявшийся при Темуридах сбор средств с крестьян и городского населения для подношения государю или высокопоставленным чиновникам¹⁸. В письме же Джами (№ 520/526) этот термин приобретает несколько иной оттенок, чем обычный сбор с населения. Джами пишет, что "вышло предписание на имя господина Ходжи Камаладдина Музаффара, чтобы он преподнес определенную сумму в качестве пишкаша. [Однако] до сих пор не было известно, чтобы он брал что-нибудь у кого-нибудь, [наоборот], многие люди говорят, что он ничего не берет. Просьба состоит в том, чтобы Вы... отменили бы это [предписание], иначе можно опасаться, что [впредь] он позволит себе брать что-нибудь [у людей]".

Здесь наше внимание привлекает, во-первых, то, что пишкаш в данном случае налагался не на население какой-либо области, как обычно, а на определенную личность, видимо занимавшую какую-то высокую должность. Во-вторых, этот термин приведен в письме еще в его словарном значении — "взятка". В-третьих, в письме подчеркнута возможность негативных последствий этого сбора — должностное лицо, принужденное уплатить его, в конечном итоге могло восполнить

¹⁵ Молчанов А. А. Указ. статья. С. 164 — 165; Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в.: По материалам "Вахф-наме". Ташкент, 1966. С. 73 — 75.

¹⁶ См. о них: Молчанов А. А. Указ. статья. С. 160; Абдалвасиан-Низам и. Макамат-и маулави Джами. Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 1354, л. 83 аб.

¹⁷ По исследованию Н. Махмудова (Указ. соч. С. 69 — 111), эти налоги следующие: авариз, сар дарахт, даругана, забитана, мухассалана, мушрифана, хакк ал-авариджа, мир-хазарана, сахиб джам'ана, дуди, сар-шумар (сарана), сар-каллаги, улаг, ясауди, пишкаш, намбардар-и кушуня, зар-и лашкар, джикхадя, бигар, джизйе, тамга, пай-гавана, дах-и йаадах, дах-и ним, дарубаст, габезаяна, сад-и йак, чил-и йак, харадж-и сабул.

¹⁸ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 392 — 393; Махмудов Н. Указ. соч. С. 84 — 85.

нанесенный ему ущерб за счет поборов с населения подвластной ему области.

Д у д и — подымный налог, взимался с населения для восстановления войска и его вооружения. Сбор его производили деньгами¹⁹. Из письма Джамии № 5 видно, что дуди — один из чрезвычайных сборов (тауджихат) — ложился тяжким бременем на плечи населения. В истории Хорасана известно восстание (сентябрь 1469 г.) населения Герата, вызванное произволом должностных лиц при сборе этого налога и окончившееся строгим наказанием этих лиц по решению Навои, который был назначен Султаном Хусайном Байкарой для разбора этого дела и установления виновных²⁰. Джамии осуждает произвол финансовых чиновников: "...Асигнования (тахсис) и [чрезвычайные] обложения (тауджих) наподобие подымного налога (дуди) преступили границы и никаких норм в том не соблюдается. По незначительному поводу отбирают [у населения] много вещей, и для приближенных его величества...от этого нет ничего, кроме бесчестия. Словом, никто не думает о положении мусульман (т.е. народа.—А.У.), и все заняты приобретением выгоды для себя!"

С а р а н а — поголовная (подушная) подать, взимавшаяся с оседлого населения. В XIV — XV вв. этот термин употреблялся наряду с сар-шумара (подушная подать), хане-шумари (посемейная подать), заменившими собой монгольский термин купчур (пастбищный сбор) применительно к оседлому населению²¹. По утверждению А.А. Молчанова, во времена Навои, т.е. во второй половине XV в., в Хорасане этой податью облагалось лишь сельское население²². Однако Н. Махмудов на основе ряда источников, относящихся к тому периоду, доказывает, что эта подать взималась также с городского населения и была одной из самых обременительных²³.

В письме Джамии № 371/377 термин сарана приведен как сбор с сельского населения по случаю нападения саранчи и расценивается как бедствие для народа, подобное налету саранчи. В письме говорится, что "податель [сей записки] и другие бедняки жалуются на притеснение: на каждую душу был возложен [сбор] определенного количества саранчи, и когда после многих трудностей, [люди] приносят саранчу, то у них требуют еще подушную подать за нее (сарана-и ан миталабанд) Но у них нет средств для этого, и их постигает большое бедствие. Так что, если Вы, оказав милость, подобно тому, как уничтожают саранчу, устранили бы и подушную за нее (сарана-и анра низ даф куннанд), то, несомненно, заслужили бы вознаграждение Аллаха".

Т а м г а — налог с торговли и ремесленной промышленности городов; впервые был введен монгольскими ханами в Иране и

¹⁹ Махмудов Н. Указ. соч. С. 81 — 82; Самаркандские документы...С. 22.

²⁰ История Узбекистана. Т. I. С. 487; Якубовский А. Ю. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои //Алишер Навои: Сб. М.; Л., 1946. С. 15.

²¹ Петрушевский И. П. К истории подушной подати в Иране при монгольском владычестве (термины купсур, сар-шумар, сарана, джизья) //Исследования по истории культуры Востока: Сборник в честь акад. И. А. Орбели. М.; Л., 1960. С. 420 — 421.

²² Молчанов А. А. Указ. статья. С. 167.

²³ Махмудов Н. Указ. соч. С. 83 — 84.

сопредельных странах²⁴. В XIV — XV вв. взимание тамги продолжалось, хотя в течение XV в. сбор ее неоднократно отменялся в угоду духовенству, считавшему ее не соответствующей законам шариата, но потом снова восстанавливался²⁵. Письмо Джамии № 5 свидетельствует о существовании этого налога в Хорасане при Султানে Хусайне Байкаре и подтверждает значение термина как налога с торговли. Вместе с тем из письма видно, что, хотя султаном были приняты какие-то меры для облегчения этого налога, чтобы привлечь в Герат купцов из других стран, финансовые чиновники допускали злоупотребления при сборе тамги и тем самым сводили на нет поощрительные меры центральной власти. Так, Джамии пишет: "... Повсюду распространился слух, что отныне здесь никто не будет беспокоить купцов, и некоторые из них понемногу начали прибывать сюда. Однако вымогатели и притеснители при посредничестве отдельных ранее отстраненных от дел маклеров любым способом, каким могут, берут у них что-нибудь сверх тамги и заставляют купцов сожалеть о своем прибытии (сюда)..."

Р а с м а с - с а д а р а — сбор с доходов вакфов на содержание высшего духовного сановника — садра, осуществлявшего надзор за вакфным имуществом в государстве²⁶. Как видно из письма Джамии № 242/247, вакфное имущество, подлежащее взиманию сбора расм ас-садара, определялось специальным предписанием (дастур). В некоторых случаях это имущество освобождалось от упомянутого сбора, однако правители на местах нередко пытались осуществить сбор этого налога и без предписания. Так, Джамии пишет, что "эти [податели письма] — дервиши живут при пещере Ходжи Ахмада Аббаса. Там имеются небольшие вакфные [земли], которые использовались на их содержание и никогда не было такого предписания [дастур], чтобы с тех мест взимали [сбор] в пользу садра [расм ас-садара], а сейчас его собрали в двойном размере". Джамии расценивает это как "несправедливость и насилие, противоречащие закону".

П и й а д а (букв. "пеший") — в известной нам научной литературе по социально-экономической истории государства Тимуридов этот термин как налоговой не встречается. Судя по содержанию письма Джамии, он означал разновидность податей зар-и лашкар и намбардар (см. ниже), т. е. сбор для войска, и собирался ежегодно деньгами. Джамии пишет (письмо № 504/510), "что жители булука Сабкур жалуются на притеснения и говорят, что наш булук постигло сильное разорение; [а до этого] в течение определенного времени нас в какой-то степени освобождали от [сборов] пийада и намбардар. Просьба состоит в том, чтобы Вы, оказав милость, предприняли что-нибудь, дабы к ним не проявляли жестокости и отнеслись бы согласно тому предписанию, котором руководствовались в течение последних нескольких лет".

²⁴ Бартольд В. В. Персидская надпись... С. 332 — 333; Петрушевский И. П. Земледелие... С. 106.

²⁵ Бартольд В. В. Улугбек и его время // Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 132 — 133; Махмудов Н. Указ. соч. С. 95 — 96.

²⁶ Петрушевский И. П. Земледелие... С. 391; Махмудов Н. Из истории земельных отношений и налоговой политики Тимуридов // Известия Отделения общественных наук АН Тадж. 1963. № I (32). С. 25.

З а р - и л а ш к а р (букв. "деньги для войска") — постоянная подать с населения, взимавшаяся деньгами и предназначавшаяся для обеспечения регулярных частей войска²⁷. В письмах Джамии (№ 96/101, 160/165, 395/401) этот термин приводится сокращенно — лашкар, а значение его как налогового термина не расходится с определением, данным в научной литературе. В письме № 395/401 термин лашкар приведен в значении одной из разновидностей податей, определяемых общим термином таклифат (подати, не предусмотренные мусульманским правом, но тем не менее обязательные для населения)²⁸. Джамии пишет, что "у Амира Касима-ахтаджи, вследствие нужды и обремененности семьей, появилось желание заняться земледелием. Он просит, чтобы Вы, оказав милость, сделали бы что-нибудь, дабы его уважали и освободили от службы [у султана] и от сборов для войска [лашкар] и от других возможных податей [таклифат]".

Однако по другому письму Джамии (№ 96/101) мы видим, что подать зар-и лашкар была столь важна для государственной казны, что некий саййид-зада, хотя и был освобожден от разных податей, но зар-и лашкар должен был платить, как и предусмотренный шариатом налог мал.

Н а м б а р д а р — в письмах из "Альбома Навои" этот налог фигурирует также под названием м а д а д - и н а м б а р д а р или просто м а д а д и (букв. — "стать знаменитым", "прославиться", "помощь намбардар"). В научной литературе бытует термин намбардар-и кушуни, что можно понять как "прославляющий войско".

Для Хорасана времени Темуридов намбардар означал подать, взимаемую с населения, освобожденного от военной службы, для обеспечения нужд нерегулярной части войска, создаваемой в период военных кампаний²⁹. Автор XV в. Абдарраззак Самарканди употребляет этот термин в смысле денежного сбора наряду с другими терминами, также означающими подати для нужд войска, — зар-и лашкар, джихади³⁰. В идентичном значении термин намбардар (вуджух-и намбардар — "деньги намбардар") встречается у Исфизари, также автора XV в., при описании событий времени Темурида Абу Са'ида (1451 — 1469)³¹, предшественника Хусайна Байкары. Однако в источниках имеются сведения и о том, что несколько раньше, при Темуре (1370 — 1405), этот термин употреблялся и применительно к нерегулярной части войска³². В значении личного участия гражданского населения

²⁷ Махмудов Н. Земледельце... С.87 — 88.

²⁸ Петрушевский И. П. Земледельце... С. 379.

²⁹ Махмудов Н. Из истории... С.29 — 33; е го ж е. Земледельце...С. 85 — 88.

³⁰ Абдарраззак Самарканди. Матла'-и са'дайн ва маджма'-и бахрайи. Т. II. Ч. 3 /Критич. текст Мухаммада Шафи'. Лахор, 1318 г. х. С. 1250 (на перс. яз.).

³¹ Му'янадди Мухаммад аз-Замджал-Исфизари. Раузат алджаннат фи авсаф мадинат Хират /Критич. текст Саййида Мухаммада Казима. Тегеран, 1347 г. х. С. 260 (на перс.яз.).

³² Шарафадди Али Йазди. Зафар-наме. Ркп. ИВ АН РУз, янв. № 4472, л. 359 а.

(преимущественно знатного сословия) в войске во время походов термин *намбардар* приведен также у Фасихи, автора первой половины XV в.³³

В письмах же Джами (№ 129/134, 172/177, 191/196, 226/231, 240/245, 289/293, 504/510) этот термин означает, как мы отмечали выше, денежный сбор, взимаемый повсеместно с населения по определенным реестрам для г. Герата и вилаетов.

О том, что сбор *намбардар* (мадади) производится деньгами, свидетельствует письмо-ходатайство Джами № 408/414, где отмечается, что "подателя [сей записки] записали в [подать] мадади и взяли с него [полагающуюся] сумму. Однако, как выясняется [теперь], у него не было возможности для этого. Просьба состоит в том, чтобы Вы... предприняли что-нибудь в его защиту от этого насилия".

Подать *намбардар* относилась к числу не предусмотренных шариатом и введенных самими правителями налогов, о чем говорит письмо Ходжи Ахрара (№ 500/506), который дает определение этой подати как "случайной" или "побочной": "...Податель сей записки попросил этого ничтожного, чтобы [он попросил Вас] избавить его, проявив милость, от случайной [подати] *намбардар* (*ариза-йи намбардари*)".

Частое упоминание в письмах из "Альбома Навои" подати *намбардар* в качестве обременительного для населения денежного сбора говорит о том, что при Султানে Хусайне Байкаре он превратился в один из постоянных налогов. Это вызывало недовольство населения. Видимо, по этой причине, когда опальный сановник Мадждаддин Мухаммад был вторично (1487г.) назначен везирем, по его настоянию Султан Хусайн Байкара был вынужден издать указ об отмене ежегодного денежного сбора *намбардар* и восстановлении его первоначального значения — личного участия в нерегулярной части войска при возникновении военных конфликтов³⁴.

В этом документе нашла свое отражение история превращения налога *намбардар*, первоначально обозначавшего личное участие "знатных людей" в войске, в ежегодную повсеместную подать. Вот что говорится об этом в указе: "...Во время правления августейшего [Султана Хусайна Байкары] в течение нескольких лет, когда Низам ал-Мулк и Афзаладдин управляли делами государства, они, чтобы снискать себе поддержку узурпаторов и старост, уменьшали им полагающуюся с них сумму налогов мал, а недостачу в общей сумме мала покрывали за счет незаконного сбора с крестьян и бедноты *намбардар*-и *кушуни*, включив его в число чрезвычайных податей (*хариджийат*)"³⁵.

II. Термины, обозначающие совокупность нескольких видов налогов, а также связанные с системой налогообложения.

А в а р и з а т (двойное множ.ч. от *ариза*, *авариз* — букв. "случайный", "побочный") — в научной литературе получил двойное определение: 1) в форме *авариз* — один из видов чрезвычайных налогов, взимаемый с крестьян и горожан государством или владельческим

³³ Фасих Ахмад и би Джалаладдин Мухаммад ал-Хавоф. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) /Перевод, предисловие, примеч. Д. Юсуповой. Ташкент, 1980. С. 127, 128, 170.

³⁴ Махмудов Н. Из истории...С. 23 — 33; его же. Земледелие...С. 85 — 86.

³⁵ Абдаллах Марварид. Мушшаат-и Марварид. Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 286/II, л. 51 а — 52 а.

феодалом для покрытия экстренных расходов в связи с войной, семейными торжествами при дворе и т. д.³⁶, и 2) в форме аваризат — группа чрезвычайных налогов³⁷. В одном из писем Ходжи Убайдаллаха Ахрара (№ 500/506), как мы отмечали выше, термин этот приведен в форме единственного числа в его словарном значении "побочный", "случайный" для определения незаконности налога намбардар.

У Джами термин аваризат приведен рядом с описанным ниже термином ихраджат, — судя по контексту письма, в собирательном значении, для обозначения нескольких видов чрезвычайных налогов, но остается неясным, какие именно налоги входили в это общее определение.

И х р а д ж а т (букв. "издержки", "расходы") — как податной термин означал целую группу сборов, не только случайных, но и постоянных, взимаемых с населения государством или местными владетельными феодалами для покрытия издержек по содержанию членов государственного аппарата, а также для оплаты их разъездов³⁸. Письма Джами свидетельствуют, что этими сборами государство ежегодно облагало население, и они, как и подать аваризат, были весьма обременительными, а отсюда — просьба Джами освободить то или иное лицо от этих сборов (см., напр., письмо № 150/155). Это могло быть осуществлено лишь специальным указом самого султана.

Термин ихраджат в значении группы чрезвычайных податей приведен также в письме Мухаммада ибн Аминаддина (№ 474/480).

Т а к л и ф а т (или такалиф — множ. ч. от таклиф — букв. "обременение", "наложение", "принуждение") — общий термин для обозначения всех податей, не предусмотренных мусульманским правом, но обязательных для податного населения, так как они основывались на обычае (урфи)³⁹. В письме Джами № 395/401 это подтверждается тем, что, ходатайствуя об освобождении просителя от упомянутых податей, Джами приводит точное название одной из них — лашкар, а для других употребляет общий термин — таклифат.

В двух других письмах Джами (№ 111/116, 519/525) термин таклифат также приводится в своем общем значении как подати, не предусмотренные шариатом. При этом говорится, что причиной какого-то "столкновения", происшедшего между горожанами и служителями дивана, были непосильные подати (таклифат). Мы полагаем, что Джами здесь имеет в виду упомянутое выше восстание населения Герата в 1469 г., вспыхнувшее из-за подымного налога — дуди. В таком случае налог дуди также может быть отнесен к числу податей, обозначенных общим термином таклифат.

В письме Джами № 111/116 говорится "о хорошем обращении Ходжи Наджмаддина Мухаммада с ра'ийятами. Как мы слышали, во

³⁶ Петрушевский И. П. Земледелие... С. 382; Махмудов Н. Земледелие... С. 77.

³⁷ Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов... С. 39.

³⁸ Петрушевский И. П. Земледелие... С. 379; его же. Ислам в Иране в VII — XV вв. Л., 1966. С. 163.

³⁹ Петрушевский И. П. Земледелие... С. 389; Махмудов Н. Земледелие... С. 89.

время того страшного [столкновения], случившегося между горожанами и служителями финансовой канцелярии из-за повинностей (таклифат), оказавшихся непосильными, некоторые люди выражали ему благодарность".

Т а у д ж и х — буквально "направление", "обращение". Точное значение термина как податного в известной нам литературе раскрывается по-разному. В. В. Бартольд перевел его в форме мутаваджихат — т. е. поступления вообще⁴⁰. А. А. Молчанов в переводе им указа Султана Хусайна Байкары об освобождении Джами от налогов значение термина тауджихат передал как "из ряда вон выходящие подати"⁴¹, а И. П. Петрушевский, как и В. В. Бартольд, — в форме мутаваджихат — "сумма всех государственных [диванских] податей"⁴². В письме Джами № 5 термин этот приведен в сочетании с чрезвычайной податью для нужд войска — дуди, т. е. надо полагать, что здесь тауджих употреблен в значении общего термина для обозначения группы чрезвычайных обложений наподобие дуди.

Б а р а т и х а в а л а (И. П. Петрушевский считал оба термина синонимами) — уплата государством жалования гражданским чиновникам ассигновками, выписываемыми на местные казначейства и оплачиваемыми частью деньгами, частью в натуре, в счет собранных с крестьян данного округа обычных податей или чрезвычайного обложения⁴³. О. Д. Чехович рассматривала барат как письменный приказ о выдаче денег, ассигновку на получение кого-либо налога⁴⁴.

В письме Джами № 512/518 термин барат приведен в значении предписания на уплату денег за купленный для двора товар: "...У подателя сей записки искренности имелось некоторое количество сахара. Его купили шарбатдары [т. е. кондитеры] Мирзы Ядгара Мухаммада; была издана также грамота, перепоручающая уплату денег (барат-и ваджх-и ан бирун амада буда аст). Человек, который купил сахар, распорядился и взял на себя уплату денег, ныне здравствует, а продавшие сахар сейчас обездолены и очень обижены".

В письме другого автора — Мухаммада ибн Аминаддина (№ 433/438) барат также употребляется в значении, близком к указанному в письме Джами.

Термин х а в а л а т в письмах Джами употребляется, судя по контексту, в разных значениях. Так, в письме № 70/75 хавалат действительно означает ассигновку, выписываемую государством на местные казначейства для сбора у населения средств в счет налогов. Как сказано в письме, "положение райятов города и булуков из-за [выписываемых] ассигновок (хавалат) дошло до крайности и близко к тому, что [скоро] земледелие и другие их дела придут в расстройство". Далее отмечается, что "от [царского] двора выписывается много

⁴⁰ Бартольд В. В. Персидская надпись... С. 332. Прим. 110.

⁴¹ Молчанов А. А. К характеристике... С. 159, 161.

⁴² Петрушевский И. П. Земледелие... С. 378.

⁴³ Там же. С. 346.

⁴⁴ Чехович О. Д. Бухарские документы XIV века. Ташкент, 1965. С. 226. Прим. 106.

ассигновок (аз урду хавалат бисйар ваки' аст), а у раййатов ничего не осталось, все, что было, забрали вдвойне".

В таком же значении ассигновок на получение с кого-либо налога хавалат приведен и в письмах упомянутого выше Мухаммада ибн Аминаддина № 432/437 и 468/474.

В ряде писем Джами термин хавала приведен в других значениях:

а. "перепоручение"; возложение уплаты причитающихся денег с одной группы налогоплательщиков на другую (письмо № 160/165) или перевод уплаты причитающейся суммы денег с одного человека на другого при гражданских сделках (письмо № 37/38; см. также письмо Джами № 218/223).

б. Принудительное обложение кого-либо некоторой суммой денег в пользу государственной казны. Так, в письме 80/85 сообщается, что "в текущем году господина Ходжи Нураддина Акрама обложили (хавала дашта) суммой в двадцать тысяч кебекских динаров и взяли их. Его [денежные] средства были истрачены на это. Теперь от него требуют еще другую сумму, выплатить которую он не в силах, и твердо настаивают на этом".

Приведенный выше пример из письма Джами № 70/75 свидетельствует о том, что хавалат в налоговой системе государства Хусайна Байкары был одним из видов эксплуатации населения в силу частого обложения горожан и крестьян незаконными сборами наряду с чрезвычайными податями, называемыми аваризат, как это видно также из письма № 468/474.

В письмах-ходатайствах Джами приводятся такие термины, относящиеся к налогообложению, как а м а л а х а - и д и в а н и — диванские поступления в казну в счет налогов с населения (№ 62/67, 198/198), т а х м и л — принудительное обложение кого-либо денежным сбором (№ 137/142) и штраф в виде наказания за провинность перед государством (№ 336/342), хавалан хавл — истечение предусмотренного шариатом срока между двумя сборами заката, что, судя по письму Джами № 396/402, не выдерживалось сборщиками заката (музакки) даже при наличии указа султана.

Особо надо отметить также термин и с т и т а а т — "иметь возможность, быть в состоянии" уплатить налоги. По разъяснению Захираддина Мухаммада Бабура (начало XVI в.), обложение налогоплательщика закато было обусловлено по шариату наличием у него определенного количества имущества или скота⁴⁵. Джами же этот термин применяет почти всюду, когда ходатайствует об освобождении кого-либо от налогов мадад-и намбардар (№ 129/134, 240/245) и сарана (№ 371/377). Причем как у Джами, так и у других авторов писем, мы встречаем и синонимы данного термина — исти'дад, истизхар и др.

В заключение следует отметить, что, помимо изложенных выше сведений по налоговой системе Темуридского государства, представленные в альбоме письма содержат материалы и по другим сторонам

⁴⁵ Б а б у р. Мубаййин. См.: А з и м д ж а н о в а С. А. Экономические взгляды Захираддина Бабура // Из истории развития общественно-экономической мысли в Узбекистане в XV-XVI вв.: Сб. Ташкент, 1960. С. 68 — 79; приложение: факсимиле "Мубаййин". С. 81 — 113.

социальной жизни Хорасана XV в.: об аппарате управления, о правопорядке в стране, о распределении доходов от вакфов и т.д.

Письма-автографы, помещенные в альбом, в совокупности с другими источниками того периода наглядно характеризуют социально-экономическое положение в Хорасане второй половины XV в.

А. Урунбаев

ТАРИХШУНОСЛИК

АМИР ТЕМУР ВА ОВРУПО ШАРҚШУНОСЛИГИ

Ўзбек халқи тарихида олтин давр ҳисобланган Темурийлар Уйғониш даври тўғрисида дунё адабиётида кўпдан-кўп асарлар яратилган. Соҳибқиронга замондош бўлган муаррихлардан тортиб, то замонавий шарқшуносларгача Амир Темур ва Темурийлар ҳаёти ва фаолиятига баҳо беришда икки хил ёндашадилар: уларнинг баъзилари уларнинг шаънига ҳамду-саногина ёғдирсалар, бошқа бировлари уларни қоралашдан нари ўтмайдилар. Буларнинг сабаби нимада? Бизнинг фикримизча, бундай ёндашувларнинг асосий сабабларини муаллифлар яшаб ўтган замон руҳи ва талаби, ҳамда ўша давр мафкураси билан изоҳлаш тўғри бўлса керак.

Афсусларким, узимизда яқин йилларгача Амир Темур ва унинг авлодлари золим подшолар сифатида талқин этиб келинди. Гарчанд Темурийлардан буюк давлат арбоблари, жумард саркардалар, бунёдкор шоҳлар, буюк олим ва мутафаккирлар, эл ардоқлаган шоир ва меъморлар етишиб чиққин бўлсада.

Тарихий жараёнларда шахснинг иштирокини инкор этувчи модиюнчилик фалсафаси қурол қилиб олиниб, “чекка жумҳуриятлар” деб аталувчи ҳудудларда “шаклан миллий, мазмунан социалистик маданият” шиори остида миллат қаҳрамонларига, миллий маданиятлар ва қадриятларга, миллий меросга қарши қақшатғич кураш олиб борилди. Мазкур жараёнга салгина ҳаракат, озгина бўлсада овоз кўтариш ўта оғир жиноят саналиб, халқимизнинг асл фарзандлари қувгин ва қиргин қилинди.

Шукроналар бўлсинки, узоқ ва бой тарихимизни тўғри ўрганиш, миллий ўз-ўзликимизни англаш, маънавий меросимизни тиклаш, имон-эътиқодимизни мустаҳкамлаш ҳамда буюк авлод-аждодаларимиз ҳақида бор ҳақиқатни айтиш вақти истиқлол билан ва у туфайли кириб келди.

Амир Темур ва Темурийлар даври тарихи ўрганилар экан, улар фаолиятларига баҳо берилар экан, ул зот ва унинг сулоласи вакиллари шаънига айтилган ҳар бир фикр-мулоҳаза ва яратилган ҳар бир рисола ва асар атрофлича талқин қилинмоғи лозим. Шу ўринда Оврупо шарқшуносларининг Амир Темур ва Темурийлар ҳақидаги ишлари алоҳида касб этади. Нима учун?

Биринчидан, овруполик олимлар ўз тадқиқотларини бой тарихий Шарқ қўлёзмаларига, аксарият ҳолларда, турли ва қимматбаҳо, шу жумладан ҳали бизга маълум бўлмаган архив ҳужжатлари, ашъвий-моддий далиллар ҳамда Оврупо ва Шарқда ёзилган асарлар ва манбаларга асосланган ҳолда олиб борадилар.

Иккинчидан, ушбу мавзуни ёритишдаги мафкуравий ақидалардан холи илмий ва холисона ёндашув, ҳар бир тарихий воқеага ҳамда Амир Темур ва Темурийлар фаолиятига баҳо беришда турли манбаларни қиёслаб, муайян хулосалар чиқариш Оврупо шарқшунослигининг фарқли жиҳатларидандир.

Учинчидан, Оврупо шарқшунослари Амир Темур ва у асос солган буюк сулола тарихини ёритишда фақат ҳарбий юришлар ва амалга оширилган ишлар солномасини тузиш билан чекланмасдан, уша давр ижтимоий-сиёсий ва маънавий-мафкуравий муҳитини ҳамда Амир Темурга ва унинг авлодларига хос соф инсоний фазилатларни, уларнинг давлат, жамият, дин ва илм-фанга бўлган муносабатларини ҳам атрофлича тадқиқ қилишга алоҳида эътибор берадилар.

Туртинчидан, Оврупо шарқшуносларининг Амир Темур ва Темурийлар даври тарихини урганиш миқёси кенг бўлиб, улар уша давр бошқарув ва ҳарбий тизимини, маданияти, дини, фалсафаси ва илмий тафаккурини атрофлича ёритадилар.

Оврупода салкам олти юз йилдан бери Амир Темурнинг жўшқин ҳаёти ва серқирра фаолиятига қизиқиш ҳеч қачон сўнмаган. Соҳибқирон ҳақида француз, инглиз, немис, испан ва бошқа гарб тилларида кўпдан-кўп илмий, тарихий, оммабоп, бадий асарлар ёзилган, ҳатто Париж ва Лондон сахналарида пьеса ва опералар қўйилган. 1913 йилдаёқ немис олими М.Дагенхарт Оврупо шарқшуносларининг Амир Темур ва Темурийлар даврига бағишланган асарлар рўйхати — библиографиясини чоп этган эди (*Archiv für das Studium des Neueren Sprachen. Braunschweig. 1913, vol. 123, p. 253—278*). Француз олими Л. Керен узининг “Темур ёхуд Соҳибқирон салтанати” номли асарида Амир Темур тўғрисидаги юздан ортиқ асарлар рўйхатини келтирган (*L. Kehren. Timur, l’empire du Seigneur de fer. Neuchatel, 1978, p. 251—255*).

Бизнинг академик Э. В. Ртвеладзе билан тайёрлаган рисолада Амир Темур ва Темурийлар даврига оид 450 дан ортиқ фақат гарб тилларида нашр этилган асарлар рўйхати берилган (*E. Rtveldze, A. Saidov. Amir Timur: Bibliographie. Paris, 1996, 28p.* Ушбу мақолада қайд қилинадиган деярли барча Оврупо муаллифларининг китоб ва мақолалари ҳақидаги маълумотлар шу рисолада келтирилган). Сўнгги вақтда яна элликдан ортиқ янги адабиётлар борлиги аниқланди.

Бундай асарларнинг пайдо булиши тасодифий эмас, балки қонунийдир, зеро Амир Темур шахсининг ўзи фавқулодда ва гайриодатий ташқари ҳодиса бўлиб, ўз замондошларини ҳам, ҳозирги авлодни ҳам бефарқ қолдирмайди.

“Амир Темурнинг тарихий хизмати яна шундан иборатки, унинг ҳаракатлари туфайли Осиё ва Оврупо давлатлари тарихда биринчи марта ягона жугрофий — сиёсий маконда эканликларини ҳис этди”, — деган эди Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов узининг ЮНЕСКО қароргоҳидаги кўргазманинг очилиш маросимида сўзланган нутқида (Халқ сўзи, 1996, 26 апрель).

Оврупо шарқшуносларини Амир Темурнинг ана шу тарихий хизмати, унинг шахсий фазилатлари, билимдон давлат бошлиғи, музаф-

фар саркарда ва моҳир дипломат сифатида шаклланиши, Темурийлар салтанати юксала борганлигининг сирлари ҳамда инқирозининг сабаблари қизиқтиради. Шу муносабат билан улар қуйидаги саволларга жавоб излайдилар: “Не бахтки, аслзодаларнинг ўрта табақасига мансуб бўлган бу кимса давлат бошлиги — ҳукмдор даражасига кўтарила олди? Қандай қилиб у ҳаттоки Масковни ҳам итоатда ушлаб турган Олтин Ўрда ҳукмдори Тўхтамишни, Оврупода Елдириим деб ном чиқарган Султон Боязиддек лашкарбошини тиз чўктирди? Бу не синаотки, у ҳам фуқаролар қалбига даҳшат солди, ҳам улар муҳаббатини қозонди? Уни тоғлар ошиб, дарёлар кечиб, денгизлар ёқалаб салтанати сарҳадини Оврупо чегараларига қадар кенгайтиришга нима мажбур қилди? Нима учун у кексайиб, кучдан қолаёзганида ва айни қиш палласида Хитой сари юришга чоғланди? Қатор йилномачилар томонидан “қонхўр, босқинчи, золим” деб аталган ҳукмдорнинг шарқлик ва овруполик мўйқалам усталари томонидан яратилган қатор сурат ва тасвирлари нега ҳамон дунёдаги энг машҳур музей ва кутубхоналарни безаб турибди? Морлони унга атаб фожиа ёзишга, Вольтерни эссе битишга, Гетени ўз девонидан унга ўрин беришга, Гендельни унга бағишлаб опера яратишга нима мажбур қилди? Франция, Италия, Испания, Англия ва Германияда шарқлик алломалар томонидан Темур ҳақида ёзилган асарларнинг тилдан-тилга таржима қилинишига ва ўрганилишига нималар сабаб бўлди экан?” (Jean - Paul Roux. Timur. Paris, 1994, p. 23).

Таниқли француз шарқшуноси Жан Поль Ру ўзининг “Соҳибқирон Темур” номли йирик асарига ёзган сўз бошисида, асарни ёзишдан мақсад ана шу саволларга жавоб беришдан иборат деб таъкидлайди. “Ҳеч шубҳа йўқки, — деб ёзади у — Темур туфайлигина Мовароуннаҳр ва Эронда осойишталик қарор топди, мамлакатнинг равнақи учун зарур шарт-шароитлар яратилди, тижорат изга тушиб, тожирлар бойидилар, оқилона ташкил этилган давлат бошқаруви йўлга қўйилди... Соҳибқироннинг азалий рақиби Олтин Ўрта хони Тўхтамишнинг энгилиши нафақат славянлар ёки турклар, балки бутун Оврупо — Осиё учун муҳим воқеа бўлди, зеро ушбу жангда кўчманчиларнинг умуман енгиб бўлмаслиги ҳақидаги афсона барбод бўлди”. “Унинг фаолияти Шарқий Оврупонинг тақдирини бутунлай ўзгартириб юборди ҳамда Ҳиндистон ва Яқин Шарқнинг тақдирида сезиларли из қолдирди”, — деб таъкидлайди француз олими. “Темурга тенг келадиганлар кам топилди, Темурдан ўтадиганлар эса, топилмаса керак. Унинг номи Искандар, Доро, Цезар, Чингизхон, Бонопартлар билан ёнма-ён туради. Темур башарият тарихининг буюк сиймоларидандир” (Ўша жойда. 24-6).

Салкам юз йил давомида Оврупо шарқшунослик фанига салмоқли ҳисса қўшган, ҳар қандай сиёсат ва мафкурадан озодликлари туфайли мулоҳаза юритиш ва хулоса чиқаришда эркин бўлган француз олимлари сарҳадлари олис-олисларга ёйилган Амир Темур салтанати ва Темурийлар сулоласи тўғрисида чуқур тадқиқотлар олиб бориб, йирик асарлар яратганлар.

Бизнинг тарихимиз, маданиятимиз, тилимизни, буюк аждодларимиз меросини ўрганишда француз шарқшунослари, Ўзбекистон Рес-

публикаси Президенти И. А. Каримов таъбири билан айтганда, “кашшофлик” қилганлар ва ажойиб натижаларга эришганлар (И. А. Каримов. Биздан озод ва обод Ватан қолсин. Тошкент, 1994, 163-бет).

Оврупо шарқшунослик, хусусан, темуршунослик мактаби Амир Темур тириклик давридан бошлаб шакллана бошлаган. 1553 йилдаёқ Флоренцияда италян олими П. Перондинонинг “Соклар подшоҳи жаҳонгир Темур” номли йирик асари чоп этилган (Perondino P. Magni Timur Scytharum.. Floence, 1553). Шарқ давлатларига кўплаб илмий-тижорат экспедициялари уюштирилиб, тўпланган маълумотлар умумлаштирилиб турилган. Айни пайтда Шарқ, шу жумладан Марказий Осиё тарихи, маданияти, фани ва санъатига қизиқиш кучайиб борган. Чунки Марказий Осиё узининг жугрофий ўрни, бой маданий меросига кўра Шарқ ва Ғарб, Шимол ва Жануб уртасида илмий, маданий, маърифий ва диний гояларни ёйишда муҳим тарихий ўрин тутган.

Амир Темур ва Темурийлар даврига оид Оврупо шарқшунослари яратган асарларни ҳам тарихий, ҳам мазмун жиҳатидан бир неча тоифага бўлиш мумкин. Биринчи тоифага Амир Темур даврини бевоқифа гувони бўлган, Соҳибқиронни кўрган, мулоқатда бўлган муаллифларнинг асарларини киритиш мумкин. Бу ўринда, авваламбор, Оврупо мамлакатларида энг машҳур бўлган ва кенг тарқалган, ҳамда кейинги йилларда яратилган Амир Темур ҳаёти ва фаолиятига оид асарларга асосий манба бўлиб хизмат қилган — Кастилия қироли Элчиси Руи Гонсалес де Клавихонинг “1403 — 1406 йилларда Темурнинг Самарқанддаги саройига саёҳат кундаликлари”ни тилга олиш зарур. Бу муҳим тарихий асар испан тилида уч марта, рус тилида икки марта, француз ва инглиз тилларига таржима қилинган. Афсуски, ҳанузгача Руи Гонсалес де Клавихонинг “Кундаликлари” ўзбек тилида чоп этилгани йўқ.

Шу тоифадаги манбалар қаторига католик руҳонийси Иоаннинг “Хотиралари” ва бавариялик И. Шильтбергернинг “Эсдаликлари”ни киритиш мумкин.

Иккинчи тоифа манбаларга Шарқ тарихнавислари қўлёзмаларини ғарб тилларига қилинган таржималари киради. Оврупо шарқшунослигида, айниқса Францияда, Амир Темурга бағишланган Шарқ қўлёзмаларини ғарб тилларига таржима қилиш диққат марказида бўлиб келган ва келмоқда. Бу соҳада амалга оширилган катта ишлар сирасида Шарафуддин Али Яздий “Зафарнома” сининг Ф. Пети де Круа таржимаси (Париж, 1722), Ибн Арабшохнинг “Ажойиб ал-макдур фи тарихи Таймур” асарининг “Буюк Темур тарихи” номи билан В. Ватъе таржимаси (Париж, 1698), Абулғози Баҳодирхоннинг “Муғуллар ва татарлар сулоласи тарихи”нинг Барон Демэзон таржимаси (Лайден, 1726), Абдураззоқ Самарқандийнинг “Икки саодатли юлдузнинг чиқиши ва икки денгизнинг қўшилиш ўрни” асарининг А. Галлан таржимаси (Париж, 1715), Ибн Холдун “Таржимаи холи”нинг В. де Слан таржимаси (Париж, 1852), Ибн Баттута “Саёҳатлари”нинг С. Дефремери ва В.Сангинетти таржимаси (Париж, 1853), Мирзо Улугбек “Зижи Курагоний”сининг Э. Седило таржимаси (Париж, 1853), Мирхонднинг “Сосонийлар тарихи”асарининг М. Дефремери таржимаси (Париж, 1845) ва бошқа асарларни кўрсатиш мумкин.

1787 йили таниқли француз олими Э. М. Ланглэ “Темур тузуклари” — “Тузукот”ни француз тилига таржима қилган. Низомиддин Шомий “Зафарнома” сининг чех олими Ф. Тауэр томонидан қилинган французча таржимаси 1937 йилда Прагада чоп этилган бўлса, Ҳофиз Абрунинг Низомиддин Шомий “Зафарнома” сидан парчалари машҳур француз шарқшунос олими А. Массенинг “Шарқ антология”си тўпламида 1950 йилда Парижда нашр қилинган.

Учинчи тоифа манбалар — бу Оврупо шарқшуносларининг Шарқий тарихий қўлёзмалар ва бошқа архив ва ашёвий далиллар асосида Амир Темур ҳаётидан сўнг турли асрларда яратган асарлардир. Оврупо шарқшунослари XVI асрдан бошлаб Амир Темур шахси, Темурийлар даври маданияти ва тарихига багишланган тадқиқотларни чоп эта бошлаганлар. 1822 йили таниқли француз олими Сильвестр де Саси Амир Темурнинг Француз қироли Шарл VI билан ёзишмалари тўғрисида мазмунли мақола ёзган. Француз темуршунослиги жавонидан муносиб урин олган асарлар жумласига Санксийоннинг “Буюк Темур тарихи” (Париж, 1677), С. Мураджа д’Охсоннинг “Чингизхондан Темургача мугуллар тарихи” (Париж, 1852), Х. Моранвилленинг “Темур ва унинг сарой аҳли хотиралари” (Париж, 1894), Р. Марганинг “Темур тарихи” (Париж, 1739), Э. Блошенинг “Темур қабртошидаги битиклар” (Париж, 1897), Де Круазиенинг “Темурийлар даврида Самарқанд ёдгорликлари” (Париж, 1891), Ж. Капюнинг “Темур салтанати буйлаб” (Париж, 1892), Ужфалви — Бурдонинг “Париждан Самарқандга” (Париж, 1880), Э. Галлуанинг “Темур пойтахтига саёҳат” (Лиль, 1898), И. Морелнинг “Самарқанд ёдгорликлари” (Лион, 1909), Х. Мозернинг “Марказий Осиё буйлаб” (Париж, 1885), И. Блоннинг “Марказий Осиёга саёҳат чизгилари” (Париж, 1893), Л. Кауннинг “Осиё тарихига кириш” (Париж, 1896), Ж. де Риалнинг “Марказий Осиё ҳақида хотиралар” (Париж, 1875) кабилар киради.

Амир Темур мавзуига қизиқиш Оврупода XX асрда янада кучайган. Хусусан, Амир Темурнинг инсоният тарихида тутган ўрни ва мавқеи ҳақида унлаб илмий, тарихий ва бадий асарлар яратилган. Л. Буванинг “Темурийлар цивилизацияси ҳақида қисса” (Париж, 1926), А. Дюрре ва Р. Фовелнинг “Самарқанд истеҳкоми” (Париж, 1901), А. Шампдорнинг “Темур” (Париж, 1942), М. Першероннинг “Осиё хоқонлари” (Париж, 1951), Э. Берлнинг “Оврупо тарихи: Аттиладан Темургача” (Париж, 1946), Р. Груссенинг “Саҳро Соҳибқирони” (Париж, 1939), Э. Брионнинг “Темур. Асрлар хотиралари” (Париж, 1963), В. Жерарнинг “Асрлар хотиралари. Темур” (Париж, 1963), Ж. Обеннинг “Чигатой хонлиги ва Хуросон: 1334 — 1380” (Париж, Страсбург, 1976) каби асарлар темуршуносликка қўшилган салмоқли ҳиссадир.

XX асрнинг 90-йилларида ўз давлат мустақиллигини қўлга киритган Марказий Осиё жумҳуриятларининг, хусусан Ўзбекистоннинг ўтмиши ва ҳозирги кунига муносабат “қизил империя” даврида фаолиятини анча сусайтирган, Оврупо шарқшунослик мактаби вакиллари яна илмий изланишларга, зиёратларга, қадимий қўлёзмаларни ўрганишга ундади. Натижада сўнгги йилларнинг ўзида -

гарб шарқшунослари қаламига мансуб янги-янги китоб ва рисодалар чоп этилди.

Бу борада француз шарқшунослари пешқадамлик қилмоқдалар. Шуролар даврида сиёсат ва иқтисодиёт соҳалари билан бир қаторда илм-фан ва маданият жабҳаларида ҳам биз “темир парда” ортида кун куришга маҳкум этилган, Амир Темур тўғрисида илиқ сўз айтиш “айб”, ҳатто “жиноят” ҳисобланган бир пайтда, яъни 1987 йил 22 мартда Парижда “Темурийлар даври тарихи ва санъатини ўрганиш ва француз-ўзбек маданий ҳамкорлиги Уюшма”си (“I ‘ Association pour l’Art et l’Histoire Timuride et les echanges culturels franco — ouzbeks”) тузилди. Бу “Уюшма” Амир Темур ва Темурийлар даври тарихи ва маданиятини тарғиб қилиш борасида дунёда биринчи тузилган жамоат ташкилотидир. Унинг асосий мақсади Буюк Ипак йўлининг муҳим қисми, Шарқ ва Ғарб маданиятларининг чорраҳаси бўлмиш Марказий Осиё тарихи, хусусан Темурийлар Уйғониш даври, ва унинг жаҳон цивилизацияси тараққиётига қўшган улкан ҳиссаси билан кенг француз жамоатчилигини таништиришдан иборат.

1989 йилдан бери “Уюшма” ўзининг “Темурийлар” (“La Timuride”) номли даврий нашрининг 16 та сонини чоп этди. Бу журналларда Амир Темур ва Темурийлар сулоласи вакиллари: фалакиётчи Мирзо Улугбек, шоир Ҳусайн Бойқародан то бобурийларгача барча-барчалари давлат арбоби, моҳир саркарда, истеъдодли адиб, санъаткор, зиёлилар хомийси, бунёдкор ва меъмор бўлганликлари, Темурийлар Уйғониш даври тарихи ва маданияти тўғрисида қимматли мақола ва янги маълумотлар босилган.

Бу “Уюшма”нинг асосчиси ва Раиси таниқли темуршунос олим профессор Л. Керендир. У Амир Темур ва унинг Оврупо билан алоқаларига бағишланган ўттизга яқин мақола ва китоблар муаллифидир. Унинг асосий китобларидан бири “Темур ёхуд Соҳибқирон салтанати” илк бор 1978 йилда Швейцарияда чоп этилган. Шундан сўнг 1980 йилда у Францияда нашр қилинган. Бу китобда Амир Темурнинг таржимаи холи ва салтанати тарихи солномалари тўлиқ қамраб олинган. Бундан ташқари муаллиф Амир Темур давлатининг тақдири, хусусан Темурийлар сулоласи, яъни Шохрух, Мирзо Улугбек, Заҳириддин Муҳаммад Бобур ҳаёти ва фаолияти ҳақида бой тарихий маълумотлар ҳамда Темурийлар шажарасини берган.

Профессор Л. Кереннинг йирик асарларидан яна бири “Темур даврида Самарқанд йули” (Париж, 1990) китоби ЮНЕСКОнинг “Ипак йули — мулоқатлар йули” дастури доирасида тайёрланган. Бу китоб Кастилия қироли Элчиси Руи Гонсалес де Клавихонинг Амир Темур салтанати пойтахти Самарқандга сафари ҳақидаги “Кундаликлар” ининг испан тилидан француз тилига изоҳли таржимасидир. Бу китоб матбаа ижроси, Амир Темурга бағишланган миниатюра ва рангли суратларга бойлиги, илмий-тарихий маълумотларнинг кенг кўлами билан бошқа тилларда чоп этилган нашрлардан алоҳида ажралиб туради.

Л. Керенни Соҳибқироннинг жаҳон тарихида тутган ўрни ва ролига оид қуйидаги фикрлари диққатни жалб этади: “Темурбек жаҳон

тарихида энг олдинги уринлардан бирини эгаллайди. У ўз давридаги жамиятни янгилаган ва унга янги йуналиш бағишлаган. Ўрта асрни якунлаб, Уйғониш даврини бошлаб берган... Фаровонлик келтирган савдо йулларига равнақ берган, Марказий Осиё ва Ўрта Шарқ халқлари маданиятининг юксалиши учун барча зарур шароитларни яратган, ўз ўғиллари ва набираларига илгор маълумот берганки, буларнинг ҳаммаси санъат ва фан равнақини таъминлаган. У ўз салтанати пойтахтида тинчлик ва хавфсизликни барқарор қилган, олим ва санъаткорларни олдинги сафга олиб чиққан. Ҳар томонлама гузалликка, худога ишончни ифодалаб, кўкка интилган ёдгорликларни бунёд қилдирган” (Л. Керен, А. Саидов. Амир Темур ва Франция. Тошкент, 1996, 85-бет).

Амир Темур таваллуд топган куннинг 660 йиллигини нишонлашга бағишланган ЮНЕСКО қароргоҳидаги тантаналар вақтида Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов профессор Л. Керенга Амир Темур ҳаёти ва фаолиятини, Темурийлар даврининг бой маънавий қадриятларини кўп йиллар давомида самарали илмий тадқиқ этгани, Франция ва Ўзбекистон халқлари маданиятининг яқинлашиши ва ҳамжиҳатлиги ишига қўшган шахсий ҳиссаси учун Ўзбекистоннинг юксак давлат мукофоти — “Шуҳрат” медалини топширди.

Франция Республикасининг Тошкентдаги Элчихонаси қошида 1994 йилда ташкил этилган “Марказий Осиё тадқиқотлар институти” олиб бораётган илмий изланишлар ва утказаетган анжуманлар француз шарқшунослик мактаби анъаналари муносиб равишда давом этаётганидан далолат беради.

Ҳозирги замон француз темуршунослиги намуналаридан Л. Кереннинг “Темур ёхуд Соҳибқирон салтанати” (Париж, 1978), “Темур даврида Самарқанд йули” (Париж, 1990), Ж. П. Руининг “Темур” (Париж, 1991), ва “Бобур” (Париж, 1986), В. Фурниенинг “Марказий Осиё тарихи” (Париж, 1994) ва унинг таҳрири остида чиққан “Самарқанд 1440 — 1500: Темур пойтахти: салтанат ва Уйғониш юраги” (Париж, 1994), “Бобурнома”нинг Ж. Л. Бакэ Грамон таржимаси (Париж, 1986), “Улугбек — астрономия султони” (Париж, 1994) номли тўпламни ва бошқа рисоаларни санаб ўтишнинг ўзи кифоя.

Сунгги йилларда Парижда Темурийлар мавзуга оид иккита йирик бадий асар чоп этилди. Биринчиси, машҳур ёзувчи Амин Малуфнинг “Самарқанд” (Париж, 1990) романи бўлса, иккинчиси Милена Ноковичнинг “Самарқандда ёққан олтин ёмғир” (Париж, 1994) тарихий романидир.

Фақат 1996 йили темуршуносликка оид яна икки йирик китоб нашр этилди. Бу П. Амарже ва Р. Лаффонинг “Муғуллар қаҳри” (Patrice Amarqer Robert Laffont. La Fureur des Tartares. Paris, 1996, 358 p.) ва Ф. Леомининг “Темур” (Fabrice Leomy. Timur Paris, 1996, 354 p.) номли асарларидир.

Хулоса қилиб, француз темуршунослик мактаби Амир Темур ва Темурийлар даври тарихи, фани, маданияти ва санъатини урганиш борасида жаҳон шарқшунослигида, шубҳасиз, етакчи уринни эгаллайди дейиш мумкин.

ЮНЕСКО Бош Ассамблеясининг 28-сессияси Амир Темур таваллуд топган куннинг 660 йиллигини бутун дунёда нишонлаш тўғрисида

қарори Соҳибқироннинг жаҳон фани, маданияти, меъморчилиги ва санъатига, Шарқ цивилизацияси ва тараққиётига қўшган улкан ҳиссасининг эътироф этилиши демакдир. Шу муносабат билан 1996 йил апрель ойида Парижда ЮНЕСКО қароргоҳида “Темурийлар даврида фан, маданият ва маорифнинг гуллаб-яшнаши” мавзuidaги маданият ҳафталиги ва халқаро илмий анжуманнинг ўтказилиши бунинг яққол исботидир. Ушбу йирик илмий анжуманда иштирок этган машҳур темуршунос олимларнинг маърузаларининг қисқача баёни тўплами француз тилида Парижда чоп этилди (L'Épanouissement de la Culture sous Temour et les Princes Temourides. Paris, 1996, 26 p.).

Бир сўз билан айтганда Париждаги байрам тадбирлари Соҳибқирон Амир Темурнинг жаҳон тарихида тутган салобатли ўрнини ва ёш мустақил Ўзбекистоннинг нақадар чуқур маънавий илдишларга эга эканлигини ва тобора ошиб бораётган халқаро нуфузини дунёга яна бир бор намоёниш этди.

Шарқ ва Ғарб олимлари инсоният умумий тарихини яратиб йулида, жумладан, Марказий Осиё тарихи, унинг ажралмас қисми бўлмиш Амир Темур ва Темурийлар сулоласи тарихини яқин ҳамкорликда яратмоқликлари керак. Бу тарихни умуминсоний қадриятлар нуқтаи назаридан келиб чиққан ҳолда ёзишда сақланиб қолган тарихий манбалардан ва Шарқ қўлёзмаларидан фойдаланиш ниҳоятда катта аҳамият касб этади. Бу борада Амир Темурнинг Осиё ва Оврупо давлат бошлиқлари билан ёзишган дипломатик мактубларини йиғиш ва таржима қилиш ҳамда чоп қилиш зарур. Биз мақоламизни атоқли тарихшунос олим академик Б. А. Аҳмедовнинг бир таклифини қўллаш билан якунламоқчимиз. Ҳақиқатан ҳам, Соҳибқирон ҳаётини тўла қамраб олган, энг янги маълумотларга суяниб битилган “Амир Темур қомуси”ни тузиб, нашр этиш вақти келди (Халқ сўзи, 1996, 17 январь).

А.Х. Саидов

ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИ ҲИНДИСТОН ТАРИХНАВИСЛИГИ

Тараққиётнинг энг қадимги уоқларидан ҳисобланмиш Ҳиндистонда тарихнавислик фани ҳам узоқ ўтмиш замонлардан бошланган. Ҳар қандай мамлакат тарихнавислиги одатда халқ оғзаки ижоди, диний, эпик адабиётдан бошланганидек, Ҳиндистон ҳам бу борада ўзига хос анъаналарга эга. Чунончи милoddан олдинги II минг йиллик ўрталаридаёқ мавжуд бўлган “Веда” (“Ригведа” ва бошқа “веда” лар), милoddан олдинги I минг йилликнинг иккинчи ярмига оид “Маҳобҳорат”, “Рамайана”, милодий I минг йилликнинг биринчи ярмида ёзилган “Жатака”, “Хитопадеша”, “Панчатантра” каби машҳур адабий-тарихий мерослар фикримиз далили бўла олади. Махсус адабиётларни амалга ошириш тарихи ҳам Ҳиндистонда қадимийдир. Масалан, ижтимоий-сиёсий қарашларга бағишланган “Артхашастра” (“Сиёсатга оид билимлар”) асари Гуптлар сулоласи (IV — V асрлар) ҳукмронлиги йиллариёқ дунёга келган. Ҳинд заминида бундан кейинги асрларда ҳам турли йўналишлардаги тарихий-адабий асарлар яратиб ривож топиб борган.

XI асрдан бошлаб Шимолий Ҳиндистон¹ маданий ҳаётида форс тили ва адабиёти билан боглиқ янги йуналиш шаклланган. Бу энг аввало Маҳмуд Газнавийнинг (998 — 1030) Панжоб, Синд вилоятларига нисбатан олиб борган ҳарбий сиёсати билан боглиқ². Аввалига гарбдаги мусулмон сулолалар ноиблари қароргоҳи (Газнавийлар, Гурийлар), кейинчалик маҳаллий мусулмон ҳукмрон хонадонлар марказига айланган Шимолий Ҳиндистон бориб-бориб форс тили ва адабиётининг, хусусан, тарихнавислигининг йирик маконларидан бири бўлиб қолди³. Форсийзабон тарихнавислик ривожини нечоғлик изчил бўлганини шундан ҳам билса буладики, Садриддин Нишопурийнинг “Тож ал-маосир”, Минхожиддин Журжонийнинг “Табақоти Носирий”, Хисрав Деҳлавийнинг “Қирон ас-саъдайн”, “Мифтоҳ ал-футуҳ”, “Ҳазоин ал-футуҳ”, “Туглуқнома”, Зиёвиддин Баранийнинг “Тарихи Фирузшоҳий”, Шамси Сирож Афифнинг “Тарихи Фирузшоҳий” каби машҳур тарихий асарлар XIII — XIV асрларда Шимолий Ҳиндистонда ёзилган⁴.

1399 йили Шимолий Ҳиндистонни забт этиб уз салтанати доирасига киритган Амир Темур (1370 — 1405) Мултон, Диполпур, Лоҳур вилоятларига ноиб сифатида маҳаллий кучлардан бўлмиш Хизрхонни (вафоти 1420 йил) тайинлайди⁵. 1414 йили Деҳлини ҳам буйсундиришга эришган Хизрхон ва унинг авлодлари (Хизрхон саййидлардан бўлгани учун бу сулолани саййидийлар дейиш расм тусига кирган) 855/1451 йилга қадар Деҳли султонлигини бошқарадилар⁶. Хизрхон ва унинг ўгли Муборакшоҳ (1420 — 1433) Амир Темур ва Шоҳруҳ даргоҳига тобе эканликларини билдирувчи тарихий ҳужжатлар бор⁷. Демак, XV асрнинг дастлабки уч ўн йилликлари давомида Шимолий Ҳиндистон (Деҳли султонлиги) Темурийлар салтанати таъсир доирасида ҳисобланган. Орадан юз йилга яқин вақт ўтиб эса мазкур минтақада энди тўғридан-тўғри темурий намояндалар ҳукмронлиги ва маркази урнатилади. Биз бу ерда Заҳириддин Муҳаммад Бобур (1483 — 1530) томонидан Деҳлини (1526 йил) олинishi ва кўпроқ Бобурийлар номила машҳур салтанатга асос солинишини назарда тутмоқдамиз, албатта. Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг аслида темурий шаҳзодалардан бўлганини олсак, у ҳолда Ҳиндистоннинг 1526 — 1858 йиллар орасидаги тараққиёт йули, яъни Бобурийлар расман ҳукмронлик қилган катта давр, бош бўгин — Темурийлар номи билан богланса ҳақиқатга яқин бўлади. Бундай таъриф гарчи бизда кенг тарқалмаган бўлса-да, аммо Гарб ва Шарқ илмий адабиётида “Ҳиндистон кўрагоний темурий-

¹ Биз бу ерда ҳозирги Покистонни ҳам уз ичига олган тарихий Ҳиндистонни назарда тутяшмаз, албатта.

² Умумий маълумот учун қаранг: М у ҳ а м м а д Ш а б о н к о р а й. Мажма ал-аксоб. Теҳрон. 1363 (ҳ). 47 — 57-бетлар.

³ Шимолий Ҳиндистондаги форсий назм ҳақида қаранг: А л и е в Г. Ю. Персоязычная литература Индии. М., 1968. С. 17 — 28.

⁴ Қаранг: С т о р и Ч. А. Персидская литература. Т. I. М., 1972. С. 294 — 298;
С т о р и Ч. А. Форс адабиёти. 1-жидд. 1-қисм. 2-булим. 3-боб. Лондон, 1939. 493-511-бетлар (инглиз тилида).

⁵ Қаранг: Тарихи Фиришта. Лақнаув. 1321 (ҳ). 158 — 159-бетлар.

⁶ Тарихи Фиришта. 166 — 173-бетлар.

⁷ Қаранг: Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайи. А. Уриёнбоевнинг узбекча нашри. Тошкент. 1969. 160. 300, 356-бетлар.

лари”, “Ҳиндистон темурийлари”, “Ҳиндистон курагонийлари” каби тарихий воқеликни тўғри мужассамлаштирган тушунчалар аллақачонлар жорий бўлган⁸.

Заҳириддин Муҳаммад Бобур фаолияти билан бошланган Темурийларнинг Ҳиндистондаги 330 йилдан ортиқ ҳукмронлиги йиллари улкан тарихий даврдир. Ўтган асрлар ичида бу юртда кечкан сиёсий, ижтимоий, иқтисодий, маданий тараққиёт йулида мазкур сулола намояндалари — давлат бошлиқларининг ҳиссалари ҳам катта бўлганини бугун ҳамма тан олади. Жумладан, тарихнавислик бобида Темурийларнинг Шимолий Ҳиндистон форсийзабон тарихнавислигига алоқадорлиги анча илгарироқ, саййидийлар замонида кўзга ташланган.

Саййидийларнинг бир неча ун йил давомида Темурийлар таъсирида бўлгани ҳисобга олинса, у ҳолда табиий равишда худди шу вақтда Шимолий Ҳиндистонда ёзилган тарихий асарларни маълум маънода Темурийлар даври билан боғлаш тўғри бўлади. Тўғридан-тўғри бўлмасада, аммо билвосита равишда бундай боғлиқликка ўз пайтида эронлик машҳур олим Забиҳилла Сафо ҳам ишора бериб ўтганди. Чунончи, ҳижрий IX аср бошидан X аср ибтидосига қадар (XIV аср охирлари — XV аср охирлари) замон форс тилидаги насрий адабиёт устида тўхталар экан, у Низомиддин Шомийнинг “Зафарнома”, Ҳофизи Абрунинг “Мажмаъ ат-таворих” Шарафиддин Али Яздийнинг “Зафарнома”, Муҳаммад Мусавийнинг “Асаҳ ат-таворих” Муъиниддин Натанзийнинг “Мунтахаб ат-таворих”, Тожиддин Салмонийнинг “Тарихи Тожи Салмоний”, Фасих Хорийнинг “Мужмали Фасихий”, Абдураззоқ Самарқандийнинг “Матлаи саъдайн ва мажмай баҳрайн”, Фазлуллоҳ Рузбихон Амийнинг “Оламоройи Амий”, Маҳмуд Нишопурийнинг “Тарихи туркмонийа”, Мирхонднинг “Равзат ас-сафо”, Хондамирнинг “Ҳабиб ас-сийар”, Муъиниддин Исфизорийнинг “Равзат ал-жаннот” каби Темурийлар ҳукмронлиги йилларида битилган тарихий асарлар қаторига Яҳё Сирхиндийнинг “Тарихи Муборакшоҳий” асарини ҳам киритган⁹.

“Тарихи Муборакшоҳий” эса тилга олинган саййидийлардан бўлмиш Муборакшоҳга (тулиқ исми — Муъиниддин Абдулфатх Муборакшоҳ) бағишланган. Гурийлардан то Муборакшоҳгача бўлган давр тарихини ўз ичига олган мазкур асарнинг энг қимматли томони шундан иборатки, унда Амир Темур ва умуман Темурийлар сулоласининг Шимолий Ҳиндистон билан муносабати, саййидийлар аҳволига оид муҳим маълумотлар мужассамлашган. “Тарихи Муборакшоҳий”нинг кўрсатилган даврда ёзилган ягона асарлардан бири эканлиги назарда тутилса, унинг умуман Темурийлар замони тарихнавислиги ҳамда кейинги асрлар ҳинд-форсий тарихшунослигида эгаллаган ўрнини тасаввур қилиш қийин эмас. Биргина мисол, “Табақоти Акбарий”, “Тарихи Фиришта” “Мунтахаб ат-таворих” каби

⁸ С т о р и Ч. А. Форс адабиёти (янглиз тилида). 529 ва кейинги бетлар; 3 а б и ҳ и л л а С а ф о. Тарихи адабиёт дар Ирон. Теҳрон. 1371 (ҳ). 5-жилд. 450 ва бошқа бетлар;

М у ҳ а м м а д Т а ҳ и Б а ҳ о р. Сабқнома. 3-жилд. Теҳрон. 1337 (ҳ). 256-бет; Маябалардан қаранг: А б д у л қ о д и р Б а д а в а н и й. Мунтахаб ат-таворих. ҶЭР ФА ШИ Қўлёнамалар хазинаси. Рақами 25. Вараги 113 б.

⁹ Тарихи адабиёт дар Ирон. 4-жилд. Теҳрон. 1371 (ҳ). 471 — 474-бетлар.

асарлар муаллифлари темурийлар, саййидийлар билан боглиқ баёнларда худди шу асарга суяниб иш тутганлар¹⁰.

Аммо ҳинд заминида форсийзабон тарихнавислик ривожига Темурийларнинг улкан таъсири Заҳириддин Муҳаммад Бобур ва унинг авлодлари ҳукмронлик йилларига тўғри келади. Бунда салтанат асосчиси Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг ўрни ҳам катта. Лекин то шу чоққача, нимагадир масаланинг бу томонига кўп ҳам эътибор қаратилмай келинган. Ваҳоланки “Бобурнома”нинг юзага келиши нафақат туркий дунё ва маданият, балки Ҳиндистон маданий ҳаёти, хусусан форсийзабон тарихнавислигида катта воқеа бўлганди, десак муболага бўлмас. Фикримизни асослашга утсак.

Заҳириддин Муҳаммад Бобур Темурийлар орасида Амир Темурдан сўнг қўлга қалам олиб тарихий асар битган шахс ҳисобланади. Ҳукмдорларнинг ё умуман ҳукмдор сулолалар намояндаларининг тарихий асарлар ёзишлари ҳолати камдан-кам учрашини назарга олсак, “Бобурнома” нинг дунёга келишининг тарихий аҳамияти янада яққоллашади. Зеро бу борада Амир Темурнинг “Темур тузуклари”, Гулбаданбегимнинг “Ҳумоюннома”, Нуриддин Жаҳонгирнинг “Тузуки Жаҳонгирий”, Абулғози Баҳодурхоннинг “Шажараи турк ва мугул”, “Шажараи тарокима” каби асарлардан бошқа бирон-бир мисол топиш қийин.

“Бобурнома” нинг бошқа жиҳатлари бор. Шу маънода биз унинг учтасига тўхталиб ўтмоқчимиз.

1. Ўзбек (туркий) тилда битилганига қарамай форсийзабон тарихнависликка катта таъсир утказган.

2. Ҳиндистон тарихнавислигида автобиографик йўналишнинг юзага келишига асос бўлган.

3. Ҳиндистон тарихнавислигида алоҳида ўрин тутиб келган Абулфазл Алломий мактаби шаклланишида ўзига хос омиллардан бири ҳисобланган.

Қайси тилда ёзилганига қарамай, “Бобурнома” Заҳириддин Муҳаммад Бобур Деҳлини эгаллаб, уни ўз салтанати марказига айлантиргандан кейин ёзилган илк тарихий асар ҳисобланади. Унда Шимолӣ Ҳиндистоннинг янги сулола фаолияти билан боглиқ тарихий босқичи ўз аксини топгани, шу йилларни ёритишда кейинги замонлар муаллифлари унга суянганликлари ва ўз асарларини форс тилида битганликлари назарга олинса, Заҳириддин Муҳаммад Бобур ижоди Ҳиндистон форсийзабон тарихнавислиги ривожигаги ўрни мустаҳкам эканлиги маълум бўлади. Уша ва кейинги давр тарихчилари “Бобурнома”дан нафақат аслида, балки форсий таржимада ҳам фойдаланиш имконига эга бўлганлар. Чунончи Хондамир, Гулбаданбегим, Абулфазл Алломий, Низомиддин Аҳмад, Абдулқодир Бадований, Муҳаммад Қосим Ҳиндушоҳ, Нуриддин Жаҳонгир, Муҳаммад Солиҳ Камбу ва бошқалар ижоди фикримиз далили бўла олади¹¹.

¹⁰ Н и з о м и д д и н А ҳ м а д. Табақоти Акбарий. УЭР ФА ШИ Қўлёзмалар хазинаси. Рақами 1535. ыарағи 2 б; Тарихи Фирришта. 1-жилд. I, 158, 161, 162, 169-бетлар; Мунтахаб ат-таворих. ыарағи I б, 50 а, 73 б.

¹¹ Қаранг. М п к л у х о - М а к л а й. И. Д. Хондамир п “Записки Бабура”. ТИ. М.; Л., 1963. С. 241 — 249; Гу л б а д а н б е г и м. Ҳумоюннома. С. Азлмжонова таржимаси. Тошкент, 1959. 24-бет; А б у л ф а з л А л л о м и й. Акбарнома. Рақами 1345. ыарағи 35 а, 36 а; Табақоти Акбарий. ыарағи 2 б, 139 б; Тузуки Жаҳонгирий. Тошбосма. Рақами

“Бобурнома” нинг ҳали муаллиф ҳаётлигидаёқ форсийга таржима этилиши ҳамда Хондамир мазкур битикдан фойдаланиб 1529 йили “Ҳабиб ас-сийар” ини узил-кесил тамомлаганидан келиб чиқсак, “Бобурнома” нинг форсий тарихнавислик даврасига кенг кириб бориши сабаби маълум бўлади. Хондамирнинг “Бобурнома” асарининг асл нусхаси ёки форсий таржимасидан фойдаланганлиги борасида бир нима дейиш қийинлигини таъкидлаган ҳолда келгуси тарихчилар учун “Ҳабиб ас-сийар” ва демак, ундаги Заҳириддин Муҳаммад Бобур фаолиятига оид маълумотлар манба бўлиб хизмат қилганини ҳам алоҳида кўрсатиш лозим¹².

“Бобурнома” нинг биринчи форсий таржимасини эса уша давр етук фозилларидан, Заҳириддин Муҳаммад Бобур даргоҳида садр лавозимда фаолият кўрсатган шайх Зайниддин Хофий амалга оширган (тахаллуси Вафой; вафоти 940/1533 — 1534 йил). Шайх Зайниддин Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг энг яқин кишиларидан бири бўлгани ҳам маълум — “ҳазрати султоннинг яқини, кенгаш ва маслаҳатчи садрларнинг буюги, исломнинг қуввати”¹³. “Бобурнома” да унинг номи илк бор 932/1525-1526 йил, яъни Ҳиндистонга уюштирилган сўнгги ва галаба билан тугаган юриш воқеалари билан боғлиқ равишда тилга олинган¹⁴. Шайх Зайниддиннинг эътибори нечоғлик бўлганини ҳам билса буладики, Панипат жангида Иброҳим Лудийни мағлубиятга учратган Заҳириддин Муҳаммад Бобур, Деҳлига уз номидан хутба ўқитиш учун бир неча киши орасида шайхни ҳам юборган. 1526 йилдан кейин ҳам Заҳириддин Муҳаммад Бобур давлат ишларида шайх Зайниддинга суянганини кўрсатувчи далиллар бор. Масалан, Акра атрофидаги ташландиқ ерларни обод этиш, ҳарбий-сийёсий тадбирларни ташкил қилиш ишларида¹⁵. Агар бунга даргоҳдаги иншо юмушларига, чунончи, Заҳириддин Муҳаммад Бобур фармонларини тузишда шайхни жалб этилиб борилгани ҳисобга олинса, “Бобурнома” таржимасига айнан шайх Зайниддин киришгани борасида ҳеч бир шубҳа қолмайди. Зеро бунинг учун тегишли салоҳиятга эга бўлиш билан бирга у Заҳириддин Муҳаммад Бобурни, атрофидаги кишилар ва оиласини яхши билган, 1526 йилдан буёнги воқеаларнинг тирик гувоҳи бўлган. “Бобурнома” да шайхнинг номи машҳур тарихчи Хондамир билан бир қаторда тилга олинishi ҳам бежиз бўлмай, унинг тарихнавислик бобидаги истеъдодига узига хос ишорадир¹⁶.

“Бобурнома” га нисбатан форсий тарихнависликдаги эҳтиёж ҳеч бир сусаймаганини исботловчи қуйидаги ҳужжатларга диққатни қаратсак. Акбар (1556 — 1605) даврида асарнинг икки янги таржимаси амалга оширилган. 994/1586 йили Акбарнинг амалдорларидан Бехрузхон (вафоти 1002/1593 — 1594) буйруғи билан Мирза Поянда Ҳасан

11382. 53, 106-бетлар; М у ҳ а м м а д С о л и ҳ. Амали Солиҳ. Лоҳур. 1957. 21-бет. Мунтахаб ат-таворих. Варағя 105 6, 113 6; Тарихи Фирришта. 1-жилд. 4, 205, 210, 211-бетлар.

¹² Мисол урнида қаранг. Тарихи Фирришта. 1-жилд. 4-бет.

¹³ Бобурнома. Тошкент. 1989. 346-бет.

¹⁴ Бобурнома. 232-бет.

¹⁵ Бобурнома. 246, 275, 294, 396-бетлар.

¹⁶ Бобурнома. 346-бет.

Газнавий ва Муҳаммадқули мўгул Ҳисорий “Бобурнома” таржимасига киришадилар. Аниқроғи Мирза Поянда Ҳасан асарнинг дастлабки олти ярим йиллик воқеалар қисмини таржима қилган, қолган то 935/1528 — 1529 йилга қадарини Муҳаммадқули давом эттирган¹⁷. 998/1590 йили эса Акбар буйруғи билан машҳур Байрамхон ўғли Абдураҳим хонихонон (964/1556-1557 — 1036/1627) “Бобурнома” таржимасини тайёрлаб тақдим этади¹⁸. Куриниб турганидек, орадан олтмиш йилча вақт ўтишига қарамай “Бобурнома”га мурожаат қилинаверган. Албатта бу ерда ўша давр ва макон анъаналари, хусусан, тарихий асарларни форс тилида битиш, ўқиш каби омиллар ўрни булгани табиий. Масалан, Муҳаммад Қосим Ҳиндушоҳ Абдураҳим хонихонон таржимаси устида тўхталаркан, “Бобурнома” халқ орасида кенг тарқалганини алоҳида таъкидлаб ўтган¹⁹. Шу билан бирга биз мавзунинг бошқа бир муҳим томони, яъни туркий тил ва адабиётнинг ана шундай форсий муҳитда ўз аҳамиятини йўқотмаслиги энг аввало “Бобурнома” билан боғлиқдир. Зеро асл нусхадан таржима ишига киришган ҳар бир таржимон туркий тилни мукамал билиш билан бирга матндаги бор гўзаллик ва мураккабликни йўқотмаган ҳолда иш тута оладиган юксак салоҳиятли шахс бўлиши керак эди. Чунончи, шайх Зайниддин “сурий ва маънавий камолат эгаси ... Муаммо, тарих, бадиҳа, шеър ва назмнинг бошқа бобларида ҳамда наср ва иншода ўз замонасининг беназири булгани”²⁰, Абдураҳим хонихононнинг ҳинди, форс, араб, туркий тилларни мукамал билганлиги ҳақида манбаларда келтирилган далиллар бежиз пайдо бўлмаган²¹.

Энди “Бобурнома”нинг Ҳиндистон форсий тарихнавислигида автобиографик йўналиш юзага келишидаги ўрнига эътибор берсак. Адашмасак, то “Бобурнома”га қадар бу йўналиш қурилаётган макон форс тарихшунослигида жорий эмасди²². Заҳириддин Муҳаммад Бобур ижоддан ва унинг форсий таржимаси амалга оширилгандан сунг битилган автобиографик тарздаги асарлар қуйидагилардир: Гулбаданбегимнинг “Ҳумоюннома” си, Меҳтар Жавҳарнинг “Тазкират ал-воқеот” (995/1586-1587), Боязид Баётнинг “Тарихи Ҳумоюнӣ” асарлари (999/1591 йили тугалланган; ёзишни эса муаллиф 949/1542 йили (!) бошлаган), Нуриддин Жаҳонгирнинг “Тузуки Жаҳонгирий” си. Фикри-мизча, шуларнинг ўзидек биз кўтарган масалани асослигини курсатиб беради. Шу билан бирга автобиографик усул ривожда Акбарнинг ҳам ўзига яраша ҳиссаси бор. Абулфазл Алломийга “Акбарнома”ни тайёрлашга киришиш ҳақида буйруқ бераркан, у ўтмиш йиллар тирик гувоҳларига ўз хотираларини ёзиб бериш ё ёзилаётган булса тезлаштиришни ҳам илтимос қилган. Натижада, Гулбаданбегим, Боязид Баёт асарлари дунёга келган.

¹⁷ С т о р и Ч. С. Форс адабиёти (янглиз тилида). 533-бет.

¹⁸ Акбарнома. Рақами 841, варағи 270 б.

¹⁹ Тарихи Фаришта. 1-жилд. 211-бет.

²⁰ Мунтахаб ат-таворих, варағи 113 а, 160 б.

²¹ Мунтахаб ат-таворих, варағи 113 а; Тузуки Жаҳонгирий. 429-бет.

²² Бошқа “макон” ларда ҳам бу усул камёб. Чунончи, Марказий Осиёда “Темур тузуқлари”, Восифийнинг “Вадое ал-вақоёе” (1539) кабияларни курсатиш мумкин.

“Бобурнома”нинг яна бир муҳим жиҳати шундан иборатки, гарчи асар анъанавий тарзда йилма-йил баён услубида шакл олган бўлсада, ammo тарихий воқеликни тасвирлашда муаллиф иложи борича ранг-баранг мавзуларни, сиёсатдан усимлик дунёсигача бўлган масалаларни ёритишга интиланган. Тўғри илгари ҳам тарихий асарларда ижтимоий-сиёсий муносабатлар, географик ва шу каби табиат билан боғлиқ маълумотлар келтирилган. Ammo уларда табиий-географик мавзу асосан асарнинг сўнгги ё алоҳида бир қисмида ёритилган. Масалан, Заҳириддин Муҳаммад Бобур замондоши Хондамирнинг “Хабиб ас-сийар” асари²³. “Бобурнома”да эса воқеа ва табиий объект таърифи асосан бир ўринда, бир-биридан ажратилмаган ҳолда берилади. Мазкур услубдан кейинчалик Нуриддин Жаҳонгир ўз “Тузуқлари” да фойдаланиб, ажойиб асар яратишга эришган. “Тузуқи Жаҳонгирий” билан яқиндан танишиш шуни кўрсатадики. Жаҳонгир “Бобурнома” ни ниҳоятда пухта ўқиган ва ўрганган. Ҳатто унга тўрт боб қўшимча қилиб, сўнггида туркий иборалар ҳам ёзиб қўйган²⁴.

Заҳириддин Муҳаммад Бобур тажрибасидан ижодий фойдаланиб чўққига кўтарилган Абдулфазл Алломийдир. “Бобурнома” нинг туркий ва форсий нусхалари, бошқа бир қатор манбалар ҳамда сарой ҳужжатларига эга Абдулфазл имконлари Заҳириддин Муҳаммад Бобур имкониятларидан анча кўп эди. Шунинг учун ҳам ҳар томонлама уйлаб, шопмасдан иш тутган Абдулфазл “Акбарнома” ва “Ойини Акбарий” каби машҳур асарларини яратишга эришди ва улар уни машҳур қилди. Абдулфазл Алломий мактабининг номи чиқди. Лекин Абдулфазл фойдаланган усул сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маданий, табиий-географик, усимлик ва ҳайвонот дунёсига оид маълумотларни саралаган тарзда бериш гоёси “Бобурнома”да яширинган эди, десак тўғри бўлади. Биргина мисол. “Бобурнома” да 932/1525 — 1526 йил воқеаларига бағишланган бобда Ҳиндистоннинг Заҳириддин Муҳаммад Бобур тасарруфига кирган вилоятларининг иқтисодий кўрсаткичлари, чунончи даромадлари ҳажми бирма-бир келтириб утилади. Абулфазл эса мазкур гоёни, яъни вилоятлар иқтисодий аҳволини таърифлашни, кенгроқ ва сарой ҳужжатларига суянган равишда серрақам ва сертур қилган ҳолда беради. Чунончи, “Ойини Акбарий” да биз қишлоқ хўжалиги маҳсулотларининг баҳоси, ҳосилидан тортиб ҳар бир вилоятнинг шарҳи, ҳунармандчилик борасидаги ишлаб чиқариши, майдони, экин турларигача, пойтахтдаги нарх-наво аҳволдан тортиб огирлик ва ўлчов андазаларигача маълумотларни топишимиз мумкин. Бир сўз билан айтганда Заҳириддин Муҳаммад Бобур ижодининг Абулфазл Алломий тарихнавислик фаолиятига таъсири яққолдир²⁵.

Ҳиндистон форс тарихнавислигида Темурийлар тутган ўрин билан боғлиқ яна бир қиррага фикрни жалб қилсак.

Умуман Темурийларга хос равишда Ҳиндистонни бошқарган Заҳириддин Муҳаммад Бобур ва унинг авлодлари доимо тарихнависликка катта рағбат билан қараб, тегишли шарт-шароит яратишга интилиб

²³ Х о н д а м и р. Хабиб ас-сийар. Бомбей. 1857. Хотима қисмига қараг.

²⁴ Тузуқи Жаҳонгирий. 53-бет.

²⁵ Қилс учун батафсил қараг: Бобурнома. 246 — 265-бетлар; А б у л ф а з л А л л о м и й. Ойини Акбарий. Бомбей. 1893.

келганлар²⁶. Улар ҳукмронлиги йилларида ёзилган тарихий асарлар сони ниҳоятда кўп²⁷. Мазкур асарларнинг дунёга келишида Темурийларнинг ҳам хизматлари булгани шубҳасиз. Фақатгина уларнинг кўрсатмалари, ҳомийликлари билан ёзилган форс тилидаги машҳур тарихий асарларни эслатиб утайлик: Меҳтар Жавҳарнинг “Тазкирот ал-воқеот”, Боязид Баётнинг “Тарихи Ҳумоюнӣ”, Абулфазл Алломийнинг “Акбарнома”, “Ойини Акбарий”, номаълум муаллифнинг “Тарихи хонадони темурийа”, Аббос Сарвонийнинг “Туҳфайи Акбаршоҳий”, Мулла Аҳмад Татавийнинг “Тарихи Алфий” Акбар буйруғи билан, Муҳаммад Амин Қазвинийнинг “Подшоҳнома” ва шу номдаги Мирзо Муҳаммад Жалолоддин Таботабойӣ, Абдулҳамид Лоҳурий, Муҳаммад Ворис Лоҳурий, Абутолиб Хамадоний кабиларнинг ҳар бир асари ҳамда Муҳаммад Солиҳ Камбунинг “Амали Солиҳ” и Шоҳ Жаҳон (1628 — 1658) буйруғи билан, Муҳаммад Козимнинг “Оламгирнома” си Аврангзеб (1658 — 1707) хоҳиши билан, Мирзо Нуриддин Алининг “Баҳодиршоҳнома” си Мир Муҳаммад Салимнинг “Силсилот ас-салотин” и Баҳодиршоҳ (1707 — 1712) ва Муҳаммадшоҳ (1719 — 1748) ҳомийлигида дунёга келган²⁸.

Курилайтган даврда Ҳиндистон тарихнавислигида яққол кўзга ташланадиган яна бир муҳим жараён — бу таржимачилик, яъни турли тиллардаги тарихий асарларни форс тилига угиришнинг ниҳоятда ривож топишидир. “Бобурнома” нинг форсий таржималари устида тўхталиб ўтдик.

Акбар даврига келиб эса таржимачилик янада авж олди. Унинг тўғридан-тўғри буйруғи, кўрсатмаси билан, ё ҳомийлигида тарихий, географик, бадий адабиёт намуналари маҳаллий (энг аввало санскрит) араб, португал тилларидан форс тилига угирилгани маълум. “Маҳобҳорат” (990/1582 — 995/1587 йиллари Бадований, Нақибхон, Абулфазл, Файзий, Мулло Ширий, Султон Тонисарий томонидан), “Рамайана” (995/1587 йили Бадований, Нақибхон, Султон Тонисарий), “Панчатантра” (996/1589 йили Абулфазл), “Катхасарг сагар” (1003/1594 — 1595 йили Бадований), “Бхагавад Пита” (Абулфазл), “Ражтрангани” (Мавлоно Шоҳободий), “Сингхасен Баттиси” (Бадований), “Нал Даминати” (Файзий) каби асарлар санскритдан, Ёқут Ҳамавийнинг “Муъжам ал-булдон”, Рашидиддиннинг “Жоме ат-таворих”, Шаҳрзурийнинг “Тарихи ал-ҳукамо”; “Баҳр ал-асмор”, “Китоб ал-ҳадис”, “Ҳиват ал-ҳайвон” каби асарлар арабчадан, “Хитой тарихи” португалчадан форс тилига угирилганини эслатайлик. Таржимачилик Жаҳонгир (“Ҳикмат ал-ҳолида”), Шоҳ Жаҳон (“Осор ал-билод ва ахбор ал-абод”, “Темур тузуклари”), Аврангзеб (“Кипшенбалас”) замонларида ҳам тўхтамаган²⁹.

Шундай қилиб, биз Ҳиндистондаги форсийзабон тарихнависликнинг Темурийлар (бобурийлар) давридаги аҳволга назар ташладик.

²⁶ Қарағ: З и е в А. XVI — XVII асрлар форсийзабон тарихнавислиги хусусида (Ҳиндистон мисолида) // Шарқшунослик, Тошкент, 6-сон 1995. 48-49-бетлар.

²⁷ Қисс учун қарағ: С т о р и Ч. А. Форс адабиёти (инглиз тилида).

²⁸ Уша асар.

²⁹ Табақоти Акбарий, варақлари 113 б, 313 б, 315 б; Мухтааб ат-таворих. 237 а, 293 б, 294 а, 300 б, 313 а, 316 б, 327 а, 328 а, 320 б; Тарихи адабиёт дар Ирон. 5-жилд. 3-қисм. Техрон. 1371 (ҳ). 1539 — 1546-бетлар.

Бунда асосий эътиборни теуурий намояндаларнинг мазкур соҳа ривожига қўшган ҳиссаларини кўрсатишга ҳаракат қилдик. Улар фаолиятида юзага келган натижа — тарихий асарлар таҳлили, саралаш билан боғлиқ масалаларга тўхталиб ўтмасакда³⁰, Амир Темур авлодларининг узоқ асрлар давомида Ҳиндистон маданий ҳаётида ва умуман форсий адабиёт, хусусан тарихнавислик тараққиётида тутган муносиб уринларини кўрсата олдик деб ўйлаймиз.

А. Зиёев

³⁰ Бу ҳақда қаранг: З и ё е в А. XVI — XVII асрлар Ҳиндистон тарихига доир Маълумотлар ҳақида // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар, 9 — 10-сонлар, 1994. 54 — 59-бетлар.

АХБОРОТ

“АМИР ТЕМУР ВА УНИНГ ЖАҲОН ТАРИХИДА ТУТГАН ЎРНИ” МАВЗУИДАГИ ХАЛҚАРО ИЛМИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ

Буюк Соҳибқирон Амир Темур нафақат Марказий Осиё, балки жаҳон тарихида ҳам ўчмас из қолдирган давлат арбоби, саркарда ва илм-фан ҳомийсидир. Шу боис улуг бобокалонимиз номини қоралашга уринган шўро замонида ҳам жаҳонда унинг шахсига ва фаолиятига бўлган катта қизиқиш сўнгани йўқ. Ўзбекистон мустақилликка эришгач, Темур авлодлари буюк Соҳибқироннинг муборак номини, у ҳақдаги тарихий адолатни тиклашга киришдилар.

Ана шу жабҳадаги тадбирлардан бири, шу йилнинг 24 октябр кунин Тошкентдаги муҳташам “Туркистон” саройида “Амир Темур ва унинг жаҳон тарихида тутган ўрни” мавзусидаги Халқаро илмий конференция бўлиб ўтди.

Бу илмий анжуман Соҳибқирон Амир Темурнинг 660 йиллик юбилейи муносабати билан ЮНЕСКОнинг Париждаги қароргоҳида апрел ойида ўтказилган тантаналарнинг мантиқий давомидир.

Мазкур конференцияда дунёнинг 25 мамлакатидан 100 дан ортиқ йирик олимлар, тадқиқотчилар, давлат ва жамоат арбоблари иштирок этганликлари Соҳибқирон Амир Темур ва Теуурийлар даврига юксак эҳтиром кўрсатганликлари белгисидир. Меҳмонларнинг бундай даражадаги иштироки бу буюк тарихий шахс маънавий меросини урганишга бўлган қизиқишнинг тобора кучайиб бораётганидан дарак беради.

Ўзбекистон Фанлар академияси Президенти, академик Т. Жураев Халқаро илмий анжуманни очди. Сўз Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислам Абдуганиевич Каримовга берилди. Юртбошимиз анжуман иштирокчиларини Амир Темур таваллудининг 660 йиллик юбилейи байрами билан қутлади. Амир Темур даҳоси, унинг тарих саҳнасига чиқиш сабаблари, буюк бунёдкорлик фаолияти, бугунги кунда Соҳибқирон шахсига нисбатан тарихий адолатни тиклашнинг моҳияти ҳақида “Амир Темур — фахримиз, гуруримиз” мавзусида салмоқли илмий маъруза қилди.

ЮНЕСКОнинг Осиё ва Тинч океани мамлакатлари бўйича директори А. Окажима конференция иштирокчиларига ЮНЕСКО Бош дирек-

тори Федерико Майорнинг табригини уқиб эшиттирди ҳамда буюк Соҳибқирон Амир Темур ва Темурийларнинг тарихий хизматлари ҳақида сузлади.

Марказий Осиё халқлари маданияти ассамблеяси Президенти, атоқли ёзувчи Чингиз Айтматов уз сўзида Амир Темурнинг давлат арбоби, саркарда, туркий халқлар маданиятини ривожлантиришда, маънавиятини юксалтиришда муҳим ўрин тутгани ҳақида фикр юритди, улуғ Соҳибқирон умумтуркий ватанпарварлик намунаси эканини алоҳида таъкидлади. Боболар номини улуғлаш, улар меросини урганишда жонбозлик қилаётган ўзбек халқига ташаккурини изҳор этди.

Ялпи мажлис давомида Темурийлар даври санъати ва тарихи ассоциациясининг Президенти, француз-ўзбек маданий алоқалар жамияти Президенти Люсьен Керен, Америка Қушма Штатлари Атлантик кенгашининг халқаро хавфсизлик дастури директори, профессор Ричард Нельсон, мисрлик профессор Насрулло Мубашир ал-Тарозий, германиялик профессор Клаус Пандер, ҳиндистонлик профессор Мансура Ҳайдар, япониялик профессор Эйжи Мано ва бошқа йирик тадқиқотчи олимлар Амир Темурнинг Европа давлатлари билан алоқалари, унинг ҳарбий стратег сифатидаги иқтидори, Қоҳира кутубхоналарида сақланаётган нодир қўлёзма манбалари, Амир Темурнинг оламшумул мероси, ҳозирги замон манбаларида Амир Темур сиймоси, “Бобурнома” хусусида каби мавзуларда маъруза қилдилар.

Куннинг иккинчи ярмида анжуман уз ишини беш шуъбага бўлинган ҳолда давом эттирди.

Анжуман иштирокчилари “Амир Темур ўрта асрнинг йирик ислохотчиси, давлат арбоби, лашкарбошиси” мавзуида Темурийлар тарихи Давлат музейи кинозалида, “Амир Темур ва Темурийлар даврида ижтимоий-иқтисодий ҳаёт” мавзуида Темурийлар тарихи Давлат музейи мажлислар залида, “Амир Темур — фан, маданият ва таълимот хомийси” мавзуида ЎзР Фанлар академияси Президиуми катта мажлислар залида, “Амир Темур ва Темурийлар давлатининг халқаро алоқалари” мавзуида Ўзбекистон халқлари тарихи Давлат музейида, “Амир Темур ва Темурийлар даври тарихнавислиги” мавзуида ЎзР Фанлар академияси Президиуми кичик мажлислар залида маърузалар тингладилар.

Шуъба мажлисларида австриялик Гюрер Хайде-Мария Цанкль, хитойлик Гао Юн Цзю, Буюк британиялик Сигдем Балим Хардинг, америкалик Беатрис Манз, Джо-Анн Гросс, франциялик Фредерик Брессан, афғонистонлик Абдулҳаким Шаръий Жузжоний, қирғизистонлик О. Қораев ва Ж. Жақипбеков, россиялик В. Н. Басилов ва И. И. Иванов, қозғизистонлик Р. Бердибоев, тожикистонлик, Н. О. Турсунов, озарбайжонлик Ш. Фарзалиев ва В. З. Пириев каби йирик тадқиқотчи олимлар Амир Темур ҳаёти ва жасоратларининг турли томонлари, Амир Темур ва Хитой, Амир Темур ва унинг мероси, Темурийлар даврида Нақшбандия тариқатининг ташқи алоқалари, Амир Темур боғлари, Темурийларнинг Афғонистондаги ёдгорликлари, Амир Темур даврида Мугулистон ва Озарбайжон, Қирғизистон тарихшунослигида Амир Темур фаолиятининг урганилиши, Амир Темур даври кучманчилик маданияти, Уструшон, Хўжанд ва Фарғона шаҳарлари этногра-

фияси, Туркия Султони Боязид Йилдирим билан Амир Темур ёзишмалари каби мавзуларда маъруза қилдилар.

Шунингдек, шуъба мажлисларида ўзбекистонлик темуршунос олимлар, йирик тадқиқотчилар ҳам фаол иштирок этдилар. Жумладан, академик Бурибой Аҳмедов, ЎзР ФА мухбир аъзоси Абдулаҳат Муҳаммаджонов, профессорлар Розия Муқминова, Мухсин Қодиров, Ю. Ф. Буряков, Ашраф Аҳмедов, Темур Ширинов, фан номзодлари: Дилором Юсупова, Убайдулла Уватов, Тургун Файзиев, Азамат Зиёев, Акром Ҳабибуллаев ҳамда Ўзбекистон халқ ёзувчиси Муҳаммад Али каби тадқиқотчи олимларнинг Амир Темур Ватани — Мовароуннаҳр XIV асрнинг иккинчи ярмида, Темурийлар давридаги ирригация ва деҳқончилик тарихидан, Амир Темур даврида Мовароуннаҳр шаҳарларида ҳунармандчилик ва савдо муносабатлари, Сирдарё ҳавзаси шаҳар маданияти, Амир Темурнинг давлатлараро можароларни тинчлик йули билан ҳал этишдаги уринишлари, Темурийлар даврининг археологик тадқиқотларда ақс этилиши, Амир Темур ва Темурийлар даврида таълим масалалари ва давлат тузилиши, бу даврнинг араб манбаларида урганилиши, Темурийлар шажараси масаласига доир, Амир Темур билан Миср подшоси Султон Барқуқ ёзишмалари, бадиий адабиётда Амир Темур сиймосининг ақс эттирилиши каби мавзулардаги маърузалари анжуман қатнашчиларида катта таассурот қолдирди.

Конференциянинг кечки ялпи мажлиси “Туркистон” саройида давом эттирилди. Унда Туркия Ўрта Шарқ университети профессори Эсонбика Тугон “Амир Темур даврида Марказий Осиё ва Туркия уртасидаги сиёсий, маданий ва иқтисодий алоқалар”, Италия Шарқ университетининг профессори Мишел Бернардини “Амир Темур ва Италия” мавзуларида маъруза қилдилар. Шуъбалар раислари йигилганларга қилинган маърузалар юзасидан ахборот бердилар.

Конференция ишида 25 мамлакатдан келган йирик тадқиқотчи олимлар томонидан 70 дан ортиқ маърузалар қилинганлиги таъкидланди. Маърузалар юзасидан қилинган баҳс ва мунозаралардан сўнг ЎзР Фанлар академияси Президенти, академик Т. Жўраев Халқаро илмий конференция ўз ишини яқунлаганлигини эълон қилди.

Конференция ишида Ўзбекистон Олий Мажлиси Раиси Э. Ҳалилов, Бош вазир Ў. Султонов, Президентнинг Давлат маслаҳатчилари, Олий Мажлис Раиси уринбосарлари, Бош вазир уринбосарлари, Тошкент шаҳар ҳокими К. Тулаганов иштирок этдилар.

Анжуманда БМТнинг Ўзбекистондаги доимий вакили Холид Малик ва хорижий давлатлар, шунингдек, халқаро ташкилотларнинг мамлакатимиздаги ваколатхоналари раҳбарлари ҳозир бўлдилар.

Конференциянинг асосий йўналиши бир долзарб муаммо атрофида марказлаштирилди. Бу — Амир Темурнинг жаҳон тарихи равнақи ва цивилизациясида тутган ўрни ва мавқеини кўрсатиб беришдан, унинг бунёдкорлик ва инсонпарварликдан иборат ички ва ташқи сиёсатини ёритишдан ҳамда Соҳибқирон Амир Темурнинг том маънодаги буюк сиймосини адолатли ва объектив урганиш имконияти бизда Мустақилликка эришганимиздан сўнг бошланганига ургу беришдан иборат бўлди.

Д.Бобожонова

МУНДАРИЖА

Амир Темур таваллудининг 660 йиллигига

И. А. Каримов. Амир Темур — фахримиз, гуруримиз.	8
И. Искандаров. Соҳибқирон Амир Темур жаҳон эътиборида.	11
А. А. Асқаров. Амир Темур ва унинг тарихдаги урни.	16
Муҳаммад Али. Амир Темур ҳақида суз.	25
Ҳ. Дадабоев. Амир Темурнинг саркардалик истеъдоди.	29
Х. В. Бобоев. “Темур тузуклари” ва ундаги сиёсий-ҳуқуқий таълимотлар.	37
В. Аҳмедов. XIV аср иккинчи ярмида Мовароуннаҳрнинг халқаро аҳволи.	51
Э. В. Ртвеладзе. Амир Темур ва Темурийлар саройидаги хитой элчилари.	54
А. Р. Муҳаммаджонов. Амир Темур ва Темурийлар давлатида сугориш ишлари ва ерга эгаллик тарихидан.	62
Р. Г. Мукминова. Амир Темур ва Темурийлар даврида ҳувар ва ҳунармандлар.	67
Б. Д. Кочнев. Амир Темур ва Темурийлар давлатида танга пулларига оид ишлар.	75
М. И. Филанович. Тошкент — Темур давлатининг шимоли-шарқий чегарасидаги шаҳар.	82
Ю. Ф. Буряков. Шоҳрухия — Амир Темурнинг Шарқдаги таянчи.	90
З. И. Усмонова. Амир Темур ва Темурийлар даврида Шаҳрисабз тарихига оид.	94
Р. Баҳодиров. Амир Темур ва Темурийлар давридаги илмлар ривож.	101
Д. Ю. Юсупова. Амир Темур ва Темурийлар даврида таълимнинг ривожланиши.	106
А. Рустамов. Темурийлар даврида тил ва адабиёт.	109
Н. Н. Ҳабибуллаев. Амир Темур ва Темурийлар даврида қулёзма китоблари таъйёрланишнинг технологиясига доир.	115
А. А. Ҳакимов. Амир Темур ва Темурийлар даври маданиятшунослик йўналишида.	117
Т. Гафурбеков. Амир Темур ва Темурийлар даврида мусиқий сағъат.	121
Г. А. Пугаченкова. Туман-оганинг қурувчилик фаолияти.	128
Х. Т. Султонов. Темурийларнинг Шаҳрисабздаги подшо қабристони.	138
К. С. Крюков. Шаҳрисабз Доруттйловат мадрасаси икки даҳмасининг асбоблари ҳақида.	141
И. Азиев. Темурийлар даврида Ўзбекистон ва Ҳиндистон архитектурасидаги узаро таъсир.	144
О. А. Папахристу. Амир Темур ҳарбий ишюотдаги сипоҳлар яроғ-аслаҳалари.	148

Манбашунослик

А. Ҳрибоев. “Навоий альбому” XV аср Хуросонда солиқ тизимини урганишда бой манба сифатида.	154
--	-----

Тарихшунослик

А. Х. Сандов. Амир Темур ва Оврупо шарқшунослиги.	165
А. Зиёев. Темурийлар даври Ҳиндистон тарихнавислиги.	172

Ахборот

Д. Бобожонова. “Амир Темур ва унинг жаҳон тарихида тутган урни” мавзудаги халқаро илмий конференция.	180
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Посвящается 660-летию со дня рождения Амира Темура

И. А. Каримов. Амир Темура — наша гордость	3
И. Искандеров. Сахлбкيران Амир Темура в мировом общественном мнении.....	11
А. А. Аскарров. Амир Темура и его роль в истории.....	16
Мухаммад Али. Слово об Амуре Темура.....	25
Х. Дадабаев. Полководческий талант Амира Темура.....	29
Х. Б. Бабаев. "Уложение Темура" и его политико-правовая доктрина.....	37
Б. Ахмедов. Международное положение Мавераннахра во второй половине XIV века.....	51
Э. В. Ртвеладзе. Китайские посольства ко двору Амира Темура и Темуридов	54
А. Р. Мухамеджанов. Из истории ирригации и землевладения в государстве Амира Темура и Темуридов.....	62
Р. Г. Мукумпинова. Ремесло и ремесленники во времена Амира Темура и Темуридов.....	67
В. Д. Кочнев. Монетное дело в государстве Амира Темура и Темуридов.....	75
М. И. Фланович. Ташкент — город на северо-восточных границах империи Темура.....	82
Ю. Ф. Буряков. Шахрухия — оплот Амира Темура на Востоке.....	90
З. И. Усманова. К истории Шахрисабза эпохи Амира Темура и Темуридов	94
Р. Бахадиров. Развитие науки в эпоху Амира Темура и Темуридов.....	101
Д. Ю. Юсупова. Развитие образования в эпоху Амира Темура и Темуридов.....	106
А. Рустамов. Язык и литература эпохи Темуридов.....	109
Н. Н. Хаббуллаев. О технологии изготовления рукописной книги в эпоху Амира Темура и Темуридов.....	115
А. А. Хакимов. Эпоха Амира Темура и Темуридов в культурологическом контексте.....	117
Т. Гафурбеков. Музыкальное искусство во времена Амира Темура и Темуридов	121
Г. А. Пугаченкова. Строительная деятельность Туман-ага.....	128
Х. Т. Султанов. Царский некрополь Темуридов в Шахрисабзе	133
К. С. Крюков. О принадлежности двух усыпальниц медресе Доруттиловат в Шахрисабзе.....	141
И. Азиев. Взаимовлияния в архитектуре Узбекистана и Индии в эпоху Темуридов.....	144
О. А. Папахристу. Доспехи воина из цитадели Амира Темура.....	148

Источниковедение

А. Урунбаев. "Альбом Навоя" как ценный источник к изучению налоговой системы в Хорасане XV века.....	154
--	-----

Историография

А. Х. Сандов. Амир Темура и европейское востоковедение.....	165
А. Зияев. Эпоха Темуридов в индийской историографии.....	172

Хроника

Д. Вабаджанова. Международная научная конференция "Амир Темура и его место в мировой истории".....	180
--	-----

ИНДЕКС 75349